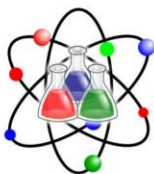

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

*Материалы Международной
научно-практической конференции
27 февраля 2015 года
г. Нефтекамск*

УДК 001
ББК 72

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:

Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Востречева. – Нефтекамск: РИО ООО «Наука и образование», 2015. – 249 с.

ISBN 978-5-9906519-1-3

В сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки», где нашли свое отражение доклады магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Китая, Таджикистана, Белоруссии и Азербайджана по широкому спектру научных интересов: истории, филологии, экономике, медицине, юриспруденции и др. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой.

Статьи представлены в авторской редакции.

© ООО «Наука и образование», 2015

© Коллектив авторов, 2015

ISBN 978-5-9906519-1-3

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Вильвер А.С., Вильвер Д.С. Реализация генетического потенциала молочной продуктивности коров первого отела	7
Вильвер Д.С. Влияние удоя материнских предков за первую лактацию на молочную продуктивность коров первого отела	10
Тераевич А.С., Полянская И.С. Биоэлементы для птиц-несушек	13
Соловьева Л.П., Гладков Д.В. Влияние различных способов посева на продуктивность чины посевной	17

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Козлова Т.А. Образ мирового дерева в устно-поэтическом творчестве мордовского народа	21
Макажанов Р.А. БРИКС как альтернатива интеграции развитых стран	25
Сабирова Н.И. О направлениях государственного вмешательства в экономику России XVII – первой половины XIX века	27
Сагитов М.Р. Геополитика на Кавказе и в Черном море в XVIII-XXI вв.	34

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»

Бережнова Т.А., Кулинцова Я.В. Результаты работы, направленной на профилактику детского дорожно-транспортного травматизма	37
Привалихина А.В., Гервальд В.Я., Пашков А.Ю. Алкогольная кардиомиопатия по данным патологоанатомических вскрытий	41
Шолкова М.В., Доценко Э.А. Особенности липидного спектра у пациентов с ХОБЛ	44

СЕКЦИЯ «ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Быстрова Н.В. Развитие советской педагогики в контексте мирового педагогического опыта	49
Ваганова О.И. Инновационная образовательная среда ВУЗа как основа повышения качества подготовки бакалавров профессионального обучения	51
Веряскина М.А., Картавых М.А. Прикладные аспекты изучения студентами проблем экологической безопасности	53
Гаджиев Г.М., Джамалханова Л.А. Значение музыкального фольклора в развитии творческих способностей студентов	56
Захарова Е.Н. Метод проектов в ВУЗе (из опыта преподавания английского языка)	61

Камнева Н.А. Исследование гендерных стереотипов и реального поведения людей в конфликтных ситуациях	64
Картавых М.А., Рубан Е.М. Формирование экологической культуры учителя и безопасности жизнедеятельности на основе технологии развития критического мышления через чтение и письмо	68
Конистерова Е.А. Роль коммуникативных стратегий в обучении иностранному языку в педагогическом ВУЗе	72
Корнева О.Н. Методы эмоционально-ценностного стимулирования в процессе формирования экологических ценностей у будущих инженеров-строителей	75
Лыгарева Н.Б. Характеристика организационно-педагогических условий формирования профессиональных компетенций в процессе подготовки менеджеров по туризму	78
Савина А.В., Балашова И.В. Дополненная реальность как средство обучения	82
Суворова Т. Н. Становление субъектности обучающихся в условиях информационно-образовательной среды	85
Суворова Т. Н. Требования к электронным образовательным ресурсам контрольно-корректировочного типа	88
Хрущева П.В. Энергичный прагматизм и идеал отрешенности	91
Хрущева П.В., Лобанов С.В. Индийские тексты и традиции на Российской почве	95
Чупанова Т.В. Образовательный потенциал музейно-образовательной среды как фактор формирования общекультурной компетентности старшеклассников	103
Шаталова И.Е., Резенькова О.В. Психолого-педагогические рекомендации по формированию психомоторных способностей студентов в структуре профессионального образования	107
Шаталова И.Е., Резенькова О.В. Создание в образовательном учреждении условий для здоровьесберегающей и здоровьеформирующей деятельности	110
Шевцова Э.А., Тугаров А.Б. Метафизика провинциального бытия: методология проблемы	113

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Pisareva I.F., Yun Dao Dinh <i>Pragmatics in cross-cultural communication</i>	116
Дмитрова Н.А. Интересные особенности смешения русского и немецкого языков	118
Маркова И.В. К вопросу о межкультурной коммуникативной компетенции	120
Прохорова Н.Ю., Мяжкова В.Ю., Морозова Е.Н. Когнитивное моделирование лексического значения слова	123
Прохорова Н.Ю., Мяжкова В.Ю., Макарова Е.В. Морфологические неологизмы английского языка	126

Радченко В.В. Становление и развитие проводного радиовещания в Сталинграде	129
Сомикова Т.Ю. Мотив науки как интертекстуальный элемент в романе Е.И. Замятина «Мы»	133
Тепкеева В.В. Особенности перевода профессионально маркированных фразеологических единиц	142
Шульцешова Н.В. Функциональное направление науки о терминах	148

СЕКЦИЯ «ЭКОЛОГИЯ»

Айнетдинов Р.М., Васильев А.Л. Экологическая безопасность – важный аспект развития гальванических производств	150
Джамилова В.С. Экологическое сотрудничество стран ШОС в контексте проблем экологической журналистики	153
Хайдукова Е.В., Гоглева М.А. Копченые продукты: польза, вред. Анализ социологического опроса	156
Чореск А. Влияние промышленности на экологический потенциал республики Молдова	159

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Бабина Е.Н., Бондаренко Г.В. Модернизация регионального инновационного кластера	162
Вострецов А.И. Понятие и особенности межрегионального перелива элементов финансового потенциала региональной экономики	166
Вострецов А.И. Сущность процесса трансграничного движения элементов воспроизводственного потенциала региона	176
Гожан Т. Причерноморский зерновой пул как механизм интеграции Украины в сферу интересов стран-участниц ШОС и БРИКС	182
Денисюк М.Н., Разумова Е.В. Военно-экономический потенциал и военно-экономическая мощь в системе безопасности и могущества	186
Доценко Е.Ю. Ключевые риски и возможности развития внешнеэкономической деятельности предприятий в существующих реалиях мировой экономики	191
Еремеев Е.И. Система социально-экономических отношений регионов севера	195
Зыкина И.Р. Укрепление взаимного сотрудничества между Россией и Казахстаном как членов ШОС и Таможенного союза	199
Ишмеева А.С. К вопросу обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта	202
Карагаев И.Ф. Циклические и структурные факторы в экономиках стран БРИКС	205
Ковтунова С.Ю. Теневая экономика как фактор экономической безопасности предприятия	208
Минаков В.Ф. Информация как фактор производства	212

Мухаметлатыпов Р.Ф., Паришина Н.В. Нематериальное стимулирование государственных служащих	217
Петрова Ю.И., Бутова Т.В. Особенности функционирования органов государственной службы в Венгрии	222
Новиков В.С., Новиков Ю.С., Раишкеева И.В. Этапы становления корпоративного управления в России	224
Савченко Е.А. Эволюция инструментов экологической политики при оценке затрат на природоохранные мероприятия	226
Ульянова А. Ф., Зайцева Т. В. Консалтинг и иное информационное обслуживание клиентов: Роль и значение при повышении продаж банковских продуктов на примере ОАО «Сбербанк России»	230
Фарвазова Э.А. Система внутреннего контроля в управлении организацией	234

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО»

Косицына О.В., Давыдова Н.Н. Преюдиция – право на существование	240
Проконьев Д.Т. ШОС на пути решения глобальных мировых проблем	243
Тасильчук Р.А. Конституционные основы взаимодействия полиции и общества в странах БРИКС	246

А.С. Вильвер,
Д.С. Вильвер,
УГАВМ,
г. Троицк

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОЧНОЙ
ПРОДУКТИВНОСТИ КОРОВ ПЕРВОГО ОТЕЛА**

**REALIZATION OF THE GENETIC POTENTIAL FOR MILK PRODUCTION
OF COWS AT FIRST CALVING**

Аннотация: данная статья посвящена прогнозированию продуктивности коров первого отела на основании продуктивности их материнских предков. Было установлено, что высокая реализация генетического потенциала по удою была в III группе (линия Монтвик Чифтейна 95679) и составила 94,3%, что на 1,6% больше, чем в I группе, и на 0,7% – по сравнению со II группой. По качественным показателям молока реализация генетического потенциала также была высокой.

Ключевые слова: молочная продуктивность, реализация генетического потенциала, родительский индекс коров.

Annotation: this article focuses on forecasting the productivity of the cows at first calving on the basis of the productivity of their maternal ancestors. It was found that a high realization of the genetic potential for yield of milk was in group III (line Mantic Cifan 95679) and 94.3%, which is 1.6% more than in the I group and 0.7% in comparison with group II. Qualitative indicators of milk realization of the genetic potential was also high.

Keywords: milk yield, the realization of genetic potential, parent index of cows.

В современных условиях развития молочного скотоводства в России на первый план выдвигается задача качественного совершенствования существующих пород крупного рогатого скота, решение которой в значительной степени обеспечивает высокую рентабельность производства молока [1]. Для развития молочного скотоводства в любом регионе необходим правильный выбор пород, знание их генетического потенциала и физиологических характеристик [2, 3].

В связи с этим целью нашей работы явилось определение генетического потенциала коров первого отела разной линейной принадлежности.

Исследования проводились на базе молочно-товарной фермы ООО «Деметра» Челябинской области. Для проведения исследований по принципу аналогов были сформированы три группы коров первого отела по 20 голов в каждой с учетом возраста, живой массы и линейной принадлежности: I группа – линия Вис Бэк Айдиала 1013415; II группа – линия Рефлекшн Соверинга 198998; III группа – линия Монтвик Чифтейна 95679.

Прогнозируемую продуктивность коров первого отела (генетический

потенциал) определяли на основании показателей продуктивности женских предков.

Для более полной оценки потенциальных возможностей животных по всем показателям женских предков нами был рассчитан родительский индекс коров (РИК), показывающий генетические возможности животного и степень возможной передачи потомству продуктивных качеств.

Таблица 1 – Реализация генетического потенциала коров первого отела,

$$\bar{X} \pm S \bar{X}$$

Показатели		Группа		
		I	II	III
Количество коров, голов		20	20	20
РИК	Удой, кг	4985±370	5141±286	5394±327
	МДЖ,%	3,73±0,10	3,52±0,08	3,65±0,07
	МДБ,%	3,27±0,06	3,16±0,05	3,26±0,02
Собственная продуктивность	Удой, кг	4621±136	4815±155	5085±147
	МДЖ,%	3,64±0,07	3,69±0,05	3,77±0,09
	МДБ,%	3,06±0,01	3,10±0,01	3,09±0,01
РГП,%	Удой, кг	92,7	93,6	94,3
	МДЖ,%	97,6	104,8	103,3
	МДБ,%	93,6	98,1	94,8

Полученные данные, приведенные в таблице 1, указывают, что показатель РИК находился в группах на уровне 4985 – 5394 кг. по удою; 3,52 – 3,73% по содержанию жира и 3,16 – 3,27% – по содержанию белка. По удою данный показатель был наивысшим у коров первого отела линии Монтвик Чифтейна 95679 (5394 кг.), что на 8,8 и 4,9% больше, чем у коров в линиях Вис Бэк Айдиала 1013415 и Рефлекшн Соверинга 198998 соответственно.

Более высокая реализация генетического потенциала (РГП) по удою была лучше в III группе (линия Монтвик Чифтейна 95679) и составила 94,3%, что на 1,6% больше, чем в I группе, и на 0,7% – по сравнению со II группой. По качественным показателям молока реализация генетического потенциала также была высокой. По массовой доле жира и белка у коров первого отела линии Рефлекшн Соверинга 198998 она составила 104,8% и 98,1% соответственно, что было в незначительной степени выше по сравнению с первотелками линии Вис Бэк Айдиала 1013415 на 7,2% и 4,5% соответственно, а линии Монтвик Чифтейна 95679 – на 1,5% и 3,3% соответственно.

Литература и примечания:

[1] Вильвер Д.С. Хозяйственно-полезные признаки коров черно-пестрой породы в зависимости от фенотипических факторов / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. – Троицк, 2009. – С. 10.

[2] Вильвер Д. Физико-химические показатели молока коров в зависимости от возраста матерей / Молочное и мясное скотоводство. – 2012. – №

2. – С. 30 – 31.

[3] Вильвер Д.С. Физико-химические показатели молока коров в зависимости от возраста первого осеменения телок / Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2010. – Т. 4. – № 28-1. – С. 110 –112.

© А.С. Вильвер, Д.С. Вильвер, 2015

*Д.С. Вильвер,
УГАВМ,
г. Троицк*

ВЛИЯНИЕ УДОЯ МАТЕРИНСКИХ ПРЕДКОВ ЗА ПЕРВУЮ ЛАКТАЦИЮ НА МОЛОЧНУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ КОРОВ ПЕРВОГО ОТЕЛА

INFLUENCE OF MILK YIELD MATERNAL ANCESTORS FOR THE FIRST LACTATION ON MILK PRODUCTION OF COWS AT FIRST CALVING

Аннотация: в данной статье освещены вопросы влияния уровня удоя материнских предков за первую лактацию на молочную продуктивность первотелок в зависимости от линейной принадлежности. Было установлено, что с увеличением уровня удоя матерей за первую лактацию повышается продуктивность дочерей.

Ключевые слова: молочная продуктивность, коровы первого отела, линия.

Annotation: this article highlights the impact of the level of milk yield maternal ancestors for the first lactation on milk production of heifers depending on the linear facilities. It was found that with increasing levels of mothers milk during the first lactation, increased productivity daughters.

Keywords: milk yield, cows first calving, line.

Среди генотипических факторов, обуславливающих уровень молочной продуктивности, большое значение имеют наследственные особенности животных, сформировавшиеся благодаря племенной работе [1].

Знание племенной ценности и продуктивности родителей является одним из факторов, обеспечивающих успех селекционно-племенной работы по совершенствованию продуктивных качеств молочного скота [2].

В связи с этим мы поставили перед собой цель – определить влияние материнских предков за первую лактацию на молочную продуктивность коров первого отела разной линейной принадлежности.

Исследования проводились на базе молочно-товарной фермы ООО «Деметра» Челябинской области. Для проведения исследований по принципу аналогов были сформированы девять групп коров первого отела с учетом возраста, живой массы и линейной принадлежности: линия Монтвик Чифтейна, Вис Бэк Айдиала, Рефлексн Соверинга (в первую группу вошли первотелки, полученные от матерей с удоем за первую лактацию до 3499 кг. молока, во вторую – с удоем от 3500 до 4499 кг. и в третью – с удоем выше 4500 кг. молока).

Нами была проведена оценка коров первого отела разной линейной принадлежности опытных групп по молочной продуктивности в зависимости от уровня удоя матерей за первую лактацию. Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели молочной продуктивности коров первого отела за 305 дней лактации

Линейная принадлежность	Показатель	Группа		
		I	II	III
Количество голов		20	36	28
Линия Монтвик Чифтейна 95679	Удой за 305 дней лактации, кг	5204,7±87,2	5265,0±72,1	5299,7±68,9
	Массовая доля жира,%	3,72±0,02	3,79±0,01	3,74±0,02
	Количество молочного жира, кг	193,1±3,8	199,4±4,2	198,0±2,8
Количество голов		23	32	30
Линия Вис Бэк Айдиала 1013415	Удой за 305 дней лактации, кг	4717,1±108,1	4940,4±141,3	5130,1±125,2
	Массовая доля жира,%	3,75±0,01	3,77±0,05	3,73±0,01
	Количество молочного жира, кг	176,7±6,2	186,1±3,1	191,2±4,8
Количество голов		18	24	31
Линия Рефлекшн Соверинга 198998	Удой за 305 дней лактации, кг	4954,3±125,3	5020,6±131,5	5396,9±140,1
	Массовая доля жира,%	3,72±0,003	3,77±0,004	3,78±0,007
	Количество молочного жира, кг	184,2±3,9	189,7±4,2	204,0±7,1

В результате проведенных исследований установлено, что с увеличением уровня удоя матерей за первую лактацию повышается продуктивность дочерей. Так, более высокий удой получен от первотелок, у которых матери имели наибольшую продуктивность за первую лактацию (III группа), а наименьший удой – от животных, родившихся от низкопродуктивных матерей (I группа). Преимущество коров третьей группы над животными первой по уровню удоя

составило у первотелок линии Монтвик Чифтейна 95679 – 95 кг. (1,8%), у коров первого отела линии Вис Бэк Айдиала 1013415 – 413 кг. (8,8%), а у животных линии Рефлекшн Соверинга 198998 – 442,6 кг. (8,9%).

По выходу молочного жира отмечена аналогичная картина превосходства животных третьей группы над коровами первой группы, за исключением первотелок Монтвик Чифтейна 95679, там превосходство занимали коровы первого отела второй группы, соответственно на 6,3 кг. (3,3%), 14,5 кг. (8,2%) и 19,8 кг. (10,7%).

Литература и примечания:

[1] Фомина А.А. Характеристика селекционных признаков у первотелок черно-пестрой породы при формировании племенного ядра / Материалы международной научно-практической конференции: Вестник студенческого научного общества. – СПбГАУ, 2012. – С. 205 – 208.

[2] Вильвер Д. Физико-химические показатели молока коров в зависимости от возраста матерей / Молочное и мясное скотоводство. – 2012. – № 2. – С. 30 – 31.

© Д.С. Вильвер, 2015

*А.С. Тераевич,
И.С. Полянская,
БОУ СПО ВО ВАЭК,
ФГБОУ ВПО ВГМХА,
г. Вологда*

БИОЭЛЕМЕНТЫ ДЛЯ ПТИЦ-НЕСУШЕК

BIO-ELEMENTS FOR LAYER-HENS

Аннотация: перед учеными в области ветеринарии и зоотехнии стоят большие задачи по дальнейшему совершенствованию системы кормления всех видов сельскохозяйственных животных. В качестве одного из путей решения указанных задач предлагается переход на классификацию биоэлементов с учетом действительных обозначений латинских приставок.

Ключевые слова: биоэлементы, микроэлементы, миллиэлементы, макроэлементы, наноэлементы.

Annotation: Scientists on veterinary medicine and zootechnology face great tasks for further improvement of feeding system for all the farm animals in the region. One of the ways for solving these tasks is to switch to bio-elements classification according to the actual meaning of the Latin prefixes.

Keywords: bio-elements, micro-elements, mili-elements, macro-elements, nano-elements.

Ранее отмечалось, что классификации биоэлементов на микро- и макроэлементы, или на эссенциальные и условно-необходимые и др., пользуясь современным термином «нутриционных биоэлементов», не являются функциональными [1; 2; 3; 4; 5].

С учетом перспективы развития наук об элементах (в частности, нутрициологической химии элементов, биоэлементологии) все элементы необходимо рассматривать как нутриционные (оказывающие влияние на здоровье), включая те, эссенциальность (необходимость поступления с пищей и водой) для которых пока не доказана. Ведь, с одной стороны, каждый год появляются новые экспериментальные данные, подтверждающие гениальные предвидения великого русского ученого В.И. Вернадского о том, что любой элемент Периодической системы может быть обнаружен в организме и имеет свое биологическое значение. С другой стороны, низкий уровень экологичности многих современных промышленных технологий возводит в ранг токсикантов ряд элементов, для которых уже доказано функциональное значение.

Для человека микроэлементом называют элемент, потребность в котором находится в пределах от нескольких десятков микрограммов до 1-2 мг в сутки; макроэлементом – от сотен миллиграммов до нескольких граммов. Однако важно отметить, что использование приставки микро- в такой классификации не соответствует ее истинному значению (10^{-6} г), в частности для микроэлемента меди средняя суточная потребность составляет 2 мг, марганца – 7 мг и т.д.

Более функциональное использование приставок в названии биологически важных химических элементов отражено в правой части табл. 1.

Таблица 1 – Классификации биоэлементов в зависимости от необходимого суточного поступления с пищей, водой, препаратами

Принятая в настоящее время		Рекомендуемая с учетом действительных обозначений латинских приставок	
Микроэлементы	10 мкг – 2 мг	Наноэлементы	1–999 нг
Элементы, занимающие промежуточное положение между микро- и макроэлементами	10–20 мг	Микроэлементы	1–999 мкг
Макроэлементы	100 мг – 10 г	Милиэлементы	1–999 мг
		Макроэлементы	1 и более г

Далее возможно разделение наноэлементов, микроэлементов, милиэлементов, макроэлементов на порядки: первый – единицы, второй – десятки, третий – сотни (10^{-9} , 10^{-6} , 10^{-3} , г, соответственно).

Роль многих биоэлементов (кальция, фосфора, натрия, калия, железа, магния, марганца, цинка, кобальта и некоторых других) в жизнедеятельности животного организма хорошо изучена; необходимость их обязательного потребления животными в составе кормов сомнений не вызывает. Разработаны нормы содержания этих элементов в рационах и способы обогащения ими кормов (таблица 2) [6]. Не исключение и птицы-несушки. Известно, что высокая яйценоскость связана с интенсивным обменом биоэлементов.

Что касается таких биоэлементов, как фтор, кремний, титан, ванадий, мышьяк и некоторых других элементов, то их значение для организма животных и птиц изучено недостаточно, поэтому не учитывается при балансировании питательных веществ (нутриентов) в рационе. Нормы их содержания в рационе и способы использования в кормлении в настоящее время только начинают разрабатываться. Так, изучая роль соединений кремния в питании птицы, установили, что при вводе в корм метасиликата натрия повышается уровень общего белка в крови, растворимых белков – в мышцах, снижается уровень азота в крови, увеличивается количество гликогена в мышцах, уровень глюкозы в коже и печени снижается. Также уменьшается активность гексокиназы и АТФ-азы [7].

В XXI в. перед учеными в области ветеринарии и зоотехнии стоят большие задачи по дальнейшему совершенствованию системы кормления всех видов сельскохозяйственных животных. Нуждаются в уточнении и детализировании нормы потребления. За последние годы появилось немало предложений по их совершенствованию [6]. Одним из путей решения указанных задач можно считать переход на классификацию биоэлементов с учетом действительных обозначений латинских приставок.

К настоящему времени известно, что для профилактики недостаточности биоэлементов несушкам необходимы (табл. 2):

Таблица 2 – Нормы биоэлементов для кур-несушек

Показатели, в среднем на голову, в сутки	Куры яичных пород	Группа, к которой относится биоэлемент по классификации с учетом латинских приставок
Сырой протеин, г	19,2	макроэлемент 2-го порядка
Клетчатка, г	6,3	макроэлемент 1-го порядка
Жир, г	2,8	макроэлемент 1-го порядка
Кальций, г	3,5	макроэлемент 1-го порядка
Фосфор, г	0,79	милиэлемент 3-го порядка
Натрий, г	0,34	милиэлемент 3-го порядка
Марганец, мг	5,8	милиэлемент 1-го порядка
Цинк, мг	5,8	милиэлемент 1-го порядка
Железо, мг	1,2	милиэлемент 1-го порядка
Медь, мг	0,28	микроэлемент 3-го порядка
Кобальт, мг	0,11	микроэлемент 3-го порядка
Йод, мг	0,08	микроэлемент 2-го порядка
Лизин, г	0,86	милиэлемент 3-го порядка
Метионин, г	0,37	милиэлемент 3-го порядка
Цистин, г	0,32	милиэлемент 3-го порядка
Триптофан, г	0,19	милиэлемент 3-го порядка
Аргинин, г	1,05	макроэлемент 1-го порядка
Гистидин, г	0,39	милиэлемент 3-го порядка
Лейцин, г	1,49	макроэлемент 1-го порядка
Изолейцин, г	0,76	милиэлемент 3-го порядка
Фенилаланин, г	0,62	милиэлемент 3-го порядка
Треонин, г	0,52	милиэлемент 3-го порядка
Валин, г	0,73	милиэлемент 3-го порядка
Глицин, г	0,91	милиэлемент 3-го порядка
Витамин А, мг	0,24	микроэлемент 3-го порядка
Витамин D, мкг	3,18	микроэлемент 1-го порядка
Витамин Е, мг	0,57	микроэлемент 3-го порядка
Витамин К, мг	0,12	микроэлемент 3-го порядка
Витамин В1, мг	0,23	микроэлемент 3-го порядка
Витамин В2, мг	0,35	микроэлемент 3-го порядка
Витамин В3, мг	2,3	милиэлемент 1-го порядка
Витамин В4, мг	29	милиэлемент 2-го порядка

- макроэлементы 2-го порядка – сырой протеин;
- макроэлементы 1-го порядка – клетчатка, жир, кальций, лейцин, аргинин;
- милиэлементы 3-го порядка – фосфор, натрий, лизин, метионин, цистин, триптофан, гистидин, изолейцин, фенилаланин, треонин, валин;
- милиэлементы 2-го порядка – витамин В4;
- милиэлементы 1-го порядка – марганец, цинк, железо, витамин В3;
- микроэлементы 3-го порядка – медь, кобальт, витамины А, К, В1, В2;
- микроэлементы 2-го порядка – йод;

– микроэлементы 1-го порядка – витамин D.

Напомним, что биоэлементом принято считать не только химические элементы, но и другие нутриенты [4].

Так, при существенном недостатке в кормах йода его добавляют в рацион несушек не менее 10 мкг в сутки; меди, кобальта – не менее 0,1 мг в сутки; марганца, цинка, железа – не менее 1 мг в сутки и т.п.

Постоянно совершенствуются и упрощаются, становясь более доступными, методы количественного определения содержания биоэлементов в кормах и биотопах животных (птиц). При этом, с одной стороны, не представляется возможным на всех упаковках корма или кормовой добавки указывать точное содержание всех биоэлементов, с другой стороны, разница в пределах порядка во многих случаях приемлема. Лишь для некоторых биоэлементов с узким плато между нутриционной необходимостью и токсичностью важно знать точное значение содержания.

Классификация с учетом действительного значения латинских приставок может стать важным звеном в преодолении разрыва между вновь появляющимися данными о содержании и роли биоэлементов кормов, воды, добавок.

Литература и примечания:

[1] ТЕРРА: Большой энциклопедический словарь в 62 томах, Т. 55 / Под ред. С.А. Кондратова. – М.: Терра, 2006. – 591 с.

[2] Полянская И.С. Нутрициологическая химия s-элементов. – Вологда-Молочное: ИЦ ВГМХА, 2011. – 139 с.

[3] Полянская И.С. Классификация биоэлементов с учетом значения латинских приставок // Материалы международной научной конференции «Тенденции и перспективы развития современного научного знания». – Москва, 28 декабря 2013 г. – С. 17-19. – Режим доступа: <http://teoretika.com/arhiv.php>, свободный.

[4] Полянская И.С. Новая классификация биоэлементов в биоэлементологии // Молочнохозяйственный вестник. – Вып. 13. – 2014 г. – С. 34-41. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/novaya-klassifikatsiya-bioelementov-v-bioelementologii>, свободный.

[5] Полянская И.С. Тераевич А.С. и др. Функциональные продукты питания // По стопам Вернадского, Покровского, Мечникова, Королева, Чижевского: сборник статей. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing is a trademark of: AV Akademikerverlag GmbH.

[6] Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных: справочное пособие / Под ред. А.П. Калашникова, В.И. Фисина, В.В. Щеглова, Н.И. Клейменова. – Москва, 2003. – 456 с.

[7] Водолаженко С. О роли кремния в кормлении животных и птицы. – Отраслевой портал. – Режим доступа: <http://www.webpticeprom.ru/ru/articles-birdseed.html?pageID=1363418287>, свободный.

© А.С. Тераевич, И.С. Полянская, 2015

*Л.П. Соловьева,
Д.В. Гладков,
КГСХА,
г. Курган*

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ПОСЕВА НА ПРОДУКТИВНОСТЬ ЧИНЫ ПОСЕВНОЙ

THE EFFECT OF DIFFERENT SOWING METHODS ON PRODUCTIVITY GRASS PEA

Аннотация: Было изучено влияние различных способов посева на элементы структуры урожая и урожайность чины посевной в условиях Курганской области. Определена максимальная урожайность чины, площадь листовой поверхности, и выявлены оптимальные ширина междурядий.

Ключевые слова: чина посевная, технология возделывания, способ посева, урожайность, площадь листьев.

Annotation: It was studied the influence of different sowing methods on the elements of yield structure and productivity grass pea in terms of the Kurgan region. Defined maximum yield grass pea the area of leaf surface, and the optimal inter-row spacing.

Keywords: Grass pea, cultivation technology, method of sowing, yield, leaf surface.

Одна из наиболее важных проблем в современном сельском хозяйстве – это дефицит белка. Самый дешевый, высококачественный, хорошо усвояемый белок дают зернобобовые культуры [1].

Одной из таких культур, представляющих интерес для возделывания в условиях Зауралья, является чина посевная (*Lathyrussativus*), которую до настоящего времени относят к нетрадиционным культурам, мало возделывают, недооценивая биологический и энергетический потенциал. Это связано с недостаточностью изучения ее биологических особенностей и технологии выращивания [2], что и определило актуальность наших исследований, связанных с изучением биологии современных сортов чины.

Полевой опыт был заложен на опытном поле Курганской ГСХА. Повторность опыта четырехкратная, размещение вариантов методом рандомизированных повторений. Общая площадь делянки – 8 м², учетная – 1 м².

Для исследований были взяты два сорта чины – Рачейка и Мраморная (Российский НИПТИ сорго и кукурузы, Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова).

Агротехника в опытах – общепринятая для Курганской области.

Целью наших исследования являлось выявление влияния ширины междурядий на урожайность чины посевной, в связи с чем, были поставлены следующие задачи:

1. Изучить влияние способов посева на элементы структуры урожая и урожайность чины;

2. Изучить влияние способов посева на формирование площади листовой поверхности чины.

Выбор способа посева определяется морфологией растения, целью возделывания, влагообеспеченностью и другими условиями. Наши исследования показали преимущество рядового способа (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние способов посева на элементы структуры урожая и урожайность чины посевной (Курганская ГСХА, 2013-2014 гг.)

Способ посева	Высота растений, см	Высота прикрепления нижнего боба, см	Число бобов на одном растении, шт.	Число семян в бобе, шт.	Масса 1000 семян, г	Урожайность, т/га
Сорт Мраморная						
45 см	154	22	29	2,5	205	1,22
разбросной	148	18	26	2,4	208	1,50
30 см	152	20	32	2,6	201	1,25
15 см	151	19	32	2,5	210	1,61
7,5 см	145	15	24	2,1	196	0,90
Сорт Рачейка						
45 см	155	29	30	2,4	205	1,27
разбросной	148	18	29	2,0	207	1,49
30 см	153	29	27	2,4	203	1,22
15 см	150	24	31	2,5	210	1,65
7,5 см	148	16	23	2,3	196	0,99

При посеве чины с шириной междурядий 15 см отмечена максимальная урожайность: 1,61 т/га на сорте Мраморная и 1,64 т/га – на сорте Рачейка. Также на этом варианте отмечена максимальная масса тысячи семян – 210 г.

Увеличение ширины междурядий приводило к увеличению высоты растения и высоты прикрепления нижнего боба, но к снижению остальных показателей, в том числе урожайности до 1,25 и 1,22 т/га соответственно по сортам.

Уменьшение ширины междурядий до 7,5 см приводило к снижению всех показателей элементов структуры урожая. На этом варианте отмечена самая низкая урожайность – 0,90 и 0,99 т/га соответственно.

Величину и качество урожая сельскохозяйственных культур во многом определяет листовая поверхность.

Наблюдения за 2013-2014 гг. показали значительное влияние способа посева на площадь листьев чины (таблица 2).

В связи с низкой влагообеспеченностью и высокими температурами в начальный период роста чины, к моменту наступления фазы ветвления культура сформировала довольно небольшую листовую поверхность. Самая большая площадь листьев в эту фазу отмечена на вариантах с шириной междурядий 15 см на сорте Рачейка и составила 53,25 тыс. м²/га.

Таблица 2 – Динамика формирования площади листьев чины посевной, тыс. м²/га (Курганская ГСХА, 2013-2014 гг.)

Способ посева	Ветвление	Цветение	Образование бобов	Созревание
Сорт Мраморная				
45 см	48,05	175,13	304,92	996,41
30 см	49,12	190,10	395,07	1008,98
15 см	52,95	212,89	460,20	1150,93
7,5 см	50,86	182,53	382,82	1040,16
Разбросной	52,55	181,50	400,36	1010,13
Сорт Рачейка				
45 см	47,84	174,85	294,15	992,52
30 см	49,22	189,08	399,91	1003,89
15 см	53,25	212,92	458,94	1149,90
7,5 см	51,02	181,64	371,56	1040,87
Разбросной	51,55	181,99	412,10	1015,23

В дальнейшем в условиях достаточного увлажнения, начиная с цветения, наблюдался интенсивный прирост площади листьев чины. В эту фазу максимальная площадь отмечена также на сорте Рачейка с рядовым посевом – 212,92 тыс. м²/га.

К началу образования бобов площадь листовой поверхности увеличилась практически в 2 раза. Наибольшая была сформирована на сорте Мраморная с шириной междурядий 15 см и составила 460,20 тыс. м²/га соответственно.

Нарастание вегетативной массы, следовательно, и увеличение площади листьев с гектара у чины, продолжалось вплоть до созревания нижних бобов. В эту фазу данный показатель достиг максимального значения и составил на сорте Мраморная 1150,93 тыс. м²/га, на сорте Рачейка – 1149,90 тыс. м²/га.

Узкорядный посев и увеличенные междурядья приводили к уменьшению площади листьев. Минимальная площадь наблюдалась на вариантах с самыми широкими междурядьями (45 см) и достигала в момент созревания чины 1127,41 и 1126,52 тыс. м²/га соответственно по сортам.

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Ширококорядный и узкорядный посевы приводили к снижению урожайности чины. Максимальная урожайность отмечена при рядовом посеве и составила 1,61 и 1,65 т/га соответственно по сортам.

2. Наибольшую листовую поверхность на гектаре развивают растения также с шириной междурядий 15 см не зависимо от сортовых особенностей – 1150,93 тыс. м²/га и 1149,90 тыс. м²/га соответственно, в фазу созревания.

Литература и примечания:

[1] Радченко Е.В. Создание высокопродуктивных агрофитоценозов чины посевной в чистых и смешанных посевах на черноземах Саратовского

Правобережья // Электронная библиотека диссертаций. – 2006 [электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sozdanie-vysokoproduktivnykh-agrofitotsenozov-chiny-posevnoi-v-chistykh-i-smeshannykh-poseva> (27.10.2014).

[2] Ахундова В.А. Морфогенез и особенности потенциальной и реальной продуктивности однолетних бобовых растений // Интродукция нетрадиционных и редких сельскохозяйственных растений: материалы IV междунар. науч. конф. – Ульяновск, 2002. – Т. 1. – С. 209-211.

© Л.П. Соловьева, Д.В. Гладков, 2015

**ОБРАЗ МИРОВОГО ДЕРЕВА В УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ
МОРДОВСКОГО НАРОДА**

**IMAGE WORLD TREE IN ORAL-POETIC CREATIVITY MORDOVA
PEOPLE**

Аннотация: в статье рассматривается образ мирового дерева, отраженного в произведениях мордовского фольклора, которое служило символом плодородия, здоровья и богатства мордовского народа.

Ключевые слова: мордовский фольклор, мифология, мировое дерево, яблоневое дерево, обряды.

Annotation: the article deals with the image of the world tree, as reflected in the works of the Mordovian folklore, which served as a symbol of fertility, health and wealth Mordva people.

Keywords: mordvinian folklore, mythology, world tree, apple tree, ceremonies.

С древнейших времен традиционным занятием мордвы являлось земледелие. Оно было главным способом жизнеобеспечения крестьянской семьи. Кроме полеводства, мордовские крестьяне издавна занимались усадьбным земледелием. В русских и мордовских селениях засаживали небольшие участки усадеб плодовыми деревьями, преимущественно яблонями.

В мифологии мордвы яблоня выступает в образе так называемого мирового дерева или дерева жизни, которое служило символом плодородия, здоровья и богатства. Это дерево является связующим звеном между тремя мирами – небом, землей и подземным миром:

Дерево хорошее – яблоня,

Дерево славное – яблоня!

По всей земле она корни пустила,

По всему небу ветки раскинула [1].

Подобное дерево изображалось растущим в самом центре земли: ветки его поддерживают небесный свод, а корни удерживают всю мордовскую землю. Из-под его корней бьют живительные родники, в которые с листьев стекают воск и нектар пчел, роящихся над яблоней:

Дерево, дерево – яблоня,

Яблонька, яблонька – плодовое дерево...

С листьев – то капает мед,

На листьях воск оседает [2].

Эта живительная вода растекается по всей земле, возрождая ее плодородие.

Мировое дерево являлось и общественно-сакральным центром. Под ним

устроивали общественные праздники, совершали жертвоприношения, поклонялись божествам. Около них собирались народные сходы, старейшины судили людей и т. п.

Всем селом у яблони собрались,
Старики, старухи собрались,
Старейшины селения, на ум наставляющие...
Парни и девчата издавна
Под ним плясали, пели,
Старики, старухи озксы устраивали... [3].

Считалось, что мировое дерево находится под покровительством верховного бога, поэтому нанесение ему какого-либо вреда жестоко каралось высшими силами. В песне «Хорошая яблоня» такое дерево решил срубить бездушный бояр – «собака боярин», за что и был наказан.

Дерево хорошее яблоня,
Дерево красивое яблоня...
Кто увидел яблоню?
Кто заметил плодовое дерево?
Проходивший барин ее увидел,
Гулявший хозяин ее заметил.
– Я срублю яблоню!
Я свалю плодовое дерево!
Засохнут ее ветви,
Посохнут все ее листья [4].

Яблоня упоминается и в цикле произведений о выборе племенного вождя – Тюштяна. Он ставит условие, при исполнении которого даст свое согласие стать предводителем мордвы: воткнутая в землю палка, кнутовище или волокуша должны пустить корни и листья, пока он пропашет одну борозду. Как правило, все эти предметы были изготовлены из яблони:

Из плодового дерева вытесаны постромки,
Из яблони у меня вырезаны вальки,
Когда воткну я их в землю,
Когда они пустят корни,
Когда начнут они цвести,
Когда созреют на них яблоки,
Когда вкусите их плодов,
Когда покушаете их яблоч,
Тогда изберите меня держателем эрзян,
Тогда поставьте эрзянским правителем! [5].

«Достал Тюштян из-за пояса кнут, которым лошадь погонял, и старикам показывает: – Смотрите, какое кнутовище – старое и сухое, как кость. Если сам Шкай хочет, чтобы я был царем, то пусть это кнутовище покроется листьями и расцветет яблонькой, пока я круг опашу. Обошел загон, вернулся на старое место, глядь-поглядь – цветет молодая яблонька» [6].

Ритуальную утварь мордва изготавливала из яблони. Этой утварью пользовались на молениях, во время свадьбы из них поили брагой молодых, в дни поминовения яблоневого кружки ставили на стол, как для душ умерших, так и для

участников поминок [7].

На столе кадушка браги,
Поверху ходит пена.
Понизу бродят дрожжи,
Серебряный ковш в ней [8].

В свадебных песнях с яблоней, растущей у дороги, отождествляется девушка-невеста:

Возле дороги выросло
Садовое дерево-яблоня.
На первой ветке этого дерева
Сидит мое девичество [9].

Почитание яблоневого дерева было вызвано тем, что его плоды были практически единственным видом фруктов, которые в свежем виде сохранялись в зимний период и являлись излюбленным лакомством мордвы. Во время яблочного Спаса устраивали моления покровителю яблонь Марень шкаю, во время которых просили уродить много плодов:

Праздник спаса,
Бог яблоч, кормилец,
Дай нам хорошей жизни.
Каждый день пусть, словно яблоко,
Красно пройдет.
Сохрани, спас-батюшка,
Зеленый густой наш сад
От бури-урагана,
От острозубых мышей, зайцев,
Вырасти сладкие яблоки,
Пусть они считаются не по одному,
А мерами, осьминами,
Чтоб хватило их не только для семьи,
А чтоб хватило их для нищих, калек,
Их сладость чтоб дошла
До родителей, старых
Дедушек и бабушек [10].

По окончанию моления все садились за стол, ели яблоки, отделив кусочки для умерших предков [11].

Таким образом, в устно-поэтическом творчестве мордовского народа отражается мировое дерево, в образе которого выступает яблоня. Оно служило символом плодородия, здоровья, являлось общественно-сакральным центром, под которым устраивали общественные праздники, совершали жертвоприношения, поклонялись богам.

Литература и примечания:

[1] Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 1. Эпические и лиро-эпические песни / сост. Л.С. Кавтаськин. – Саранск, 1963. – 400 с.

[2] Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 2.

Лирические песни / Под ред. Э.В. Померанцевой. – Саранск, 1965. – 372 с.

[3] Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 9. Мордовские народные песни Заволжья и Сибири / Под ред. И.С. Сибиряк. – Саранск, 1982. – 352 с.

[4] Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 2. Лирические песни / Под ред. Э.В. Померанцевой. – Саранск, 1965. – 372 с.

[5] Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 1. Эпические и лиро-эпические песни / сост. Л.С. Кавтаськин. – Саранск, 1963. – 400 с.

[6] Легенды и предания мордвы / сост. Л.В. Седова. – Саранск, 1982. – 120 с.

[7] Козлова Т.А. Материальные компоненты традиционной культуры в мордовском фольклоре (историко-этнографическое исследование): монография. – Саранск, 2013. – 129 с.

[8] Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 6. Ч. 2. Мокшанская свадебная поэзия / сост. К.Т. Самородов. – Саранск, 1975. – 400 с.

[9] Евсеев М.Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Избранные труды. Т. 5. – Саранск, 1966. – С. 342-384.

[10] Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 7. Ч. 3. Календарно-обрядовые песни и заговоры / Под ред. Б.П. Кирдана. – Саранск, 1981. – 304 с.

[11] Корнишина Г.А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. – Саранск, 2000. – 150 с.

© Т.А. Козлова, 2015

*Р.А. Макажанов,
ТГПУ имени С.Айни,
г. Душанбе, Таджикистан*

БРИКС КАК АЛЬТЕРНАТИВА ИНТЕГРАЦИИ РАЗВИТЫХ СТРАН

BRICS AS AN ALTERNATIVE TO THE INTEGRATION OF DEVELOPED COUNTRIES

Аннотация: в статье исследована интеграция стран на примере БРИКС как возможная альтернатива сложившимся интеграционным союзам (ЕС, ОПЕК и др.).

Ключевые слова: БРИКС, интеграция, сотрудничество.

Annotation: The paper studies the integration of the example of the BRICS as a possible alternative to the established integration unions (EU, OPEC and others.).

Keywords: BRICS, integration and cooperation.

БРИКС – группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Сокращение BRIC было впервые предложено Джимом О'Нейлом, аналитиком Goldman Sachs, в ноябре 2001 года в аналитической записке банка. До 2011 года по отношению к организации использовалась аббревиатура БРИК. В связи с присоединением ЮАР к БРИК 18 февраля 2011 года, по заявлению индийского министра финансов с этого времени группа стала носить название BRICS. По мнению Goldman Sachs, к 2050 году суммарно экономики стран группы по размеру превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира («Большой восьмёрки»). Последовательность букв в слове определяется не только благозвучием, но и тем, что само слово в английской транскрипции BRICS очень похоже на английское слово bricks (кирпичи). Таким образом, данный термин используется в качестве обозначения группы стран, за счёт роста которых во многом будет обеспечиваться будущий рост мировой экономики/

Goldman Sachs не предполагал наличие координации экономических политик между странами БРИК. Тем более не предполагалось, что страны БРИК образуют некий экономический блок или официальную торговую ассоциацию, как Европейский союз. Однако, со временем появились признаки, что «четыре страны БРИК стремятся сформировать политический клуб» или «союз», и таким образом преобразовать «свою растущую экономическую власть в большее геополитическое «влияние». Один из недавних признаков – саммит министров иностранных дел стран в 2008 года в Екатеринбурге, а также саммит глав стран членов БРИК 2009 года там же.

Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них большого количества важных для мировой экономики ресурсов:

- Бразилия – богата сельскохозяйственной продукцией;
- Россия – крупнейший в мире экспортёр минеральных ресурсов,

обладатель высокотехнологичных разработок в различных сферах экономики, в основном на стадии внедрения;

- Индия – дешёвые интеллектуальные ресурсы;
- Китай – обладатель дешёвых трудовых ресурсов;
- Южно-Африканская республика – природные ресурсы.

Это главные ресурсы, на которые опираются экономики этих стран. Высокая численность населения стран обуславливает дешевизну труда в них и, соответственно, высокие темпы экономического роста.

Неожиданность такой в перспективе глубокой интеграции для развитых стран Запада открывает довольно-таки печальные перспективы. Так как экономики стран БРИКС считаются быстроразвивающимися, то с течением ближайшего времени их доля в мировой экономике будет неуклонно возрастать как вследствие их собственного роста, так и вследствие рецессии развитых экономик мира. Экономика неразрывно связана с политикой. Ведущие политики мира уже всерьёз опасаются того, что данное интеграционное объединение сыграет серьёзную роль в обустройстве нового мирового порядка, и развитым странам необходимо будет считаться с интересами этого блока.

Важной особенностью БРИКС является то, что взаиморасчеты страны производят в валютах стран объединения, а не в долларах и евро, что, соответственно, позволит укрепить валюты этих стран и избавиться от гегемонии доллара в мировой экономике. Спрос на доллар и евро будет падать, так как крупнейшие мировые экономики будут обходиться без печатного станка Федеральной резервной службы США, доллар останется без нужной поддержки в виде спроса извне, и его влияние на мировую экономику будет сокращаться.

Важным событием является то, что БРИКС учреждают самостоятельное кредитное учреждение – Банк развития, который будет кредитовать страны экономического блока. Учреждение данного банка свидетельствует о том, что руководители стран-участниц понимают влияние заемного капитала на развитие экономики и поэтому, пока частично, исключают влияние на них международного капитала. Учреждение Банка развития в пределах БРИКС – это очень осмысленный и верный шаг, так как процент за пользование капиталом будет оставаться в пределах интеграционного объединения, что позитивно скажется на развитии отношений стран-участниц соглашения.

Несомненно, путь интеграции с быстроразвивающимися экономиками для России открывает стратегические перспективы для развития отечественной экономики. Страна получает льготы для торговли со странами БРИКС, усиливает свое влияние в мировой политике и экономике и, конечно же, облегчает выход конкурентоспособным отраслям промышленности на крупные рынки Азии, которые уже сейчас по некоторым показателям превосходят рынки развивающихся стран, где наблюдается рецессия.

Литература и примечания:

[1] БРИКС [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%D0%C8%CA%D1

© Р.А. Макажанов, 2015

О НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКУ РОССИИ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

ON THE DIRECTIONS OF STATE INTERVENTION IN THE ECONOMY OF RUSSIA 17-THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Аннотация: Данная статья посвящена интенсивному государственному вмешательству в экономику страны в период становления капиталистического уклада.

Ключевые слова: феодально-крепостническая собственность, крепостное крестьянство, оброк, капиталистическое общество, капитализм, капиталистическая мануфактура, пролетариат и промышленная буржуазия.

Annotation: This article focuses on the intensive state intervention in the economy during the formation of the capitalist system.

Keywords: feudal property, a feudal peasantry, servage, capitalist society, capitalism, capitalist manufacture, the industrial proletariat and the bourgeoisie.

В России зарождение и формирование капиталистического уклада сопровождалось не меньшим вмешательством государства в экономику страны, чем это было несколько ранее в Голландии, Англии и особенно во Франции. Начатое в конце XVII в. и приобретшее крупные масштабы при Петре I насаждение мануфактурной промышленности проводилось сходными с Западом способами. Для усиления своей военной мощи государство создавало горно-металлургические, оружейные, судостроительные, парусные и другие мануфактуры (некоторые из них были переданы впоследствии частным владельцам). Организацию частных мануфактур в России сопровождалась, как и во Франции, государственным финансированием (субсидии, ссуды, освобождение от налогов), бесплатным выделением государственных земель и зданий, закреплением за владельцами предприятий монополии на производство тех или иных изделий и т.д.

Однако в условиях феодально-крепостнической России в XVIII в. все эти способы поддержки нарождавшейся капиталистической мануфактуры имевшие в названных странах Западной Европы столь важное значение, стали *побочными* по сравнению с главным и решающим видом помощи – *закреплением* за владельцами мануфактур крепостной *рабочей силы*. Так насаждение промышленности порождало мануфактуры на крепостном труде – посессионные и вотчинные. Целиком на принудительном труде действовали и государственные мануфактуры. Все это вело к тому, что рост производительных сил в виде крупной и средней мануфактурной промышленности происходил внутри еще не поколебленной феодально-крепостнической формации и не способствовал ускорению формирования собственно капиталистического уклада представленного купеческими мануфактурами, которые почти не пользовались государственной поддержкой.

Более того, поощряемый крепостническим государством рост производительных сил прямо служил укреплению старой формации, по крайней мере до конца первой четверти XIX века.

Весьма своеобразно складывались в России колониальная политика и её влияние на процесс первоначального накопления капитала. Возможность значительного расширения государства в южном и восточном направлениях привела к огромным территориальным приобретениям. Но в отличие от Запада его заморскими колониями русское государство росло вишь за счет малонаселенных территорий, не дававших в те времена притока драгоценных металлов или столь высоко ценившихся колониальных товаров (пряности, перец и т.д.); этих источников дохода, традиционных для Запада в период первоначального накопления (не говоря уже о таком источнике, как африканская работорговля), в России не было. Тем самым захват новых территорий приводил не столько к первоначальному накоплению капитала, сколько к росту феодально-крепостнических отношений вишь и к укреплению их в самой «метрополии» – коренном центре России. Наиболее наглядным последствием этого процесса был огромный рост феодально-крепостнической земельной, а частично и горнопромышленной государственной собственности.

Правда, помимо главной формы колониального грабежа – государственного захвата земель – на просторах Сибири широко практиковалось также ограбление «инородцев» в сфере охотничьего промысла. Но и здесь государство захватило ведущую роль, превратив традиционный натуральный налог пушнина (ясак) в натуральную подушную подать, крайне разорительную для местного трудового населения, бедственное положение которого еще более отягощалось гужевыми и другими натуральными повинностями и поборами местной царской администрации и национальной эксплуататорской верхушки. В XVI–XVII вв. торговля пушнина была монополией московских царей. мех, вывозимый за границу, обменивался на драгоценные металлы, которые еще не добывались в России. Однако уже в XVI–XVII вв. вывоз продуктов сельского хозяйства и леса по стоимости намного превышал вывоз пушнины. С XVIII в. пушнина потеряла свое «валютное» значение, да и пушной промысел в Сибири в результате хищнического истребления ценных пород лесного зверя начал хиреть.

Важная особенность ясачной подати, сказавшаяся на возможностях ее использования как источника первоначального накопления, состояла в том, что ясак из дохода царской казны, еще в XVII в. нераздельной с государственным бюджетом, превратился в XVIII в. в личное достояние императора. С 1763 г. он поступал в ведение Кабинета его императорского величества (с 1826 г. включен в состав Министерства императорского двора, доходы и расходы которого контролировались его внутренним аппаратом и не сообщались даже Министерству финансов). Поэтому сравнение пушного ясака как внешнего источника первоначального накопления, косвенно служившего приливу в Россию драгоценных металлов, с приливом в страны Западной Европы серебра и золота из Мексики, Перу и Индии оказывается в целом несостоятельным.

Не меньшим было в XVI–XVIII вв. различие между Россией и наиболее развитыми странами Западной Европы и по внутренним источникам первоначального накопления капитала. Характерные для Голландии, Англии и

Франции расхищение государственных земель, денежные налоги и откупа, государственные подряды и поставки, торговые монополии, аренда государственной собственности, связанная с монополизацией промысловой деятельности (добыча руды, рыбные промыслы и т.д.), были широко использованы в России для обогащения и значительного роста потребления дворянско-помещичьих верхов, что резко суживало возможности накопления капиталов формирующейся буржуазией. Лишь с началом XIX в. откупа и государственные подряды становятся постепенно источниками обогащения буржуазии.

Господство феодально-крепостнической собственности в течение XVII – первой половины XIX в. тормозило зарождение и развитие капиталистического уклада. Стихийно развивавшиеся капиталистические отношения (в виде рассеянных или централизованных мануфактур) гасли и распадались вплоть до последней трети XVIII в., когда развитие купеческих мануфактур стало необратимым, то есть не могло уже подавляться господствующей формой и политикой крепостнического государства. Именно необратимость указанного процесса свидетельствовала о зарождении в России в конце XVIII в. нового прогрессивного экономического уклада, тогда как зарождавшиеся и обычно вслед за тем угасавшие капиталистические отношения в XVII – первой половине XVIII в. отнюдь не означали еще, на наш взгляд, возникновения русского капитализма как особого уклада.

Но и после зарождения нового уклада вмешательство в экономику России отнюдь не приобрело той направленности на ускорение капиталистического развития страны, которая является необходимым признаком государственного капитализма. Показательно прежде всего, что огромные государст земельные имущества и важнейшие государственные промышленны предприятия сохранили свою феодально-крепостническую природу вплоть до реформы 1861 года. То же относится и к особо поддерживаемым частным заводским предприятиям Урала и Центрального района.

Вообще феодально-крепостническая собственность, и частная дарственная, до 1861 г. оставалась почти в неприкосновенности. В канун реформы 1861 г. земля оставалась, по существу, выключенной из рыночного оборота. Наиболее крупной и ведущей формой общественного богатства оставались феодально-крепостническая частная земельная собственность и монопольное право помещиков владеть бесплатной рабочей силой и присваивать продукт ее труда. Ни купцы, ни ростовщики, которым крепостники задолжали, не могли тем не менее стать хозяевами феодальной собственности своих должников. Разорение отдельных помещиков вело внутриклассовому перераспределению феодально-крепостнической собственности. Поэтому буржуазная недвижимая собственность до 1861 г. оставалась в зачаточном состоянии. Собственность на незаселенные имения, горродские земли и дома не стала еще объектом рыночного оборота и не имела рыночных цен. В случае необходимости оценить их для продажи или залога это делалось путем официальной сословной экспертизы: для дворян – владельцев имений экспертами могли быть соседние помещики во главе с предводителем дворянства, для купцов – другие купцы и городской голова.

Пути крепостнических отношений сдерживалось и формирование

классов капиталистического общества – пролетариата и промышленной буржуазии. Вплоть до реформы 1861 г. промышленные рабочие, занятые дарственных и частновладельческих горнозаводских округах и составлявшие почти половину общего числа рабочих, были крепостными государства или частных владельцев. Другая половина, занятая в новых отраслях капиталистической мануфактуры и даже в хлопкопрядильной капиталистической фабричной промышленности (то есть ведущей отрасли первой половины на Западе), представляла собой помещичьих оброчных крестьян, подвергавшихся одновременно и крепостнической и капиталистической эксплуатации.

Что касается буржуазии, то характерный для XVIII в. процесс приобщения выходцев из среды мелкой и средней промышленной и торговой буржуазии, завладевших с помощью крепостнического государства крупными горнозаводскими латифундиям (Демидовы, Строгановы, Абамелек-Лаза др.) , к феодальной знати с началом XIX в. прекратился и стала формироваться, главным образом в Московском промышленном районе национальная русская буржуазия. Большинство зачинателей московских промышленных династий вышло из среды крепостного крестьянства, и показательно, что многие из них, став владельцами крупных текстильных фабрик юридически оставались оброчными крепостными, выплачивая своим сановным господам многотысячный ежегодный оброк или еще более крупный куш за выкуп на свободу. Старое гильдейское купечество, действующее в сфере российской торговли и получавшее огромные доходы неэквивалентного обмена, лишь в редких случаях пополняло собой с формирующуюся промышленную буржуазию в ведущих отраслях легкой промышленности. Еще больше задерживалось в России политическое формирование буржуазии. Крупная буржуазия оставалась политически инертной, консервативной, ограниченной своими узкими хозяйственно-экономическими ресурсами. Даже ее собственные «профессиональные» организации нап возникших при Николае I мануфактур-коллегий, создавались по инициативе или под эгидой высшей бюрократии.

Это обстоятельство имело немалое влияние на пореформенную историю русской буржуазии . В специфических условиях российского феодализма и при значительной поддержке самодержавного государства особое развитие получили так называемые промежуточные, или «тупиковые», формы и отношения, которые не могли эволюционировать в сторону капитализма. Главной и определяющей из этих форм было крупное барщинное хозяйство российского типа, сочетавшее неизменные крепостнические производственные отношения с новыми товарными связями. Господство такого типа крепостнических латифундий крайне задерживало проникновение капитализма в сельское хозяйство. Крепостнические латифундии не могли, в отличие от прусских помещичьих имений, постепенно, эволюционным путем трансформироваться по капиталистическому образцу. Другой тупиковой формой были крупные мануфактуры, основанные на крепостном труде. Полным подобием сельскохозяйственных латифундий являлись горнозаводские латифундии – государственные и частновладельческие (включая их посессионную форму) .

Третьей тупиковой формой, препятствовавшей вплоть до 1861 г. развитию капиталистического уклада, явилась уникальная в мировой истории система

государственных докапиталистических банков, использовавшаяся в интересах помещиков и самодержавия. Казалось бы, это экономическое явление можно хотя бы частично отнести к первоначальным формам государственного капитализма, поскольку возникновение и рост этих банков стали возможны лишь в условиях некоторого развития капиталистических отношений. Однако дальнейшему развитию этих отношений государственные гнуды не способствовали. Они были использованы почти целиком в интересах помещиков и крепостнического государства и явно в ущерб развитию капиталистических отношений. В этом выражалась не только классовая политика правительства, но и объективные закономерности воздействия крепостной экономики на развитие капиталистических отношений. Российское государство, единственное в мире, стало в неограниченных размерах принимать вклады на условиях, крайне выгодных для их владельцев. Это вызвало сосредоточение подавляющей части свободных денежных капиталов страны на вкладах в государственных банках. Величина их достигла невиданной в середине XIX в. суммы в 1 млрд руб. (заметим, что во всех акционерных коммерческих банках Германии, равно как и во всех коммерческих банках пореформенной России, сумма вкладов и текущих счетов достигла 1 млрд только в середине 1890-х годов). Из них 425 млн руб. были выданы помещикам под залог населенных имений, что служило в условиях крепостной экономики единственным надежным обеспечением как самих ссуд, так и платежей по ним за счет растущей феодальной ренты. Остальные же ресурсы государственных банков были «позаимствованы» правительством для покрытия бюджетных дефицитов – всего 521 млн руб., из них 496 млн руб. с 1823 по конец 1850-х годов.

Существование системы государственных пореформенных банков вызвало отрицательные последствия и для последующего развития капитализма в России. Подавляющая часть накопленных в последние 40 пореформенных лет свободных денежных капиталов была непроизводительно растрочена крепостниками-помещиками и их государством. Само существование этой системы шло возможность развития капиталистического банковского кредита банковского кредита банкирами и банкирскими домами, которые на Западе являлись предшественниками акционерных банков, а затем и их организаторами. Централизация вкладов лишала банкиров одного из главных источников их средств. Возможность неограниченных «заимствований» правительством средств из государственных банков исключала образование внутреннего государственного долга в обычной форме облигационных займов, а только в этой форме государственный кредит на Западе мог стать величайшим рычагом первоначального накопления, обогащая посредников-финансистов и создав торговлю ценными бумагами, биржевую игру, акционерные общества и «современную банократию». Государственные банки по самой своей сущности и организации не были приспособлены к банковскому кредитованию промышленности и торговли в формах вексельного и личного кредита, преобладающих у капиталистических банкиров. Купцы вынуждены были пользоваться ростовщическим кредитом, причем среди заемщиков преобладали крупные крепостники-рантье.

То, что государство активно поддерживало эти тупиковые формы, препятствовавшие капиталистическому развитию, ярко проявилось в их

пореформенной судьбе. Из трех основных тупиковых форм в России полностью была ликвидирована лишь система докапиталистических банков. Реформа 1861 г., несмотря на ее объективно буржуазную сущность, получила предельно возможные реакционно-помещичьи очертания. Выкуп помещичьими крестьянами феодальной ренты, сокращение используемого ими до 1860 года поземельного фонда, «отрезанного» по условиям реформы в пользу помещиков и сохранение последними, особенно за счет «отрезков», огромных возможностей для полукрепостнической эксплуатации крестьян (отрабочная система или сдача земель в аренду по ростовщическим арендным ценам это привело к сохранению сильнейших крепостнических пережитков в сельском хозяйстве России (не сравнимых с «остатками феодализма» в Восточной Пруссии и Бранденбурге). Превратившись в полукрепостничес* тифундии стали главным препятствием развитию капитализма в Рс явились причиной крайней неравномерности и контрастности всего дующего капиталистического развития страны.

Аналогично сложилась после реформы судьба второй «тупиковой» формы – горнозаводских государственных и частновладельческих крепостных латифундий. Они также стали и до 1917 г. оставались полукрепостническими и вместе с пережиточной горноокружной системой препятствовали развитию капиталистической промышленности в тех районах страны, где ещё в XVIII в. сложилась старая крепостная металлургия, сохранявшаяся и в период капитализма (прежде всего Урал, а также Олонецкий, Нерчинский, Алтайский горные округа в Сибири и др.).

Еще в XVIII в. Россия отличалась от стран Средней Европы, в том числе и Пруссии, большой распространенностью государственной собственности и повышенной ролью государства в экономике. Однако интенсивное государственное вмешательство в экономику страны в период становления капитализма привело в России к прямо противоположным по сравнению со странами Западной Европы результатам – не столько к ускорению формирования капиталистического уклада, сколько к укреплению старой формации.

Литература и примечания:

1. Агапова И.И. История экономической мысли: Курс лекций / И.И. Агапова. - М.: ЭКМОС, 1998. - 248 с.
2. Буганов В. Петр Великий и его время /В.И. Буганов. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
3. Вольчик В.В. Нейтральные рынки, ненейтральные институты и экономическая эволюция / В.В. Вольчик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2004. - Т. 2. - №2. – С. 55 – 69.
4. Гайнутдинов Р.К. Политико-правовая идеология меркантилизма в России XVII - первой четверти XVIII вв.: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. - Москва, 2005. - 350 с.
5. Гусейнов Р. История экономики России. Учебное пособие / Р. Гусейнов. - М.: ИВЦ «Маркетинг», 000 «Издательство ЮКЭА», 1999. - 352 с.
6. Коломиец А.Г. Финансовая политика правительства Петра Великого / А.Г. Коломиец // Финансы – 1996. - №5. – С. 54 - 60.
7. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 кн. / В.О.

Ключевский. - Кн. 2. - М., 1994.

8. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров /Акад. народ. хоз-ва при Правительстве РФ. – М.: Дело; Книгоэкспорт, 2000. – 560 с.

9. Очерки истории российской экономической мысли /Российская академия наук. Институт экономики; под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Наука, 2003. - 366 с.

10. Сажина М.А. Научные основы экономической политики государства: Учебное пособие / М.А. Сажина. - М.: НОРМА, 2001. – 224 с.

11. Реуэль А.Л. История экономических учений: От древних мыслителей до К. Маркса и Ф. Энгельса /А.Л. Реуэль. – М.: Высшая школа, 1972. - 422 с.

12. Тимошина Т.М. Экономическая история России: Учеб. пособие для вузов по экон. спец /Под ред. М.Н. Чепурина – М.: Филинь; Юстицинформ, 2001. – 431 с.

13. Чепурин М.Н. Экономическая история России: Учебное пособие / М.Н. Чепурин. - М.: Юстицинформ, 2002. - 416 с.

14. Шумпетер Й. История экономического анализа: В 3 т. / Под ред. В.С. Автономова. - Т. 1. - СПб.: Экономическая школа, 2001.

15. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник / Я.С. Ядгаров. – М.: Изд. дом ООО «ИНФРА-М», 2008. – 479 с.

© Н.И. Сабирова, 2015

ГЕОПОЛИТИКА НА КАВКАЗЕ И В ЧЕРНОМ МОРЕ В XVIII-XXI ВВ.

GEOPOLITICS IN CAUCASUS AND BLACK SEA IN XVIII-XXI EXPLOSIVES

Аннотация: в данной статье раскрываются особенности геополитической обстановки вокруг Кавказского региона и Черного моря. Акцентируется внимание как в ретроспективе, так и в настоящее время.

Ключевые слова: геополитика, выход в море, господство на Кавказе.

Annotation: This article describes the peculiarities of the geopolitical situation around the Caucasus and the Black Sea. Attention is drawn in retrospect, and at present.

Keywords: geopolitics, access to the sea, dominance in the Caucasus.

Кавказ был и остается камнем преткновения интересов различных государств. В XVII – XVIII веках оспаривали свое главенство Османская Империя с ее вассалом Крымом, Персия и Россия. В данное время противоборство между этими государствами шло скорее на дипломатической арене: всевозможными интригами, добровольными присоединениями и нейтралитетом в отношении к отдельным областям. К примеру, такой областью был Дагестан. Россия, находящаяся в мире с Персией, признавала «общего холопства», т.е. подданства Ирану и Москве [1]. Но все стало кардинально меняться с увеличением влияния в этом регионе Англии, у которой были собственные, направленные на юг, мнения по поводу усиления России.

Британия, видя поражение Ирана в войне с Россией (т.н. Русско-персидская война 1826-28 гг.), а также неудачи в Русско-турецкой войне 1828-29 гг. начинает активно вмешиваться в кавказские дела. В частности, в начале 1829 г. в Дагестан прибыл для проповедей шариата некий Гази-Магомед, получивший полную свободу действий. В конце этого же года он избирается первым имамом Дагестана и именно здесь Гази-Магомед призывает собравшихся идти на Москву. Именно 1829 год становится началом организованных и крупномасштабных военных действий на территории Кавказа, а до этого были лишь разрозненные действия отдельных горских племен.

Другой контрольной точкой становится 1833 год, когда был подписан Ункяр-Искелесийский договор России с Турцией о совместном контроле проливов. Важно заметить, что он был достигнут не военными силами, а исключительно дипломатическими. Хотя договор не был направлен против какого-либо государства, но факт того, что Россия укрепляется при выходе в Средиземное море, серьезно ударил по престижу Англии и Франции. Они отказались с ним считаться и начали сколачивать коалицию с Австрией. Принимая во внимание данные ответные шаги, можно с уверенностью сказать, что Крымская война была не за горами. Но будущая война была туманна, а

которая уже шла – весьма привлекательна. Англичане не преминули этим воспользоваться и начали тайно, а временами и открыто, снабжать горцев. К примеру, на берегу Черного моря была обнаружена британская шхуна «Виксен», которая выгружала оружие для черкесов. Ответных мер, кроме дипломатического скандала, не последовало.

Дальнейший ход военных действий можно охарактеризовать как наивысший подъем сепаратистского движения во главе с имамом Шамилем, призвавшим свой народ к безжалостной священной войне против неверных. Но на деле складывалась другая ситуация. Мюридам приходилось уничтожать знать, вырезать целые аулы и кланы, которые не хотели присоединяться к борьбе. А все из-за того, что на Кавказе не было ни общекавказского национального самосознания, ни основ для объединения даже под знаменем мюридизма раздираемых междоусобицами общин, соперничающих за рынки работоторговли. Поэтому Шамилю приходилось оружием и убийствами насаждать свои новые порядки. В силу таких жестких мер ему удалось создать довольно боеспособную армию и активно противостоять регулярным войскам.

На мой взгляд, не стоит говорить о стремлении использовать кавказцев в борьбе с Россией во время Крымской войны, т.к. все их планы по комбинированным ударам с фронта и тыла с последующим отбросом русских войск за Кубань и Терек не возымели должного итога. Получилась противоположная ситуация: турки и горцы сами терпели сокрушительные поражения. Но этим дело не ограничилось. Во время Парижской конференции Англия требовала отторжения от России Закавказья и Северного Кавказа, но наши дипломаты показали чудеса изворотливости, и этот вопрос с повестки данной конференции был снят.

В конце концов, главный предводитель и вдохновитель северо-восточных горцев имам Шамиль был пленен в решающем сражении за взятие аула Гуниб. Без крупного лидера и идеолога заканчивается священная война на территории Чечни и Дагестана.

Решительно покончив с Шамилем, русские войска направляются на территорию северо-западного Кавказа, в Черкессию. К 1864 году все их сопротивление было сломлено. Отдельная часть горных черкесов изъявила желание переселиться на территорию Оманской империи, и такое волеизъявление было одобрено.

К сожалению, противоборство за влияние на Кавказе не закончено. Эта проблема возникает всегда в сложные и кризисные периоды нашей истории.

В 1919 году сами англичане появились на Кавказе и Закавказье. Они заняли Баку и железную дорогу до Батуми. Лорд Бальфур прямо заявил: «Единственно, что меня волнует на Кавказе, это кто контролирует железную дорогу до Батуми, по которой идет нефть, а аборигены пусть хоть разорвут друг друга на куски» [1].

Но самые кровавые события связаны с 90-ми годами XX века, когда руками ЦРУ и МВР (Межведомственная разведка) Пакистана организовала для Басаева и его приближенных командиров интенсивный курс исламской идеологии и спецподготовки, сначала в афганском лагере Амир Муавия, а позднее в пакистанском – Марказ-Давар. Позднее, Басаев пригласил Хаттаба в

Чечню для создания базы подготовки боевиков.

Нужно упомянуть, что у главарей были далеко идущие планы, а именно: захватить Ставропольский и Краснодарский край, взять Крым и Балканы. Со Ставропольским и Краснодарским краем как-то более-менее понятно, т.к. это бывшая Черкесия, но зачем исламским фундаменталистам Крым и тем более Балканы? Ответ простой – отрезать выход России в Черное море. Возникает вопрос: кто научил террористов размышлять столь глобально?

Раз была затронута тема безопасного выхода России в Черное море, следует отметить и происходящие события на Украине. Во-первых, в Севастополе и Балаклавской бухте находится весь наш черноморский флот; во-вторых, в ноябре 2013 года Украина отказывается вступать в Евросоюз и склоняется к подписанию Таможенного союза с Россией, и, в-третьих, за последние 10 лет престиж России и влияние на мировой арене сильно возросли. Теперь задайте себе вопрос, какому государству не нужен новый геополитический противник, собирающий под свое крыло остатки бывшего СССР? Таможенный союз вобрал в себя уже Белоруссию, Казахстан, ведутся переговоры с Киргизией, Арменией и даже с Израилем. Но без Украины этот список будет всегда неполным, какие бы страны в нее не вошли. Это понимаем не только мы, но и, к сожалению, наши враги. Выиграв это противоборство, они победят по всем трем пунктам.

Таким образом, борьба за безопасный выход к «Русскому» морю продолжается с Киевской Руси, а влияние и господство на Черном море и Кавказе остается актуальным до наших дней.

Литература и примечания:

[1] Наталья Н.А. Кавказские войны – средство геополитики // URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/наталья-нарочницкая-кавказские-вой.html>

© М.Р. Сагитов, 2015

**Т.А. Бережнова,
Я.В. Кулинцова,**
ВГМА им. Н.Н. Бурденко,
г. Воронеж

**РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРОФИЛАКТИКУ
ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА**

**RESULTS OF THE WORK DIRECTED ON PREVENTION OF CHILDREN'S
ROAD AND TRANSPORT TRAUMATISM**

Аннотация: в статье приведены результаты анкетирования детей в возрасте от 8 до 12 лет, с охватом большого количества респондентов и обработкой полученных данных, с выявлением уровня явной тревожности как относительно устойчивого образования в данной возрастной категории.

Ключевые слова: уровень тревожности, респондент, группы риска.

Annotation: In article results of questioning of children aged from 8 till 12 years, with coverage of a large number of respondents and processing of the obtained data, with identification of level of obvious uneasiness as rather steady education are given in this age category.

Keywords: uneasiness level, respondent, groups of risk.

Введение. Рассматриваемая ситуация детского дорожно-транспортного травматизма на территории Воронежской области, как и в целом по России, остается сложной и характеризуется отрицательной тенденцией. Безжалостная статистика ГИБДД по Воронежской области констатирует: в 2013 г. число дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) с участием детей и подростков составило 189 случаев, из них 12 – со смертельным исходом, что на 11,1% выше, чем в предыдущем году; при этом в 43% случаев на территории г. Воронежа – это наезд на детей-пешеходов; по области эта цифра составляет 23%.

В структуре распространенности ДТП дети – самый активный участник дорожного движения, но при этом, к сожалению, не самый опытный и дисциплинированный [1,2].

В настоящее время изучение повозрастных коэффициентов пострадавших говорит о том, что чаще всего в дорожно-транспортные происшествия попадают дети в возрастной категории от 8 до 12 лет. Именно в этом возрасте дети начинают самостоятельно активно передвигаться по городу, еще не обладая достаточным жизненным опытом, чтобы адекватно оценить дорожную ситуацию. Особая группа риска – дети на велосипедах и мопедах, которые выезжают на проезжую часть, абсолютно не зная Правил дорожного движения. В структуре причин попадания детей в ДТП не только их неаккуратность, неосторожность и безалаберность поведения на дороге, но их невнимательность и повышенный

уровень тревожности, характерные для их возрастной группы [3;4;5] .

Материалы и методы исследования. Основным способ анализа детской тревожности проводился с использованием детского варианта шкалы явной тревожности (CMAS – The Children's Form of Manifest Anxiety Scale). С помощью данного теста были выявлены группы риска с точки зрения профилактики и сохранения психического здоровья детей, с анализом характера их эмоциональных проблем и причин школьной дезадаптации. Методика была предъявлена 82 респондентам (учащиеся 3-4 классов) на индивидуальных бланках. Подсчет данных производился по контрольной шкале – субшкале «социальной желательности». Полученная сумма баллов представляла собой первичную или «сырую» оценку. Первичная оценка в последствии была переведена в шкальную, в свою очередь в качестве шкальной оценки использовалась стандартная десятка («стены»). Для этого данные респондента сопоставлялись с нормативными показателями группы детей соответствующего возраста и пола.

Результаты и их обсуждение. Для анализа уровня явной тревожности у детей в возрасте от 8 до 12 лет было проведено анкетирование 82 респондентов (учащиеся 3-4 классов Панинской средней школы Воронежской области).

Настоящее исследование является первичным анализом данных анкет, которые были проанализированы и выполнены с возрастными ограничениями.

Из 82 анкет было выявлено несколько случаев, в которых полученный результат был рассмотрен как сомнительный, что в значительной степени свидетельствует о затрудненности выбора, трудностях в принятии решения, попытке уйти от ответа, то есть является показателями скрытой тревожности.

Данные исследования подсчитывались также по контрольной шкале – субшкале «социальной желательности», которая имеет в свою очередь критическое значение (по данной субшкале – 9). Этот и более высокий результат был подтвержден у 6 респондентов (7%), что свидетельствует о недостоверности ответов испытуемого, которые могут искажаться под влиянием фактора социальной желательности.

Всего в исследовании участвовало 46 девочек, что составило 56% от всех респондентов и 36 мальчиков – 44% соответственно.

На основании полученной шкальной оценки, в соответствии с различными уровнями тревожности испытуемого, характеристика уровней тревожности дала следующие результаты: 5% (4 человека) – отсутствие тревожности, состояние тревожности испытуемому не свойственно, подобное «чрезмерное спокойствие» может иметь или не иметь защитного характера. 58% респондента (48 человек) располагали низким уровнем тревожности, что необходимо для адаптации и продуктивной деятельности. Повышенная тревожность была выявлена у 29% (24 человека), часто бывает связана с ограниченным кругом ситуаций, определенной сферой жизни. В свою очередь 3% (2 человека) имели высокую тревожность (носит «разлитой», генерализованный характер) и 5% (4 человека) – очень высокую тревожность (является группой риска). (Рис. 1)

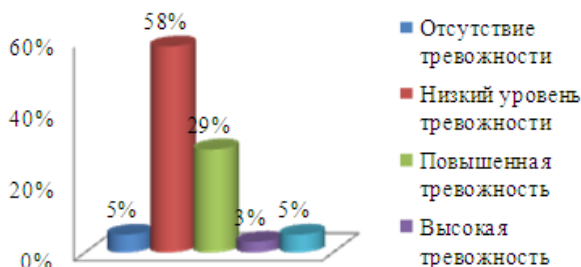

Рисунок 1 – Характеристика уровней тревожности

Следует отметить, что из 36 анкетированных мальчиков у 5,5% (2 человека) состояние тревожности отсутствовало, у 83,5% (30 человек) был выявлен низкий уровень тревожности, 5,5% (2 человека) располагали повышенной тревожностью, высокого уровня тревожности среди респондентов мужского пола не было выявлено и 6% (2 человека) располагали очень высокой тревожностью.

В свою очередь, у 46 девочек из всех анкетированных детей, показатели тревожности распределились следующим образом: 4% (2 человека) тревожность отсутствовала, 39% (18 человек) – низкий уровень тревожности, 49% (22 человека) располагали повышенным уровнем тревожности, 4% (2 человека) – высокая тревожность и 4% (2 человека) – очень высокая тревожность.

Из всего вышеперечисленного, необходимо отметить, что повышенная тревожность чаще встречается у девочек, чем у мальчиков, а низкий уровень тревожности свойственен больше мальчикам.

Приведенные результаты исследования позволяют установить четкую зависимость между тревожностью и личностными, интеллектуальными особенностями, некоторыми особенностями восприятия, а также полом, параметрами социальной, школьной среды и т.д. Обнаружена также прямая связь между тревожностью и крайними значениями когнитивного стиля «импульсивность – рефлексивность». Это говорит о том, что полное отсутствие и низкий уровень тревоги как явление препятствует нормальной адаптации детей и так же, как и устойчивая тревожность, мешает нормальному развитию и продуктивной деятельности, что и наблюдается в большей степени у мальчиков (в более половины случаев именно они становятся участниками ДТП).

Вывод. Все вышесказанное позволяет сделать акцент на необходимости дальнейшего развития научно-исследовательских работ по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и продолжения анкетирования детей в школах с выявлением групп риска, что позволит достичь существенного снижения уровня инвалидизации и смертности детей от дорожно-транспортных травм.

Литература и примечания:

[1] Цветков В.Н. Предупреждение несчастных случаев с детьми на улицах и дорогах. Учебно-методическое пособие. – Москва, 2010. – С. 34.

[2] Методические рекомендации «Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма». – Моршанск, 2012. – С. 4.

[3] Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. – С. 6.

[4] Петрова Т.Н. Сравнительный анализ состояния здоровья студенческой молодежи в зависимости от профиля вуза / Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2012. – Т. 11. – № 3. – С. 804-809.

[5] Петрова Т.Н. Комплексный подход к оценке состояния здоровья студентов медицинского ВУЗа / Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2012. – Т. 11. – № 1. – С. 121-128.

© Т.А. Бережнова, Я.В. Кулинцова, 2015

*А.В. Привалихина,
В.Я. Гервальд,
А.Ю. Паиков,
А ГМУ
г. Барнаул*

АЛКОГОЛЬНАЯ КАРДИОМИОПАТИЯ ПО ДАННЫМ ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКИХ ВСКРЫТИЙ

ALCOHOLIC CARDIOMYOPATHY ACCORDING TO AUTOPSY

Аннотация: данная статья посвящена проблеме алкоголизма и патологии, в которой алкоголь – основная этиологическая причина кардиомиопатии. Проанализирована статистика смертности от данной патологии, показывающая трудности постановки патологоанатомического диагноза и широкое распространение патологии.

Ключевые слова: хронический алкоголизм, кардиомиопатия, патологоанатомический диагноз.

Annotation: This article deals with the problem of alcoholism and disease , in which alcohol is the main etiological reason- cardiomyopathy. Analyzed mortality statistics from this disease , showing the difficulty setting mortem diagnosis and widespread pathology.

Keywords: alcoholism, cardiomyopathy, anatomopathological diagnosis

Потребление этилового спирта в России постоянно увеличивается [1]. К факторам, определяющим тяжесть и уникальность алкогольной ситуации в России, относятся: высокий уровень потребления алкоголя, потребление алкоголя в виде крепких напитков, прежде всего водки в высоких разовых дозах, фальсифицированной продукции и суррогатов алкоголя, отличающихся повышенной токсичностью [2].

Согласно расчетам международной группы экспертов, алкоголь является виновником 13,6% случаев преждевременной смерти мужчин в возрасте 20-64 лет в Польше, 16,35% случаев смерти в Чешской Республике, 22,8% случаев смерти в Литве, 25,2% – в Венгрии [3].

Проблема алкоголизма (с точки зрения морфолога – хроническая алкогольная интоксикация) остается актуальной и в настоящее время, это объясняется тем, что алкогольная интоксикация приводит к тяжелым соматическим заболеваниям, которые заканчиваются инвалидизацией больных, потерей трудоспособности в сравнительно молодом возрасте, и нередко является причиной смерти.

С.А. Ярославцев и Ю.И. Благоднарова указывали, что 74,3% больных алкоголизмом умирают от соматической патологии [4]. Поражение сердца занимает ведущее место среди соматических поражений алкоголизма. По данным Л.С. Вилишевой с соавторами, в 35% внезапная смерть обусловлена алкогольной

кардиомиопатией [5].

Кардиомиопатия – сборное понятие, охватывающее обширную группу поражений миокарда, различных по этиологии и патогенезу и объединенных сходством клинических проявлений, включая различные заболевания миокарда некоронарного и неревматического происхождения [6].

Цель нашего исследования – проанализировать смертность от алкогольной кардиомиопатии по данным городской прокуратуры № 2 г. Барнаула.

Материалом для исследования послужили журналы регистрации аутопсийного материала и протоколы вскрытий с 2000 по 2013 г. Все данные оформляли в Microsoft Office Excel 2007 и производили математические расчеты.

Всего по результатам вскрытий за этот промежуток времени диагноз «алкогольная кардиомиопатия» был выставлен в 171 (3,3%) случае от общего числа больных, подвергшихся патологоанатомическому исследованию (5150). Среди общего числа подвергшихся патологоанатомическому исследованию – женщины составили 34 случая (20%), мужчины 137 случаев (80%). Средний возраст больных с данным диагнозом составил 49 лет. При этом диагноз «алкогольная кардиомиопатия» был выставлен в качестве основного заболевания в 84 случаях (49%), а в 82 (48%) случаях данный диагноз был выставлен в рубрику «фоновые заболевания» и в одном случае (3%) – в рубрику «сопутствующие заболевания», когда у больного в качестве основного заболевания был выставлен диагноз «ишемический инфаркт головного мозга».

Смертность от «алкогольной кардиомиопатии», по данным патологоанатомических исследований, начинает нарастать с 2005 года, занимая от 3,5% до 7% в рубрике основного заболевания, оставаясь в последние три года на постоянной отметке в 2,5-4%.

По нашим данным, «алкогольная кардиомиопатия» более частое заболевание, чем кажется, особенно в группе пациентов с ишемической болезнью сердца, где данный диагноз вообще не выставляется в силу вполне объяснимых причин. Патологоанатомы зачастую «боятся» данного диагноза, предпочитая наиболее распространенную формулировку «ишемической болезни сердца» в ее различных проявлениях (в том числе и острая коронарная смерть). Особенно это часто встречается в диагнозах, где «алкогольная кардиомиопатия» фигурирует в рубрике «фоновых заболеваний».

Литература и примечания

[1] Bobrova N., West R., Malutina D., Koshkina E. Subst. Use Misuse. 2009. Vol. 44, N 13. P. 1821-1832.

[2] Нужный В.П., Савчук С.А., Тюрин И.А., Белов С.К. Проблема денатурирующих добавок к этиловому спирту в связи с исследованием образцов нелегальной алкогольной продукции // Токсикологический вестник. – 2004. – № 3. – С. 7-13.

[3] Ю.Е. Разводовский. Продажа алкоголя и смертность в России и Беларуси: сравнительный анализ трендов // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2009. – № 2. – С. 21-26.

[4] Ярославцев С.А., Благодоров Ю.И. 4-й съезд невропатологов и психиатров. – М., 1980. – № 2. – С. 316-337.

[5] Пермяков А.В., Пирогов А.С., Якимов И.А., 2003. Алкогольная кардиомиопатия по данным ГУЗ «БСМЭ» МЗ УР (г. Ижевска) за 3 года (2000-2002) // Проблемы экспертизы в медицине. – 2003. – Т. 3, № 2. – С. 11-13.

[6] Велишева Л.С., Гольдина Б.Г., Богуславский В.Д., Серебренникова И.М. Внезапная сердечная смерть от алкогольной кардиомиопатии // Архив патологии. – 1981. – № 3. – С. 32-37.

© А.В. Привалихина, В.Я. Гервальд, А.Ю. Пашков, 2015

*М.В. Шолкова,
Э.А. Доценко,
БГМУ,
г. Минск*

ОСОБЕННОСТИ ЛИПИДНОГО СПЕКТРА У ПАЦИЕНТОВ С ХОБЛ

LIPID PROFILE IN PATIENTS WITH COPD

Аннотация: изучались особенности липидного спектра пациентов с ХОБЛ в зависимости от возраста и стадии заболевания, также оценивался риск кардиоваскулярных событий по шкале SCORE. У преобладающего большинства (96,5%) больных были выявлены нарушения липидного спектра крови. При оценке риска смерти по шкале SCORE у 88,6% пациентов имел место высокий и очень высокий риск сердечно-сосудистых осложнений, однако частота назначения гиполипидемических средств была непропорционально низкой.

Ключевые слова: хроническая обструктивная болезнь легких, липиды, дислипидемия, кардиоваскулярный риск.

Annotation: lipid profile in patients with COPD was studied. The risk of cardiovascular events on a scale SCORE also evaluated. In 96.5% of cases patients had dyslipidemia. In assessing the risk of death on a scale SCORE 88,6% of patients had high and very high cardiovascular risk, but the frequency of lipid-lowering agents was extremely low.

Keywords: chronic obstructive pulmonary disease, lipids, dyslipidemia, cardiovascular risk.

Среди хронических заболеваний дыхательной системы хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) занимает особое место. Данное заболевание можно рассматривать как одну из наиболее актуальных проблем пульмонологии. В развитых странах по результатам эпидемиологических исследований распространенность ХОБЛ в некоторых случаях достигла показателя 10% (11,8% у мужчин и 8,5% у женщин) [1]. В России частота ХОБЛ по официальным данным составляет 1,7% населения, в то время как данные эпидемиологических исследований указывают на значительно более высокую распространенность, особенно в промышленных центрах (около 13% среди мужчин и 5% среди женщин) [2]. В отличие от кардиоваскулярной заболеваемости и смертности, смертность от ХОБЛ растет даже в экономически развитых странах, особенно среди лиц старшей возрастной категории [3]. Причиной смерти пациентов с ХОБЛ чаще всего служат дыхательная недостаточность, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания [4].

В настоящее время доказана определенная взаимосвязь между ХОБЛ и развитием сердечно-сосудистых заболеваний. Так, частота болезней системы кровообращения у пациентов с ХОБЛ повышена в 2-3 раза по сравнению со сверстниками [5,6]. На раннее развитие кардиоваскулярной патологии влияет курение пациентов, однако имеются доказательства взаимосвязи показателей

функции легких, в частности, ОФВ₁, и сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности. Каждые 10% снижения ОФВ₁ приводят к росту смертности от сердечно-сосудистых заболеваний на 28% и к увеличению частоты нефатальных коронарных событий на 20% [6,7]. Большинство пациентов с легким и средней тяжести течением ХОБЛ погибают не от дыхательной недостаточности, а от кардиоваскулярной патологии [7,8].

Дислипидемия у пациентов с ХОБЛ может быть связана с активным системным воспалительным ответом, нарушением баланса оксидантно-антиоксидантной системы [9]. Сдвиги в липидном обмене также могут рассматриваться как дополнительные факторы риска развития кардиоваскулярных заболеваний. Таким образом, своевременное выявление и коррекция нарушений липидного обмена у пациентов с ХОБЛ значимы как для предупреждения прогрессирования заболевания, так и для профилактики развития сердечно-сосудистой патологии.

Цель исследования.

Изучить показатели липидного спектра, оценить частоту дислипидемий и сердечно-сосудистый риск у пациентов с ХОБЛ.

Материалы и методы.

Было проведено ретроспективное исследование показателей липидного спектра крови пациентов с хронической обструктивной болезнью легких, госпитализированных в пульмонологические отделения УЗ «6-я городская клиническая больница г. Минска» на протяжении 2014 года. Критерием включения был верифицированный диагноз хронической обструктивной болезни легких 1-3 стадии (COLD 2011). Показатели липидного спектра крови определялись на аппарате «ARCHITECT C 800» с использованием наборов фирмы «Cotmeu», Польша. Изучался уровень общего холестерина (ОХ), триглицеридов (ТГ), холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС-ЛПВП), холестерина липопротеидов низкой плотности (ХС-ЛПНП), холестерина липопротеидов очень низкой плотности (ХС-ЛПНП), коэффициента атерогенности (КА). При оценке показателей липидного спектра использовались критерии Европейского кардиологического общества. Статистическая обработка проводилась при использовании методов описательной статистики. Достоверность различий между исследуемыми показателями определяли при значении t-критерия Стьюдента $<0,05$.

Результаты

Всего в исследование было включено 114 пациентов. Женщины составляли 38,6% (n=44), мужчины 61,4%(n=70). Средний возраст больных составлял $71,2 \pm 9,8$ лет. Среди пациентов было 44 (38,6%) больных с 1-ой стадией ХОБЛ, 29 (25,4%) – со 2-ой стадией, 41 (36%) с 3-ей стадией (COLD 2011).

У преобладающего большинства (96,5%) больных имелись те или иные нарушения липидного спектра крови. Только у 4 пациентов (3,5%) не было выявлено отклонений в липидограмме. Существенных особенностей в частоте встречаемости изменений уровня липидов между мужчинами и женщинами выявлено не было.

При анализе риска смерти от сердечно-сосудистых заболеваний по шкале

SCORE у большинства пациентов наблюдался высокий и очень высокий уровень риска. Даже у пациентов молодого возраста риск по шкале SCORE был средним, а не низким. Это связано с курением, преимущественно мужским полом и гиперхолестеринемией. (таблица 1) В то же время частота назначения гиполипидемических препаратов не превышала 19%.

Таблица 1 – Риск смерти от сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с ХОБЛ (по шкале SCORE)

Степень риска	Риск смерти в ближайшие 10 лет	n	%
Очень высокий	>10%	62	54,4
Высокий	>5 и <10%	39	34,2
Средний	>1 и <5%	13	11,4

Уровень общего холестерина составлял в среднем $5,52 \pm 2,26$ ммоль/л без статистически достоверных различий от степени тяжести заболевания. Частота гиперхолестеринемии была довольно значительной, почти 2/3 пациентов с ХОБЛ имели уровень ОХ свыше 5,2 ммоль/л (таблица 2).

Таблица 2 – Нормальный уровень ОХ и гиперхолестеринемия у пациентов с ХОБЛ

Стадия ХОБЛ	ОХ ниже 5,2	%	Гипер-холестеринемия (выше 5,2)	%
1	18	40,9	26	59,1
2	10	34,5	19	65,5
3	18	43,9	23	56,1
Всего	46	40,3	68	59,7

Гипохолестеринемия (уровень ОХ ниже 3,5 ммоль/л) была отмечена только у 2 пациентов (1,75%). Была выявлена тенденция к снижению ОХ с возрастом. (таблица 3) Данный факт требует подтверждения, поскольку обычная тенденция с возрастом – увеличение общего холестерина, а не его снижение. Возможно, снижение уровня ОХ с возрастом у пациентов с ХОБЛ связано с нарушением трофического статуса.

Таблица 3 – Уровень общего холестерина у пациентов с ХОБЛ в зависимости от возраста

№	Возраст	ОХ, ммоль/л	Примечания
1	50-59 лет	$6,69 \pm 1,51$	Между группой 1 и 3 $p=0,01$, между остальными группами $p>0,05$
2	60-69 лет	$6,68 \pm 1,19$	
3	70-79 лет	$5,28 \pm 1,08$	
4	80-89 лет	$5,13 \pm 1,21$	

Уровень триглицеридов представлен в таблице 4. С прогрессированием стадии ХОБЛ уровень триглицеридов и частота гипертриглицеридемии прогрессивно снижается, причем различия между группами достоверны. Возможно, с нарастанием тяжести болезни увеличивается потребление триглицеридов для восполнения дефицита фосфолипидов мембран клеточной стенки эпителия респираторной системы [10].

Таблица 4 – Уровень триглицеридов у пациентов с ХОБЛ

Стадия ХОБЛ	Средний уровень ТГ	ТГ>1,82 ммоль/л	<i>P</i>
1	1,55±0,15	30,8	<i>p</i> 1 - 3 = 0,001 <i>p</i> 2 - 3 = 0,01
2	1,41±0,03	13,3	
3	1,16±0,43	9,1	
всего	1,37±0,47	11,3	

Высокий уровень ХС-ЛПНП (свыше 3,55 ммоль/л) был выявлен у 43% больных, но следует учесть, что у пациентов высокого и очень высокого сердечно-сосудистого риска целевые уровни ХС-ЛПНП гораздо ниже и составляют 2,6 и 1,8 ммоль/л соответственно. Поэтому в разрезе риска кардиоваскулярных событий только 18% пациентов имели приемлемый уровень ХС-ЛПНП.

При комплексной оценке липидного спектра крови оказалось, что у 24,3% пациентов с ХОБЛ имеет место IIa тип дислипидемии (в соответствии с классификацией Фридрихсона), когда умеренная или высокая гиперхолестеринемия сочетается с повышением ХС-ЛПНП и нормальным уровнем ТГ. В 20% случаев отмечалась комбинированная гиперлипидемия IIb типа (сочетание повышенного ОХ, ХС-ЛПНП, ХС-ЛПОНП и ТГ). В остальных случаях выявлялись изолированные нарушения показателей липидного спектра крови.

Заключение.

Представленное исследование имеет некоторые ограничения, связанные с его ретроспективным характером. Не были стандартизованы сроки забора крови, невозможно оценить предшествующую гиполипидемическую терапию у пациентов. Однако даже данная небольшая выборка демонстрирует высокую частоту встречаемости нарушений липидного обмена среди пациентов с хронической обструктивной болезнью легких. У преобладающего большинства (96,5%) больных имелись те или иные нарушения липидного спектра крови. Почти у 60% пациентов регистрировалась гиперхолестеринемия. В динамике с возрастом уровень общего холестерина имел тенденцию к снижению, тогда как уровень триглицеридов в большей степени зависел от стадии ХОБЛ. При оценке риска смерти по шкале SCORE у 88,6% пациентов с ХОБЛ имел место высокий и очень высокий риск сердечно-сосудистых осложнений, однако частота назначения гиполипидемических средств была непропорционально низкой.

Выявленные тенденции свидетельствуют о нарушениях липидного обмена даже на ранних стадиях ХОБЛ. Тактика гиполипидемической терапии у данной группы пациентов должна быть более агрессивной.

Литература и примечания:

- [1] Chapman K.R. Epidemiology and costs of chronic obstructive pulmonary disease./ Chapman K.R., Mannino D.M., Soriano J.B. et al. // Eur Respir J. 2006. – Vol.27. – p. 188-207.
- [2] Постникова, Л.Б. Распространенность хронической обструктивной болезни легких в крупном промышленном центре (Нижний Новгород) / Л.Б. Постникова, В.А. Костров, М.В. Болдина, Н.В. Зеляева // Пульмонология. – 2011. – №2. – С. 58.
- [3] Пронина Е.Ю. Вершина айсберга: эпидемиология ХОБЛ // Вестник современной клинической медицины. – 2011. – Т. 4. № 3. – С. 18-23.
- [4] Seemungal T.A. Exacerbation rate, health status and mortality in COPD--a review of potential interventions. / Seemungal T.A., Hurst J.R., Wedzicha J.A. // Int J Chron Obstruct Pulmon Dis. – 2009. – №4. – p. 203-223
- [5] Vanfleteren L.E. Clusters of comorbidities based on validated objective measurements and systemic inflammation in patients with chronic obstructive pulmonary disease./ Vanfleteren L.E., Spruit M.A., Groenen M., et al.// Am J Respir Crit Care Med 2013. – № 187. – p. 728-735.
- [6] Finkelstein M.M. Mortality among subjects with chronic obstructive pulmonary disease or asthma at two respiratory disease clinics in Ontario / Finkelstein M.M., Chapman K.R. et al. // Can Respir J. – 2011. № 18 – Vol. 6. – p. 327-32.
- [7] Sin D.D. Chronic obstructive pulmonary disease as a risk factor for cardiovascular morbidity and mortality / Sin D.D., Man S.F. // Proc Am Thorac Soc. – 2005. – Vol. 2. – p. 8-11.
- [8] McGarvey L.P., John M., Anderson J.A., et al. Ascertainment of cause-specific mortality in COPD: operations of the TORCH Clinical Endpoint Committee. Thorax. – 2007. – № 62. – p. 411-415
- [9] Куценко М.А. Парадигма коморбидности: синтропия ХОБЛ И ИБС / Куценко М.А., Чучалин А.Г. // Русский медицинский журнал. – 2014. – Т. 22. № 5. – С. 389-392.
- [10] Прозорова Г.Г. Системное воспаление и особенности клинического течения хронической обструктивной болезни легких / Прозорова Г.Г., Волкорезов И.А., Пашкова О.В. // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2009. – № 37. – С. 34-40.

©М.В. Шолкова, Э.А. Доценко, 2015

Н.В. Быстрова,
НГПУ им. К. Минина,
г. Нижний Новгород

**РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА**

**DEVELOPMENT OF THE SOVIET PEDAGOGICS IN THE CONTEXT OF
WORLD PEDAGOGICAL EXPERIENCE**

Аннотация: в статье раскрываются особенности отечественной педагогики советского периода и ее развитие в русле мировых педагогических тенденций.

Ключевые слова: советская педагогика, историко-педагогический процесс, мировые педагогические тенденции.

Annotation: This article describes the peculiarities of national pedagogy of the Soviet period and its development in line with global trends pedagogical.

Keywords: Soviet pedagogy, historical and pedagogical process, pedagogical trends in the world.

Сложные социально-политические и культурно-мировоззренческие изменения последних лет обусловили необходимость глубокого реформирования отечественной системы образования. Для успешного проведения модернизации в образовании нужно обратиться к накопленному педагогическому опыту.

Отечественная педагогика советского периода вызывает особый исследовательский интерес как уникальное явление российского и мирового историко-педагогического процесса, выступающего как «источник современных концепций обновления российского образования» [1].

В 20-е годы прошлого столетия советская педагогическая теория и практика развивались в русле мировых педагогических тенденций. Параллельно с зарубежными педагогами в рассматриваемый период жили и работали такие ученые, как П.П. Блонский, А.С. Макаренко, А.П. Пинкевич, М.М. Пистрак, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий, которые внесли огромный вклад в развитие отечественной педагогики. Положительный опыт, накопленный педагогами в разработке содержания, методов, приемов в области умственного, нравственного, эстетического воспитания, в организации учебной и внеклассной деятельности учащихся, заслуживает особого внимания и осмысления для сегодняшнего реформирования системы образования [3].

Многие теоретики и практики пытались освоить и модифицировать дидактические принципы, выработанные Д. Дьюи и его соратниками (У. Килпатриком, Е. Коллингсом, С. Хуком, Д. Чайлдсом...). Д. Дьюи осмыслил такие важные проблемы, как связь школы с жизнью, активизация учебного

процесса, проблемный подход к обучению, использование игры в качестве метода обучения и воспитания, связь свободы и индивидуальности, целостность в обучении, школа, как селтльмент (поселение, социальный центр), школа как опытная станция. В 20-е годы идеи Д. Дьюи высоко оценивались советской педагогической общественностью. Такие известные педагоги, как Н.К.Крупская, П.П. Блонский, А.П. Пинкевич, М.М. Пистрак, С.Т. Шацкий, В.Н. Шульгин и др., признавали творческий потенциал концепции Д. Дьюи [4].

Интерес российских педагогов к зарубежному педагогическому опыту был вызван тем обстоятельством, что в нем содержались новые идеи, отвечавшие задачам советской педагогики 20-30-х годов, а именно: развитие индивидуальных способностей и склонностей учащихся, формирование умений планировать свой учебный труд и самостоятельно его выполнять; создание системы контроля и самоконтроля в процессе учебной деятельности; внедрение обучения, основанного на исследовательском методе [2].

Одним из ярких примеров такого зарубежного опыта является дальтон-план, основными особенностями которого явились: расширение границ учебного времени, своеобразие обучения, понимание учениками перспективы и целей их работы, самостоятельно-познавательная деятельность, обеспечение контроля учебной работы. В отечественной педагогике был разработан бригадно-лабораторный метод, где упор делался на индивидуальное обучение, учитель выступал в качестве помощника и консультанта; управленца, определяющего цели, содержание, алгоритм учебной деятельности.

Высокий уровень развития педагогики в России 20-х годов XX в. определяется фактором инерции науки, вобравшей в себя как зарубежный педагогический опыт, так и отечественный опыт, накопленный на предыдущих этапах ее развития. Установившаяся советская власть в силу своей уникальности в мировом сообществе должна была сформировать новое педагогическое мировоззрение, выражающее государственную идеологию, основанную на идее классовой солидарности. Поэтому на этапе своего становления она ориентировалась на творческий поиск в развитии педагогики и отечественного образования.

Литература и примечания:

- [1] Богуславский, М.В. История российского образования XX века: десятилетие за десятилетием / М.В. Богуславский // Уроки истории. – 2003. – № 18. – С. 71.
- [2] Бим-Бад, Б.М. Педагогические течения в начале двадцатого века // Лекции по педагогической антропологии и философии образования. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 116 с.
- [3] Быстрова, Н.В. Формирование школьной системы обучения в Нижегородской губернии в 1917-1930 гг. / Н.В. Быстрова // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: РИО БГУ, 2011. – С. 35-40
- [4] Степашко, Л.А. Феномен советской педагогики / Л.А. Степашко // Педагогика. – 1998. – № 6. – С. 72.

© Н.В. Быстрова, 2015

*О.И. Ваганова,
НГПУ им. К. Минина,
г. Нижний Новгород*

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGH SCHOOL AS BY IMPROVING THE QUALITY OF PREPARATION OF BACHELORS VOCATIONAL TRAINING

Аннотация: в статье раскрываются условия и пути реализации модели инновационной образовательной среды педагогического вуза как основы повышения качества профессионально-педагогической подготовки бакалавров профессионального обучения.

Ключевые слова: инновационная образовательная среда, бакалавр профессионального обучения

Annotation: The article describes the conditions and ways of implementing a model of innovative educational environment of pedagogical high school as a basis for improving the quality of vocational teacher training undergraduate training.

Keywords: innovative educational environment, Bachelor of Vocational Training

Актуальная проблема качества рабочих и специалистов в условиях создания единого общеевропейского образовательного и исследовательского пространства и интеграции экономики России в систему мировых хозяйственных связей, прогнозов социально-экономического развития региона обоснованно трансформируется в проблему качества подготовки выпускников системы профессионально-педагогического образования, способных осуществлять инновационную деятельность в профессионально-педагогической и научной сферах. Одной из важнейших задач является формирование инновационной образовательной среды, которая бы воспроизводила и осуществляла целенаправленный поиск, подготовку и реализацию нововведений, обеспечивающих конкурентоспособность учебного заведения [2]. Предлагается разработать, реализовать, определить структуру и механизм реализации модели инновационной образовательной среды педагогического вуза, в которой станет возможной быстрая и эффективная адаптация образовательных программ, учебно-методической и научно-исследовательской работы к меняющимся условиям российского и международного образовательного пространства.

В ходе реализации модели будет осуществлен переход от предметно-ориентированного (традиционного) обучения к проблемно-ориентированному, то есть к подготовке специалистов, способных ставить и решать современные и перспективные проблемы образования. Будут применены инновационные подходы к организации учебного процесса: кредитно-модульный принцип

построения программы, возможности академической мобильности студентов и преподавателей. Осознавая необходимость формирования предпосылок для наращивания инновационного потенциала отечественного образования в будущем, необходимо создавать условия для развития молодежного научно-исследовательского творчества и вовлечения наиболее перспективных молодых специалистов в инновационную деятельность. Один из способов обеспечения интеграции науки и образования заключается в поиске путей, механизмов и форм осуществления поддержки коллективов преподавателей и студентов, участвующих в научно-исследовательской деятельности университета, с целью привлечения тех студентов, которые более ориентированы на науку как сферу будущей профессиональной деятельности и которые потенциально пополняют ряды кадров высшей квалификации.

В учебном процессе устанавливаются следующие приоритеты: педагогические и учебные практики; выполнение НИРС; инновационная деятельность студентов, преподавателей, в частности в рамках курсовой работы и дипломного проектирования; самостоятельная работа студентов в рамках будущей профессиональной деятельности [1]. Для поиска механизмов и форм осуществления поддержки научно-исследовательской работы студентов важны: сохранение фундаментальности вузовской подготовки в условиях вхождения в Болонский процесс как один из приоритетов отечественного образования; развитие образовательной информационной среды как условие совершенствования научно-инновационной деятельности университета и возможность увеличения доступа людей к образованию; предоставление студентам возможности непосредственно участвовать в процессе формирования своей «образовательной траектории» как одно из важнейших условий формирования «траектории карьеры»; внедрение инновационных образовательных и педагогических технологий, в том числе базирующихся на принципах Болонской декларации; создание условий по активному участию студентов в организации и проведении передовых научных исследований как важнейший механизм образовательного процесса и эффективный способ стимулирования у молодежи выбора «научной карьеры» [1].

Это обеспечит качественную подготовку бакалавров профессионального обучения, способных осуществлять инновационную деятельность в профессионально-педагогической и научной сферах.

Литература и примечания:

[1] Ваганова, О.И. Историко-педагогические основы структуры содержания профессионально-педагогического образования / О.И. Ваганова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2013. – С. 213-225.

[2] Прохорова, М.П. Инновационная деятельность педагогов профессионального обучения / М.П. Прохорова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – № 1. – С. 68-72.

© О.И. Ваганова, 2015

*М.А. Верякина,
М.А. Картавых,
НГПУ им. К. Минина,
г. Нижний Новгород*

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

APPLIED ASPECTS OF STUDYING BY STUDENTS PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY

Аннотация: в статье отмечается, что вопросы решения проблем обеспечения экологической безопасности приобретают особую актуальность в современном мире и должны найти отражение в содержании профессионального образования учителей безопасности жизнедеятельности. Описана интегративная учебная дисциплина «Экологическая безопасность», включенная в основную образовательную программу подготовки учителей безопасности жизнедеятельности, которая объединяет предметное содержание географии, биологии, химии и основ безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, интегративная учебная дисциплина, подготовка учителей безопасности жизнедеятельности.

Annotation: in article it is noted that questions of the solution of problems of ensuring ecological safety gain special relevance in the modern world and have to find reflection in the content of professional education of teachers of health and safety. The integrative subject matter the «Ecological safety» included in the main educational program of training of teachers of health and safety which unites the subject maintenance of geography, biology, chemistry and fundamentals of health and safety is described.

Keywords: ecological safety, integrative subject matter, training of teachers of health and safety.

В процессе развития цивилизации среда обитания испытала значительные преобразования, что, с одной стороны, вызвало беспрецедентный рост ее комфортности, а с другой – усугубление экологического кризиса, представляющего серьезный вызов человечеству. Данное обстоятельство актуализировало необходимость решения проблем обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства. Адекватным ответом на цивилизационный вызов стала концепция устойчивого развития, ориентирующая общество на достижение гармоничных, а значит безопасных взаимоотношений общества и природы. Концепция устойчивого развития является общемировой стратегией, ключевые положения которой отражены в отечественном Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (2002 г.) и Экологической доктрине Российской Федерации (2002 г.) в виде приоритетных идей охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности [1,2].

Экологическая безопасность рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от реальных и потенциальных угроз, создаваемых антропогенным и естественным воздействием на окружающую среду (А.Д. Урсул) [3]. Решение проблем экологической безопасности ориентировано на принятие превентивных мер против потенциальных рисков, стратегические, тактические, оперативные действия при их возникновении. Обеспечение экологической безопасности затрагивает все стороны развития общества: социальную, экономическую, политическую. В этой связи экологическая безопасность имеет и личностную значимость для каждого человека, поскольку входит в круг важнейших его потребностей.

Поэтому вопросы решения проблем обеспечения экологической безопасности приобретают особую актуальность в современном мире и должны найти отражение в содержании профессионального образования учителей безопасности жизнедеятельности.

Данное содержание характеризуется единством междисциплинарного (фундаментального) и проблемного уровней. Фундаментальный уровень объединяет систему интегрированных знаний, которая отражает дуальную сущность экологической безопасности, и представлена эмпирическим, абстрактно-концептуальным и теоретическим уровнями познания. Эмпирический уровень включает представления о конкретных фактах, явлениях, процедурах, связанных с обеспечением экологической безопасности. Абстрактно-концептуальный уровень представлен тезаурусом – концептуально-взаимосвязанной системой ключевых понятий экологической безопасности, представляющей его генерализованное, концентрированное выражение. Теоретический уровень образуют теории, учения, парадигмы, составляющие методологию экологической безопасности.

Проблемный уровень сопряжен с функциональной интеграцией содержания вокруг реальных профессиональных проблем, составляющих предметное поле деятельности в области решения проблем обеспечения экологической безопасности, характеризующихся отсутствием шаблонных решений, необходимостью разработки оригинальных схем улучшения экологической ситуации территории и обеспечением развития опыта творческой профессионально-экологической деятельности студентов.

Нами разработана интегративная учебная дисциплина «Экологическая безопасность», включенная в основную образовательную программу подготовки учителей безопасности жизнедеятельности, которая объединяет предметное содержание географии, биологии, химии и основ безопасности жизнедеятельности.

В структурно-содержательном плане интегративная образовательная программа включает два модуля, каждый из которых состоит из учебных блоков (элементов). Первый модуль «Экологическая безопасность в повседневной жизни» образован следующими учебными блоками: «Экологическая безопасность в быту», «Экологическая безопасность на производстве и в учебном процессе», «Экологическая безопасность на отдыхе». Второй модуль «Экологическая безопасность в чрезвычайных ситуациях» объединяет учебные

элементы, связанные с изучением аспектов экологически безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера. Каждый модуль обладает целостностью и завершенностью, полнотой и логичностью построения единиц учебного материала.

Процессуально-технологический аспект программы подразумевает взаимозаменяемость и подвижность модулей. Освоение учебного материала происходит в процессе завершенного цикла учебной деятельности с использованием технологий проблемного, проектного обучения, технологии развития критического мышления, технологий обучения в сотрудничестве.

Литература и примечания:

[1] Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ (ред. от 12 марта 2014) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. – № 2 – Ст. 133.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Российская газета от 18 сентября 2002 г. – № 176 (3044).

[3] Урсул А. Проблемы безопасности и устойчивого развития: эволюционный подход и междисциплинарные перспективы // Вопросы безопасности. – 2014. – № 5. – С. 1-62.

© М.А. Веряскина, М.А. Картавых, 2015

*Г.М. Гаджиев,
ДГПУ,
Л.А. Джамалханова,
ЧГПИ,
г. Грозный*

ЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

THE SIGNIFICANCE OF THE MUSICAL FOLKLORE IN DEVELOPMENT OF CREATIVE SKILLS OF THE STUDENTS

Аннотация: в данной статье рассматривается музыкальный фольклор как средство развития творческих способностей студентов, его значение в педагогическом процессе. Сделан вывод о том, что музыкальный фольклор является главным фактором, способствующим формированию творческих навыков, оказывающим влияние на эмоциональное и интеллектуальное развитие. Также подчеркивается важность музыкального фольклора для эстетического, этического и патриотического воспитания.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, творческие способности, педагогический процесс.

Annotation: This article tackles the musical folklore as a way for development of creative skills of students, its significance in the pedagogic process. A conclusion has been made that the musical folklore is the main factor assisting in growth of creative skills impacting emotional an intellectual development. Besides, the significance of the musical folklore for aesthetic, ethical and patriotic awareness – raising has been emphasized.

Keywords: musical folklore, development of creative skills of students, pedagogic process

Музыкальный фольклор – одна из основ народной педагогики, обеспечивающая наиболее адекватное развитие человека в зависимости от потребностей социума. Одной из доминирующих нужд социума являлась потребность в выживаемости и сохранности, представляющая собой механизм приспособления к новым условиям жизни, который реализовался за счет творческого переосмысления традиции. Следовательно, способность человека и социума к творчеству – одна из главных характеристик его выживаемости. Значит, основная задача, стоящая перед музыкальным фольклором, – развитие творческих способностей, как отдельного человека, так и социума, в котором он существует. Эстетические чувства, потребности и идеалы стимулируют деятельность, эмоциональную и интеллектуальную сферы личности, проявления творческого начала, формируют ее мировоззрение, нравственность, определяют особенности поведения.

По этим косвенным характеристикам мы можем судить о мощном

воздействии народного музыкального творчества на процесс воспитания и образования личности. Являясь частью народного искусства, народной педагогики, музыкального искусства, музыкальный фольклор выполняет следующие функции в педагогическом процессе: гармоничное развитие личности с учетом ее половозрастных, психофизиологических особенностей; развитие эмоциональной, эстетической, этической, интеллектуальной сфер личности; формирование познавательных интересов; совершенствование духовного мира человека; выработка мировоззренческой позиции; информационная функция; интеграционная функция; коммуникативная функция; развитие творческих способностей отдельного человека и социума в рамках традиционности.

Представление о музыкальном фольклоре с эстетических позиций связано, прежде всего, с целым рядом функций, среди которых: познавательная, коммуникативная и воспитательная.

При этом познавательная функция музыкального фольклора реализуется через систематическое приобретение знаний о его различных жанрах, проникновение в сущность народных традиций, постижение исторически сложившихся форм, а коммуникативная в самом широком смысле – как общение с миром народной культуры и с другими людьми, в ходе которого нынешнее поколение не только узнает о многообразии культурно-исторических традиций и укладов, особенностях материальной и духовной деятельности людей разных стран, но и учится бережно относиться к непонятной порой культуре, понимать специфические особенности искусства других народов, уважительно воспринимать человека с отличным от своего мировоззрением. Воспитательная функция заключается в целенаправленном воздействии искусством народной памяти на эмоционально-духовную сферу личности, результатом чего становится эстетический идеал как мера воплощения красоты в народном искусстве и жизни. Такое влияние музыкального фольклора обусловлено воспроизведением окружающего мира в художественных образах, мелодических интонациях, поэтической фантазии, помогая раскрыть явления народной действительности в их глубине и целостности, разнообразии и взаимосвязи, драматических столкновениях и гармонии.

Исследователи Г.В. Быховец, Т.С. Комарова, И.М. Красильников, И.В. Нестьев, Т.А. Ротанова и другие подчеркивают, что огромные возможности эстетического воспитания заключены именно в народной музыке (музыкальном фольклоре). Народное искусство закладывало основы этического, эстетического, патриотического воспитания, развития творческих способностей средствами слова, музыки, пластики. «Народное искусство многофункционально, и одна из функций – воспитательная... Оно несет в себе огромный духовный заряд, эстетический и нравственный идеал, веру в торжество прекрасного, победу добра и справедливости... Народное творчество служит удовлетворением потребностям в деятельности, в общении, в самоутверждении».

Необходимо учитывать и мнение И.Ф. Гончарова, подчеркивающего, что искусство, в том числе и народное, – главный фактор эстетического воспитания. Оно позволяет максимально раскрыть творческие способности человека через ряд стимулов, выработанных за время своего существования. Пафос добра и правды, поиски красоты, потребность в творческом переосмыслении и воспроизведении –

непреходящие свойства всего народного искусства. Оно затрагивает не только эмоциональную сферу человека, его воображение и чувства, но и волевую, и интеллектуальную стороны.

Именно поэтому невозможно переоценить значение народного искусства для развития сознания и самосознания, воспитания нравственных и волевых качеств личности, формирования мировоззрения человека. «Материал народной культуры в высшей степени, как никакой другой, обладает свойством активизации внутренних потенциальных возможностей детей, рождает в них глубокий эмоциональный отклик, пробуждает интерес к творческому участию».

Следовательно, при изучении музыкального фольклора как средства развития творческих способностей студентов нам необходимо опираться на наработки исследователей в области применения всего народного искусства в целях воспитания и образования детей, стимулирования и развития их творческих способностей. Важно учитывать, что вся область народного искусства, включая и музыкальный фольклор, способствует формированию творческих навыков, оказывает влияние на эмоциональное и интеллектуальное развитие, эстетическое, этическое, патриотическое воспитание. «Народный песенный материал помогает эффективно решать задачу эстетического воспитания и развития творческих способностей детей». В нем содержится информация о быте, обычаях, труде, жизненности, духовной красоте человека. Народная музыка – база, фундамент воспитания школьников.

Являясь самостоятельной и эстетически выверенной системой народного творчества, музыкальный фольклор в синкретичном виде содержит элементы музыкального, поэтического, хореографического искусства. Это позволяет наиболее полно приобрести весь комплекс знаний, умений, навыков искусства, творчески активизировать их. Музыкальный фольклор, с одной стороны, способствует эстетическому воспитанию, развитию творческих способностей – с другой, посредством эмоционального контакта с народной музыкой развивает любовь к ней, искусству, людям, его создавшим, к Родине. Уникальным творением народного музыкального творчества являются песни, которые способствуют эстетическому, нравственному воспитанию, развитию творческих способностей, поскольку в них народ отразил все свое мировоззрение, в том числе и этические взгляды.

Складываясь на протяжении нескольких тысячелетий, песни проходили естественный отбор. Народ, понимая колоссальное значение музыкально-поэтических произведений для формирования личности человека, культивировал те их виды, которые в наибольшей степени способствовали умственному, эстетическому, трудовому, нравственному воспитанию, развитию определенных качеств личности, ее способностей, в том числе и творческих.

Народная музыка в силу своих имманентных характеристик обладает широкими возможностями для развития творческих способностей. В то же время при проведении исследования нам необходимо было учитывать выводы И.М. Красильникова, подчеркивающего, что «навыки творчества не могут быть поддержаны и развиты реальной жизнью, поскольку утрачена народно-песенная традиция, свойственная патриархальной культуре» Это усложняет задачи, стоящие перед педагогами всех звеньев педагогического процесса.

Акцент в освоении образцов народной музыкальной культуры смещается с семейного и общинного воспитания и образования на дошкольное, школьное, профессиональное.

Следовательно, необходимо учитывать это положение при организации педагогического процесса.

Несмотря на недостаточную разработанность проблемы развития творческих способностей будущих специалистов средствами музыкального фольклора, мы можем косвенно судить о его значении в педагогическом процессе, основываясь на следующих положениях:

1. Музыкальный фольклор – органичная составная народной педагогики. Играя определенную роль в народном воспитании, он может оказать влияние на современный педагогический процесс.

2. Музыкальный фольклор – часть народного искусства. Следовательно, большинство положений, применимых ко всей области народного искусства, могут дать косвенную характеристику музыкального фольклора.

3. Музыкальный фольклор – основа всей музыкальной культуры. Значит, функции музыки в музыкально-эстетическом воспитании косвенно являются функциями музыкального фольклора.

Музыкальный фольклор коллективен в том смысле, что функционирование его немислимо вне обеспечивающей его сохранение «цензуры» коллектива, о которой писал в свое время П.Г. Богатырев.

Программирование деятельности коллектива или его сегментов в творческом плане происходит путем коллективного моделирования. Ю.В. Келдыш трактует сущность музыкального фольклора как диалектическую систему коррелятивных пар признаков:

1. Коллективность – индивидуальность, включающие противопоставление анонимности авторству, усвоение типологии специфичности и т.д.

2. Стабильность – мобильность, включающие устойчивость – вариантность, стереотипность – импровизационность, нотируемое – ненотируемое.

3. Полиэлементность – моноэлементность, заключающиеся в синкретизме и его отсутствии.

4. Творчество – воспроизведение.

5. Система жанров – специфика отдельного жанра.

6. Диалектичность – наддиалектичность.

А.С. Каргин выделяет пять родовых признаков музыкального фольклора: самостоятельный характер и тип организации; национальные формы бытования; интернациональное содержание; массовость; любительский тип социально-психологических мотивов.

Музыкальный фольклор рассматривают не только как часть народной педагогики, но и как часть народного искусства, которое первоначально решало проблемы воспитания и образования личности. «Для решения задач патриотического, эстетического, нравственного воспитания, для развития творческих способностей подрастающего поколения должны быть использованы все без исключения действенные средства, а традиционное народное искусство является первым из них».

Музыкальный фольклор как база профессионального музыкального искусства может оказать существенное влияние на развитие творческих способностей человека, играть существенную роль в системе эстетического воспитания школьников.

Анализ показал, что сам процесс обучения и развития творческих способностей осуществляется на двух уровнях: ценностном и содержательном.

Все это позволило нам сделать вывод о том, что музыкальный фольклор может оказать значительное влияние на развитие творческих способностей студентов при создании определенных педагогических условий.

Литература и примечания:

[1] Неклюдов С.Ю. Российская фольклористика и структурно-семиотические исследования, www.ru.narod.ru/erf/ops3slav.htm.

[2] Гусев В. Е. Эстетика фольклора. – Л., 1967. 178 с. www.balkaria.narod.ru/kultura/kuznetsova/bibliografia.htm.

[3] Банин, А.А. Сохранение и возрождение фольклорных традиций / А.А. Банин // Региональный центр фольклора. – М., 1990. – 256 с.

[4] Веретенников, И.И. Народное музыкальное творчество Белгородского края / И.И. Веретенников. – Белгород, 1996. – 216 с.

[5] Жиров, М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры. / М.С. Жиров.– Белгород, 2003. – 310 с.

© Г.М. Гаджиев, Л.А. Джамалханова, 2015

МЕТОД ПРОЕКТОВ В ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

PROJECT METHOD IN HIGHER SCHOOL (TEACHING ENGLISH)

Аннотация: В статье приводится определение и краткое описание метода проектов. Отдельно исследуются возможности проектной деятельности в преподавании английского языка в вузе. В качестве примера автор рассматривает англоязычные проекты студентов Саратовского государственного университета.

Ключевые слова: метод проектов, английский язык.

Annotation: The article deals with the major characteristics of project method. The special attention is given to the role of project method in teaching English at higher school. The author provides the examples of the English-language projects of Saratov State University students.

Keywords: project method, English language.

В последние десятилетия метод проектов стал довольно популярным как в школьном, так и вузовском образовании. Но при этом до сих пор предлагаются различные определения и трактовки сущности этого метода. Наиболее полное, на наш взгляд, описание встречается в трудах ученых московского Института содержания и методов обучения (Российской Академии Образования): в первую очередь, мы имеем в виду работы Е.С. Полат и М.Ю. Бухаркиной. Так, метод проектов представляет собой «совместную деятельность учителя и учащихся, направленную на поиск решения возникшей проблемы» [1].

Работа в рамках данного метода подразумевает, что студенты, опираясь на знание фактов и закономерностей науки, используя критическое мышление, действуя сообща в одной команде, учатся делать взвешенные, аргументированные выводы. Учащиеся приобретают знания самостоятельно, преподаватель же выступает в роли наставника и координатора, а не транслятора знаний [2]. Как видим, здесь важен и междисциплинарный подход, ведь в таком процессе требуется привлекать знания из различных предметных областей, а также необходима помощь разных экспертов.

Этапы разработки и проведения учебных проектов могут быть определены как: презентация ситуаций, позволяющих выявить одну или несколько проблем по обсуждаемой тематике; выдвижение гипотез решения выявленной проблемы; обсуждение и обоснование каждой из гипотез; обсуждение принятых гипотез в малых группах, обсуждения возможных источников информации для проверки выдвинутой гипотезы; работа в группах над поиском фактов, аргументов, подтверждающих или опровергающих гипотезу; защита проектов (гипотез решения проблемы) каждой из групп с оппонированием со стороны всех присутствующих; выдвижение новых проблем

[3].

Если рассматривать возможности метода проектов в обучении иностранному языку в вузе, то нельзя обойти вниманием ряд отличительных особенностей. Во-первых, данный метод позволяет моделировать ситуации профессионального общения «в режиме реального времени». Во-вторых, огромное значение придается самостоятельной работе студентов. В-третьих, выбирается та тема, которая вызывает большой интерес у студентов. Со стороны преподавателя необходим тщательный выбор языкового материала и видов заданий. Интеграция проектов в обучение иностранному языку может быть представлена по трем направлениям: как внеаудиторная работа, альтернативный способ организации учебного процесса и сочетание с традиционной формой обучения [4].

Примером успешного применения метода проектов на занятиях по английскому языку в вузе могут стать проекты студентов Саратовского государственного университета – стипендиатов Оксфордского Российского Фонда 2009-2010 учебного года. Основные задачи данной работы: улучшение языковых компетенций, повышение уровня языковой подготовки, обучение переводу и анализу англоязычной научной литературы.

План проектной деятельности включал три этапа: отборочный тур по результатам эссе на темы в соответствии с областью научных интересов участников; подготовка к форуму (под руководством преподавателя английского языка студенты отбирают научный материал, анализируют его и переводят, проводят индивидуальные и групповые исследования); непосредственно форум, на котором участники представляют свои работы на английском языке, а также проходит всестороннее обсуждение результатов каждого представленного проекта.

Что касается роли преподавателя английского языка, то он выступал в качестве координатора и советника, который помогал студентам отбирать материал в библиотеке, решать трудности перевода англоязычных текстов, грамотно оформлять презентации и устные выступления на иностранном языке, контролировал процесс работы над проектом в целом.

В итоге, в финальном форуме на защиту было представлено 8 проектов – индивидуальных и групповых. Тематика разнилась в зависимости от основной специальности и направления научной работы студентов: «Poverty as One of the World's Biggest Problems» (экономический факультет), «Criminal Law Characteristics of Necessary Defence» (юридический факультет), «Corruption as a Global Issue» (экономический факультет), «Tourism as Commodity in Society of Consumption» (социологический факультет), «The Problem of Studying the World of Politics» (юридический факультет), «Contacts between Greeks and Persians during the Classical Age» (Институт истории и международных отношений), «Global Character of Corruption» (юридический факультет), «Albrecht Dürer and Humanism: the Problem of Human's Beauty» (Институт истории и международных отношений). После каждого выступления проводилось индивидуальное и групповое обсуждение студенческих работ. В результате были проанализированы достоинства и недостатки проектов, а также наметились темы дальнейших научных исследований.

Литература и примечания:

[1] Полат Е.С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические информационные технологии в системе образования. – М., 2007. – С. 196.

[2] Новые педагогические и информационный технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров. – М., 2002. – С. 64-69.

[3] Базанова Е.Н., Павлова Н.В. Использование метода проектов при работе с англоязычными научными материалами (на примере проектов студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда). – Саратов, 2010. – С. 10-11.

[4] Кочетунова Н. Метод проектов в обучении языку. Теория и практика. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.itlt/edu.nstu.ru/article4.php>.

© Е.Н. Захарова, 2015

**ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ ПРОБЛЕМЕ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.**

**OF RESEARCH IN SOCIAL PSYCHOLOGY, THE PROBLEM OF
INTERPERSONAL CONFLICTS IN THE CONTEXT OF FAMILY
RELATIONS IN MODERN RUSSIA.**

Аннотация: данная статья посвящена межличностное взаимодействие – это реально функционирующая связь субъектов, обладающих сознанием и целенаправленной активностью, которая характеризуется их взаимной зависимостью.

Межличностное взаимодействие предполагает совместимость и срабатываемость партнеров, что, в свою очередь, определяет характер межличностных отношений. Совместимость как удовлетворенность партнеров друг другом и сработанность, проявляющаяся в успешности выполнения совместных задач, свидетельствуют о наличии реального межличностного контакта. Последний считают промежуточной формой взаимодействия, посредством которой оно может перейти или не перейти в общение.

В связи с недостаточной четкостью понимания конфликтного взаимодействия и его отличия от конфликта в целом следует отметить, что конфликтное взаимодействие выступает в качестве одного из основных элементов конфликта, который, в свою очередь, является лишь одним из способов разрешения конфликтной ситуации.

Таким образом, конфликтное взаимодействие супругов рассматривается как вид межличностного общения супругов, представляющий собой процесс непосредственного взаимодействия брачных партнеров с целью разрешения существующих в данной семье противоречий.

Ключевые слова: межличностные конфликты в контексте семейных отношений в современной России.

Annotation: This article focuses on interpersonal communication - it is really a functioning communication entities is conscious and purposeful activity, which is characterized by their mutual dependence. Interpersonal interaction involves compatibility and partners, which, in turn, determines the nature of interpersonal relationships. Compatible satisfaction as partners with each other and manifested in the successful execution of joint tasks, indicate a real interpersonal contact. Last believe form of interaction through which it can go or not go to communion. Due to the lack of clarity of understanding interaction and its differences from the conflict as a whole it should be noted that the conflict interaction acts as a major element of the conflict, which, in turn, is only one way to resolve the conflict situation. Thus, the conflict interaction spouse is considered a form of interpersonal communication spouses, which

is a process of direct interaction between marriage partners in order to resolve existing conflicts in the family.

Keywords: interpersonal conflicts in the context of family relations in modern Russia.

В статье рассматривается одна из интересных проблемных составляющих, которую специалисты в области конфликтологии обозначают как изучение взаимосвязи фактора пола/гендера и использования психологических защитных механизмов.

Сравнительный способ описания представляется нам эффективным, так как позволяет более четко продемонстрировать различия гендерных особенностей. Но, с другой стороны, остаются не ясными конкретные характеристики мужчин и женщин с точки зрения биологического подхода. Кроме того, как отмечает С. Бэм [1], современные тенденции в изучении гендерных различий ведут к пересмотру старых представлений о мужественности-женственности, предложенных О. Вейнингером, в которых они предстают как альтернативные характеристики [2]. При этом мужская роль ассоциируется с силой, энергичностью, а женская – со слабостью, нежностью. «Все чаще маскулинность и фемининность понимаются как ортогональные характеристики», – отмечает С. Бэм [1].

Таким образом, в процессе анализа исследований, посвященных гендерным различиям, можно выделить ряд положений.

Несмотря на то, что гендерные различия очевидны, ряд исследований показывает, что большинство из них преувеличены. По данным Е. Маккоби и К. Джаклин [5], лишь по четырем группам свойств имеются более достоверные данные о возможных половых различиях. Многие стороны полоролевого поведения вызывают дискуссию и требуют более детального изучения. Большинство последних работ рассматривает гендерные роли и межполовые различия как полоролевые стереотипы, которые собственно и определяют мужской или женский типы поведения [3].

Д. Майерс говорит о том, что женщины (в сравнении с мужчинами) получают больше предложений о помощи в определенных ситуациях, но они также чаще обращаются за нею. Они вдвое чаще обращаются к медикам и психиатрам, значительно чаще приветствуют помощь со стороны друзей [4].

На основании данных, полученных в ходе социально-психологического исследования в Центре здоровья (Поликлиника №5, г. Тамбова) за период с 2014 по 2015 гг., можно сделать вывод о том, что все вышесказанное определяет потребность в исследовании гендерных стереотипов и реального поведения людей в конфликтных ситуациях, дальнейший поиск путей преодоления сложных ситуаций, возникающих на их основе. И для того, чтобы разобраться с этим аспектом конфликтологии, требуются дальнейшие исследования, что и обусловило актуальность проведения данной работы.

Но обе точки зрения должны постоянно присутствовать в объяснении половых различий в тех или иных сочетаниях, определяя тем самым значимость комплексного и системного подхода к объяснению проблемы.

Таблица 1 – Индивидуально-типологические гендерные стереотипы поведения людей в конфликтных ситуациях

№	Название шкалы	Значение	Интерпретация
1	Шкала лжи 3	Низкое значение	Показатель в пределах нормы. Отсутствие признаков неискренности.
2	Шкала аггравации 1	Низкое значение	Показатель в пределах нормы. Отсутствие признаков подчеркивания проблем.
3	I. Экстраверсия 3	Среднее значение	Средняя степень экстраверсии, обращенность личности в мир реальных явлений.
4	II. Спонтанность 3	Среднее значение	Позитивная самооценка, стремление к нормальному самоутверждению.
5	III. Стеничность 3	Среднее значение	Уверенная тенденция к самоутверждению, к активной самореализации, стремление к отстаиванию своих интересов.
6	IV. Ригидность 3	Среднее значение	Средний уровень ригидности, стрессоустойчивость, склонность к порядку.
7	V. Интроверсия 5	Высокое значение	Высокая степень интроверсии, застенчивость, недостаточная общительность. Социальная пассивность: сниженная внешняя реактивность при одновременно более богатой интрапсихической активности и высокой рефлексивности. Левополушарный (словесно-логический) когнитивный стиль.
8	VI. Сензитивность 5	Высокое значение	Высокая степень сензитивности, впечатлительность, чувствительность к давлению окружающей среды.
9	VII. Тревожность 3	Среднее значение	Осторожность в принятии решений, ответственность по отношению к окружающим, социальная созвучность среде.
10	VIII. Лабильность 3	Среднее значение	Средний уровень изменчивости настроения и мотивационной неустойчивости.

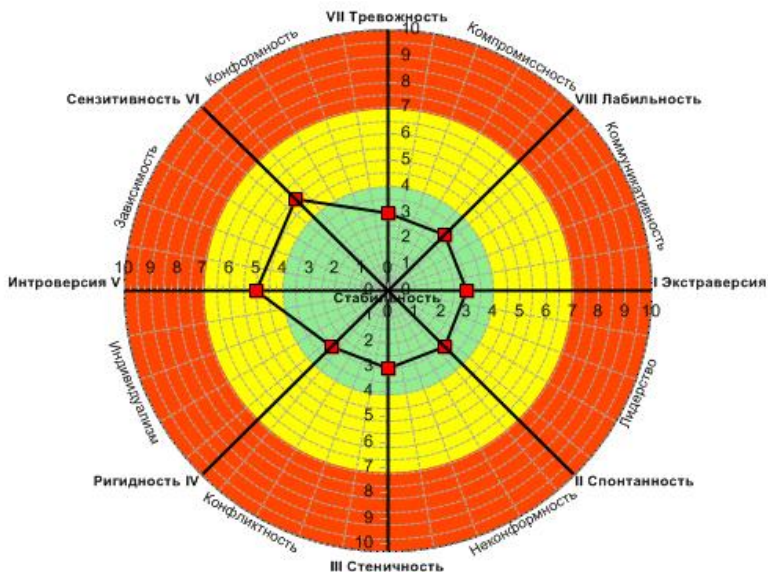

Рисунок 1 – Индивидуально-типологические гендерные стереотипы поведения людей в конфликтных ситуациях

Зависимый стиль межличностного поведения: взаимодействие с микро-социумом определяется, с одной стороны, чувствительностью и ранимостью в отношении средовых воздействий, с другой стороны, выраженной потребностью в глубокой и постоянной привязанности и в защите со стороны более сильной личности, что создает почву для поведения, направленного на избежание конфликта и поиска щадящей социальной ниши.

Литература и примечания:

- [1] Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
- [2] Вейнингер О. Пол и характер. – Р.-на-Дону: «Феникс», 1998. – 608 с.
- [3] Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2000. – 682 с.
- [4] Bem S.L. The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality. – New Haven, CT: Yale University Press, 1993. – 470 p.
- [5] Maccoby E.E., Jacklin C.N. The psychology of sex differences. – Stanford, California, 1974. – 412 p.

© Н.А. Камнева, 2015

*М.А. Картавых,
Е.М. Рубан,
НГПУ им. К. Минина*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО

Современная экологическая ситуация характеризуется обострением взаимоотношений между обществом и природой. Данное обстоятельство усиливает значимость экологического образования. Детерминированное общественными запросами, оно выступает в качестве «решающего фактора перемен». В качестве стратегической цели экологического образования выступает развитие у обучающихся экологической культуры.

Философский аспект экологической культуры как особого социального феномена раскрыт в работах В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, Н.Ф. Реймерса, В.С. Степина, А.Д. Урсула, Э.В. Гирусова, Н.М. Мамедова, Э.С. Маркаряна, Е.В. Никоноровой, А.И. Субетто. На многогранной роли экологической культуры акцентировал внимание Н.М. Мамедов, видя ее значение в гармонизации отношений человека с природой, в стимулировании экологизации науки, техники, экономики, в экологизации всех сторон социализации индивида (образования, воспитания) [5].

В научно-образовательном контексте проблемы формирования экологической культуры раскрываются в исследованиях С.В. Алексеева, Н.Д. Андреевой, Н.Ф. Винокуровой, С.Н. Глазачева, Н.Н. Демидовой, А.Н. Захлебного, И.Д. Зверева, Г.С. Камериловой, В.В. Николиной, И.Н. Пономаревой, И.Т. Суравегиной.

Авторы отмечают, что экологическая культура подразумевает развитие природосообразного сознания, мировоззрения, экологический стиль мышления, ответственное отношение к природе, природосообразную практическую деятельность. Экологическая культура в данном контексте выступает новым содержанием общечеловеческой культуры третьего тысячелетия, основу которой составляют эколого-гуманистические ориентации и ценности [6].

Однако экологическая культура у личности сама по себе не возникает, она воспитывается на протяжении всей жизни человека под влиянием научных знаний, жизненного опыта, искусства, взаимодействия с природой, собственного самосовершенствования, самоконструирования личностью индивидуального внутреннего мира, который, в свою очередь, влияет на развитие мира в целом. Именно экологическая культура ориентирует на воспитание «природосообразного и культуросообразного» человека [6].

В Федеральных государственных образовательных стандартах основного общего образования значительное внимание уделяется развитию экологической культуры учащихся. Особо эти идеи отражены в планируемых результатах обучения образовательной области «Физическая культура и безопасность жизнедеятельности». Важная роль в развитии у учащихся экологической

культуры принадлежит педагогам. Однако, чтобы учителя выполняли возложенные на них функции, они сами должны стать носителями экологической культуры. Таким образом, проблема формирования экологической культуры учителей безопасности жизнедеятельности, представляется чрезвычайно актуальной. Содержание профессионального образования учителей безопасности жизнедеятельности обладает значительным потенциалом для освоения ими экологической культуры.

Наиболее целесообразной для решения обозначенной проблемы нам представляется технология развития критического мышления через чтение и письмо. Критическое мышление, как особый вид интеллектуальной деятельности человека, характеризуется высоким уровнем восприятия и понимания явлений и процессов, происходящих в окружающей среде, поиску путей повышения экологической безопасности.

В отечественных и зарубежных исследованиях существуют разные подходы к определению понятия критического мышления. По определению И.О. Загашева и С.И. Заир-Бека, под критическим мышлением понимается «мышление оценочное, рефлексивное», для которого знание является не конечной, а отправной точкой, аргументированное и логичное мышление, которое базируется на личном опыте и проверенных фактах [4].

Д. Халперн определяет критическое мышление в своей работе как направленное мышление, оно отличается взвешенностью, логичностью, и целенаправленностью, ему свойственно использование таких когнитивных навыков и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желательного результата [9].

В психолого-педагогических исследованиях подчеркивается, что технология развития критического мышления через чтение и письмо представляет собой целостную систему, формирующую готовность и способность обучающихся работать с информацией в процессе чтения и письма. Она направлена на развитие заинтересованности студента, актуализацию его субъектного опыта, побуждения исследовательской творческой активности, создание условий, для осмысления новой информации и, наконец, помощь в ее творческой обработке.

Изменение целевых установок, повышение доли самостоятельной деятельности студентов привели к необходимости замены традиционных форм обучения на активные. Технология развития критического мышления через чтение и письмо относится именно к таким активным образовательным технологиям.

Активные формы обучения студентов при освоении содержания экологического образования являются базой для развития экологической культуры, стимулируют их познавательную деятельность, строятся на диалоге, предполагающем свободный обмен мнениями о путях разрешения экологических проблем.

Реализация в учебном процессе технологии развития критического мышления через чтение и письмо для освоения содержания экологического образования студентами-будущими учителями безопасности жизнедеятельности сопровождается сотрудничеством и взаимопомощью, где каждый студент имеет

право на интеллектуальную активность, заинтересован в достижении общей цели, принимает участие в коллективной выработке экологически-целесообразных выводов и решений [2,3].

Педагогическая ценность технологии развития критического мышления через чтение и письмо в развитии экологической культуры студентов направлена на:

- 1) развитие способностей работать с увеличивающейся и постоянно обновляющейся информацией о состоянии окружающей среды;
- 2) выявлять экологические проблемы и искать пути решения;
- 3) вырабатывать, аргументировать и отстаивать собственное мнение на основе осмысления экологической информации;
- 4) брать на себя ответственность в принятии экологически оправданных решений;
- 5) не только усвоение информации, но и развитие рефлексивных и коммуникативных способностей.

Анализ работ, посвященных данной проблематике позволил сделать вывод, что при всем разнообразии определений критического мышления, в них можно увидеть близкий смысл, который отражает оценочные и рефлексивные его свойства. Это открытое мышление, не принимающее догм, развивающееся путем наложения новой информации на жизненный личный опыт. В этом и есть его отличие от творческого мышления. Критическое мышление – отправная точка для развития творческого мышления, они развиваются в синтезе, взаимообусловлено, что в полной мере отражает содержание экологического образования учителя безопасности жизнедеятельности [8].

Представляя собой целостную систему, технология развития критического мышления через чтение и письмо является общепедагогической. В ее основе лежит базовая модель, состоящая из трех фаз: вызов, осмысление, рефлексия. Каждая фаза имеет свои цели и задачи, а также набор характерных приемов, направленных на то, чтобы заинтересовать ученика, то есть пробудить в нем исследовательскую, творческую активность, направленную на имеющийся субъектный опыт, затем – представить условия для осмысления нового материала и, наконец, помочь ему творчески обработать и обобщить информацию об окружающей среде. Используя технологию развития критического мышления через чтение и письмо, преподаватель более не является просто источником информации, а вовлекает студентов в процесс обучения, координирует их самостоятельную деятельность, вынуждает их самостоятельно размышлять над материалом курса и применять изучаемые методы на практике.

В рамках образовательной технологии развития критического мышления существует множество технологических приемов, которые используются для формирования экологической культуры. Комбинируя эти приемы, преподаватель адаптирует занятие к конкретному экологическому содержанию и к уровню развития студентов.

На стадии «Вызов» в изучении экологического содержания применяются следующие приемы: парная или групповая мозговая атака (мозговой штурм), составление «кластеров» (ассоциативных полей), заполнение конструктивных полей, ведение «бортового журнала» на занятии и т.д. На стадии осмысления

применима система маркировки текста «инсерт», таблицы «Плюс – Минус – Интересно», «Знаем – Хотим узнать – Узнали». Находясь на заключительной стадии «Рефлексия» преподаватель комбинирует вышеназванные приемы, а также обращается к групповому подведению итогов, обсуждению результатов, возвращает к поставленной в начале занятия проблеме и проверяет, нашла ли она свое решение. На стадии «Рефлексия» преподаватель развивает творческое начало студентов, давая задание придумать «синквейн» (короткая рифмовка), написать эссе и т.д.

Комплексное внедрение в образовательную практику совокупности указанных методических приемов способствует развитию экологической культуры будущего учителя безопасности жизнедеятельности.

Литература и примечания:

[1] Введение в теорию устойчивого развития: курс лекций. – М.: СТУПЕНИ, 2002.

[2] Грудзинская, Е.Ю. Активные методы обучения в высшей школе: учебно-методические материалы по программе повышения квалификации «Современные педагогические и информационные технологии» / Е.Ю. Грудзинская, В.В. Мариго. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. – 182 с.

[3] Грудзинская, Е.Ю. Современные подходы к преподаванию учебных курсов (на примере спецкурса «Изоморфизм. Твердые растворы») / Е.Ю. Грудзинская, В.И. Петьков. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – 53 с.

[4] Заир-Бек, С.И. Работа со взрослыми: вверх по горизонтали / С.И. Заир-Бек, В.В. Мариго, И.М. Швец // Перемена: Международный журнал о развитии мышления через чтение и письмо. – 2006. – Т. 7, № 1. – С. 11-19.

[5] Камерилова, Г.С. Высшее профессиональное экологическое образование студентов в области экологического менеджмента и аудита: компетентностный формат: коллективная монография / Г.С. Камерилова, М.А. Картавых. – Нижний Новгород: НГПУ, 2009. – 240 с.

[6] Николина, В.В. Стратегия экологического образования как образования для устойчивого развития: коллективная монография / В.В. Николина, Н.Д. Андреева, Г.С. Камерилова. – Нижний Новгород: НГПУ, 2009. – 200 с.

[7] Трунцевский, Ю.В. Экологическое право / Ю.В. Трунцевский. – Москва, 2001. – 302 с.

[8] Федоров, А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза / А.В. Федоров. – М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.

[9] Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

© М.А. Картавых, Е.М. Рубан, 2015

*Е.А. Конистерова
ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
г. Тула*

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

THE ROLE OF COMMUNICATIVE STRATEGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Аннотация: данная статья посвящена потенциалу использования коммуникативных стратегий в процессе обучения иностранному языку будущих учителей иностранных языков, а именно как средства оптимизации учебного процесса, усиления коммуникативной направленности обучения и повышения уровня подготовленности будущих преподавателей к самостоятельной педагогической деятельности.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, конвенциональная коммуникативная стратегия, процесс обучения иностранному языку.

Annotation: this article is devoted to the potential of communicative strategies in teaching future teachers of foreign languages, namely, as a means of optimizing the process of teaching and learning, of increasing the communicative orientation of education and of raising the level of readiness of future teachers for their professional activities.

Keywords: communicative strategies, conventional communication strategy, the process of teaching and learning a foreign language.

В настоящее время перед высшей школой стоит вопрос повышения качества подготовки учителей иностранного языка. Это обусловлено стремительными процессами интеграции России в мировое сообщество, возрастанием интенсивности контактов между народами и странами и изменением социокультурных приоритетов в области языкового образования. В Законе об образовании целевой установкой обучения иностранным языкам называется формирование вторичной языковой личности, способной к общению на иностранном языке.

Таким образом, будущие учителя иностранного языка должны иметь не только практические знания языка, а именно высокий уровень сформированности языковой и речевой компетенций, но и определенный уровень развития социокультурной и межкультурной компетенций, что позволит им целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от функционального фактора иноязычного общения и грамотно выстраивать свою будущую педагогическую деятельность. Коммуникативный подход является ведущим средством достижения данной цели. Он обеспечивает полный и взвешенный охват всех сторон, аспектов и операций овладения иностранным языком в комплексе всех его функций.

Процесс учения и обучения может быть серьезно облегчен, если студенты

будут знать о коммуникативных стратегиях и иметь возможность выбирать наиболее подходящие для себя в ситуациях повседневного общения и использовать их в процессе самостоятельной работы.

Коммуникативные стратегии отличаются по уровню открытости и способу производимой коммуникации: презентационный тип является пассивной коммуникацией; манипуляционный – активной коммуникацией, конвенциональный – интерактивной коммуникацией. Основными средствами коммуникативных стратегий являются послание (для презентации), сообщение (для манипуляции) и диалог (для конвенции) [2] .

В рамках презентационной стратегии, как правило, происходит введение нового материала. При этом коммуникационная среда, в которой происходит общение, может оставаться неизменной, нет необходимости моделировать ситуацию. Презентационная стратегия может сочетаться с манипуляционной стратегией, если в ходе ее реализации знание передается не открыто, а в «закодированном» виде. Создаются воображаемые, условные или даже сказочные ситуации, в рамках которых происходит систематизация языкового материала. Осуществляя манипуляционную коммуникацию, ее создатель ставит целью управление ситуацией через управление поведением участников, наделяя их теми или иными ролями. В конвенциональной коммуникативной стратегии применяются технологии, нацеленные на управление ситуацией через взаимодействие и согласование поведения участников. Целью данной стратегии является обеспечение коммуникации между различными участниками общения. Если акт коммуникации состоялся, то можно сказать, что практическая цель изучения иностранного языка достигнута.

Кроме того, очень важно, чтобы будущие учителя понимали, что выбор коммуникативной стратегии зависит от психологических и возрастных особенностей обучаемых. На начальном этапе преобладают презентационная и манипуляционная стратегии. В старшей школе – конвенциональная. Овладение студентами коммуникативными стратегиями будет более успешным, если преподаватели высшей школы на занятиях по практике устной и письменной речи в свою очередь будут использовать коммуникативные стратегии. Это позволит учителям на практике оценить преимущества этих технологий.

Будущим учителям необходимо знать, какими языковыми средствами выразить свою мысль в непосредственной ситуации на уроке, когда они обмениваются опытом и знаниями, и как моделировать реальное взаимодействие на иностранном языке в рамках фактического овладения всеми аспектами языка, поэтому в вузе важно уделять максимальное внимание конвенциональному типу, который является интерактивной коммуникацией. Хотелось бы обратить особое внимание на данную стратегию на примере введения диалога.

Для конвенциональной стратегии характерны следующие этапы – производство содержания и продвижение содержания. Участники диалога имеют в своем распоряжении несколько конвенциональных стратегий и тактик, овладение которыми позволяет не только получить некий объем лексико-грамматических знаний, но и обучает студента самому главному – умению самостоятельно мыслить. К конвенциональным стратегиям можно отнести следующие подстратегии: аргументация, поддержка партнера, выявление

проблемных вопросов и позиционирование.

С точки зрения языкового содержания каждая подстратегия предусматривает овладение различными лексико-грамматическими навыками и умениями. Например, для аргументации это, прежде всего, лексика обоснования своих идей или выдвигаемых предложений, грамматические конструкции, позволяющие резюмировать и делать выводы; для поддержки партнера важно овладеть разговорными формулами, выражающими симпатию, понимание и положительное отношение к собеседнику; для выявления проблемных вопросов – активизировать умение формулировать не оценочные утверждения относительно целей, событий или поведения, а также умение задавать разные типы вопросов для выяснения взглядов, позиций собеседника и использовать грамматические конструкции в сослагательном наклонении; для позиционирования необходимо овладеть вводными конструкциями, позволяющими подвести итог и еще раз обратить внимание на свою точку зрения, и грамматическими структурами уточнения, т.е. общими вопросами и условными придаточными предложениями.

Однако, так как конвенциональная коммуникативная стратегия – это стратегия одновременного изучения языка и культуры, транслируемой посредством данного языка в условиях диалогового взаимодействия, то в процессе обучения владению этой стратегией важно активизировать знания и умения студентов в рамках социокультурного контекста общения, а именно, знания культурных особенностей носителей языка, их привычек, традиций, социальных условностей и ритуалов; знания норм поведения и этикета, включая способы вербального и невербального контакта; знания социальной системы стран изучаемого языка; знания социокультурного портрета стран изучаемого языка: основных этапов развития истории, наиболее важных вех в ее истории, знания культурного наследия; умения социокультурного поведения, включая навыки вербальных и невербальных способов контакта.

Процесс овладения коммуникативными стратегиями студентами, изучающими иностранные языки в педагогическом вузе, можно считать наиболее подходящим средством оптимизации процесса преподавания иностранных языков в высшей школе, усиления коммуникативной направленности обучения языкам и формирования вторичной языковой личности студентов, а также средством повышения уровня подготовленности будущих преподавателей к самостоятельной педагогической деятельности, так как продуктивность профессиональной деятельности предопределяется уровнем овладения технологией общения.

Литература и примечания:

[1] Титова, О.А. Учебные стратегии как основа формирования продуктивных умений на втором иностранном языке, статья Образование в современном мире: Материалы Международной науч.-практич. конференции: В 2 т. Т. 2. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н.Толстого, 2009. – С. 296-299.

[2] Дацюк, С. Коммуникативные стратегии [Электронный ресурс] //URL:http://xyz.org.ua/discussion/communicative_strategy.html.

© Е.А. Конистерова, 2015

*О.Н. Корнева,
ННГАСУ,
г. Н. Новгород*

МЕТОДЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-СТРОИТЕЛЕЙ

THE METHODS OF EMOTIONAL STIMULATION IN THE PROCESS OF TEACHING FUTURE CIVIL ENGINEERS

Аннотация: в статье представлены способы создания учебной личностно-ориентированной ситуации с целью формирования экологических ценностей студентов. Обоснована необходимость и возможность включения методов эмоционального стимулирования в процесс обучения будущих инженеров-строителей.

Ключевые слова: личностно-ориентированная ситуация, экологические ценности, методы эмоционального стимулирования.

Annotation: The ways of creation of studying personality-oriented situation for the purpose of forming of ecological values of students are presented in the article. It was proved the barest necessity and possibility to include the methods of emotional stimulation in the process of teaching future civil engineers to be.

Keywords: personality-oriented situation, ecological values, emotional stimulation methods.

Процесс модернизации российской системы образования тесно связан с реализацией компетентного подхода в обучении, что невозможно без формирования экологических ценностных ориентиров будущих специалистов. В этой связи важнейшее место должно быть отведено созданию личностно-ориентированной ситуации в процессе формирования экологических ценностей. Под личностно-ориентированной ситуацией мы понимаем ценностную систему, «запускающую» процесс формирования эмоционально-ценностного отношения студентов к природе и влияющую на формирование экологических ценностей студентов, будущих инженеров-строителей. Реализация учебных личностно-ориентированных ситуаций актуализирует у студентов такие качества личности, как готовность действовать с учетом позиции другого, брать на себя инициативу в решении проблемы, переводить конфликтную ситуацию в диалог путем анализа ее причин и выработки общего взгляда, уметь прислушиваться к чужому мнению. Студент в учебной личностно-ориентированной ситуации испытывает потребность в саморазвитии, она вызывает у него положительную эмоциональную реакцию, студент перестраивает свои отношения, ценности, все, что называется позицией личности, принимая нормы природосообразного и культуросообразного поведения [1].

Процесс формирования экологических ценностей у будущих инженеров-строителей на основе создания учебной личностно-ориентированной ситуации

включает целенаправленный выбор методов для ее разрешения. Опираясь на концепцию формирования эмоционально-ценностного отношения личности к природе, выделяют три группы методов эмоционально-ценностного стимулирования: первая группа методов предполагает понимание личностной значимости содержания учебного материала; во вторую группу входят диалогическое общение, ролевые игры; третья группа направлена на рефлекссию учебной деятельности [2].

Важнейшая задача первой группы методов ориентирована на понимание личностной значимости содержания материала; включение игр в учебный процесс; создание ситуаций эмоционально-нравственного переживания; применение компаративной регуляции. Их важнейшая задача – воздействие на мотивационную сферу личности студентов, перевод когнитивного содержания образования в эмоциональное.

Метод понимания личностной значимости содержания материала способствует осмыслению экологических знаний в процессе соотнесения их с мотивами, интересами, социальным опытом студента. Важным способом понимания личностной значимости содержания является метод персонификации (метод «значимых других»). Его сущность заключается во введении в сообщение, задание идей, научных взглядов, сведений из жизнедеятельности, научных достижений известных ученых, инженеров, конструкторов, архитекторов.

Ценным методом эмоционально-личностного стимулирования при формировании экологических ценностей студентов выступает метод использования различных игр в учебном процессе. Учебные игры создают эмоциональный подъем, мотивы игровой деятельности ориентированы на процесс постижения смысла этой деятельности. Игра демонстрирует в человеческом обществе все эталоны ценностей культуры.

Методы создания эмоционально-нравственного переживания способствуют осмыслению себя в мире отношений с природой, позволяют студентам предвидеть свои и чужие последствия поведения и действий в окружающей среде. Необходимо выделить два основных вида ситуаций эмоционально-нравственного переживания: а) реальные ситуации отношения человека к природе; б) ситуации предвосхищения последствий воздействия человека на окружающую среду, помогающие выстраивать отношения человека к окружающей среде. Применение методов эмоционально-нравственного переживания используется при организации непосредственного общения студентов с природой во время экскурсий на природные и строительные объекты, мониторингов, производственных практик.

Использование методов компаративной регуляции заметно облегчает и ускоряет процесс принятия экологических ценностей, как лично значимых. Компаративная (от лат. – сравнивать, сопоставлять) регуляция основана на эффекте сравнения. В этом случае ценности и нормы приобретают убедительность, жизненную полноту, практическую наглядность. Сравнение является неременным слагаемым оценки, самооценки поведения студентов. Данный метод используется для раскрытия положительных и отрицательных примеров воздействия человека на природу, показ конкретной деятельности архитекторов, инженеров-проектировщиков, строителей.

Во вторую группу методов эмоционально-ценностного стимулирования входят диалогическое общение, дискуссия, ролевые и деловые игры. Эти методы осуществляют эмоционально-ценностный обмен содержанием учебного материала между студентами. Основное их назначение состоит в том, что в процессе межличностного диалога происходит «свободное самооткровение личности», побуждающее будущих инженеров-строителей искать различные способы для выражения своих мыслей, отстаивать и осваивать новые ценности, высказывать свою экогуманистическую позицию. Особенностью этой группы методов является их интерактивная коммуникативная направленность, придающая изучаемому содержанию личностно-значимый смысл.

Третья группа методов эмоционально-ценностного стимулирования направлена на рефлекссию студентов по поводу учебной деятельности: предметной, процессуальной, личностной – обращение мыслей, переживаний студента на себя, свой внутренний мир. Приобретенные студентом личностные экологические ценности являются результатом рефлексии на основе создания личностно ориентированной ситуации.

Таким образом, данные методы обучения представляют собой интериоризированный опыт взаимоотношения с природой, обществом, другими людьми и определяет характер переживаний личности. Они направлены на выработку у студентов личностного отношения к экологическим процессам и являются связующим звеном, через которое происходит становление личности будущего инженера-строителя со сформированными экологическими ценностями, способного принимать природосообразные решения в конкретной экологической ситуации.

Литература и примечания:

[1] Николина В.В. Методы эмоционально-ценностного стимулирования учащихся по отношению к природе в обучении географии: учебное пособие. – Н. Новгород: НГПУ, 1999. – 90 с.

[2] Корнева О.Н. «Формирование экологических ценностей в контексте идей устойчивого развития общества у будущих инженеров-строителей»: дис....канд. пед. наук. – Калининград, 2013. – 292 с.

© О.Н. Корнева, 2015

*Н.Б. Лыгарева,
УГЛТУ,
г. Екатеринбург*

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ТУРИЗМУ

CHARACTERISTICS OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION PROFESSIONAL COMPETENCES IN THE PROCESS OF PREPARING MANAGERS FOR TOURISM

Аннотация: данная статья посвящена характеристике организационно-педагогических условий, необходимых для формирования профессиональных компетенций менеджеров по туризму, в частности соответствие содержания образования основным направлениям развития сферы туризма и связь изучаемого материала с будущей практической деятельностью.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, организационно-педагогические условия, сфера туризма.

Annotation: This article organization-pedagogical conditions necessary for the formation of professional competencies of managers of tourism, in particular compliance with the content of education main directions of development of tourism and communications fields of studied material with a future practice.

Keywords: professional competence, organizational pedagogical conditions, tourism.

В современных условиях формирования образовательного пространства наиболее востребованной становится не модель узкопрофессиональной подготовки выпускника вуза, ориентированная на конкретные объекты и предметы труда, а модель интегрального типа. В ней цели, содержание и результаты обучения формулируются в комплексном виде с учетом изменений в профессиональной деятельности и направлены на формирование у выпускника широкой социально-профессиональной компетентности.

Профессиональные компетенции, являющиеся неотъемлемой частью любого образовательного стандарта, отражают основные требования, предъявляемые к выпускникам высших учебных заведений в разных видах профессиональной деятельности. Именно поэтому формирование профессиональных компетенций в рамках образовательного стандарта, является основной задачей любого образовательного учреждения. В федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 100400 «Туризм» отражены шестнадцать профессиональных компетенций, соответствующие пяти основным видам деятельности: проектной, производственно-технологической, организационно-управленческой, сервисной и научно-исследовательской.

Область профессиональной деятельности бакалавров включает разработку и реализацию туристского продукта, обладающего качествами, удовлетворяющими требования потребителей, организацию комплексного туристского обслуживания в основных секторах туристской индустрии. Объектами профессиональной деятельности бакалавров являются:

- потребители услуг туристской индустрии (индивидуальные или корпоративные клиенты), их потребности;
- туристский продукт; технологические процесс предоставления услуг туристской индустрии;
- результаты интеллектуальной деятельности;
- нематериальные активы, принадлежащие субъектам туристской индустрии на праве собственности или ином законном основании;
- средства размещения, предприятия питания, объекты экскурсионной деятельности, спортивно-оздоровительных услуг, средства транспорта, иные предприятия туристской индустрии и другие объекты, связанные с разработкой и реализацией туристского продукта;
- информационные ресурсы и системы, средства обеспечения автоматизированных информационных систем и их технологий [1].

Для формирования профессиональных компетенций необходимо соблюдать ряд организационно-педагогических условий, одним из которых является соответствие содержания образования основным направлениям развития сферы туризма. Основные направления развития сферы туризма отражены в Государственной программе РФ «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 гг.». Программа состоит из четырех подпрограмм: «Наследие», «Искусство», «Туризм», «Обеспечение условий реализации программы», где программно-целевыми инструментами являются Федеральная целевая программа «Культура России (2012-2018 гг.)» и Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2013-2020 гг.)». Согласно содержанию данной программы можно выделить основные приоритеты развития сферы туризма в РФ, которые и соответствуют основным направлениям:

- раскрытие культурного потенциала регионов России и поддержка региональных инициатив в сферах культуры и туризма; преодоление отставания и диспропорций в культурном уровне регионов;
- создание самобытных культурных кластеров и туристических брендов;
- повышение конкурентоспособности туристического рынка Российской Федерации, вовлечение в процесс содействия развития туризма всех уровней управления: государственного и муниципального;
- максимальное вовлечение туризма в популяризацию и использование историко-культурного наследия;
- поддержка и развитие внутреннего туризма [2].

Отметим, что одним из важных компонентов педагогического процесса, определяющего суть профессиональной деятельности, является его содержание. Содержание образования зафиксировано в государственном образовательном стандарте. Для формирования профессиональных компетенций особенно важным является успешное моделирование педагогического процесса, т.к. только в процессе системного и целенаправленного подхода можно достичь необходимого

результата. Формирование профессиональных компетенций осуществляется на протяжении всего процесса обучения, но целесообразнее всего начинать процесс формирования с первого курса. Именно поэтому в рабочий учебный план направления подготовки 100400 «Туризм» в блоке вариативной части гуманитарного социального и экономического цикла вводятся дисциплины, которые ориентируют студента в выбранной им профессии и способствуют формированию профессиональных компетенций. Такой дисциплиной является курс «Основы туризма». Данный курс направлен на приобретение студентами знаний о значении туризма в жизни общества, об услугах туристской индустрии, их значении в формировании туристского продукта и развитие приоритетных направлений в области туризма.

Полученные в процессе изучения данной дисциплины знания представляют собой основу для формирования следующих профессиональных компетенций в области сервисной деятельности: умение организовать процесс обслуживания потребителя; в области проектной деятельности: владение теоретическими основами проектирования, готовностью к применению основных методов проектирования в туризме. Изучение данной дисциплины подготавливает к изучению базовых дисциплин профессионального цикла таких как: «Организация туристской деятельности», «Туристско-рекреационное проектирование», на базе которых формируются такие профессиональные компетенции как: владение теоретическими основами проектирования, готовность к применению основных методов проектирования в туризме, готовность к реализации проектов в туристской индустрии, готовность к разработке туристского продукта на основе современных технологий. На наш взгляд, создание самобытных культурных кластеров и туристических брендов является одним из основных направлений развития туризма и подразумевает подробное изучение туристских ресурсов отдельных территорий, выявление и нахождение наиболее уникальных объектов показа с последующей разработкой новых туристических маршрутов.

Следующим организационно-педагогическим условием формирования профессиональных компетенций может являться связь изучаемого материала с будущей практической деятельностью выпускника. Среди 16 профессиональных компетенций, отраженных в федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 100400 «Туризм» следует обратить внимание на компетенцию умение рассчитать и оценить затраты по организации деятельности предприятия туристской индустрии (ПК 9), которая относится к блоку организационно-управленческой деятельности. В результате формирования данной компетенции обучающийся должен:

- знать: виды и технологии организации деятельности туроператоров; турагентов и контрагентов туристской деятельности; особенности и состав туристского продукта и его составных элементов; особенности организации туристской деятельности в России во внутреннем, въездном и выездном туризме; формы управления предприятием туристской индустрии;
- уметь: разрабатывать меры по предупреждению и преодолению проблемных ситуаций в туристской индустрии; планировать и осуществлять

контроль за реализацией проекта; обеспечивать координацию действий со всеми функциональными подразделениями[2]. Формирование данной профессиональной компетенции может быть достигнуто путем изучения ряда дисциплин, таких как: «Экономика», «Основы предпринимательства в туризме», «Управление рисками», «Бизнес-планирование». Одним из важных умений, которое может быть реализовано выпускником в своей профессиональной практической деятельности будет является возможность открытия собственной туристической фирмы. Для этого необходимо будет знать, какое количество финансовых средств необходимо будет потратить на следующие услуги: подбор помещения ремонт, регистрация ООО, разработка дизайна и монтаж фирменной вывески; покупка мебели; приобретение оргтехники; обеспечение канцтоварами; прохождение обучения (курсы по туризму «Школа туризма»), консультационное сопровождение в течение года, бизнес-план; программное обеспечение; полиграфия и реклама; аксессуары для офиса; правовое обеспечение и документация; уголок потребителя для турагентства.

В заключении необходимо отметить, что рассмотренные выше организационно-педагогические условия соответствия содержания образования основным направлениям развития сферы туризма и связь изучаемого материала с будущей практической деятельностью не являются единственным в своем роде, а становятся лишь начальным этапом процесса формирования профессиональных компетенций бакалавров туризма. Анализ всех организационно-педагогических условий в комплексе даст возможность на протяжении всего образовательного процесса увидеть динамику формирования профессиональных компетенций в соответствии с основными требованиями федерального государственного образовательного стандарта и потенциальных работодателей.

Литература и примечания:

[1] Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы»: утв. Правительством Российской Федерации Распоряжение № 2567-р от 27 декабря 2012 г.[электронный ресурс] // URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs/15_01_2012_2.pdf Дата обращения 22.01.2015

[2] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100400 «Туризм» [квалификация (степень) бакалавр]: утв. Приказом Мин. Образования и науки РФ №498 от 28.10.2009.[электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96991>. Дата обращения 18.11.2014

© Н.Б. Лыгарева, 2015

*А.В. Савина,
И.В. Балашова,
ВГУ,
г. Вологда*

ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ

AUGMENTED REALITY AS A LEARNING TOOL

Аннотация: данная статья посвящена проблеме внедрения дополненной реальности в образовательный процесс современной школы, выделены преимущества, а также недостатки дополненной реальности как средства обучения.

Ключевые слова: дополненная реальность, технологии дополненной реальности, приемы дополненной реальности

Annotation: This article is devoted to the problem of the augmented reality's implementation to the educational process of the modern school, pointed out the advantages and disadvantages of augmented reality as a learning tool.

Keywords: augmented reality, technology of augmented reality, devices of augmented reality.

Образовательная система консервативна, она практически не развивается революционным путем, поскольку ее представители несут ответственность за последствия и сторонятся инноваций. Но революции в компьютерной сфере в последние десятилетия полностью изменили жизнь человечества. Используя современную электронику, процесс обучения может стать увлекательнее и доступнее.

Дополненная реальность позволяет обогащать мир новейшими технологиями, порождая уникальный комбинированный интерактивный опыт. Хотя в образовании дополненная реальность пока применяется довольно редко, но все больше учителей начинают двигаться в сторону более интерактивных обучающих методик. Они помогают учителю организовать учебный процесс таким образом, чтобы ученик был заинтересован и самостоятельно стремился добывать знания.

Актуальность внедрения технологии дополненной реальности в образовательный процесс заключается в том, что, используя на уроках такое инновационное средство, педагог повышает мотивацию учащихся, а также уровень усвоения информации, синтезируя различные формы ее представления. Изобретение термина «дополненная реальность» в 1990 году приписывается Томасу Коделлу (Thomas Caudell), исследователю компании Boeing. Автор трактует термин «дополненная реальность» (AR – augmented reality) как «симбиоз реального мира, и виртуальной, компьютерной реальности» [1].

Чаще всего, дополненная реальность – это визуальное дополнение реального мира путем проецирования и введения каких-либо виртуальных, мнимых объектов на настоящее пространство (на экране компьютера, телефона и

подобных устройств). Дополненная реальность способна быть частью учебного процесса, дополнением входящих в него учебных материалов. А для учеников это не является нововведением, поскольку дома они пользуются iPhone, iPad, устройствами на Android и т.д.

Сущность дополненной реальности – не в красивых эффектах, а в том, что она стирает границу между материальными предметами и компьютерной информацией. Любой материальный предмет в ней можно сделать гиперссылкой, а сам мир в этом случае превращается в гигантский пользовательский интерфейс. Виртуальными объектами в дополненной реальности являются тексты, ссылки на сайты, фотографии, 3D-объекты, звуки, видео и т. п., которые становятся доступны в реальности при использовании специальных компьютерных программ – приложений для смартфонов и планшетов.

Существует три наиболее распространенных приема дополненной реальности. QR-коды (Quick Response – «быстрый отклик», один из видов баркодов). QR-код – графическая картинка, в которой закодирован небольшой информационный фрагмент (маркер). Представить в виде QR-кода можно достаточно широкий спектр информационных объектов: электронная почта; контактная информация (визитные карточки); событие календаря; геолокационные координаты; небольшие тексты; телефонные номера; ссылки на интернет-ресурсы (URL) и т.д.

В Layer информация сгруппирована по так называемым слоям (layer). Фильтр окружающей реальности включается в зависимости от задачи. Через видеокамеру своего девайса можно увидеть только те объекты, которые относятся к выбранному слою. Любой желающий может создать свой собственный слой на сайте.

Последний тип дополненной реальности – ауры. Маркером является любой статичный, не изменяющийся во времени, объект (фотография, страница книги или журнала, картина, рекламный постер и др.). Как только запускается приложение, картинка распознается, и поверх нее появляется аура: видео, текст, фотография, объемный объект и т.д. [2].

Средства дополненной реальности имеют свои достоинства. Во-первых, в процессе обучения происходит передача и усвоение обучающимися определенных знаний, умений и навыков. Всему этому дополненная реальность может очень хорошо содействовать, так как главное достоинство технологий дополненной реальности – ее наглядность. Использование таких средств позволяет ученику быстрее запоминать новую информацию, особенно если она относится к категории абстрактных или теоретических знаний. В этом ракурсе мы можем рассматривать технологию дополненной реальности как замечательный вспомогательный инструмент для обучения. Детям очень трудно усваивать абстрактные, теоретические вещи, как, впрочем, и взрослым. Но когда они визуализированы, когда есть упрощение, тогда раскладка сложного процесса через визуализацию – не важно, технологический ли это процесс или биологический, или даже гуманитарный – облегчает запоминание и последующее воспроизведение сложных конструкций по памяти.

Огромным плюсом использования технологии дополненной реальности является ее информационная полнота и интерактивность. Еще одно достоинство

новой технологии – простота в использовании и доступность для разновозрастной аудитории пользователей. Необходимый для изучения материал может быть представлен на уроках в более интересном и доступном для учеников виде, урок проходит в разных формах: увлекательные игры, демонстрации, путешествия в виртуальные музеи и лабораторные работы. Удобство использования виртуальных 3D-объектов упрощает процесс объяснения нового материала, а также осваивая технологию дополненной реальности, повышается уровень информационной грамотности учителя и учеников [3].

Средствам дополненной реальности свойственны недостатки, которые затрудняют процесс их внедрения в образовательную практику. Во-первых, сейчас наша страна не совсем готова к массовому внедрению дополненной реальности. Ярко выраженного интереса властей к внедрению средств дополненной реальности в образование нет, также отсутствует информация о том, что Министерство образования и науки РФ объявило конкурс на разработку учебных пособий или методических материалов на базе технологий дополненной реальности. Из-за этих причин средства не применяются.

Еще один недостаток – постоянный контакт ребенка с компьютером, планшетом отрицательно сказывается на здоровье. Ученики дома и в образовательном учреждении будут вовлечены в работу с гаджетами, следовательно, такое частое использование электроники может привести к компьютерной зависимости. Задача педагога – разумно использовать новые технологии, чтобы они помогли ученикам максимально овладеть знаниями.

Таким образом, дополненная реальность имеет свои достоинства и недостатки. В наши дни, когда осуществляется информатизация общества, учителям необходимо чаще использовать дополненную реальность на уроках, т.к. современные школьники не представляют свою жизнь без гаджетов. И внедрение современных информационных технологий в процесс обучения мотивирует учеников к изучению предмета, повышает интерес, а также развивает их пространственное мышление.

Литература и примечания:

[1] Яковлев, Б.С., Пустов, С.И. История, особенности и перспективы технологии дополненной реальности / Б.С. Яковлев, С.И. Пустов // Известия Тульского гос. университета. Технические науки. – 2013. – № 3. – С. 479-484.

[2] Дополненная реальность в образовании: интервью с Eligo Vision [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arnext.ru/interview/dopolnennaya-realnost-v-obrazovanii-intervyu-s-eligovision-2897/> – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 08.02.2015).

[3] Хусаинов, М.А. Перспективы использования дополненной реальности в школе [Электронный ресурс] / М.А. Хусаинов. – Режим доступа: http://vio.uchim.info/Vio_77/cd_site/articles/husainov.pdf // – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 08.02.2015).

© А.В. Савина, И.В. Балашова, 2015

СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

FORMATION OF LEARNERS' SUBJECTIVITY IN CONDITIONS OF INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Аннотация: в статье рассмотрен экпсихологический подход, который с позиции единых методологических оснований исследует взаимодействие обучающегося с информационно-образовательной средой. В соответствии с данным подходом развитие субъектности обучающихся проходит через семь этапов и становится возможным благодаря развитию регулятивного компонента, имеющего продуктивную направленность.

Ключевые слова: экпсихологический подход, информационно-образовательная среда, субъект, субъектность.

Annotation: the paper deals with eco-psychological approach, which direction is to study interaction of a learner and information-educational environment from the standpoint of common methodological grounds. Within the approach, the development of learners' subjectivity, conditioned by regulatory component with productive direction, passes through seven stages and it is.

Keywords: eco-psychological approach, information-educational environment, subject, subjectivity.

Для системно-деятельностного подхода в обучении является важным утверждение о том, что деятельность представляет собой движущую силу развития систем (в том числе и образовательных). Любая деятельность представляет собой последовательность действий, каждое из которых имеет исполнительный и регулятивный компоненты (ориентировочный и контрольно-корректировочный). Регулятивный компонент способствует развитию субъектных качеств, которые обеспечивают успешность выполнения любого действия, независимо от предметного содержания и вида деятельности.

Наиболее распространенным является представление о субъектности как наличии или развитии у индивида тех психологических качеств, которые позволяют рассматривать его как субъекта той или иной деятельности, по сути, субъектность означает способность быть субъектом [1,4]. Понятием «субъект» обозначают именно активность индивида, направленную на объект. Способность быть субъектом – это одна из форм активности как общего свойства психики, выражающегося во внутренней потребности, тенденции индивида к освоению внешнего мира и самовыражению [3]. По мнению Б.Г. Ананьева, чтобы стать субъектом какой-либо деятельности, необходимо освоить эту деятельность, овладеть ею, быть способным к ее осуществлению и творческому преобразованию [2].

Понятия деятельности и активности не синонимичны. Деятельность – это высшая форма конкретной реализации активности, когда индивид из субъекта спонтанной активности превращается в субъекта деятельности, целенаправленно реализующего свою активность в форме последовательности действий и операций.

В.И. Панов выделяет семь этапов становления субъектности [3]:

1) субъект мотивации – когда у обучающегося формируются потребности, мотивы, цели, намерения, стремления к осуществлению действия;

2) субъект восприятия – когда у обучающегося формируется образ действия, демонстрируемого учителем;

3) субъект подражательного действия – когда формируется сенсомоторная модель образца действия, которая может быть воспроизведена обучающимся только при наличии воспринимаемого образца действия;

4) субъект планирования и произвольного выполнения действия с опорой на внешний контроль – когда действие выполняется в форме совместно-распределенной деятельности обучающегося и учителя в ходе коммуникативного взаимодействия, взаимодействие проявляется в виде словесных указаний учителя и в виде намерений обучающегося, формулируемых с помощью внешней и внутренней речи;

5) субъект планирования и произвольного выполнения действия с опорой на внутренний контроль – когда функция контроля представляет собой интериоризованную функцию произвольной регуляции, выполнение действия на данной стадии обусловлено предшествующими уровнями развития субъектности;

6) субъект экстернизации освоенного действия – когда обучающийся способен осуществлять внешний контроль за выполнением этого действия другими или когда он сам обучает других;

7) субъект развития – когда освоенное действие превращается из объекта усвоения в средство саморазвития, как фундамент для формирования других действий и операций.

Наиболее эффективным для формирования субъектности обучающегося является субъект-субъектный тип взаимодействия, в ходе которого порождается совокупный субъект. Рассмотренные закономерности имеют универсальный характер и могут быть применены к формированию целого ряда видов учебной деятельности (как традиционных, так и новых) вне зависимости от их отличий в предметном содержании.

Литература и примечания:

[1] Абульханова-Славская К.А., Сайко Э.В., Розин В.М. Субъект действия, взаимодействия, познания. Психологические, философские, социокультурные аспекты. – М.: МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2001.

[2] Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – 230 с.

[3] Панов, В.И. Экопсихологическая модель становления субъектности курсантов военного вуза / В.И. Панов // Российский научный журнал. – № 4 (42). – 2014. – С. 110-122.

[4] Челпанов Г.И. Задачи современной психологии // Век психологии. К

100-летию Психологического института Российской академии образования. 1912-2012: Материалы конференции (Москва, 24 октября 2012 г.) / Под общ. ред. В. В. Рубцова. – СПб., 2012.

© Т.Н. Суворова, 2015

ТРЕБОВАНИЯ К ЭЛЕКТРОННЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ РЕСУРСАМ КОНТРОЛЬНО-КОРРЕКТИРОВОЧНОГО ТИПА

REQUIREMENTS FOR ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES OF CONTROL-CORRECTING TYPE

Аннотация: в статье представлены требования к электронным образовательным ресурсам контрольно-корректировочного типа. Требования сформулированы с учетом специфики методических функций, на реализацию которых должны быть направлены данные средства.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, методические функции, требования к электронным образовательным ресурсам.

Annotation: the paper presents the requirements for electronic educational resources of control-correcting type. The requirements are given considering the specifics of methodological functions, which can be realized by the resources.

Keywords: electronic educational resources, methodological features, requirements to electronic educational resources.

Электронные образовательные ресурсы предназначены для обеспечения поддержки решения определенного круга методических задач [1].

Для решения определенной методической задачи предназначен определенный соответствующий ей компонент электронных образовательных ресурсов. Электронные образовательные ресурсы могут быть как монофункциональными (предназначенными для решения одной методической задачи), так и полифункциональными (содержащими ряд компонентов, каждый из которых решает свою методическую задачу).

Среди компонентов электронных образовательных ресурсов можно выделить:

- 1) информационно-поисковый компонент;
- 2) инструментальный компонент;
- 3) компонент компьютерного моделирования (аналитического и имитационного);
- 4) телекоммуникационный компонент;
- 5) контрольно-корректировочный компонент;
- 6) компонент программирования.

Все требования к электронным образовательным ресурсам можно разделить на универсальные (предъявляемые ко всем типам электронных образовательных ресурсов) и специфические (характерные для электронных образовательных ресурсов определенного типа, в зависимости от выполняемых методических функций и поддерживаемых видов учебной деятельности). Гигиенические, дизайн-эргономические, технико-технологические требования и

требования к оформлению документации являются универсальными, а среди дидактических и психологических требований можно выделить как универсальные, так и специфические требования. Рассмотрим специфические психолого-педагогические требования, предъявляемые к электронным образовательным ресурсам контрольно-корректировочного типа.

1. Требование обеспечения содержательной и функциональной валидности электронных образовательных ресурсов контрольно-корректировочного типа – означает соответствие контрольно-измерительного материала содержанию учебного предмета (требование содержательной валидности) и оцениваемому уровню деятельности обучающихся (требование функциональной валидности).

2. Требование обеспечения надежности электронных образовательных ресурсов контрольно-корректировочного типа. Надежность контрольно-корректировочного электронного образовательного ресурса определяется как вероятность правильного измерения уровня усвоения учебного материала.

3. Требование обеспечения формируемости и уникальности заданий в электронных образовательных ресурсах контрольно-корректировочного типа означает, что перечень заданий, предъявляемых обучаемому, не должен полностью существовать до начала контрольных мероприятий, а должен формироваться случайным образом в момент работы обучаемого с электронным образовательным ресурсом. Выполнение данного условия обеспечит вариативность заданий для различных обучающихся класса, что позволит обеспечить объективность и адекватность педагогических измерений.

4. Электронные образовательные ресурсы контрольно-корректировочного типа должны содержать объекты для тренировки, самоконтроля и контроля. Задания, предполагающие автоматическую проверку результатов обучения, должны исключать возможность неоднозначного ответа. Аппарат аудита качества образования должен содержать инструменты для осуществления сбора и хранения статистической информации об успешности выполнения заданий и контрольных тестов

5. Для обеспечения контроля и корректировки электронные образовательные ресурсы должны иметь аппарат реализации обратной связи двух видов: внутренней (выдающей сведения для обучающегося) и внешней (передающей информацию учителю). Основными функциями аппарата обратной связи являются информирование обучающегося об ошибке, повышение мотивации учебной деятельности, оказание поддержки, активизация эмоционального компонента деятельности обучающегося. Сообщения обратной связи должны быть максимально информативными, краткими, оперативными (время ответа системы – не более 1-2 секунд), соответствующими возрастным особенностям обучаемых.

6. В соответствии с основными положениями системно-деятельностного подхода в обучении, контрольные задания, включаемые в электронные образовательные ресурсы, должны давать возможность проверки сформированности определенных характеристик действия, таких как форма, широта обобщения, освоенность, сокращенность, сознательность, разумность, прочность.

Литература и примечания:

[1] Суворова, Т.Н. Дидактические функции, возможности и свойства электронных образовательных ресурсов / Т.Н. Суворова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2014. – Т. 2, № 2. – С. 27-35.

© Т.Н. Суворова, 2015

ЭНЕРГИЙНЫЙ ПРАГМАТИЗМ И ИДЕАЛ ОТРЕШЕННОСТИ

ENERGETIC PRAGMATISM AND IDEAL OF DETACHMENT

Аннотация: статья посвящена двум ценностным установкам, сосуществующим в религиозных традициях: установке на стяжание сакральной энергии ради процветания и установке на препоручение себя божественной силе. Делается вывод, что первая установка, более архаичная, присутствует, тем не менее, на уровне народных практик и в развитых религиях.

Ключевые слова: энергийный прагматизм, энергия, народное христианство, народный ислам.

Annotation: the article deals with two value orientations coexisting in the religious traditions: the value on the acquisition of the sacred energy for the prosperity and value to surrender to the divine power. It is concluded that the first value, more archaic, nevertheless exists also at the level of people's practices in the developed religion.

Keywords: energetic pragmatism, energy, popular christianity, popular islam.

В большинстве религиозных традиций наблюдается сосуществование двух противостоящих друг другу тенденций. Во-первых, стяжание сакральной энергии, силы, которая укрепляет и поддерживает, способствует здоровью, получению материальных благ, удаче в делах, а также пониманию и мудрости. Во-вторых, бескорыстное служение, самоотдача, препоручение себя высшей силе, служение.

Может наблюдаться преобладание той или иной тенденции или их сосуществование, соотношение их может варьироваться между полюсами преобладания одного из этих идеалов. В развитых религиях доктринально провозглашается идеал самоотдачи, тогда как в традиционных обществах господствует противоположный идеал.

В традиционных обществах распространена установка на получение и удержание энергии, жизненной силы, мощи; этой цели соответствует значительная часть бытовых предписаний, социальных установлений и религиозных ритуалов.

Данную ценностную ориентацию традиционного общества мы называем «энергийным прагматизмом». Под прагматизмом в данном случае понимается «мировоззрение, в котором основой любых этических, и шире, ценностных представлений становятся не некие универсалии (культурные, космические или божественные), а в первую очередь потребности человека (в данном случае – потребность в энергии / жизненной силе), и этические предписания непосредственно увязаны с жизненными устремлениями человека. ... Прагматизм означает, что человек ориентирован не на *действие* как таковое, а на

действенность, результативность. Причем обычно действенность не для мира в целом, а для достижения конкретной цели, которая может касаться самого человека, его семьи, его деревни, его страны» [1].

Носители такого мировоззрения рассматривают энергию как некую субстанцию, которой можно обладать, которая может передаваться, накапливаться, с помощью которой можно успешно действовать.

Роберт Кодрингтон в 1891 г. описал бытующее в Меланезии представление о силе, называемой «мана», после чего обнаружилось, что подобное представление характерно не только для меланезийско-полинезийского мира, аналогичные или сходные представления присутствуют у многих народов: *оренда* у ирокезов, *маниту* у алгонкинов, *вакан* у индейцев дакота, *земи* у жителей Антильских островов, *мегбе* у африканских пигмеев, *нумен* у древних римлян и т.д. Представления эти нельзя считать идентичными, в восприятии силы имеются нюансы, кроме того, есть культуры более или менее чувствительные к ней. В большинстве случаев предполагается, что эта сила присутствует повсюду, но доступна в локализации, воздействует на расстоянии и через контакт, безлична, но иногда концентрируется или воплощается в определенных сущностях и объектах.

Природу этой силы можно считать сакральной, поскольку именно «сакральные силы есть основа жизненных сил» [2]. М. Элиаде говорит о том, что силу (*мана*) заключает в себе все, причастное сакральному, «обладающее бытием в превосходной степени, все, иначе сказать, представляющее человеку действенным, динамичным, плодотворным, совершенным» [3]. Другими словами, атрибутами силы являются бытийственность, сакральность и могущество.

Из всего многообразия взаимодействий для энергийного прагматизма характерно акцентирование именно энергийных, касается ли это взаимодействий между сверхъестественными существами в мифах, между людьми и божествами в культе, между людьми в социуме, между человеком и природными, а также рукотворными, объектами.

Отношение к силе, порой вызывающей благоговение, в целом в традиционных обществах весьма прагматично. Существ, которые обрели ее тем или иным путем, почитают, дабы умиловить, почитают и исполненные ею объекты, пытаются приобщиться к силе; множество социальных и моральных предписаний направлены на приобщение к энергии, ее накопление и сохранение. В одних культурах она может рассматриваться лишь как средство для обретения благ более зримых, материальных, в других представляется самоценной, поскольку приобщает к сакральной основе бытия.

Иной идеал, не связанный с мощью, жизненной энергией, – это идеал чистоты, самоотдачи, отрешенности, освобождения. Идеал этот можно найти не только на уровне человеческом: наряду с представлениями о божественности, неразрывно связанной с созидательной либо разрушительной мощью, существуют и представления о божественности, не связанной с силой, деятельностью, властью (например, эпикурейские боги, далекие от власти и мощи, отрешенно-безмятежные, наслаждающиеся существованием).

Идеал самоотдачи, вплоть до полного растворения «эго», господствует в религиях, основанных на монистических представлениях: в монистических

направлениях индуизма, буддизме, в суфизме. В авраамических религиях и теистических направлениях индуизма этот идеал трактуется несколько иначе: полного растворения, исчезновения эго в них не предполагается, вместо него присутствует идеал служения, самоотдачи, предания себя в руки Божества. В исихазме, где энергичность присутствует, речь идет не о стяжании и накоплении энергии, а о собирании энергий и направлении их к Богу.

Идеал, не связанный с силой, с течением времени приобретал все большую значимость. Если проследить трансформацию некоторых мифологических сюжетов, можно заметить, что в древности чистота имела лишь инструментальное значение: к ней прибегали в тех случаях, когда это способствовало аккумулярованию и сохранению энергии. Идея, что чистота важна не только как способ сохранить энергию, но и сама по себе, завоевала позиции позднее и ознаменовала собой появление морали.

И все же для многих людей освобождение, обожение, служение, предание себя высшим силам, остались целями слишком высокими и абстрактными, более актуальным для них осталось увеличение жизненной энергии, позволяющей удовлетворить текущие мирские потребности. Вне зависимости от провозглашаемой в доктрине цели, в религиозной практике в наше время присутствуют оба идеала.

Прагматичное использование сакральных сил мы находим во всех религиях, в т.ч. и в авраамических, несмотря на то, что в качестве идеала в них провозглашается предание себя Богу. В православной народной практике освящаются машины, квартиры, оружие (не только мечи и луки в старину, но и современные ядерные ракетные комплексы). Имеется особая молитва «на освящение всякой вещи», прошения возносятся о здоровье, об успешной учебе, о властях предрежащих. В транспортных средствах иконы размещаются обычно не столько для молитв, сколько как амулеты-обереги. Реликвии (атрибуты жизни святых, пророков, девы Марии или Иисуса) почитаются не только как напоминающие о священном, но и как обладающие силой исцелять, облегчать роды, защищать от бедствий (саранчи, засухи и пр.), причем второе (прагматичное отношение к реликвиям) на уровне народного христианства наблюдается гораздо чаще.

В исламе суры из Корана использовались в качестве оберегов, будучи нанесенными на оружие и одежду воинов. До нас дошли боевые топоры, щиты, панцири, мечи и сабли, кинжалы, шлемы, конские доспехи, буквально испещренные строками священной книги. Особые рубахи, покрытые священными письменами, поддевались под кольчугу как «одеяние богобоязненности». Строки Корана наделялись магической силой и становились главным элементом ритуалов бытовой магии. «При совершении магических действий отдельные *айаты* и *суры* зачитывались вслух (следовало повернуться в направлении *киблы*) или записывались. Для записи использовались самые разнообразные материалы (бумага, шелк, кусок одежды несозревшей девочки, газелья или льявиная кожа, земля, серебро, золото, различная посуда, зеркало, старый женский гребень, кости верблюда, шкура мертвой лошади, часть савана, различные части человеческого тела и т. п.), а вместо чернил применялись мускус, шафран, розовая вода, яблочный или виноградный сок и даже кровь

удода» [4]. Существовали огромные перечни сур и отдельных аятов, используемых как обереги от болезней и ночных кошмаров, нанесения порчи, для привлечения возлюбленной, обнаружения сокровищ и даже «для чудесного увеличения количества масла в бурдюке» [5].

Развился в исламе в качестве народного верования и культ святых; утвердившись вначале в обрядовой практике, впоследствии он был догматически обоснован мусульманскими авторитетами. Части одежд святых, их молитвенные коврики и прочие реликвии, стали использоваться в качестве оберегов.

Как и в народных практиках названных религий, в буддизме нередко подношения бодхисатвам и дхармапалам совершаются ради привлечения их силы для обретения защиты или иных мирских благ. В дацанах Бурятии заказать можно даже прошение за удачу на выборах. Первый такой даадхал был заказан в Иволгинском дацане 1 февраля 2012 г. [6].

Но, разумеется, наиболее значительную роль энергийный прагматизм играет в религиях, где энергия признается, так сказать, официально. Например, в индуизме, где говорится о тапасе – жаре, накапливаемом путем аскетических практик, о теджасе и оджасе, о пране – жизненной энергии, о шакти – активном космическом принципе, Божественной энергии, не говоря уже о различных региональных обозначениях сакральной энергии, которые впоследствии слились с понятием шакти. В Южной Индии бытовое и социальное поведение людей буквально подчинены задаче получения и накопления энергии, что проявляется в особом отношении к таким вещам, как дар, страдание, любовь, женское целомудрие.

В наше время в религиозном сознании можно обнаружить обе установки: «я должен служить высшим силам» и «высшие силы должны служить мне». Эти установки даже могут совмещаться в сознании одного индивида, но чаще превалирует одна из них. В санскритской традиции этот факт объяснялся бы, по-видимому, тем, что цикл развития души включает в себя «путь выступления» (исхода из Абсолюта, самоутверждения в своей отдельности), правритти, и «путь возврата» (в Абсолют), нивритти, и ценностные установки человека коррелируют с той стадией цикла, которую он проходит.

Литература и примечания:

[1] Хрущева П.В. Энергийный прагматизм в тамильской культуре // История философии. № 18. – М.: Институт философии, 2013. – С. 59-60.

[2] Мосс, М. Социальные функции священного / М. Мосс. – СПб.: Евразия, 2000. – С. 101.

[3] Элиаде, М. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде. – М.: Ладомир, 1999. – С. 35.

[4] Резван, Е.А. Коран и его мир / Е.А. Резван. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2001. – С. 324-325.

[5] <http://www.site.infpol.ru/photoday/100175.php>

П.В. Хрущева, 2015

*П.В.Хрущева,
УГЛТУ,
г. Екатеринбург,
С.В. Лобанов,
ГАУГН,
г. Москва*

ИНДИЙСКИЕ ТЕКСТЫ И ТРАДИЦИИ НА РОССИЙСКОЙ ПОЧВЕ

INDIAN TEXTS AND TRADITIONS ON THE RUSSIAN SOIL

Аннотация: статья посвящена бытованию в социокультурном пространстве современной России индийских классических текстов и отдельных традиций; говорится о российских адептах индийских культов (особое внимание уделено МОСК) и создании ими ложных образов культуры, философии и религий Индии, а также об использовании «ведического бренда» апологетами славянства.

Ключевые слова: индуизм, брахманская ортодоксия, Веды, Бхагавадгита, МОСК.

Annotation: the article is devoted to the existence in socio-cultural dimension of modern Russia of Indian classical texts and traditions; it is reported of Russian adepts of Indian cults (much attention is given to ISKCON), the creation of false images of culture, philosophy and religions of India, and the use of «Vedic brand» by apologists of Slavs.

Keywords: Hinduism, Brahmin orthodoxy, the Vedas, Bhagavad Gita, ISKCON.

В нашей стране традиция переводов и изучения индийских классических текстов насчитывает уже более двух веков. В 1788 г., через три года после первого английского перевода, типографией Н.И. Новикова был издан русский перевод (А.А. Петрова) «Бхагавадгиты», одного из самых авторитетных и популярных индийских религиозно-философских текстов. Первый русский индолог, Герасим Лебедев (1749-1817гг.), оставил описание быта и обычаев индийцев, грамматику хинди и бенгали. С середины XIX в. в Академии наук и в ряде российских университетов развивается изучение санскрита. После яркого расцвета на рубеже XIX-XX столетий российская ориенталистика пережила страшный разгром в 30-е годы, начала постепенно и с трудом возрождаться в 50-е, но идеологические проблемы сопровождали ее развитие на протяжении всего советского периода [1], и, после краткого перерыва, проблемы эти возвращаются, но уже в преображенном виде.

Будучи всего лишь частью эпоса [2], «Бхагавадгита» (буквально «Песнь Господня») признается одним из авторитетнейших текстов индийской философской традиции, частью «тройственного канона» веданты. Гиту, как и другие две части канона, Упанишад и «Брахма-сутры», в индийской традиции принято комментировать, и в комментариях на эти тексты излагались, как правило, главные философские положения той или иной школы. В начале 1980-х

гг. бельгийские ученые Винанд Каллеворт и Шилананд Хемрадж насчитали свыше 50 комментариев на Гиту и более двух тысяч переводов ее на 75 языков [3].

Как бы ни была, однако, популярна и авторитетна Гита, в Индии есть тексты, обладающие еще большим авторитетом для индуизма и для ортодоксальных философских школ – Веда. Именно по отношению к Ведам и проходила граница между брахманской ортодоксией и неортодоксальными учениями, такими, как буддизм, джайнизм и т.п. Вед всего четыре, и состоят они из четырех видов текстов: это *самхиты*, сборники (иногда Ведами в узком смысле слова называют только их), *брахманы* (ритуальные правила и разъяснения), *араньяки* («лесные тексты», условно предназначенные для лесных отшельников) и *упанишады* (букв. «подсаживание», собственно философские тексты, понимание которых передавалось напрямую от учителя к ученику). Язык Вед, более древний (II – нач. I тыс. до н.э.), значительно отличается от классического санскрита.

На русском языке имеются переведенные Т.Я. Елизаренковой и снабженные комментарием самхиты Ригведы [4] и Атхарваведы [5]. Перевод Самаведы (неакадемический) выполнен не с языка оригинала, а с английского, Яджурведа же не переведена вовсе. Имеются также переведенные фрагменты корпуса брахман, наиболее древние Упанишады в переводе А.Я. Сыркина [6], «Упанишады веданты, шиваизма и шактизма» С.В. Лобанова и С.С. Федорова [7], а также «Упанишады йоги и тантры» Б.В. Мартынова [8].

Следует в скобках заметить, что тиражи академических изданий невелики, и кроме специалистов-индологов их мало кто читает. В основном обыватель предпочитает получать информацию о священных писаниях индуизма из иных источников.

До сих пор речь шла о текстах категории «шрути» (букв. «услышанное»), существующих, согласно индийской традиции, извечно, не созданных человеком, а лишь уловленных тончайшей интуицией мудрецов-провидцев. Священной и авторитетной, но в меньшей степени, является другая категория текстов: «смрити», т.е. «запомненное». К смрити относятся пураны («древние сказания»), итихасы («быль», эпические произведения «Махабхарата» и «Рамаяна») и дхармашастры («наставления в дхарме», правовые, религиозные и этические нормы поведения). Из дхармашастр переведены четыре: «Законы Ману», «Книга мудреца Яджнявалкьи», «Нарада-дхармашастра» и «Вишну-смрити». «Махабхарата» на сегодняшний день переведена почти вся, за исключением XIII книги, «Рамаяна» – три первые книги из семи.

Большинство главных пуран переведено на современные индийские языки и английский; публикация их в английском переводе осуществляется индийским издательством Motilal Banarsadass, число томов давно перевалило за сотню. Но отечественная индология обходила пураны своим вниманием, посвященное им исследование существует в единственном числе и невелико по объему [9]. На русском языке доступны фрагменты «Девибхагавата-пураны», «Калика-пураны», «Махабхагавата-пураны», «Деви-махатмья» (шактистский фрагмент «Маркандея-пураны») и отдельные части некоторых других шактистских, шиваитских и вишнуитских пуран. Целиком на русский язык переведена лишь «Бхагавата-

пурана», являющаяся базовым священным текстом для кришнаитов.

В России можно обнаружить адептов (или группы адептов) множества вишнуитских и шиваитских школ, но проблемы у индологов возникают в основном в связи с одним направлением, именуемым Международное общество сознания Кришны (МОСК). Первая связанная с кришнаитами проблема заключается в том, что именно они, захватив информационное пространство Рунета, зачастую создают образ индуизма в глазах обывателя, причем образ совершенно неадекватный.

Главная причина недовольства ими со стороны индологов – приватизация и профанация ими «ведического бренда». Имеет ли отношение к Ведам то, что МОСК пытается выдать за некую «ведическую» традицию? Тексты, на которые в основном опирается кришнаитская теология, это «Бхагавадгита» и «Бхагавата-пурана», оба текста относятся к смрити, а не к шрути, т.е. не к Ведам. Впрочем, «расширительное» понимание термина «Веды» (с включением в это понятие итихас, пуран и т.д.) не является изобретением кришнаитов, но практикуется во многих индуистских течениях. Веда представлена как «коренное писание» или «корень Знания (Веда)», а прочие тексты – как его «ствол, ветви, листья и плоды». Таким образом, ВЕДА – это «вообще все» знание и все писания. С тех пор, как брахманизм трансформировался в индуизм, а Шанкара подвел общий метафизический фундамент под шиваитские, шактистские и вишнуитские культы, когда-то отвергавшиеся брахманизмом как «неведийские», семантика самого понятия «ведийский» тоже расширилась. Следует принять это во внимание при определении того, что считать некой нормой (пусть и достаточно условной) индуистской ортодоксии. Как правило, более ортодоксальными считаются те направления, где удельный вес «ведичности» выше, т.е. неукоснительно соблюдаются традиции и уклад, характерные для брахманских и др. высших каст. С этой точки зрения гораздо более «ведичны» другие направления вишнуизма, например, мадхваизм. В нем уделяется большое внимание изучению Вед, их комментированию и традиционной рецитации, проведению соответствующих обрядов и вообще поддержанию брахманских традиций, имеющих ведийское и брахманистское происхождение. Поэтому можно считать, что мадхваитам удастся сочетать вишнуизм с ведийской ортодоксией, чего нельзя сказать о кришнаитах, даже этнических. Собственно Веда они почитают лишь номинально, опираясь в основном на «Бхагавадгиту», «Бхагавата-пурану», сочинения своих авторитетных учителей и т.д. Элементов традиционных практик, идущих от древнего брахманизма, у них несопоставимо меньше, чем у «оужных» вишнуитов сект Рамануджи и Мадхвы.

Это связано, в частности, с различием социальной базы. Если мадхваитами (как и последователями Рамануджи) становилось немало традиционных кастовых брахманов, которые, принимая вишнуизм, сохраняли свои ведийские традиции и жизненный уклад (и они же формировали всю элиту этих сект и определили на века их характерный облик как синтез «ведического брахманизма» и вишнуизма, со сложным храмовым культом, развитой схоластикой, кастовостью и иерархичностью), то секта Чайтаньи [10], к которой возводят свою генеалогию кришнаиты, изначально была народным харизматическим движением *бхакти* [11], открытым для всех, и не стремилась

опираться на ортодоксальное брахманское жречество и его традиции.

«Брахманские инициации» и т.п. в МОСК – это лишь внешние атрибутивные симулякры индуистской брахманской ортодоксии. Так что притязания современных «преданных» (особенно западных) на «ведическую» идентичность представляются совершенно беспочвенными. Более того, сами оригинальные писания чайтаньитов (до их комментированных изданий Прабхупады и МОСК) на «ведичность» и не притязают, подчеркивая, что учение бхакти в версии Чайтаньи выше («трансцендентнее») традиционного ритуализма Вед и прочей брахманской ортодоксии. Кроме того, в этом движении «тантричности», весьма характерной для Бенгалии, несоизмеримо больше, чем «ведичности».

Можно сделать вывод, что последователи Прабхупады и прочие неочайтаньиты, максимально расширив семантику понятия «ведичности», подменяют термином «ведический» (от англ. Vedic как калька с санскр. vaidika) термин «индуистский» (Hindu).

Все вышесказанное направлено против терминологической путаницы, а не на принижение вишнуизма, которому по сравнению с древним ведизмом присущ ряд положительных моментов. Среди них можно назвать отказ от архаических жертвоприношений животных, сдвиг от формалистского ритуализма в сторону поклонения в духе *бхакти*, близкого и доступного обычным людям с эмоциональной доминантой, каковых большинство. Доктрина дуалистического вишнуизма несколько напоминает христианскую – признанием существования индивидуальных душ и близкого человеку личностного Божества, учением о спасительной природе любви.

Религия кришнаитов восходит к народным верованиям пастушеских племен Индостана, которые в дальнейшем были развиты в итихасах, пуранах и агамах, и соотнесены с Ведами как общим для всех индуистов «коренным писанием». Притязания же на «ведичность», пропаганда неокришнаитского вероучения доморощенными «ведическими лекторами» под дезинформационной вывеской «Веды говорят...» вызывают обоснованные упреки. Возможно, здесь выявляется упущение индологов и религиоведов, не сумевших популяризовать объективные научные представления, в результате чего кому-то удастся выдать модернизированный и вестернизированный мелкий локальный бенгальский культ с весьма специфическими особенностями за чуть ли не весь индуизм в целом, а себя, утверждая чайтаньитское учение, позиционировать при этом в качестве распространителей «великого ведического наследия».

Также недоработкой индологов можно считать тот факт, что самым доступным комментарием на «Бхагавадгиту» является перевод Прабхупады, в то время как до сих пор не переведены и не изданы классические комментарии Шанкары, Мадхвы и др. Однако в последние годы положение улучшилось: в 2008 г. издан фрагмент перевода В. Семенцова «Гитабхашьи» Рамануджи [12], а в 2009 г. – перевод О. Ерченкова «Гитартхасанграхи» Абхинавагупты [13].

Вторая претензия индологов к кришнаитам связана с их попытками выдать за переводы классических текстов вольные пересказы, которые они предпочитают называть «смысловыми переводами». Надо заметить, что некоторые индуистские переводчики и комментаторы и до кришнаитов

прибегали к этому приему. Например, Свами Даянанда (основатель движения Арья Самадж в XIX в.), вне всякого сомнения, хорошо знавший ведийский язык, имена практически всех богов в Ведах переводил как имена и эпитеты одного и того же Бога, исходя из своей монотеистической концепции понимания и прочтения Вед. Нередко «сектантские» комментаторы соотносят встречающиеся в текстах имена других божеств со своим *ишта-дэватой*, т.е. «основным», или верховным Божеством своего культа. Например, некоторые вишнуиты считают имя Шивы в «Шветашватара-упанишаде» всего лишь одним из имен Вишну. Для этого и сам санскрит дает некоторые основания. Иногда по контексту то или иное слово, в других местах выступающее как имя собственное и именование какого-нибудь конкретного божества, может выступать как просто эпитет (поскольку в санскрите прилагательные и существительные четко не разграничены). Например, «Шива» в зависимости от контекста может означать и бога Шиву, и прилагательное «благий». Ну, а благом может быть и Шива, и Вишну, и кто угодно. Поэтому адекватное прочтение текстов, а также их перевод и комментирование требуют не только знания языка, но и хорошей ориентации в смысловом пространстве определенной традиции.

Рассмотрим вольный «перевод» стиха из «Вишну-пураны» (I.17.84), который на множестве сайтов цитируют кришнаиты: «Творение – экспансия Вишну. Поэтому мы должны считать всех своими. Такое восприятие называется поклонением Богу». Сравним с санскритским оригиналом: ««*vistāraḥ sarva-bhūtasya viṣṇoḥ sarvam idaṁ jagat /draṣṭavyam ātmavat tasmād abhedena vicakṣaṇaiḥ*». Пословный перевод: «Весь (*sarvam*) этот (*idaṁ*) мир (*jagat*) - распространённость (или «продолжение», «экспансия») (*vistāraḥ*) Вишну (*viṣṇoḥ*) [в форме] всего существующего (*sarva-bhūtasya*). [Бсѐ] должно восприниматься (*draṣṭavyam*) [как] Себе/Атману подобное (*ātmavat*) поэтому (*tasmād*) без различения (*abhedena*) благоразумными (*vicakṣaṇaiḥ*)».

В этом стихе мы обнаруживаем не присущее дуалистическим системам «поклонение Богу», а также отдельных «всех», а вполне созвучный букве и духу Упанишад и веданты пассаж про видение (к тому же близкое к адвайте, так как речь идет о неразличении (*abhedena*) видимого / воспринимаемого и Себя (Атмана)).

Подобные примеры можно привести и из столь любимой кришнаитами «Бхагавата-пураны» (или, как они ее обычно называют, «Шримад Бхагаватам»). Между тем, возможно адвайтистское прочтение этого текста, не говоря уже о «Бхагавадгите», наиболее известные комментарии к которой в адвайтистском духе дали Шанкара и Абхинавагупта.

Третья причина, по которой религиоведы могут быть недовольны деятельностью МОСК – активное «просветительство», в результате которого в российском социокультурном пространстве за пределами научного сообщества востоковедов создается совершенно искаженная картина индийских реалий. Это относится и к лекционным курсам «ведических лекторов», и к активности кришнаитов в сети, в частности, в Википедии, благодаря чему многие ее статьи, относящиеся к индологии, оказываются далеки от научной объективности.

Индологам остается самим вести более активную просветительскую деятельность и популяризировать объективные представления и знания.

Проблема индологии иного рода, связанная с кришнаитами, это попытки дискриминации их со стороны РПЦ. Большой вред репутации России на международном уровне нанесло инициированное миссионерами РПЦ обращение в суд томского прокурора. Если бы некие силы задумали кампанию по дискредитации РПЦ и российского судебного законодательства, а также по поднятию рейтинга МОСК, трудно было бы придумать что-либо более эффективное, чем судилище над комментарием Прабхупады к «Бхагавадгите», длившееся с июня 2011 г. по март 2012 г. Российские ученые были просто вынуждены в этой ситуации встать горой за кришнаитский перевод и комментарий, о котором все успели ранее высказаться нелицеприятно. Один за другим не жалующие прабхупадизм индологи либо отказывались от своих слов, либо уверяли, что их слова вырваны из контекста и превратно истолкованы. Те, кто еще недавно утверждал нетрадиционность МОСК и его близость скорее к НРД, чем к традиционному индуизму, начали утверждать обратное. К кришнаитам было привлечено внимание, их мировой рейтинг взлетел, продажа комментария Прабхупады к Гите в самой Индии увеличилась в несколько раз. Имиджу Томска, российской судебной системы, РПЦ и России в целом был нанесен серьезный удар.

Бурная реакция индийского парламента, чье заседание спикер Мира Кумар была вынуждена дважды прерывать вследствие чрезмерного накала страстей, перетекала в организованное шествие депутатов к посольству России в Нью-Дели для передачи российскому президенту экземпляра «Бхагавадгиты» и обращения с выражением протеста. Посла России в Индии А.М. Кадакина вызвали в индийский МИД для объяснений, где ему оставалось только искренне недоумевать: «Странно, что такое происходит в красивом университетском городе в Сибири, поскольку Томск славится своей светской и религиозной терпимостью». Он также добавил: «Похоже, что даже в таком прекрасном городе, как Томск, есть свои городские сумасшедшие» [14] .

В Колкате, столице Западной Бенгалии, особо связанной с вишнуизмом Чайтаньи, к которому возводят кришнаиты свою духовную генеалогию, демонстрация протеста перед Генеральным консульством России остановила уличное движение.

На «томское дело» откликнулись практически все крупные информационные агентства в мире, особенно же активно, разумеется, индийская пресса. Статья в Ravivar Maharashtra Times от 25.12.2012 г. заглавием напоминала индийцам маратхскую поговорку «Прочитали ослу „Гиту“, так он такое учудил, что вчерашнее цветочками показалось»; название статьи таково: «Прочитали России „Гиту“, так она...». В тексте же статьи встречается другая поговорка: «От вороньего карканья корова не помрет». В статье говорилось: «Приходится с сожалением признать, что Россия, запускавшая в небесную высь „Спутники“ и „Союзы“, оказалась неспособной проникнуть в философские глубины». Индийские газеты пестрели заголовками: «Все это заварилось из-за невежества» (The Asian Age, 21.12.2011), «Цена невежества» (The Asian Age, 22-12-2011), «Образец абсурда» (The Sunday Express, 01-01-2012) и т.п.

Ради справедливости отметим, что по отношению к России в целом обвинения в недооценке Гиты несправедливы. Еще в 1907 г. в предисловии к

одному из переводов Гиты Максимилиан Волошин писал: «Бхагават-гита – это одно из величайших Евангелий человечества, и поэтому его воплощение на русском языке несет такие же откровения духу, какие нес с собой славянский перевод Библии» [15].

Термин «ведический» в наши дни эксплуатируется в русскоязычном информационном пространстве не только кришнаитами: собирают немалые аудитории «ведические лекторы», продаются книги по «ведической кулинарии», собираются «всероссийские конгрессы ведической культуры ариев-индославов», в которых участвуют «волхвини ведического православия» и «доктора ведического богословия» [16], несколько сайтов Рунета содержат в своем названии словосочетание «Ведическая Русь»...

Чем обусловлена такая популярность «ведического бренда»? По-видимому, двумя факторами: с его помощью можно, во-первых, освятить свою деятельность авторитетом древних и уважаемых традиций Индии, во-вторых, связывая дохристианскую культуру Руси через т.н. «Русские Веды» и миф «славяно-арийства» с индийской духовностью, попытаться создать вариант «национальной идеи».

Встречаются утверждения, что «индийские Веды – это Священные писания, созданные индийцами на основе Русских Вед» [17], а санскрит произошел от русского узелкового письма. Возводя письменность деванагари к загадочному «русскому узелковому письму», А.В. Трехлебов, возможно, и не догадывается, что деванагари – лишь один из многочисленных вариантов для записи санскрита, далеко не самый древний. В измышляемом и мифологизируемом прошлом, в соответствии с хаотическими «канонами» постмодернизма, быль и небыль сливаются в экстазе «славяно-арийского вѣдания». Нагромождение нелепостей сложилось в определенную субкультуру и «кормит» своих создателей и проповедников. Потоки дезинформации и идеологические «диверсии» воинствующего невежества не просто свидетельствуют о низкой гуманитарной культуре, но и представляют собой угрозу отношениям России и Индии, как показали события 2011-2012 гг. Перечисленные явления возможны лишь в обществе, где образование не является приоритетной заботой государства. В той непростой ситуации, в которой оказалась российская гуманитарная наука, необходимо все же изыскивать способы поднимать уровень гуманитарного образования.

Литература и примечания

[1] Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период. 1917-1991. Издание подготовили Я.В. Васильков и М.Ю. Сорокина. – СПб, 2003. – 496 с.

[2] «Бхагавадгита» – часть «Бхишмапарвы», VI книги эпической поэмы «Махабхарата», состоящей из 18 книг. Представляет собой беседу перед боем полководца Арджуны и его двоюродного брата, являющегося воплощением Бога и разъясняющего Арджуне вопросы этики, философии, теологии и сотериологии. Отсюда и название книги: «Бхагавадгита» буквально переводится «Песнь Бога».

[3] Глушкова И.П. Способы существования сакрального индусского текста и образ России в Индии // Бхагавадгита в истории и в современном

обществе: материалы всероссийской научной конференции. – Томск, 2012. – С. 16.

[4] Ригведа: Мандалы I-IV. Изд. подготовила Т.Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1989. – 768 с. Мандалы V-VIII. – М.: Наука, 1995. – 744 с. Мандалы IX-X. – М.: Наука, 1999. – 560 с.

[5] Атхарваведа (Шаунака): в 3 томах. Т. 1: кн. I-VII / Пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я. Елизаренковой; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 2005. – 573 с. Серия: Памятники письменности Востока, вып. CXXXV. Т. 2: кн. VIII-XII. 2007. – 293 с. Т. 3: кн. XIII-XIX. 2010. – 232 с.

[6] Упанишады. В 3 кн. /Пер. с санскр., предисл. и комментарий А.Я. Сыркина. – М.: Вост.лит., 1992.

[7] Упанишады веданты, шиваизма и шактизма: Антология избранных упанишад / Перевод с санскрита С.В. Лобанова, С.С. Федорова. – М.: Старклайт, 2009. – 224 с.

[8] Упанишады йоги и тантры / Пер., коммент. и сост. Б.В. Мартынова. – М.: Алетейя, 1999. – 256 с.

[9] Сахаров П.Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. – М.: Вост. лит., 1991. – 136 с.

[10] Чайтанья (наст. имя Вишвамбхара, ок. 1486–1533) – религиозный реформатор и проповедник кришнаитского бхакти.

[11] Бхакти (санскр. причастность, любовь, преданность) – движение, отличающееся более или менее последовательным монотеизмом; выдвижением взаимного доверия и любви в качестве основы отношений между человеком и богом; признанием равенства верующих перед Богом.

[12] Всеволод Семенцов и российская индология / сост. В.К. Шохин. – М.: Восточная литература РАН, 2008. – С. 319-350.

[13] Абхинавагупта. Гитартхасанграха. Комментарий Абхинавагупты на «Бхагавад гиту» / Пер. с санскр. О Ерченкова. – М.: Ганга, 2009. – 384 с.

[14] Тимошук А.С. Филькин К.Н. Томский суд над Бхагавад-гитой Свами Прабхупады: сущность, генезис, роль интеллигенции и влияние масс-медиа // Бхагавад-гита в истории и в современном обществе: материалы всероссийской научной конференции. – Томск, 2012. – С. 50-51.

[15] // Бхагавад-гита в истории и в современном обществе: Материалы всероссийской научной конференции. Томск, 2012. – С. 33.

[16] <http://tonkiimir.ru/viewtopic.php?f=14&t=42446>

[17] www.alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_sva.html

© П.В. Хрущева, С.В. Лобанов, 2015

*Т.В. Чупанова,
МГПИ имени М.Е. Евсевьева,
г. Саранск*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЕЙНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE MUSEUM'S EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF SENIOR COMMON CULTURAL COMPETENCE

Аннотация: в статье приводятся определения компетентности, определено содержание понятия общекультурной компетентности старшеклассника, рассматривается музейная среда и факторы влияющие на формирование общекультурной компетентности старшеклассников. Рассмотрены образовательные возможности развития общекультурной компетентности через использование образовательного потенциала музеев, музейной педагогики и музейной среды.

Ключевые слова: компетентность, общекультурная компетентность, общекультурная компетентность старшеклассника, музейная педагогика, музейно-образовательная среда.

Annotation: This article contains the definitions of competence, to determine the content of the concept of common cultural competence of senior pupils, considered museum environment and the factors influencing the formation of common cultural competence of senior pupils. We consider the educational opportunities of common cultural competence through the use of the educational potential of museums, museum pedagogy and museum environment.

Keywords: competence, general cultural competence, general cultural competence of senior pupils, museum education, museum and educational environment.

В современных условиях становится необходимым усиление культурообразующей роли образования за счет формирования модели «человека культуры», обладающего общекультурной компетентностью. Именно общекультурная компетентность определяет активную жизненную позицию человека, его способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизни, гармонизирует внутренний мир и отношения с социумом. Большую роль в развитии общекультурной компетентности личности может сыграть включение в этот процесс музейно-экскурсионной среды, средств музейной педагогики.

Эффективному формированию общекультурной компетентности старшеклассников в образовательном процессе школы способствуют педагогические условия: положительная мотивация старшеклассников к высокоинтеллектуальному труду; их участие в отборе содержания, методов и форм организуемого процесса. Общекультурная компетентность

старшеклассника является важной личностно-профессиональной характеристикой. Практика свидетельствует о том, что несформированность общекультурной компетентности тормозит личностный рост старшеклассника и влияет на эффективность всего образовательного процесса.

Рассмотрим само понятие компетентности и общекультурной компетентности, и как этот термин используется в образовании, а также каковы факторы, влияющие на ее развитие.

По мнению Дж. Равена «компетентность – это специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения определенного действия в конкретной предметной области и включающая узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия» [1].

А.В. Хуторской, определяет образовательную компетентность как «совокупность взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, условий, навыков и опыта деятельности ученика, необходимых, чтобы осуществлять личностно- и социально-значимую продуктивную деятельность по отношению к объектам реальной деятельности» [2].

В определении, предложенном В.И. Байденко, четко прослеживается неразрывная связь между этими понятиями как между целью и результатом деятельности: «компетентность – это овладение компетенциями, охватывающими способности, готовность познания и отношения, необходимые для выполнения деятельности» [3].

Рассмотрим теперь общекультурную компетентность в музейно-образовательной среде.

По мнению С.Л. Троянской, «общекультурная компетентность определяется как интегративная способность личности обучаемого, обусловленная опытом освоения культурного пространства, уровнем обученности, воспитанности и развития, ориентированная на использование культурных эталонов как критериев оценки при решении проблем познавательного, мировоззренческого, жизненного, профессионального характера» [4].

Г.К. Селевко дает следующее определение общекультурной компетентности личности – это «совокупность знаний, навыков, элементов культурного опыта, позволяющих индивиду ориентироваться в социальном и культурном окружении и оперировать его элементами» [5].

Л.Л. Супрунова раскрывает общекультурную компетентность как «способность учащегося разрабатывать и осуществлять программу интеллектуального, культурного, нравственного и физического саморазвития» [6].

Если мы рассматриваем общекультурную компетентность старшеклассников, то из вышесказанного можно сделать следующий вывод, что общекультурная компетентность – это совокупность знаний, навыков, культурного опыта, которые старшеклассник должен уметь правильно применять в жизни, а также проявлять общую культуру.

Как же влияет образовательный потенциал музейно-образовательной среды на формирование общекультурной компетентности старшеклассников?

Культурно-образовательная деятельность – одно из основных направлений деятельности музея, теоретической основой которой является музейная педагогика.

Понятие «культурно-образовательная деятельность» появилось на рубеже 1980-90-х гг., на новом этапе отношения общества к музею и культурному наследию, когда происходит переосмысление модели музея на основе коммуникационного подхода и складывается образовательная модель музея. Музей рассматривается как важное средство развития творческого потенциала человека, формирования его ценностных ориентаций.

Музейная среда важна не только потому, что является источником нового знания, но, прежде всего потому, что способна вызвать эмоционально-ценностную, эстетическую реакцию, которая значима для формирующейся личности сама по себе и соответственно формирует у старшеклассников общекультурную компетентность.

Именно поэтому музей – незаменимый союзник школы в процессе гуманитаризации образования. Уникальность музеев на фоне других культурно-образовательных институтов состоит в том, что они призваны осуществлять передачу культурно-исторического опыта через личное соприкосновение с реальностью истории и культуры, тем самым, внося свой, оригинальный вклад в образование и воспитание.

Под образовательной деятельностью музея мы понимаем педагогически организованный процесс интерпретации и трансляции историко-культурного потенциала его собрания, направленный на формирование личности через вхождение в культуру и постижение ее смыслов и ценностей, иными словами образование культурой.

В последнее время образовательные возможности музея реализуются в большей степени благодаря развитию музейной педагогики – область науки, изучающая историю, особенности культурно-образовательной деятельности музеев, методы воздействия музеев на различные категории посетителей, взаимодействие музеев с образовательными учреждениями. Основная цель музейной педагогики – приобщение к музеям подрастающего поколения, творческое развитие личности. Понятие «музейная педагогика» возникло в XIX в. в Германии и первоначально понималось как направление музейной работы с учащимися [7].

Отсюда следует вывод, что действительно и музей, и соответственно музейно-образовательная среда оказывают большое воздействие на формирование творческой личности старшеклассника, на его общекультурную компетентность, развивают у школьников способность к индивидуальному, нестереотипному восприятию.

Литература и примечания:

[1] Равен Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы / Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2001. – 142 с.

[2] Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.

[3] Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как

необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: методическое пособие. – М., 2006. – 72 с.

[4] Троянская С.Л. Развитие общекультурной компетентности студентов через музейно-педагогический процесс // Вектор науки – 2011. – № 4 (7). – С. 283-285

[5] Селевко Г.К. Компетентности и их классификация // Народное образование. – 2004. – № 4. – С. 138-142

[6] Супрунова Л.Л. Компетентностный подход к подготовке выпускников вуза: преимущества и перспективы реализации // Университетские чтения. – Пятигорск, 2008. – С. 46-54.

[7] Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. – С. 460.

© Т.В. Чупанова, 2015

*И.Е. Шаталова,
О.В. Резенькова,
ФГАОУ ВПО СКФУ,
г. Ставрополь*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПСИХОМОТОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PSYCHO-PEDAGOGICAL RECOMMENDATIONS ON THE FORMATION OF THE PSYCHOMOTOR SKILLS OF STUDENTS IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL EDUCATION

Аннотация: данная статья посвящена психолого-педагогическим рекомендациям по формированию психомоторных способностей студентов в вузе.

Ключевые слова: психомоторные способности, диагностика психомоторных функций, психомоторные методики.

Annotation: this article focuses on the psychological-pedagogical recommendations for developing the psychomotor skills of students at the University.

Keywords: psychomotor ability, diagnosis of psychomotor functions, psychomotor techniques.

Формирование двигательных способностей у студентов происходит более эффективно, чем в существующей физкультурной практике, на основе широкого применения специально разработанных психомоторных методов, упражнений, заданий-тестов. Основными принципами формирования психомоторных способностей у студентов являются: комплексный подход в диагностике и формировании способностей; принцип единства развития с некоторым опережением сенсорного компонента; преемственность и усложнение психомоторных упражнений; максимальное использование игрового и соревновательного метода; «сопряженный» метод в развитии психомоторных способностей и технической эффективности исполнения целостного двигательного навыка; повышение произвольности и сознательного самоконтроля при овладении психомоторной методикой.

Для совершенствования диагностики тестирования психических функций студентов 1 курса обучения необходимо проводить диагностику психомоторных функций: волевого усилия (ВУ), простой двигательной реакции (ПДР), реакции на движущийся объект (РДО), двигательной памяти времени, усилия и пространства (ДПВ, ДПУ, ДПП), различительной чувствительности пространства (РЧП), сенсорной работоспособности (СР), максимальной и остаточной силы (МС, ОС), силовой выносливости (СВ), чувства усилия (ЧУ). Данный блок психомоторных способностей позволяет судить о имеющихся у студента психомоторных задатках. С помощью «психомоторного» метода подавляющее число студентов могут в течение короткого периода одного тренировочного

занятия улучшить личные рекорды в легкоатлетических упражнениях, что может быть использовано преподавателями для повышения уровня физической подготовки.

Проведенный нами эксперимент, еще раз доказал, что психомоторные способности – это динамическая система, которая развивается не просто в процессе деятельности, а под влиянием специально разработанных, формирующих методик, в которые заложены глубокие познавательные принципы психологического развития, воздействующие как на целостное действие поведенческого поведения, так и на глубинные механизмы управления самим физкультурно-спортивным действием.

Данные, полученные в ходе психолого-педагогического эксперимента, неоднократно подтвердили свое преимущество в преодолении личного рекорда. Из этого можно сделать заключение, что формирующая психомоторная методика с использованием различных уровней управления движениями, апробированная на детях и школьниках [1], студентах и спортсменах [4], в очередной раз подтвердила теоретические позиции И.М. Сеченова, о высокой роли чувствования в управлении движениями; о пяти уровнях построения движений [2]; теорию функциональных систем [3]; гипотезы Б.Б. Коссова, В.П. Озерова (1976, 1989), о ведущей роли психомоторного развития.

На современном этапе развития и реорганизации специализированных высших учебных заведений большое значение приобретают проблемы совершенствования системы физического воспитания студентов, в частности, оценки двигательных навыков и успеваемости на занятиях по физической культуре. Оценка успеваемости, как одно из средств повышения эффективности учебного процесса, контроля над освоением программного материала, должна стимулировать интерес и активность студентов на занятиях по физической культуре [4].

Результаты исследования показали, что за определенный период времени в результате проводимых занятий по формированию психомоторных способностей у студентов посредством специальных игр, заданий-тестов, упражнений произошли позитивные изменения компонентов психомоторных способностей (чувство времени, пространства, усилия, темпа и т.п.), что положительно сказалось на целостном техническом действии; предложенные нами тесты позволяют за относительно короткий промежуток времени выявить соответствующие изменения.

Данные комплексные исследования подтвердили наши гипотезы: 1) знание, учет и использование психомоторных способностей является основой для эффективной учебно-воспитательной деятельности по физической культуре студентов; 2) психомоторные способности формируются более успешно за счет специально разработанных методик целенаправленного развития их когнитивно-моторных компонентов; 3) существует взаимосвязь между уровнем развития психомоторных способностей и технической эффективностью в исполнении легкоатлетических навыков у студентов, что может сказаться на результативности целостных спортивных действий; 4) повторное применение психомоторной методики приведет к более частому преодолению личного рекорда, чем метод «максимальных усилий».

Литература и примечания:

[1] Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975.

[2] Ильин Е.П. Психофизиология физического воспитания (деятельность и состояние). – М: Просвещение , 1980. – С. 199.

[3] Коссов Б.Б. Вопросы психодиагностики в спорте. В кн.: Вопросы диагностики психического развития / Под ред. В.И. Любовского, К.М. Гуревича и др. – Таллин, 1974. – С. 86-88.

[4] Озеров В.П. Методические рекомендации по развитию психомоторных качеств у студентов на занятиях по физическому воспитанию. – Кишинев., КПИ им. С. Лазо, 1986.

© И.Е. Шаталова, О.В. Резенькова, 2015

*И.Е. Шаталова,
О.В. Резенькова,
ФГАОУ ВПО СКФУ,
г. Ставрополь*

СОЗДАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ И ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CREATING EDUCATIONAL INSTITUTION CONDITIONS FOR HEALTH AND ZDOROVEFORMIRUJUSHCHEJ ACTIVITY

Аннотация: данная статья посвящена практическому опыту по внедрению комплексной программы «Образование и здоровье» в вузе.

Ключевые слова: здоровьесберегающая система образования, территория здоровья, здоровьесберегающая деятельность.

Annotation: this article focuses on practical experience on the implementation of the complex program «Education and health» at the University.

Keywords: school health education system, area health, school health activities.

Пропаганда основ территории здоровья субъектов образования и культуры здорового образа жизни в университете осуществляется на основе разработанной модели здоровьесберегающей системы образования, концепции и программы, ее обеспечивающих. Здоровьесберегающая система представляется нам как единая совокупность разнонаправленных здоровьесберегающих технологий и основных ее составляющих (информационной, инструментальной, кадровой, нормативно-законодательной, финансовой, организационно-структурной, функциональной) в целом научно и инструментально обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья субъектов образовательно-воспитательного процесса, их социальный, психический, физический и духовный комфорт [3].

Практический опыт по внедрению программ, связанных с проблемами сбережения и укрепления здоровья детей и учащейся молодежи говорит о том, что без правовой, нормативно-законодательной, финансовой, организационно-структурной и функциональной составляющих ни одна из создаваемых социальных систем не может по настоящему функционировать [1].

Разработанная нами концепция здоровьесберегающей системы образования представляет собой совокупность взглядов, объединенных фундаментальным замыслом, ведущей идеей и целью. Она определяет содержание, принципы и способы построения данной системы, конкретизируемые в основных программных направлениях и мероприятиях, обеспечивающих не только комфортные условия субъектов образования, но и формирования у них здорового образа жизни и культуры.

Содержание комплексной программы «Образование и здоровье»

включает: паспорт, обоснование, концепцию здоровьесберегающей системы образования, основные направления ее реализации, план основных мероприятий и ответственных за них, структуру и положение университетского научно-консультативного центра культуры здорового образа жизни. Программа распространена во все структурные подразделения вуза. Здоровьесберегающая деятельность, отраженная в программе соотнобразуется с концепцией и программой развития университета, а также с концепцией воспитательной работы в вузе [2]. Внедрению комплексной программы «Образование и здоровье» предшествовала работа десятичасового семинара для профессорско-преподавательского состава вуза и руководителей его структурных подразделений.

В университете имеет место становление и развитие всей разновидности технологий здоровьесберегающей системы образования и основных составляющих успешной их реализации. В силу того, что именно в учебном процессе обеспечиваются здоровьесберегающие условия взаимодействия субъектов образования, педагогические здоровьесберегающие технологии находятся в центре внимания ректората, учебно-методического управления, директоров и всего профессорско-преподавательского состава.

Медико-гигиенические технологии университета обеспечивают надлежащие гигиенические условия учебной деятельности, питания и активного отдыха субъектов образования в соответствии требованиям СанПиНов, продуктивное функционирование медицинских кабинетов, мероприятий по санитарно-гигиеническому просвещению, профилактике простудных, инфекционных и других заболеваний, консультирование.

Экологические здоровьесберегающие технологии направлены на создание возле корпусов мест отдыха, что создает определенное психическое настроение, положительный эмоциональный фон у студентов и сотрудников, формирует духовно-эстетическое здоровье всех его участников.

Технологии психологического сопровождения системы образования реализуются психологами. Осуществляется мониторинг психического здоровья субъектов образования, его диагностика, коррекция, профилактика, устранение дезадаптационных проявлений к социуму и образовательной деятельности, консультирование. Для сохранения психического здоровья систематически проводятся психодиагностические обследования студентов СКФУ с целью раннего выявления психических заболеваний, аномалий психического развития (так называемые группы риска) и организации дальнейшей психокоррекционной работы. Так, за период с 2011 по 2013 гг. в психологическую службу обратилось: 2011-2012 – 1629 человека; 2012-2013 гг. – 1554 человека; 2013-2014 гг. – 1602 человека.

Технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности вуза реализуются в виде службы безопасности: охранной структуры, пропускной системы, современного видеонаблюдения, тревожных кнопок, системы охраны труда и пожарной безопасности, консультирования и инструктирования каждого студента, преподавателя и работника университета.

Образовательно-воспитательные технологии здоровьесбережения реализуются посредством передачи опыта теоретических и методических знаний в области здоровья и культуры его обеспечивающих, организационно-

пропагандистской работы по включению студенческой молодежи в различные формы физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности, а также предупреждению вредных привычек.

Организация учебно-методической работы по пропаганде здорового образа жизни, образовательной и агитационно-пропагандистской деятельности в вузе по культивированию здорового образа жизни постоянно осуществляется в виде студенческих плакатов, телепередач (имеется собственная телестудия), публикаций в университетской газете, на стендах кафедры физической культуры и институтов. Большое значение имеет работа кураторов и преподавателей, проводимая во внеучебное время: проведение круглых столов и бесед по формированию ЗОЖ и здоровьесбережению на кураторских часах, в общежитиях; посещение со студентами музеев, театра, художественных выставок; туристические поездки в Домбай и Архыз. Подобная форма организации внеучебного процесса в университете позволяет: создать условия для творческого, физического развития студентов; сформировать у студентов стремление к здоровому образу жизни, культуру общения, экологическую культуру; пропагандировать активный здоровый отдых среди студентов.

Основу здоровьесберегающей университетской деятельности составляют научные изыскания преподавателей в области педагогики, психологии, биологии и физической культуры. Университет осуществляет плодотворное сотрудничество и с образовательным комплексом края: МО СК, Управлением образования г. Ставрополя, образовательными учреждениями краевого центра и Ставрополья. Оказывает помощь в разработке городских и краевых программ «Здоровье», обеспечивающих научное консультирование и руководство экспериментальными площадками, проводит конференции, семинары, разрабатывает и распространяет научную и учебно-методическую литературу [2].

Литература и примечания:

[1] Соловьев Г.М. Программа по пропаганде культуры здорового образа жизни в образовательно-воспитательном пространстве Ставропольского государственного университета / Г.М. Соловьев. – 2008. – 12 с.

[2] Соловьев Г.М., Шаталова И.Е., Резенькова О.В. Образование и здоровье: комплексная программа Ставропольского государственного университета (2009-2014 гг.) / Г.М. Соловьев. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – 60 с.

[3] Соловьев Г.М. Культура здорового образа жизни: теория, методика, системы / Г.М. Соловьев. – М.: Илекса, 2009. – 432 с.

© И.Е. Шаталова, О.В. Резенькова, 2015

*Э.А. Шевцова,
А.Б. Тугаров,
ПГУ,
г.Пенза*

МЕТАФИЗИКА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ

APROVINCIALEXISTENCEMETAPHYSICS: METHODOLOGICALPROBLEMS

Аннотация: данная статья посвящена изучению методологических проблем метафизики провинциального бытия как понятия социальной философии и характеристики феномена социокультурной жизни российской провинции.

Ключевые слова: метафизика, провинциальная жизнь, социокультурное бытие.

Annotation: This article is devoted to the study of the methodological problems of a provincial existence metaphysics as a social philosophy conception and as a feature of a Russian provincion's socioculturalexistence phenomenon,

Keywords: a metaphysics, a provincial life, a socialcultural existence.

Постоянно идущий и возобновляющийся в современном обществе процесс социализации детерминирует внешнее разнообразие индивидуальных идей, взглядов, убеждений, отражающих ту внутреннюю содержательную целостность, которую социолог назвал бы институализацией российской провинциальной жизни, а социальный философ – метафизикой провинциального бытия [1].

Метафизика провинциального бытия является теоретико-методологической попыткой выявить то базисное, что присутствует в социальной жизни провинции, и определить имманентные и универсальные причины экономических, политических, этнических, духовных начал, открываемых в процессах и явлениях российской провинциальной жизни.

Подобная теоретико-методологическая попытка может осуществляться в двух видах. Первый вид метафизики провинциального бытия представляет мир российской провинции как самовосприятие сознания, которому соответствует внутренний духовно-эмоциональный мир провинциального жителя, открываемый рефлексией. Этот вид метафизики провинциального бытия ориентируется не на реальности провинциального сообщества, а на то, как живущие в провинции воспринимают самих себя в сознании. Они находятся в ситуации внутреннего взгляда на жизнь провинции, а этот внутренний взгляд можно получить только извне, с внешней точки зрения, т.е. с точки зрения содержания социокультурной жизни провинциального сообщества.

Второй вид метафизики провинциального бытия связан не с тем, как человек открывает реальность провинциальной жизни, а основывается на его внутреннем самовосприятии в рефлексии. Реальность провинциального бытия

непосредственно открывается как внутренняя духовная жизнь человека из провинции, и вместе с тем она необходимо выходит за пределы его внутреннего мира, изнутри соединяя его в конечном итоге с тем, что является всеобщим единством и основой всего социального бытия провинции [2].

Метафизика провинциального бытия выступает в виде предельного, когнитивного, постоянно возобновляемого вопроса: «что такое – мир провинции, конечность провинциального бытия, уединение провинциальной жизни?» Метафизика как таковая есть основополагающее событие в провинциальном бытии. Ее содержание раскрывают понятия, в которых живущий в провинции человек представляет себе нечто *общее* в жизни местного сообщества, то нечто *универсальное*, что многие явления и события провинциальной жизни имеют между собой.

В таком случае метафизика провинциального бытия предстает как социальная философия провинции, учение о понимании *сущности* провинциальной жизни, поскольку даже в области сугубо материальных явлений провинциальной жизни, прежде всего в области экономики, эмпиризм не может обходиться без метафизических начал, т.е. без абстрактных понятий. Понятия метафизики провинциального бытия как мыслительные формы, отражающие содержание совокупности многообразных проявлений социального бытия провинции, суть способы соединения разных видов онтологического сущего [3].

Таким образом, метафизикой провинциальной жизни называется вид философского знания, имеющий предметом *конкретное сущее*, т.е. социокультурное бытие российской провинции. Понятия метафизики провинциального бытия оказываются предельными понятиями в том смысле, что они заключают в себе по сути философский вопрос о предмете в целом – о социальном бытии провинции и одновременно детерминируют этим всеобщим вопросом образ жизни и стиль мышления самого жителя российской провинции.

Но термину «метафизика провинциального бытия» придется не только традиционный смысл рационально-логического учения о провинциальном бытии и его познании, но и интуитивно-жизненный смысл в духе постнеклассического экзистенциального философствования. Метафизика провинциального бытия возможна не как совокупность понятий, а как, с одной стороны, *акт* фиксирования онтологических эквивалентностей социальной жизни, а с другой стороны, *символика* субъективного духовного опыта. За конечным социокультурным явлением или событием российской провинциальной жизни скрыто то *универсальное*, что, дает знаки о себе, о целых социальных мирах, о судьбе человека [4].

Тогда задача не в том, чтобы раскрыть теоретическое содержание предельных понятий метафизики провинциального бытия – «мир провинции, конечность провинциального бытия, уединение провинциальной жизни», а затем, наряду с этим, создать еще и соответствующее социокультурное настроение – «*дух российской провинции*». Наоборот, нужно сначала дать метафизическим вопросам бытия возникнуть из некоего основного настроения провинциальной жизни и попытаться научно оправдать их самостоятельность и недвусмысленность.

Литература и примечания:

[1] Воробьев, В.П. Формирование исторической идентичности российской молодежи в процессе социализации: ключевые проблемы / В.П. Воробьев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – №1. – С. 129.

[2] Тугаров, А.Б. Русский провинциал: возвращение к национальной традиции / А.Б. Тугаров // Земство. Архив провинциальной истории России. – 1994. – № 1. – С. 98-99.

[3] Тугаров, А.Б. Журнал «Земство» как отражение метафизики русской провинциальной жизни / А.Б. Тугаров // Полис. – 1995. – № 2. – С. 187.

[4] Тугаров, А.Б. Философский смысл российской провинциальной жизни / А.Б. Тугаров // Вестник Пензенского отделения Российского философского общества, №3: сб. науч. ст. – М.: РФО, Пенза: ПГУ. 2013. – С. 43.

© Э.А.Шевцова, А.Б. Тугаров, 2015

I.F. Pisareva,
ENU L.N. Gumilyev,
Astana, Kazakhstan
Yun Dao Dinh
Beihang University
Beijing, China

PRAGMATICS IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Annotation: article focuses on the pragmatic aspects of intercultural communication

Keywords: pragmatism, communication, communication.

Conversations involving culturally different speakers are more likely to go wrong than those involving people who share the same cultural background. Consider the situation of Australians of Anglo-Saxon or Anglo-Celtic background who note that some immigrants behave verbally in what appear to be strange, unfamiliar ways. For example, they seem to shout and scream for no reason at all, they interrupt other people, they start heated arguments for no apparent reason, they speak in what is perceived as a blunt, dogmatic and bossy way, they flatly assert their opinions and flatly contradict other people, and so on.

Anyone who has lived for a long time in two different countries knows that in different countries people speak in different ways - not only because they use different linguistic codes, involving different lexicons and different grammars, but also because their ways of using the codes are different. Some of these differences are so stable and so systematic that one cannot always draw a line between different codes and different ways of using the code; or between different 'grammars' and different 'ethnographies of speaking' [1].

Consider, for example, Leech's (1983:132) maxims of 'modesty' and of 'approbation':

Approbation maxim

(a) Minimise dispraise of *other*, [(b) Maximise praise of *other*.]

Modesty maxim

(a) Minimise praise of *self*, [(b) Maximise dispraise of *self*.]

Leech is aware that the weight of maxims such as these may vary from culture to culture.

The last decade has witnessed a growing reaction against this kind misguided universalism, a reaction which has led to the emergence of a new field and a new direction in language studies associated with the term 'cross-cultural pragmatics'. The main ideas which have informed and illuminated this direction in the study of language are these:

1. In different societies, and different communities, people speak differently.
2. These differences in ways of speaking are profound and systematic.
3. These differences reflect different cultural values, or at least different

hierarchies of values.

4. Different ways of speaking, different communicative styles, can be explained and made sense of, in terms of independently established different cultural values and cultural priorities.

These four points are, in my view, of fundamental importance – not only from the point of view of our knowledge and understanding of the world, but also from a practical, social point of view; and in particular, from the point of view of cross-cultural understanding in a multi-ethnic society such as the United States or Australia [2].

To the extent that no two people have exactly the same communicative background, to that extent, all communication is cross-cultural, and understanding cross-cultural communication is a means to understanding language at the same time that it is a means to understanding and, one hopes, improving problems and tasks facing the world and the people in it, including the task of teaching and learning new languages.

Литература и примечания:

[1] Anna Wierzbicka, Cross-cultural pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Second edition. Mouton de Gruyter, 2003 (p. 67-72).

[2] Ларина Т.В. What Do You Mean? The Pragmatics of Intercultural Interaction and Communicative Styles. Что ты имеешь в виду? Прагматика межкультурного общения и стили коммуникации: Учебное пособие по лингвопрагматике и межкультурной коммуникации. – М.: РУДН, 2010. – 140с.

© I.F. Pisareva, Yun Dao Dinh, 2015

Н.А. Дмитрива,
*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Белоруссия*

ИНТЕРЕСНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СМЕШЕНИЯ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

INTERESTING FEATURES MIXING RUSSIAN AND GERMAN

Аннотация: в данной статье автором была произведена попытка выявить особенности смешения русского и немецкого языков, выявить их сходства и различия, отличительные свойства каждого из языков.

Ключевые слова: смешение языков, сходства, различия, особенности.

Annotation: In this article, the author has attempted to identify features of mixing Russian and German languages, identify their similarities and differences, distinctive properties of each of the languages.

Keywords: the confusion of tongues, similarities, differences, especially.

Людам, представляющим разные культуры и языки, нужен единый язык для общения, который необходимо выработать. В таких языковых коммуникациях и возникают пиджины – упрощённые формы языков, служащие средством общения для людей, имеющих различные родные языки. Пиджин может быть построен из речи или языка жестов других культур. Пиджины позволяют людям или группам людей общаться друг с другом, не пользуясь никакими правилами до тех пор, пока стороны не перестанут понимать друг друга.

А в условиях полного двуязычия возникает смешанный язык (с фиксированными правилами, лексикой и т.д., в отличие от пиджина), а не об обычном переходе говорящего в процессе общения с одного языка на другой, в зависимости от условий коммуникации. В социалингвистических исследованиях выявляется широкий спектр наличия элементов одного языка в другом. Давно было замечено, что язык эмигрантов активно черпает заимствования из языка страны проживания, адаптируя к родному языку [1].

В этой статье хотелось бы остановиться на русскоговорящих людях, проживающих в Германии, ведь таких представителей большое количество. Многие русские переехали туда в силу определённых обстоятельств, что привело к распространению среди них особого подязыка и субкультуры. Из-за своих морфосинтаксических признаков и распространенности этот феномен не укладывается в описание пиджина и, в то же время, является иллюстрацией языкового упрощения и интерференции. В процессе разговора интерференция происходит уже на фонетическом уровне, например, произношение «Ляйпцих» вместо «Лейпцих» (Leipzig). Словообразование происходит, в основном, по правилам русского языка с использованием немецкого слова (корень остается немецкий, а окончания подгоняются под русскую грамматику): «*поставить антраг*» – подать заявление (Antragstellen); «*митовать*» – снимать, арендовать

квартиру (die Wohnungsmieten).

Уже существует «Толковый словарь Современного Немецкого Русского Говора»: «безухать опу на вайнахты» – посещать дедушку на рождество; «кухэнбакаать» – печь пироги [2].

Чёткие правила написания в связи с неофициальностью данных отсутствуют. Например, фраза «я зарегистрировался и подал заявление» может быть записана следующим образом: «Я замельдовался и поставил антраги».

Помимо этого, в речи русских в Германии зачастую используются полностью заимствованные немецкие служебные слова: «абэ» – но (aber); «ах, зо!» – ах, вот как!

В то время как одни представители русскоязычных немцев используют заимствования в тех случаях, когда затрудняются подобрать русские слова или выражения, другие применяют языковое упрощение, ленятся подбирать слова, стремятся продемонстрировать знание немецких слов-реалий, например «фарершайн» (Fahrerschein) вместо «водительские права», «кранкенферзихерунг» вместо «медицинская страховка» [3].

В Германии существует также множество предметов, процессов, органов самоуправления, служб, которые отсутствовали в русской языковой среде и которые понятнее было бы объяснить, используя полностью заимствованное немецкое слово. Примером может послужить известный так называемый «социал» или «Sozialhilfe» – материальная помощь для малоимущих [4].

Отношение к такому «псевдоязыку» неоднозначно: многие не видят в смешении языков проблемы и говорят так, как им удобно, не утруждая себя использованием сложных и трудно запоминаемых немецких форм. Другие категорически против такого смешения, они стараются не калечить оба языка, предпочитая при необходимости переходить полностью на немецкий язык или использовать отдельные слова и выражения в неискаженном виде. В любом случае, смешанные языки превратились в заметный социокультурный феномен, изучаемый уже в рамках лингвистических исследовательских проектов.

Литература и примечания:

[1] Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.

[2] Вахтин, Н.Б. Смешанные языки. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие / Н.Б.Вахтин, Е.В. Головкин. – СПб, 2004. – С. 149-159.

[3] <http://www.diary.ru/>

[4] <http://bekassow.ru/>

© Н.А. Дмитрива, 2015

*И.В. Маркова,
ВятГГУ,
г. Киров*

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

TO THE SUBJECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE

Аннотация: В статье рассматривается понятие межкультурной коммуникативной компетенции, ее компонентный состав и содержание. Предложенная модель компетенции демонстрирует тесную связь между ее компонентами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция, структура, языковые и речевые компоненты.

Annotation: The article deals with the notion of intercultural communicative competence, its component structure and contents. The suggested model of the competence shows close correlation between its components.

Keywords: intercultural communicative competence, structure, language and speech components.

В методике обучения иностранным языкам стало активно использоваться понятие «межкультурная коммуникативная компетенция» (МКК) – «компетенция коммуникативная по целевой обусловленности, но при этом базирующаяся на когнитивном основании – знании специфики взаимодействия образов двух (или более) культур» [1]. Определение содержания МКК имеет принципиальное значение для организации процесса формирования данной компетенции и оценки ее сформированности при обучении иностранному языку.

В настоящее время существуют различные трактовки МКК, демонстрирующие неоднородность ее компонентов, прежде всего межкультурного и коммуникативного. Мы будем исходить из того, что межкультурная компетенция «охватывает в основном онтологический аспект становления личности, а коммуникативная – языковые и речевые способности последней» [2]. В связи с этим, мы можем представить обобщенную модель межкультурной коммуникативной компетенции следующим образом:

Модель 1 – Межкультурная коммуникативная компетенция

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ	
КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ	
ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ	РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

Для уточнения степени взаимной зависимости коммуникативной и межкультурной компетенций в рамках МКК обратимся к мнению К. Кнаппа

(К. Кнапп), согласно которому в составе МКК выделяются три компонента: 1) знание специфических моделей коммуникативного поведения, характерных как для родного, так и иностранного языка и соответствующей культуры; 2) понимание взаимоотношений между культурой и коммуникацией в целом; 3) владение набором стратегий, обеспечивающих коммуникативное взаимодействие [3]. Другими словами, данные компоненты могут быть выражены в виде знаний, отношений и стратегических умений вербального и невербального характера. Исходя из этого, дополним нашу модель МКК:

Модель 2 – Межкультурная коммуникативная компетенция

ЗНАНИЯ	ОТНОШЕНИЯ	УМЕНИЯ
ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ		РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
МКК		

Наша модель демонстрирует тесную взаимосвязь межкультурной и коммуникативной компетенций в структуре МКК как современной цели иноязычного образования.

Несомненно, владение МКК подразумевает глубокое знание психологических особенностей представителей родной и иноязычной культур, а также специфики моделей поведения, в т.ч. речевых, принятых в конкретной лингвокультуре. По словам С. Торнбери, для тех, кто изучает английский язык как международный, например, в целях обмена профессиональным опытом в какой-либо сфере деятельности, знание локальных культурных традиций и правил социального поведения становится «относительным», поскольку более важным для них является «способность к общению с учетом культурной специфики, присущей любой коммуникации» [4].

Учитывая важность культурологической составляющей при формировании МКК, на занятиях по иностранному языку необходимо постоянно обращаться к универсальным моделям речевого взаимодействия, т.е. коммуникативным сценариям, в той или иной мере присущим всем культурам (S. Thornbury, Н.Ю. Гусевская, В.М. Еремина, Н.И. Формановская). К таким моделям традиционно относятся, прежде всего, структуры этикетного характера: «Знакомство», «Приветствие», «Прощание», «Совет», «Поздравление», «Пожелание», «Просьба», «Предложение» и т.д. Кроме того, универсальными можно назвать речевые контакты в магазине, кафе, аэропорту, отеле и пр.

Очевидно, что вышеуказанные коммуникативные модели диалогичны и предполагают взаимодействие как минимум двух участников. Успех этого взаимодействия во многом зависит от сформированности таких личностных качеств речевых партнеров, как культура общения, коммуникабельность и готовность к сотрудничеству. Поэтому при организации различных видов парного взаимодействия следует учитывать психологические характеристики коммуникантов.

Таким образом, формирование МКК (в совокупности знаний, отношений, стратегических умений, языковой и речевой компетенций) будет эффективным

только при условии диалогичности этого процесса, поскольку под МКК понимается, как известно, способность и готовность личности к межкультурной коммуникации, в нашем случае – общению на английском языке в контексте диалога культур.

Литература и примечания:

[1] Яроцкая Л.В. Сформированность межкультурной компетенции как объект педагогического контроля // Инновационные подходы в обучении иностранным языкам. – М., 2010. – С. 142. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 12).

[2] Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М., 2005. – С. 74.

[3] Knapp K. Intercultural Communication in EESE. URL: http://webdoc.sub.gwdg.de/edoc/ia/eeese/strategy/knapp/4_st.html

[4] Thornbury S. How to Teach Speaking. Pearson Educated Limited, 2009. P. 32.

© И.В. Маркова, 2015

Н.Ю. Прохорова,
В.Ю. Мякова,
Е.Н. Морозова,
ПГУ,
г. Пенза

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

COGNITIVE FORMATION OF THE LEXICAL MEANING OF A WORD

Аннотация: данная статья посвящена фреймовому методу моделирования лексического значения слова в свете когнитивного подхода.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, термы, операторы, фрейм.

Annotation: This article is devoted to frame-based method of forming a lexical meaning of a word in view of cognitive approach.

Keywords: cognitive linguistics, terms, operators, frame.

Когнитивная лингвистика – это направление языкознания, которое исследует когнитивные структуры посредством анализа языка. По определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации. Предметом данного направления считается особенность обработки и усвоения информации с помощью языковых знаков. Отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается именно в ее *материале* – она исследует сознание на материале языка, а также в ее *методах* – она исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования.

Инструментом оперирования в когнитивной лингвистике становятся оперативные единицы памяти – *фреймы* (сценарии), *концепты* (совокупность всех смыслов, схваченных словом), *геистальты* (целостные допонятийные образы фрагментов мира) и т.д. Следовательно, когнитивная лингвистика нацелена на моделирование картины мира, на моделирование устройства языкового сознания.

В рамках нашего исследования мы прибегаем к использованию фреймового метода моделирования лексического значения слова. Данный способ изучения лексической семантики выбран нами потому, что фреймовая модель дает возможность описания значения глагола и его дериватов не просто как набора семантических признаков и даже не комплекса сцепленных сем, а развернутого текста на семантическом метаязыке, в рамках которого денотат слова представляется целым «рассказом» со сложными взаимоотношениями «персонажей» (актантов), как последовательность сменяющихся во времени положений дел, состояний, событий. Если в речевом высказывании или тексте

рассказ о событиях является развернутым, то в слове он свернут.

Для наглядного представления структуры лексического значения в первую очередь необходимо проанализировать словарные дефиниции слова, принимая во внимание его исходное или основное (протипичное по Ч. Филлмору) значение, то есть то, с которым, прежде всего, ассоциируется данное обособленное от контекста слово и от которого образованы его другие значения.

Если в качестве определения в словарной статье даются ссылки на синонимы анализируемого слова, то необходимо тщательно изучить их дефиниции на предмет обнаружения некоего значения, которое не зависит и не изменяется с конкретной реализацией языковой единицы, т.е. их семантического инварианта. Если словарь предлагает нам аналитическую формулировку значения слова, его лексические компоненты, в свою очередь, подвергаются дефиниционному анализу с тем, чтобы обнаружить в их значениях семы, соответствующие значениям термов и операторов метаязыка. Термы, соответствующие основным участникам (актантам) событий, обозначаются буквами x, y, z. Операторы – это логические константы, соответствующие разным частям речи. К их числу относятся:

- а) пропозициональные связки, соответствующие союзам;
- б) модальные операторы, соответствующие модальным словам;
- в) оценочные операторы, соответствующие оценочным прилагательным;
- г) предикаты, соответствующие чаще всего глаголам, но иногда и прилагательным в предикативной функции;
- д) предикатные операторы, которые отличаются от предикатов тем, что у них на вторых актантных местах находятся не термы, а целые выражения;
- е) имена целых ситуаций или их фрагментов. Они соответствуют существительным или именным группам и располагаются на узлах фрейма;
- ж) кванторы.

Из слов, отвечающих этому требованию, составляется развернутое толкование значения рассматриваемого слова.

Фреймовая сеть наглядно демонстрирует характер и степень сходства и различия в семантике лексических единиц, входящих в поле. Например, фрейм лексико-семантического варианта глагола *to send* (рис. 1):

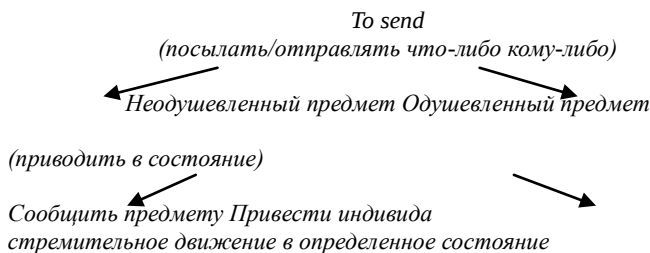

Рисунок 1 – Фрейм глагола *to send*

Фрейм лексико-семантического варианта глагола *to send* распадается на

гипофреймы: *неодушевленные предмет* «посылать» (*to send a letter airmail* – посылать письмо авиапочтой) и *одушевленный предмет* «отсылать/ отправлять» (*she sent the children into the garden* – она отправила детей в сад погулять). В свою очередь гипофреймы делятся на *состояние предмета* «сообщить предмету стремительное движение» (*to send a bullet through* – прострелить) и *состояние индивида* «привести индивида в определенное состояние» (*to send somebody sprawling* – сбить кого-либо с ног).

В качестве иллюстрации приведем общее фрейм-описание предметно-практических действий, направленных на подачу и прием какой-либо информации: *to mail, to e-mail, to fax, to radio, to telephone, to post, to cable, to wire, to channel, to Federal-express*. Выделим в данной модели семантические роли и основные процессы (рис. 2):

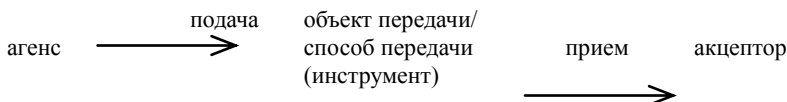

Рисунок 2 – Фрейм-описание глагола *to send*

Таким образом, перечисленные выше глаголы можно объединить в одну лексико-семантическую группу, прототипом которой является глагол *to send* («посылать, отправлять»), который не представлен в них явно, а подразумевается семантикой существительного *a message* («сообщение»), и получает свою эксплицитную репрезентацию лишь при интерпретации таких единиц, как *to send a message by telegraph, by fax, by e-mail*. При подробном рассмотрении данных примеров, мы можем говорить об инкорпорированном способе передачи информации, так как сема включена в семантику глагола. Например, глаголы *to mail, to fax, to radio, to telephone* инкорпорировать (включают) инструмент, используемый при передаче информации (электронная почта, факс, радио и телефон), который выражен синтаксическим нулем, но на уровне логико-семантической валентности является отличным от нуля.

Таким образом, язык не только опосредует передачу и прием информации, знаний, сообщений, но и обрабатывает получаемую индивидом извне информацию, т.е. строит специфические языковые фреймы. Тем самым язык создает возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний, для построения характерной языковой картины мира.

© Н.Ю. Прохорова, В.Ю. Мяжкова, Е.Н. Морозова, 2015

*Н.Ю. Прохорова,
В.Ю. Мягова,
Е.В. Макарова,
ПГУ,
г. Пенза*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

MORPHOLOGICAL NEOLOGISMS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Аннотация: в данной статье рассматриваются морфологические неологизмы английского языка, образованные посредством аффиксов, словосложения, конверсии и сокращений.

Ключевые слова: аффиксальные неологизмы, морфологические неологизмы, словосложение.

Annotation: the article focuses on morphological neologisms formed by means of affixes, composition, conversion, abbreviation.

Keywords: affixal neologisms, morphological neologisms, composition.

Словарный состав – наиболее открытая и подвижная сторона языка, которая непосредственно реагирует на то, что происходит в мире, в нем находят отражения наши представления о различных явлениях внеязыковой деятельности. Характерной особенностью словаря является его способность бесконечно пополняться за счет новых слов и новых значений, которые образуются различными путями. Появление неологизмов – прямое свидетельство жизнеспособности языка, его стремление передать все богатство человеческих знаний, накопленного опыта и прогресса цивилизации.

По В.С. Виноградову, неологизмы – это закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли [1]. В связи с развитием науки, техники, культуры и других сторон социальной жизни общества возникает бесчисленное множество новых слов, а пройдя необходимые стадии социализации (принятия в обществе) и лексикализации (закрепления в языке), они включаются в активный словарный состав языка и пополняют запас общеупотребительных слов.

Морфологические неологизмы создаются по образцам, существующим в системе языка. Морфологические неологизмы включают в себя следующие способы словообразования: аффиксацию, словосложение, конверсию и сокращение:

Аффиксальные неологизмы составляют более 1/5 новых слов, при этом многие уже существовавшие ранее суффиксы принимают новые значения.

Например:

– able: *googlable* (то, что можно найти в поисковых системах), *microwaveable* (подходящий для приготовления в микроволновой печи);

– holic: *bookoholic* (человек, одержимый книгами), *chocoholic* (человек, одержимый шоколадом);

– ian: *facebookian* (пользователь социальной сети Facebook), *whovian* (поклонник телесериала «Доктор Кто» («Doctor Who»);

– ism: *ageism* (дискриминация по возрастным признакам), *gingerism* (предвзятое отношение к рыжеволосым людям), *lookism* (предвзятое отношение к человеку из-за его внешнего вида);

– land: *adland* (рекламное дело);

– ology: *boomerology* (наука, изучающая родившихся в период беби-бума), *peopleology* (наука, изучающая людей);

Префиксы тоже активно участвуют в словообразовании. К самым распространенным можно отнести:

– cyber-: *cyberfraud* (мошенничество в Интернете); *cybercafe* (интернет-кафе), *to cyberloaf* (сидеть в Интернете в рабочее время); *to cyberski* (заниматься поиском развлечений в Интернете в свободное время);

– de-: *to defriend* (удалить кого-либо из списка друзей в социальных сетях), *to deconflict* (предотвратить конфликт);

– mis-: *to mistext* (отправить сообщение по ошибке другому человеку);

– non-: *nonversation* (бессмысленный разговор);

Словосложение играет передовую роль в образовании неологизмов. Наиболее общепринятые модели словосложения: N+N→N и Adj+N→N.

– *antisocial networking* (добавление друзей в социальных сетях для количества);

– *bird-brain* (глупый);

– *coopitition* (кооперация соревнующихся компаний);

– *crapware* (бесполезный низкокачественный софт, который установлен по умолчанию в недорогих ПК);

– *curb shame* (чувство человека, оставшегося ждать зеленого сигнала светофора в то время, когда вся толпа перешла дорогу на красный);

– *desk monkey* (человек, выполняющий низко квалифицированную работу);

– *Feleb* (популярная на фейсбуке личность – Facebook + celebrity);

– *flymind* (сумасшедший);

– *friend zone* (зона дружбы);

– *handshake rape* (умышленное чересчур сильно рукопожатие);

– *hocho* (горячий шоколад – hot + chocolate);

– *link farm* (малоинформативный сайт, состоящий в основном из ссылок-переходов на другие сайты);

– *Mac nazi* (человек, помешанный на продукции компании Apple);

– *punchline* (часть шутки, после которой все начинают смеяться);

– *sadventure* (грустное приключение);

– *sidewalk salsa* (неловкий момент, когда необходимо разойтись на узком тротуаре с человеком, который идет на встречу);

– *mouse potato* (человек, который проводит много времени за компьютером);

– *screen saver* (каменное лицо задумавшегося человека);

– *sinlaws* (родители гражданской жены или мужа).

Конвертированные неологизмы немногочисленны, они составляют лишь

3% от общего числа новообразований. Самыми популярными способами их образования являются конверсия имен существительных в глаголы (верболизация) и конверсия глаголов в имена существительные (номинализация):

- *to amazon* – совершать покупки на сайте Amazon.com;
 - *to bedbrowse* – осуществлять поиск в Интернете, лежа в кровати;
 - *to Columbus* – изобрести то, что уже существует;
 - *to Dell* – одержать победу над конкурентами за счет ликвидации посреднического звена (по названию компании Dell Computers, которая первой стала продавать компьютеры напрямую покупателям);
 - *to doctor-shop* – ходить от врача к врачу, чтоб получить рецепт на лекарство;
 - *to Tarzan* – делать смелый и большой шаг, чтобы достичь далекую и движущую цель, а затем повторять все вновь;
 - *to Skype* – использовать приложение «Skype»;
 - *to soft-dock* – состыковать орбитальные станции без посредства механических приемов;
 - *to starbuck* – пить кофе, особенно это касается кофейни «Starbucks»;
 - *to webspeak* – осуществлять общение в Интернете;
 - *to weblog* – вести блог в Интернете;
 - *to webglow* – выглядеть на фотографии в социальных сетях лучше, чем в жизни;
 - *to whitelist* – поместить название, адрес электронной почты, адрес веб-сайта или программу в список ресурсов, не содержащих спама или вирусов.
- Сокращения*, в основном, состоят из аббревиатур и акронимов:
- *GTK* (полезно знать – good to know);
 - *LBD* (маленькое черное платье – little black dress);
 - *MMORPG* (массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра);
 - *OTP* (по телефону – on the phone);
 - *O chem* (органическая химия – organic chemistry);
 - *srsly* (серьезно – seriously);
 - *WFH* (удаленная работа – work from home).

Итак, на новейшем этапе развития языка характерно наращивание семантического потенциала при большом семантическом и структурном разнообразии словообразовательных основ. Отмечается прагматическая дифференциация морфологических неологизмов по различным сферам употребления: информационные технологии, бытовая и профессиональные сферы.

Литература и примечания:

- [1] Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004.

© Н.Ю. Прохорова, В.Ю. Мяжкова, Е.В. Макарова, 2015

*В.В. Радченко,
ВолГУ,
г. Волгоград*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОВОДНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ В СТАЛИНГРАДЕ

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF WIRED BROADCASTING IN STALINGRAD

Аннотация: данная статья посвящена истории становления сталинградского радио до военного периода. Предпринята попытка систематизировать начальный этап возникновения проводного радио в регионе 20-30 гг.

Ключевые слова: проводное радио, Постановления ВКП(б) по радио, история радио Сталинград.

Annotation: this article focuses on the history of the mills of Stalingrad radio before the war. An attempt was made to systematize the initial stage of occurrence of wired radio in the region of 20-30 years.

Keywords: wired radio, Decrees of the CPSU(b) on the radio, history radio Stalingrad.

17 октября 1928 года ЦК ВКП(б) в адрес местных партийных организаций направил письмо, в котором потребовал усилить внимание к проблемам радио, так как его роль «значительно увеличивается не только в области техники, но и в области политической» [1]. Исполняя это решение, секретариат Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) (г. Саратов) своим постановлением намечает открытие радио по телефонным линиям на 23 августа 1931 года [2]. Радиогазету назвать «Нижне-Волжский пролетарий», утвердив главным редактором т. Грунт. 8 декабря 1931 г. крайком ВКП(б) принял постановление об организации краевого радиокомитета. Разворачивается массовая культурно-организационная работа с проведением месячников по установке громкоговорящей связи в школах, учебных заведениях, заводах и фабриках, колхозах и совхозах.

Но в регионе уже работала радиоредакция с журналистами, операторами, дикторами. Дело в том, что в начале 20-х годов прошлого века в Царицыне быстрыми темпами развивается радиолюбительство. В кружках конструируют различную радиоаппаратуру, проходят соревнования по приему и передаче радиogramм, научные эксперименты по прогнозированию и прохождению радиоволн. Поэтому не стоит удивляться сообщению, которое появилось в местной газете «Борьба» от 19 сентября 1922 года о том, что жители Царицына впервые могут услышать музыкальную трансляцию из Москвы. «К сожалению, – заметила газета, – некоторое несовершенство и неорганизованность нашей радиостанции не позволили слушать этот единственный, в своем роде, концерт полностью».

В Саратовском крае, куда входил и Царицын, параллельно усиленными

темпами идет строительство телефонных и радиоузлов, способных передавать голосовое сообщение по проводным линиям. Использование сложившейся уже в России телефонной сети на первоначальном этапе становления радио является отличительной чертой советского радиовещания от зарубежного.

Их разброс и неуправляемость, а главное, неподотчетность не могли не тревожить партийные органы. Поэтому необходимо было создать Радио-Совет, определиться с ответственным товарищем и уполномоченными. И вот первый документ, который регламентирует весь этот процесс, появился 3 июля 1929 г. [3]. На заседании секретариата Нижнее-Волжского крайкома ВКП(б) на товарища Гукина и на его заместителя товарища Шугрина возложили обязанность разработать «Положение о Радио-Совете» (сохранена орфография). Проект документа определяет общее руководство Радио-Советами с «увязкой с общесоюзным планом радиовещания и краевым планом радиофикации и согласование с органами советской власти планов организации вещания на их территориях». Положение предусматривало также разработку «политико-просветительской, художественной и учебной работы на радио, по распространению по радио газет, журналов, литературно-художественных и музыкальных произведений, а также передачи для самообразования по радио курсов лекций, докладов». В документе в разделе «примечание» дается пояснение главной составляющей всего вещания: создаваемые редакции будут заниматься творчеством, потому что Краевой Радио-Совет своего технического аппарата не имеет, «а будет пользоваться соответствующими аппаратом Управления связи». По своей сути это был программный документ, который дал толчок развитию проводного радиовещания на всей поволжской территории, включая Астрахань, Калмыкию. Он же и определил: кто и чем должен заниматься. Техникой и способом передачи сигнала – Управление связи, подготовкой журналистских материалов – Радиокomiteт. Такое разделение в радиовещании сохранилось и по сей день.

В конце 30-х годов – начале 40-х идет комплектование узлов связи необходимой аппаратурой, создаются условия для вещания. И 23 августа 1931 года в крае по проводному вещанию передаются сводки РОСТА через только что открывшуюся радиостанцию. Вначале это были краткие сообщения из газет, телеграфных агентств, концерты, передаваемые из Москвы. Основу вещания, кроме информационных выпусков, составят радиогазеты. Ежедневно будут выходить в «эфир» «Нижнее-Волжский пролетарий» (редактор т. Грунт), «Советская деревня» (редактор т. Акопян) и комсомольская газета «Молодой ленинец». В редакции создаются отделы: научно-образовательный, музыкально-художественный и сектор технической пропаганды. Кроме этого, набираются журналисты, способные готовить передачи на немецком, татарском, калмыцком языках.

Транслировались передачи в основном из Москвы, читались статьи из газет, складывался и внештатный авторский актив, способный сообщать новости с мест такого огромного края. Работникам редакции, памятуя о том, что газета – «это не только пропагандист, но коллективный организатор», необходимо было контролировать и принимать активное участие в организации прослушивания радиобесед, а также «проводить мобилизацию масс вокруг дела радиовещания»,

готовить кадры, руководить низовым радиовещанием, вести обслуживание радиостудий крупных промышленных предприятий. В Сталинграде усиленными темпами идет строительство радиоузлов, расширяется зона прослушивания программ на промышленных предприятиях, отметим, по проводному вещанию. На это время насчитывалось свыше 2000 точек. Поэтому предлагается перевести в город радиогазеты «Н-В Пролетарий» и «Поволжскую Правду» из Саратова. Намечается и перестройка структуры Радиокомитета. Предлагается к 1 октября 1932 года завершить постройку радиовещательной станции в Сталинграде.

Бюро Сталинградского городского комитета ВКП(б) решает активизировать агитационную работу по освещению партийных документов через радио, выделив городское радиохозяйство в самостоятельную редакцию. И дается указание газете «Борьба» немедленно приступить к решению оргвопросов с тем, чтобы уже к 1 мая 1932 года выйти с первым номером городской радиогазеты, которая получит название «Сталинец». Но становление газеты шло очень трудно и не такими быстрыми темпами, как предполагали партийные руководители. Поэтому 15 октября на заседании бюро Сталинградского горкома ВКП(б) заслушивается вопрос о радиовещании в городе. И если решение технической стороны как-то продвигалось: в городе все больше становилось радиоточек, радиофицировались цехи крупных промышленных предприятий. А вот творческая часть продолжала оставаться на низком уровне, а самое главное – она была неинтересна для слушателей. Поэтому на заседании бюро 7 декабря 1932 года газета «Сталинец» получает неудовлетворительную оценку [4].

Чем же предлагается наполнять радиогазету? В содержание радиовещания должно входить: трансляция московской передачи, сорокаминутная политическая информация, передача лекций и докладов о политической обстановке в крае и городе, показ образцов самодеятельного искусства, популяризация произведений рабочих писателей и поэтов Сталинграда, и специально выделяется время – час, для программ дошкольников и школьников. Уполномоченным краевого радиокомитета по радиовещанию в Сталинграде становится т. Крузис. А Председателем краевого радиокомитета, в состав которого входило городское радиовещание, был т. Ленмарэн. К маю 1933 года впервые ставится вопрос о создании собственной финансовой базы и соединение сети городского радиоузла с радиоузлами крупных промышленных предприятий города, чтобы рабочие во время обеденного перерыва и проведение политинформации, могли слушать сообщения из Москвы [5].

Но отсутствие профессиональных кадров и системы их подготовки, низкая трудовая дисциплина, конечно, сказывались на качестве звучащих в эфире радиоматериалов. Поэтому, после заслушивания на бюро руководителей радиокомитетов, освобождали их от должности с высылкой на другие участки деятельности. Так произошло в 1934 году с т. Ленмарэном, который не выполнил решение предыдущего бюро крайкома ВКП(б) [6], дело вел бесхозяйственно, растратил средства, допускал склоку и «разложение» между коммунистами. Заместителем комитета была утверждена т. Короткова. На долю этой женщины выпало самое трудное в работе краевого радиокомитета: усиленными темпами продолжить развитие проводного вещания, переход радио «на волны» и подготовка всего хозяйства к работе в первый период начала войны. Взяслась т.

Короткова и за наведение порядка в «низовом» радиовещании. Своим сотрудникам она вменила в обязанность делать обзор звучащих передач, ежемесячно рассматривать и утверждать тематические планы и сетку вещания. Впервые были организованы встречи радиослушателей с журналистами, которые держали ответ и выслушивали замечания, чтобы в дальнейшем использовать полезный опыт в своих выступлениях. Такая практика получит распространение во многих радиоредакциях, включая и областное радио, которое в 80-90 гг. будет организовывать выездные заседания редакции в районах области. Встречи с героями программ, авторами писем давали новый заряд и вдохновение журналистам в решении самых трудных социальных проблем. Такие сходы, записанные на пленку, и составляли основную часть радиопрограмм. Ведь, как правило, на встречи выезжал не один корреспондент, вместе с ними были и работники райкомов партии, а если необходимо – то и руководители отраслевых отделов. После эфира всегда приходили отклики от слушателей, журналистов приглашали в другие районы. Передачи шли друг за другом, менялись только редакции. На таких встречах рождались новые темы, знакомились с будущими героями очерков.

Летом 1933 г. была построена сталинградская широковещательная станция. Газета «Поволжская правда» сообщала в 1933 году: «Краевой радиокomiteeт извещает всех ..., что с 5 сентября начинается вещание через Сталинградскую 10 кВт радиостанцию РВ-34 на волне 541,5 метра. Массово-политические передачи ежедневно с 6 до 8 часов вечера». Именно эта дата и считается днем рождения радио в Волгоградском регионе. Создавали местное радио журналисты из Саратова: В.М. Гаевский, П.Ф. Елисеев, М.Л. Чиготин, Е.И. Николаева. Станция была сконструированная братьями М.Ф. и В.Ф. Феофановыми. Начальником радиостанции стал радиолубитель Василий Иванович Заплаткин. Первым диктором и редактором был Александр Иванов, который и сообщил в эфире эту главную новость.

Новости и радиопереклички с тружениками соревнующихся районов, музыкальные поздравительные передачи победителям социалистического соревнования были в основе эфирной сетки вещания. Так начиналась эра вещания радио на средних волнах.

Литература и примечания:

- [1] Шерель А.А. Радиожурналистика. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 33.
- [2] ЦДНВО (Центр документации новейшей истории Волгоградской области). Ф.76, Оп.1, Д.168, Л.130.
- [3] ЦДНВО. Ф.76, Оп.1, Д.68, Л.45.
- [4] ЦДНВО. Ф.71, Оп.1, Д.100, Л.313.
- [5] ЦДНВО. Ф.71, Оп.1, Д.101, Л.129-130.
- [6] ЦДНВО. Ф.76, Оп.1, Д.216, Л.33.

© В.В.Радченко, 2015

*Т.Ю. Сомикова,
ЮГУ,
г. Ханты-Мансийск*

**МОТИВ НАУКИ КАК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В РОМАНЕ
Е.И. ЗАМЯТИНА «МЫ»**

**MOTIVE OF SCIENCE AS AN INTERTEXTUAL ELEMENT IN THE NOVEL
BY E. I. ZAMYATIN «WE»**

Аннотация: в данной статье рассматривается мотив науки в романе Евгения Замятина «Мы» с точки зрения его интертекстуальной обращенности к утопической традиции, в частности, к произведениям Томаса Мора, Френсиса Бекона, Джонатана Свифта, Бульвер-Литтона, Герберта Уэллса, Джерома К. Джерома. Автор анализирует круг связанных с мотивом науки элементов повествования, показывает, как данный мотив помогает понять замысел романа.

Ключевые слова: Е.И. Замятин, мотив науки, интертекстуальный элемент, роман «Мы», антиутопия, утопия.

Annotation: the article analyses the motive of science in the novel «We» by Evgeny Zamyatin from the point of view of its links with the utopian tradition, in particular, with the works by Thomas More, Francis Bacon, Jonathan Swift, Bulwer-Lytton, Herbert Wells, Jerome K. Jerome. The author considers the scope of narrative elements associated with the motive of science, shows how the motive helps to understand the idea of the novel.

Keywords: E. I. Zamyatin, motive of science, intertextual element, novel «We», anti-utopia, utopia.

Мотив науки в романе Евгения Замятина «Мы» является важным структурообразующим элементом, помогающим писателю реализовать замысел антиутопии. Сам писатель, будучи инженером и ученым, никогда не абсолютизировал науку и прекрасно осознавал ограниченность ее возможностей. Своему другу Ю. Анненкову, который боготворил науку и технику, он писал: «Милый мой Анненков, ты заразился машинобожием. Религия материалистическая <...> так же убога, как и всякая другая» [1]. Писатели-утописты зачастую тоже преувеличивали значимость научно-технического прогресса в развитии общества. Найденные в их произведениях элементы поклонения науке и технике Замятин аккумулировал и довел до гротеска в романе «Мы»: «Гротеск, пародирование утопии выполняют сатирическое задание. Формы направленного смеха разрушают – в контакте с современностью – утопические идеи, претендующие на абсолютность и вечность, выявляя абсурдность подобных притязаний» [6].

Наука в «Утопии» Томаса Мора связана с практикой. Так, благодаря изучению природы утопийцы научились предсказывать изменения погоды. Кроме естествознания, они добились больших успехов в математике, диалектике, музыке. Наукой занимаются не только ученые. Практически все жители Утопии,

отдавая шесть трудовых часов в день государству, на досуге предпочитают заниматься науками. Ученые читают публичные лекции, государство предоставляет все необходимое для научной деятельности любому гражданину по первому его требованию. Если человек хочет целиком посвятить себя науке, общество поддерживает его в этом стремлении, так как в качестве ученого он также приносит пользу государству. Каждый гражданин Утопии обеспечен всеми условиями для успешного овладения науками. Но в функции науки не входит совершенствование производственных отношений в утопическом государстве, люди работают без какой-либо техники.

Френсис Бекон в «Новой Атлантиде» ведет повествование о народе, посвятившем себя поискам знаний. Бензалемины основали «коллегию Соломона», члены которой занимаются научными экспериментами. Цель этих экспериментов – познание тайн окружающего мира, благодаря чему люди приобретают власть над природой и заставляют ее служить их целям: «Целью нашего Общества является познание причин и скрытых сил всех вещей и расширение власти человека над природою, покуда все не станет для него возможным» [4]. Эта же мысль лежит в основе философского трактата английского мыслителя [3]. Описанию научных опытов Бэкон посвятил четверть «Новой Атлантиды». Он рассказывает о разнообразных металлургических, биологических, астрономических и химических открытиях, а также о практическом применении науки для изготовления новых веществ и изделий в медицине и даже в технике: «Мы подражаем также полету птиц и знаем несколько принципов полета. Есть у нас суда и лодки для плавания под водой <...>. Есть различные сложные механизмы, часовые и иные, а также приборы, основанные на вечном движении. Мы подражаем движениям живых существ, изготавливая для этого модели людей, животных, птиц, рыб и змей» [4. С. 222]. Неудивительно, что Л. Воробьев назвал «Новую Атлантиду» «подлинной поэмой науки и техники» [5].

Таким образом, государство-утопия – по мысли утопистов – достигает совершенства благодаря науке. Согласно утопическим рассуждениям, научный прогресс общества, сопровождаемый растущей механизацией жизни, освободит человечество от тяжелой и рутинной работы и даст возможность каждому реализовать духовный потенциал. Джонатан Свифт, Бульвер-Литтон, Герберт Уэллс, а вслед за ними и Замятин показывают несостоятельность такой посылки.

Наука в романе Свифта «Путешествия Гулливера» представляет собой оторванное от жизненных потребностей народа умствование и бесплодное прожектерство, находится в руках шарлатанов и глупцов. Скверные дома и одежда лапудян, нищета и лишения жителей Лагадо показывают, к чему, в конечном счете, приводят непродуманные научные эксперименты и не связанные с жизнью научные исследования.

В подземной утопии Бульвер-Литтона [2] народ достиг высокой цивилизации благодаря научному изобретению, которое позволило им управлять «врилем» – силой, во многих отношениях сравнимой с атомной энергией. Вриль – это энергия в чистом виде. Вриль реализует себя в различных видах энергии, частично уже известных на земле. Подчинив эту первичную энергию, жители утопии стали называть себя врилиями. Энергия «вриля» столь прекрасно освоена,

что заключена в легком футляре, который каждый врилий носит с собой. Эту силу можно по желанию использовать для целей созидания и разрушения. Именно благодаря «врилю» изменилась жизнь этого народа: войны прекратились, царит век изобилия. Большинство работ производится сложными машинами или роботами, приведенными в действие «врилем».

Но кроме врилиев подземный мир населяют и другие, гораздо более многочисленные племена, стоящие на разных ступенях «демократического варварства». Используя свою силу, врили держат остальные народы в подчинении, не позволяя им развиваться. Любое проявление неповиновения карается смертью. Следовательно, наука в утопии Бульвер-Литтона поставлена на службу избранного меньшинства, а большинство влачит полудикое существование. Врили не общаются с другими народами, они полностью от них изолированы. Чтобы не испортить отборную расу врилиев низшей породой, при помощи того же «вриля» они превратят в порошок любого представителя другого племени при наличии опасности. Главный герой Литтона, хотя и восхищается открытой им подземной Утопией, испытывает страдания от «упадка духа», рад снова вернуться в тот мир, откуда он пришел. Он полон мрачных предчувствий и смертельно напуган, размышляя о времени, когда врили вырвутся на земную поверхность и, истребив всех жителей земли, завладеют миром.

Герберт Уэллс считал науку основным фактором развития общества и представлял научный прогресс как «неудержимое триумфальное шествие, ведущее за собой человечество» [17]. Поэтому тема науки является одной из главных тем его художественных произведений. В романах Уэллса ученые настолько увлечены наукой, что для них почти не существует ни искусства, ни личных отношений. Совершая свои открытия и совершенствуя технику, они также забывают, что вся их деятельность должна подчиняться интересам человека. Игнорируя человеческий фактор, ученые превращают науку в нечто самоценное, а человек становится лишь средством в решении научно-технических проблем. Именно в дегуманизации научно-технического прогресса для писателей-антиутопистов заключается главная причина его несостоятельности: «Лишенный человеческого содержания, дегуманизированный технический прогресс обесценивается, так как применение и испытание технических достижений осуществляется уже не в целях утверждения человека и его возможностей, а в целях утверждения мощи технических и научных достижений даже вопреки интересам и стремлениям человечества» [16].

В фантастических романах Уэллса научные открытия чаще ведут к войнам, в которых гибнут миллионы. Например, в романе «Освобожденный мир» (1913) приручение атомной энергии привело к атомной войне. Роман «Война в воздухе» повествует о войне, начавшейся после изобретения летательного аппарата тяжелее воздуха. В романе Замятина научное решение проблемы голода путем введения нефтяной пищи уничтожило большую часть населения земли. Главный герой не видит в этом трагедии и полностью оправдывает государство, допустившее массовое убийство: «Но зато, очищенное от тысячелетней грязи, каким сияющим стало лицо земли. И зато эти ноль целых и две десятых вкусили блаженство в чертогах Единого Государства» [8]. С таким же воодушевлением Д-503 приветствует существование Газового Колокола и электрического кнута. Как

чудо науки он воспринимает и Машину Благодетеля, служащую орудием казни: «Все это было просто, все это знал каждый из нас: да, диссоциация материи, да, расщепление атомов человеческого тела. И тем не менее это всякий раз было – как чудо, это было – как знамение нечеловеческой мощи Благодетеля» [8].

Если же в мире антиутопии наука обеспечивает хорошие условия существования человека, она не позволяет ему жить полной жизнью. Как и Свифт, Уэллс ясно видит недостатки человеческой природы и не верит, что наука способна усовершенствовать человека. Оказавшись в будущем, главный герой романа «Когда спящий проснется» удивляется, как мало изменился средний человек, несмотря на все достижения науки: «Толпа, как он уже успел убедиться, осталась все той же толпой, состоящей из трусливых и жадных особей, но становящейся неодолимой силой в руках демагога и организатора» [15].

Замятин не считает, что с помощью науки можно улучшить человека. Но в своей антиутопии он пошел дальше Уэллса: его наука меняет человека в худшую сторону, превращая людей в бездумные и бесчувственные машины. Записи Д-503 ясно свидетельствуют, насколько его сознание искажено благодаря Единой Государственной Науке, которая контролирует психическое развитие людей с самого детства, внушая им извращенные понятия. Наука вмешивается в психику человека и самым вероломным способом – хирургической операцией мозга. Мотив управления деятельностью человека путем хирургии мозга присутствует еще в третьей части «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта. Доктор в школе политических прожектеров предлагает разрешать конфликты между лидерами политических партий с помощью пересадки мозгов: нужно отпилить затылки у конфликтующей пары лидеров так, чтобы мозг каждого разделился на две части, и произвести обмен срезанными затылками. По мнению ученого, «две половинки головного мозга, принужденные спорить между собой в пространстве одного черепа, скоро придут к доброму согласию и породят ту умеренность и ту правильность мышления, которые так желательны» [14]. Такое механическое рассечение живого объекта рождает представление о его марионеточном устройстве, отсутствии человеческого духа.

В романе «Мы» мотив устранения конфликта с помощью хирургии мозга выполняет ту же функцию – усиливает сходство людей с механизмами, лишенными всего человеческого. Только у Замятина конфликт из внешнего (между двумя людьми) становится внутренним (между рациональной и иррациональной составляющей сознания Д-503). В условиях Единого Государства решение этого конфликта самим человеком не может породить желательную (для Единого Государства) правильность мышления, так как неизменно приведет к снижению «чистоты» и «безошибочности» разума. Единственный выход – в полном удалении из сознания иррационального (фантазии), что достигается с помощью Великой Операции (прижигания части мозга, где находится центр фантазии).

Хирургическая операция мозга служит целям государства и в рассказе Дж. К. Джерома «Новая Утопия». Благодаря этой операции все граждане имеют одинаково низкий уровень интеллекта. Уэллс также использует мотив хирургии мозга. В романе «Острове доктора Моро» (1896) ученый-физиолог Моро, оперируя различных животных, пытается сделать их людьми. Подопытные полужвери-

полулюди объединены в человекоподобное общество и подчиняются Закону – нескольким правилам, призванным подавлять их природные инстинкты. Зверолоды считают Моро богом, он держит в руках молнию и карает ослушавшихся. Помощники ученого наблюдают за соблюдением Закона. Доктор Моро символизирует собой идею научного прогресса, но в основании этого прогресса – кровь невинных. Вырисовывается аналогия романа Уэллса с «Мы»: остров доктора Моро – Единое Государство, Моро – карающий Благодетель, помощники ученого – Хранители, подопытные звери – нумера. Путем операций звери должны избавиться от инстинктов, которые делают их зверьми, нумера – от части человеческой психики, делающей их людьми. В романе Уэллса эксперимент терпит поражение: доктор погибает, растерзанный подопытными животными, а те возвращаются к своему естественному дикому состоянию. Замятин же, варьируя сюжет Уэллса, оставляет свой эксперимент незавершенным.

В антиутопических произведениях развиваемая наукой техника освобождает человека не для реализации его личностного потенциала, а от последней возможности такой реализации, замещая его даже в творческой деятельности. Например, в «Путешествиях Гулливера» один профессор Академии в Лагадо изобрел механическое устройство для написания книг. При полном отсутствии эрудиции и таланта любой самый невежественный человек может писать научные труды и художественные произведения. Таким образом, искусство и наука перестают зависеть от субъективного фактора, любой может стать творцом, стоит только «пустить в ход машину», повернув «железную рукоятку» [14]. Индивидуальные качества человека, отличающие его от других людей, уже не важны – все равны и одинаково способны к творчеству. Человек превращается в придаток машины, лишается своего «я».

Перенимая идею механизации творческого процесса, Замятин иллюстрирует ее с помощью музыки. Фонолектор так описывает недавно изобретенный музыкаметр собравшимся в аудитории нумерам: «Просто вращая вот эту ручку, любой из вас производит до трех сонат в час. А с каким трудом давалось это вашим предкам» [8]. Нумера смеются над музыкой древних, которая воспринимается как что-то «дикое, судорожное, пестрое, как вся тогдашняя их жизнь, – ни тени разумной механичности» [8]. В Едином Государстве – новая музыка, Д-503 описывает ее научными терминами: «Хрустальные хроматические ступени сходящихся и расходящихся бесконечных рядов – и суммирующие аккорды формул Тэйлора, Маклорена; целотонные, квадратногрузные ходы Пифагоровых штанов; грустные мелодии затухающе-колебательные движения; переменяющиеся фраунгоферовыми линиями пауз яркие такты – спектральный анализ планет... Какое величие! Какая незабываемая закономерность! И как жалка своевольная, ничем – кроме диких фантазий – не ограниченная музыка древних» [8].

Противостояние «наука-искусство» в мире «Мы» окончательно разрешается в пользу науки. Даже к поэзии стали подходить с научной точки зрения. Главным критерием красоты становится полезность, поэтому и поэзия превращается в социальную функцию, приносящую пользу государству. Д-503 восхищается новой поэзией, сравнивая ее с тем, что писали древние: «Я думал:

как могло случиться, что древним не бросалась в глаза вся нелепость их литературы и поэзии. Огромнейшая великолепная сила художественного слова – тратилась совершенно зря. Просто смешно: всякий писал – о чем ему вздумается. Так же смешно и нелепо, как то, что море у древних круглые сутки тупо билось о берег, и заключенные в волнах силлионы килограммометров – уходили только на подогревание чувств у влюбленных. Мы из влюбленного шепота волн – добыли электричество, из брызжущего бешеной пеной зверя – мы сделали домашнее животное: и точно так же у нас приручена и оседлана когда-то дикая стихия поэзии. Теперь поэзия – уже не беспардонный соловьиный свист: поэзия – государственная служба, поэзия – полезность» [8]. Далее он с гордостью описывает механическую работу поэтов Единого Государства: «Наши поэты уже не витают более в эмпиреях: они спустились на землю; они с нами в ногу идут под строгий механический марш Музыкального Завода; их лира – утренний шорох электрических зубных щеток и грозный треск искр в Машине Благодетеля, и величественное эхо Гимна Единому Государству, и интимный звон хрустально-сияющей ночной вазы, и волнующий треск падающих штор, и веселые голоса новейшей поваренной книги, и еле слышный шепот уличных мембран» [8]. Как отмечает Р. Рассел [19], поэзия Единого Государства лишена живого чувства, души, подлинного осмысления действительности; в ней лишь как в зеркале отражаются внешние черты реальности: фальшивое величие Благодетеля, слепая верность Хранителей, искусственное счастье нумеров.

В сарказме Замятина выразилось его недовольство существующим положением дел в литературной России, «активное неприятие ситуации, при которой художественное творчество сводится к выполнению «соцзаказа», когда объект лирических восторгов определен и обозначен высочайшими указами, когда между «старым» и «новым» искусством проводится непроходимая граница, когда, наконец, от художественного произведения до доноса – один шаг» [11]. Вскоре после революции Замятин с горечью писал об отношении власти к творческой интеллигенции в России: «Тяжелее всего унижительная, прислужническая роль, какую навязывают искусству правящие архангелы, позванивая сребрениками. И прав тот художник, которому траурно в эти дни» [10]. Утратив доверие к новой власти, Замятин встал на позицию персонализма. Защита личности – писательская миссия Замятина, определившая содержание, поэтику и, как отмечают исследователи, философский и социальный «персонализм» его произведений: «Персоноцентричный мир творчества Замятина воплощают представления писателя о личности как созидательной силе человеческого бытия» [7]. Замятинские герои наделены самосознанием, волей к свободе и справедливости (Куковеров в «Рассказе о самом главном», I-330 в романе «Мы» и др.), отсутствие этих качеств (и самосознания) превращает людей в машиноподобные существа с рабской психологией. Писателю было очевидно, что и соцказ превращает творческую личность в раба, губит искусство: «Пролеткульту нужны рабы, и рабы у него будут, но искусства – не будет» [9]. Искусство, красота в мире «Мы» лишены своей сущности, научный подход извратил понятие человека о прекрасном. Поэтому и природу нумера не понимают, отгородившись от нее Зеленой Стеной. В записях Д-503 есть сноска: «Я лично не вижу в цветах ничего красивого – как и во всем, что принадлежит к

дикому миру, давно изгнанному за Зеленую Стену. Красиво только разумное и полезное: машины, сапоги, формулы, пища и проч.» [8]. Все граждане Единого Государства носят одинаковые юнифы: разнообразие в одежде отвергается с точки зрения разума, так как никакой реальной пользы для государства и человека оно не несет.

В «Новой Утопии» Джерома люди будущего также одеты одинаково. Человек, сопровождающий главного героя в прогулке по городу, объясняет такое однообразие тем, что оно не допускает зависти, которая приносит только вред как отдельным гражданам, так и государству в целом. Это объясняет и однообразие ландшафта: ничто не должно выделяться своей красотой, даже природа унифицируется, чтобы все – в городе, в деревне – находилось в равных условиях. В «Новой Утопии» существует запрет на все виды искусства, так как они идут вразрез с главным принципом государственного устройства.

С позиции полезности оценивают красоту и в Утопии Томаса Мора. Жители Утопии по несколько лет не меняют свою одежду из грубой некрашеной ткани, потому что это разумно и практично [12].

Наука вторгается и в этическую сторону человеческой жизни. В Едином Государстве построена система «научной этики», основанная «на вычитании, сложении, делении, умножении» [8]. Д-503 видит в научной морали Единого Государства тот идеал, к которому стремилось человечество на протяжении всей своей истории: «Незыблемы и вечны только четыре правила арифметики. И великой, незабываемой, вечной – пребудет только мораль, построенная на четырех правилах. Это – последняя мудрость, это – вершина той пирамиды, на которую люди – красные от пота, брыкаясь и хрипя, карабкались веками» [8]. Человек с интеллектом, ограниченными азами математики, способен в «Мы» решать самые сложные этические проблемы. Этим контрастом Замятин снижает идею науки в романе. Общество достигает совершенства в той точке, где наука только начинается. Мир, где первая мудрость является одновременно и последней, а значит, единственной, не может претендовать на высокий уровень научного развития.

Свифт, Уэллс и Замятин в своих литературных произведениях предвосхитили многие научные открытия нашего времени. Вместе с тем, как справедливо отмечает Кристофер Коллинс [18], Замятин относится к науке несколько иначе, чем его английские предшественники. В утопиях Уэллса гораздо большее внимание уделяется описанию научных достижений будущего, чем социальным вопросам. Наука в его романах становится важнейшей деятельностью человека. Замятин не особенно увлечен научными достижениями. Как человек, близкий к научной сфере, писатель понимал, что развитие науки, конечно, является благом для человечества, но одновременно несет в себе угрозу его существованию. Эту угрозу он видел в коллективизации и рационализации человечества, когда интересы отдельной личности становятся «никому не нужными, не заслуживающими внимания, а сам человек неизбежной жертвой на пути технического прогресса» [13]. Другими словами, Замятина интересовала не наука сама по себе, а влияние научно-технических достижений на отдельного человека и общество в целом. Научные открытия он упоминает мимоходом, и только в том случае, если они необходимы или для раскрытия темы

отчужденности, как, например, нефтяная пища, или для воссоздания окружающей обстановки, как электрическая зубная щетка, или как символ и движущая сила сюжета, как космическая ракета.

Следовательно, связь между романом «Мы» и утопической традицией на тематическом уровне (метатекстуальность) реализуется с помощью целого ряда реминисценций, важнейшими из которых являются мотив хирургии мозга, идея механизации творческого процесса и связанный с ней мотив подчинения искусства, красоты принципу полезности. Они введены в роман с целью полемики, для осмеяния их антигуманной сущности.

Литература и примечания:

[1] Анненков, Ю. П. Дневник моих встреч: в 2 т. Т. 1 [текст] / Ю. П. Анненков. – М.: Худ. лит., 1991 – 344 с.

[2] Бульвер-Литтон, Э. Грядущая раса [Электронный ресурс] . URL: http://lib.ru/PXESY/LITTON/litton_race.txt (дата обращения: 15.01.2015).

[3] Бэкон, Ф. Новый органон [текст] / Ф. Бэкон. – Рига: Звайгзне, 1989. – 315 с.

[4] Бэкон, Ф. Новая Атлантида [текст] / Ф. Бэкон // Утопический роман XVI-XVII веков. – М.: Худож. лит., 1971. – С. 193-224.

[5] Воробьев, Л. Утопии и действительность [текст] / Л. Воробьев // Утопический роман XVI-XVII веков. – М.: Худож. лит., 1971. – С. 5-38.

[6] Евсеев, В. Н. Роман «Мы» Е. И. Замятина (жанровые аспекты) [текст] / В. Н. Евсеев. – Ишим: Изд-во ИГПИ, 2000. – 114 с.

[7] Евсеев, В. Н. Творчество Е. И. Замятина и М. И. Цветаевой в контексте персонализма русской философии первой трети XIX века [текст] / В. Н. Евсеев, С. Ж. Макашева. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. – 292 с.

[8] Замятин, Е. И. Мы [текст] / Е. И. Замятин // Избр. произведения: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1990. – Т. 2. – С. 3-155.

[9] Замятин, Е. И. О равномерности распределения [текст] / Е. И. Замятин // Лит. учеба. – 1990. – № 3. – С. 77-79.

[10] Замятин, Е. И. О служебном искусстве [текст] / Е. И. Замятин // Литературная учеба. – 1990. – № 3. – С. 81-82.

[11] Крамарь, О. К. Роман Е. Замятина «Мы» как отклик на литературную ситуацию 1920-х годов [текст] / О. К. Крамарь // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: в 6 кн. – Тамбов: ТГУ, 1997. – Кн. 2. – С. 95-100.

[12] Мор, Т. Утопия [текст] / Т. Мор // Утопический роман XVI-XVII веков. – М.: Худож. лит., 1971. – С. 41-140.

[13] Семенова, А. Л. «От быта – к бытию, к философии, к фантастике»: (роман Е. Замятина «Мы» с точки зрения философии техники) [текст] / А. Л. Семенова // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: в 10 кн. – Тамбов: ТГУ, 2000. – Кн. 9. – С. 65-77.

[14] Свифт, Дж. Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей [текст] / Дж. Свифт. – М.: Худож. лит., 1967. – 390 с.

[15] Уэллс, Г. Когда спящий проснется [текст] / Г. Уэллс // Собр. соч.: в 15 т. Т. 2. – М.: Правда, 1964. – С. 161-382.

[16] Червякова, Л. Техника и человек в романе Е. Замятина «Мы» и фантастических рассказах А. Платонова [текст] / Л. Червякова // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: в 6 кн. – Тамбов: ТГУ, 1997. – Кн. 4. – С. 189-192.

[17] Чуркин, А. Н. Герберт Уэллс, критик и публицист: (восьмидесятые – девяностые годы XIX в.) [текст] / А. Н. Чуркин // Историко-литературный сборник. Ученые записки. – Л.: ЛГПИ, 1966. – Т. 308. – С. 285-302.

[18] Collins, Christopher. Zamyatin, Wells and the Utopian Literary Tradition [текст] / Ch. Collins // Slavonic and East European Review. – London, 1966. – Vol. 44. № 103. – P. 351-360.

[19] Russell, R. Literature and the Revolution in Zamyatin's «Мы» [текст] / R. Russell // The Slavonic and East European Review. – London, 1973. – Vol. 51. № 122. – P. 36-46.

© Т. Ю. Сомикова, 2015

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

PECULIARITIES IN TRANSLATING PROFESSIONALLY MARKED PHRASEOLOGICAL UNITS

Аннотация: данная статья освещает характерные признаки профессионально маркированных фразеологических единиц, особенности их перевода с английского на русский язык, а также задачи фразеологии как лингвистической дисциплины.

Ключевые слова: профессионально-маркированные, перевод фразеологических единиц, когнитивная картина мира

Annotation: This article highlights the characteristics of professionally marked phraseological units, especially their translation from English into Russian, as well as the problem of phraseology as a linguistic discipline.

Keywords: professionally marked, translation of phraseological units, cognitive picture of the world

Фразеологические единицы разного вида в больших количествах присутствуют в языке, широко представлены и в разговорной, и в письменной речи. Чаще всего под фразеологизмами понимаются устойчивые словосочетания следующих типов: идиомы; коллокации; пословицы; поговорки; грамматические фразеологизмы; фразеосхемы [1] В подходе к объяснению и классификации фразеологических единиц имеются разные трактовки, например, по классификации Н.А. Амосовой, фразеологические единицы делятся на фраземы и идиомы[2], по классификации В.В. Виноградова – на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [3]. Существуют и иные подходы, разночтения объясняются многообразием и неоднородностью самих языковых единиц, которые по традиции зачисляют в состав фразеологии[4]. В любом случае фразеологические единицы играют свою важную роль в создании когнитивной картины мира и отдельного человека, и всего народа, носителя конкретного языка.

Фразеологические единицы можно также классифицировать по общим темам, по описываемым в данных фразеологических единицах событиям или процессам. В частности, можно выделить и профессионально-маркированные фразеологические единицы. Хотя надо отметить, что вообще классификация фразеологических единиц по конкретным темам представляет некоторые затруднения, и при отборе материала для исследования пришлось учитывать два обстоятельства.

Во-первых, большинство профессионально маркированных фразеологических единиц метафорически применимы в самых различных

жизненных ситуациях, например, очевидно происходящий из кузнечного дела фразеологизм *strike while the iron is hot* («куй железо, пока горячо») может использоваться и в семейной, и в отпускной, и в больничной, и вообще в любой обстановке, если есть возможность или необходимость воспользоваться какой-либо недолгой благоприятной ситуацией, поэтому выделение фразеологических единиц, говорящих исключительно о какой-то профессии и ни о чем ином, кажется задачей довольно сложной.

Во-вторых, напротив, огромное большинство универсальных народных мудростей, таких, как, например, *let sleeping dogs lie* («не будите спящую собаку», то есть не создавайте себе лишних проблем), применимо и в трудовой обстановке тоже, но отнесение их к профессионально маркированным фразеологическим единицам вряд ли можно считать в достаточной степени оправданным.

Поэтому, с учетом приведенных соображений, будет полезно иметь в виду, что отбор профессионально маркированных фразеологических единиц производился в определенной степени субъективно. В нашу выборку попали фразеологические единицы, которые удовлетворяют следующим условиям:

1) или прямо называют какие-то предметы или орудия труда или же какие-то трудовые процессы, как в упомянутой выше *strike while the iron is hot*;

2) или содержат явно выраженную сему «делать», как в *if a thing is worth doing, it's worth doing well*;

3) или очевидно применимы, главным образом, в трудовой обстановке, как, например, фразеологизм *sweat equity* (дословно - «потный капитал») в действительности означает получение доли в бизнесе вместо оплаты, и применим исключительно в профессии финансистов-бизнесменов.

Необходимо учитывать, что понятие «профессия» само по себе является комплексным. Этим словом может описываться профессия как процесс, выполняемый отдельным человеком работы и с его точки зрения, и соответственно отдельные технологические процессы описывается в пословицах и поговорках с его точки зрения; либо же профессия может рассматриваться как социальный термин, в котором люди, конкретные обладатели профессии, воспринимаются как исполнители при наблюдении за ними со стороны.

Перевод профессионально-маркированных фразеологизмов основан на общих принципах перевода фразеологических единиц, и заключается в правильном подборе соответствующей единицы того же уровня (то есть тоже фразеологической единицы) на языке перевода, и лишь при невозможности нахождения соответствия используются другие способы [5]. При отсутствии фразеологического эквивалента при переводе используются фразеологические аналоги, калькирование фразеологических единиц или описательный перевод.

Рассмотрим особенности перевода профессионально маркированных фразеологических единиц на основании примеров, найденных в англоязычных специальных текстах.

As molecular biologists *put the finishing touches* to the genome sequence of a new coronavirus, epidemiologists were still contemplating a list of basic questions...[6]

Выражение *to put the finishing touche(s)* может служить как примером профессионально маркированного фразеологизма, так и примером вообще классического фразеологизма, обладающего непрозрачностью выводимости,

поскольку можно считать, что нет стандартных правил, позволяющих вывести актуальное значение данного выражения из значений составляющих, поскольку никаких реальных *последних штрихов* никакими кисточками молекулярные биологи на формулу генома коронавируса атипичной пневмонии, естественно, не наносили. Способ перевода - эквивалент, причем полный эквивалент, поскольку в русском языке существует соответствующий фразеологизм *нанести последний штрих*.

Когда мы имеем дело с эмоционально-экспрессивной фразеологией, то задачей перевода является не только передача на русский язык смысла фразеологизма, но и передача его образности и экспрессивности.

Рассмотрим следующий пример:

Incidentally, anyone who is inclined to doubt the concept of *breaking down the boundaries* between languages is invited to contemplate the term 'franglais' [7].

С когнитивной точки зрения выражение *breaking down the boundaries* может быть объяснено как результат обработки знаний, содержащихся в двух фреймах – фрейме «государство» и фрейме «деятельность». Первая когнитивная операция, проведенная над фреймом «государство», - это выделение в нем слота (подлежащей заполнению позиции) «территория», которая подразумевает определенные «границы». Далее следует операция удаления содержания этого слота. Результатом этой операции является идея отсутствия границ. На последнем этапе когнитивной обработки происходит амальгамирование слотов «территория» и «граница» фрейма «государство» с корреспондирующими слотами фрейма «деятельность».

Перевести можно соответствующим русским выражением *смести границы*.

Аналогичные рассуждения применимы и к следующему примеру: now and then it's appropriate *to break the rule* to make a story appear more interesting. If we follow the rule blindly, a routine briefing from a police press officer could result in a series of different stories all starting with «police were today hunting...» introductions sometimes need *turning back to front* for the sake of variety [8]. Поскольку между понятиями *нарушить правило* и *смести границы* есть структурное сходство.

Способ перевода - эквивалент.

Как показывает проведенное исследование, среди профессионально ориентированных фразеологизмов английского языка очень многие имеют в русском языке эквиваленты, или абсолютные, или относительные. Вот ряд примеров. Рассмотрим их коротко.

You may, of course, want to claim this linguistic anarchy, and in one sense it is, in that it will be difficult for any particular body or individual *to claim proprietorial rights* over the question of what is considered correct polish or correct Russian [9].

Фразеологизм *to claim proprietorial rights* *заявить права собственности* заимствован из юридических текстов, и там он является термином, но, будучи перенесен в иной контекст, приобретает идиоматичность, образность и экспрессию.

Способ перевода - эквивалент.

For commercial applications, the extra time *to polish out* the inaccuracies in gist translations can prove costly: a professional human translator is paid some \$20 per

hour, and many are so busy that by the time they are available to take on the job, it may be too late to be useful in the cutthroat realm of international finance [10].

Where then does one look for the basic problem, except individuals involved in the whole chain? in fact, it *boils down* to the language teaching and learning that goes on in our schools...[11]

Выражение *to polish out* логично переводится как *сгладить*, *boil down* - *увариться* (в переносном, конечно, смысле).

Бывают случаи вариативного перевода. Например, профессиональное выражение *hard data* в следующем примере, значение которого вполне прозрачно, но соответствие по-русски можно предать либо подбором аналога - *надежные данные*, либо, если это допускает контекст, и методом эквивалента - *крепкие данные*. *Крепкие* здесь использовано в переносном смысле «уверенные, достоверные надежные».

Without some *hard data* it would be difficult to ascertain whether it is a new phenomenon, or only an old one made to look much worse by a greatly enhanced demand far outstripping supply [12].

Аналоги при переводах профессиональных фразеологических единиц, вероятно, являются оптимальным способом перевода. Если во фразеологической единице имеется какой-либо термин, то при переводе желательно сохранить его, чтобы передать специфику профессионального языка и контекст ситуации, в которой эта фразеологическая единица использовалась. Однако законы сочетаемости лексики далеко не всегда позволяют сочетать термин с другими словами фразеологизма оригинала в случае дословного перевода, в таких случаях разумно использовать аналог при сохранении основного термина. В следующем примере *to strike a balance* - термином является слово *balance*, но если в английском языке этот баланс «бьют», то законы сочетаемости русского языка требуют в данном контексте использовать слово «подвести», и перевод будет такой - *подвести баланс*.

Combining our data with those presented in the literature, we can conclude that speakers, at least to some extent, anticipate the efforts needed to understand their message. they adapt some aspects of their speech *to strike a balance* between their own efforts and those of their audience [13].

Надо заметить, что и в английском варианте выражение *to strike a balance* использовано именно как фразеологическая единица в смысле «оценить разные данные и добиться между ними соответствия», поскольку ни о каком реальном бухгалтерском балансе речи в данном фрагменте не идет.

В тех случаях, когда оказывается невозможно подобрать эквивалент или аналог, переводить фразеологизмы приходится с помощью описания. Например, в английском языке в некоторых случаях любую отрасль науки или техники принято называть словом *art*. По-русски же слово - «искусство» в данном контексте стилистически неприменимо, поэтому фразу *beyond the present state of the art* лучше перевести примерно так: *поскольку автоматическое распознавание анафоры отстает от общего уровня развития автоматического перевода...*

Способ перевода - описательный.

...but as the automatic resolution of anaphora is *beyond the present state of the art*, these will be *taken care of* by human transcribers at the transcription stage, e.g.

«and the thing they fought for comes about in spite of their defeat, and when it <anaphor antecedent=«the thing they fought for» > comes turns out not to be what they expected ...» [14]

В следующем примере выражение *shining a spotlight* нелепо было бы переводить словами *посветить прожектором*, поскольку в данном случае имеет значение переносное значение, и, исходя из контекста, никто никаким реальным прожектором никуда не светит. Здесь уместным аналогом будет *называя вещи своими именами*, или *суть дела состоит в том, что*.

Shining a spotlight on sharing: we want to make it easy for people to find works that are in the public domain or licensed on generous terms. we are developing a method for labeling such works with metadata that identify their terms of use [15]

При подсчете вариантов практического перевода выяснилось, что профессионально маркированные фразеологические единицы примерно в 75% случаев могут быть переведены подбором фразеологического эквивалента, в 15% случаев – способом фразеологического аналога, и примерно в 10% случаев – описательным переводом. Ни одной профессионально маркированной фразеологической единицы не пришлось переводить калькированием.

Исходя из данных подсчета, можно заключить, что подавляющее большинство профессионально маркированной фразеологии, используемой в английских технических текстах, имеет соответствующие эквиваленты в русском языке, и их перевод не представляет сложности. Перевод при помощи полных или неполных эквивалентов, который можно назвать фразеологическим переводом, не представляет сколько-нибудь значительных трудностей и не является переводом творческим.

Помимо эквивалентов, используется описательный перевод, то есть перевод фразеологизма при помощи свободного сочетания слов. Он особенно удобен для передачи оборотов терминологического характера. Описательный перевод применяется редко, так как такой вынужденный перевод уступает подлиннику по яркости, хотя и верно передает его значение.

Литература и примечания:

- [1] Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М., 2000. – С. 66.
- [2] Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л., 1963. – С. 36.
- [3] Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. – М., 1977. – С. 88
- [4] Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М., 1996. – С. 32.
- [5] Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. – М., 1975. – С. 84.
- [6] Chris Dye and Nigel Gay. EPIDEMIOLOGY: Modeling the SARS Epidemic // Science Online. <http://www.sciencemag.org/cgi/content/full/300/5627/1884>
- [7] Julian Kuecklich. Review: The Return of the Aura – Barry Atkins' More Than A Game. http://www.game-research.com/art_rev_atkins.asp
- [8] Wynford Hicks. English for Journalists. http://www.ukjournalism.org/english/Direct_Writing/Direct_writing.htm

- [9] John A Dunn. THE SLAVONIC LANGUAGES IN THE POST-MODERN ERA. 17 January 2000. <http://www.arts.gla.ac.uk/Slavonic/Epicentre/PME.htm>
- [10] Charles Choi. Multilingual Machines // Scientific American, July 15, 2002 <http://www.sciam.com/article.cfm?articleID=0008357C-B04C1D2D-96D7809EC588EEDF>
- [11] Russell Jacoby. Science writers: scarce humanware. Dream 2047, April 2000 Issue. <http://www.villagevoice.com/>
- [12] Russell Jacoby. Science writers: scarce humanware. Dream 2047, April 2000 Issue. <http://www.villagevoice.com/>
- [13] R.J.J.H. van Son and Louis C.W. Pols. Effects of stress and lexical structure on speech efficiency. <http://fonsg3.let.uva.nl/IFA-publications/Eurospeech99/V014/V014.html>
- [14] Andrew Wilson, Paul Rayson. The Automatic Content Analysis of Spoken Discourse (Lancaster University) // R.Garside, G.Leech and G.Sampson (eds). The Computational Analysis of English: A Corpus-Based Approach. - London: Longman, 1997.
- [15] Julian Kuecklich. Review: The Return of the Aura - Barry Atkins' More Than A Game. http://www.game-research.com/art_rev_atkins.asp

© *B.B. Tenkеева*, 2015

*Н.В. Шульдешова,
ФГБОУ ВПО УНПК,
г. Орел*

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУКИ О ТЕРМИНАХ

FUNCTIONAL DIRECTION OF SCIENCE ABOUT TERMS

Аннотация: В статье рассматриваются направления, которых придерживались отечественные и зарубежные ученые, занимаясь проблемой организации терминологии.

Ключевые слова: терминологическое изобилие, терминология и лексикография, когнитивно-информационная природа термина.

Annotation: this article examines the directions that were followed by domestic and foreign scientists, dealing with a problem of the organization of terminology.

Keywords: terminological abundance, terminology and lexicography, cognitive and information nature of the term.

Образование новых терминов с развитием общества – неминуемый процесс всего человечества. Проблема организации терминов актуальна и сегодня. Лексикография как наука, идущая в ногу со временем должна фиксировать процесс образования и становления терминологии в том числе.

Ученых многих стран интересовало функциональное направление науки о терминах и способ организации терминов. Например, Р. Кучерек исследовал сложности при описании и употреблении терминов в лексикографии. Спустя год лексикографическое общество «Dictionaries» в Америке опубликовало тезисы Д. Гоулда о том, что необходимо систематизировать лексикографическую терминологию на профессиональном уровне. В 1984 году Р.Р.К. Хартманн ввел понятие «Terminological Index» (Терминологический индекс), которое нашло свое дальнейшее практическое применение. В том же году У. Ригс опубликовал свою статью о проблеме систематизации терминологического аппарата в лексикографии в известном издании «Lexikographica», где отметил «problem of ambiguity» (проблема двусмысленности), «problem of terminological overabundance» (проблема огромного терминологического изобилия), «problem of new concepts» «проблема новых понятий», выделение коих повлекло за собой образование специального языка лексикографии «техиолекта». Специальный язык лексикографии техиолект предполагает тесное сотрудничество между специалистами, публикации в этой области; постоянные публикации обновленных лексикографических терминов (Riggs, Fred W. 1989: *Terminology and Lexicography: Their Complementarity: IJL* p. 89-110). Английский глоссарий лексикографических терминов, предназначенных для носителей языка «Workbook on Lexicography» в учебнике по лексикографии Б. Кипфера, изданного одним из высших учебных заведений стал хорошим продолжением начатой темы У. Ригса.

В 1993 году ученые Скандинавии также пытались отобрать и описать

лексикографические термины, в результате чего создали первый многоязычный словарь «Nordisk Leksikografisk Ordbok». В 1997 году наша соотечественница О.М. Карпова, сотрудничая с ними, выпустила в свет русскую версию этого словаря. В 1998 году Г. Джеймс и Р.К.К. Хартманн издали «Dictionary of Lexicography» (Словарь по лексикографии), который содержал около 2000 словарных единиц. В том же году издается «Словарь базовой лексикографической терминологии» И. Бурханова на русском языке. В этих словарях отражена уже терминология прикладных областей языкознания, и они содержат информационные категории.

В последние десятилетия появились исследования по терминологии нового «когнитивного» направления авторов: В.З. Демьянкова, Л.В. Ивиной, М.Н. Кожинной, Л.М. Алексеевой, Т.В. Кочетковой Е.С. Кубряковой и других. Эти исследования отражают современный аспект антропоцентрической лингвистики, направленный на изучение сосуществования человека и языка, мышления и различных видов деятельности. Подобные исследования обеспечивают внедрение когнитивного подхода в общее терминоведение [1]. Когнитивная точка зрения предполагает функциональное направление многих феноменов науки, и тем более науки, связанной с человеческим языком, где «зашифрована информация о разных типах мышления, соответствующих разным этапам развития человека...» [2]. М.Н. Володина в своем диссертационном исследовании обосновывает вывод и о когнитивно-информационной природе термина, уделяя внимание не только лингвистическим и экстралингвистическим факторам, специальным и обыденным понятиям, но и явлениям горизонтального и вертикального измерения специального знания, научно-профессиональной и культурной памяти термина и т.п. [3]. В.Ф. Новодранова в монографии, посвященной лингвокогнитивному исследованию английского языка, говорит о том, что термины, с помощью которых общаются специалисты конкретной области знания, представляют собой когнитивные структуры – фреймы, требующие соответствующего поведения [4]. Опираясь терминами, мы наделяем их прагматическим содержанием. Рождаются новые когнитивные структуры, сочетаясь и комбинируясь внутри терминологического поля.

Литература и примечания:

[1] Шульдешова Н.В., Семиотические харак-ки лингвистического термина. Ученые записки Орловского гос. универс. Научный журнал. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – № 3 (33). – 2009. – С. 299-304.

[2] Гринев С.В. Введение в терминографию. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: МПУ, 1995. – 161 с.

[3] Володина Н.М. Термин как элемент системы языкового выражения специальных понятий // Научно-технич. терминология. - М., 2001. – № 2. – С. 27-29.

[4] Новодранова В.Ф. Еще раз о статусе терминоэлемента // Терминоведение. – М.: Моск. Лицей, 1994. – Вып. 1. – С. 46–47.

© Н.В. Шульдешова, 2015

*Р.М. Айнетдинов,
А.Л. Васильев,
ННГАСУ,
г. Нижний Новгород*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ВАЖНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ГАЛЬВАНИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ

ECOLOGICAL SAFETY AS AN IMPORTANT ASPECT OF THE DEVELOPMENT IN THE ELECTROPLATING INDUSTRY

Аннотация: в данной статье представлена краткая характеристика современного состояния и перспективы развития гальванических производств, оценка их воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: гальваническое производство, сточные воды, экологическая безопасность, охрана окружающей среды.

Annotations: Brief description of the current state and prospects of development of galvanic industry, assess their impact on the environment.

Keywords: galvanic industry, waste water, environmental safety, and environmental protection.

Политические и экономические процессы, проходящие в стране в последние 3–4 года, послужили толчком для развития ряда производств, в т.ч. процессов гальванического нанесения покрытий. Последние имеют для нас особую значимость, т.к. на базе ННГАСУ на кафедре «Водоснабжения и водоотведения» в процессе проведения многолетних научно-исследовательских работ накоплен огромный опыт в сфере обеспечения экологической безопасности гальванопроизводств и внедрения в производство [1].

Сегодня на предприятиях автомобильной промышленности, машиностроения, приборостроения, микроэлектроники, ВПК невозможно обойтись без технологий гальванопокрытий (оксидирование и фосфатирование, нанесение защитных покрытий электрофорезом, анодирование изделий из алюминиевых сплавов, контроль изделий на прижоги и т.д.). Разнообразие назначений специальных покрытий – повышение долговечности изделий, их коррозионной стойкости и механической прочности, обеспечение высокой точности допусков и посадок, современный товарный вид продукции – основа мотивации широкого распространения гальванических покрытий в промышленности.

Монопольные позиции электрохимических производств для обеспечения технических характеристик изделий и невозможность их замены на альтернативные технологии, приводит к тому, что отходы гальванических производств являются крупнейшими загрязнителями ионами тяжелых металлов (хрома, никеля, цинка, меди, железа и т.д.), нефтепродуктами, фосфатами

окружающей среды. По санитарно-токсикологическому показателю загрязнения, содержащиеся в твердых и жидких отходах гальванических производств относятся к высокоопасным веществам, и трудно оценить масштаб ущерба, наносимого отходами процессов гальванопокрытий.

С 1 января 2015 г. политика государства в области природопользования и охраны окружающей среды регулируется законодательными актами, вступившими в силу в минувшем году – Федеральным Законом Российской Федерации № 219-ФЗ от 21 июля 2014 г. «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды», Федеральным Законом Российской Федерации № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации» и отдельными законодательными актами Российской Федерации. Федеральный Закон Российской Федерации № 488-ФЗ от [2,3].

В настоящее время для обеспечения экологической безопасности и экономической целесообразности при проектировании гальванических линий предусматривается применение высокоэффективных прямоточных и замкнутых (полностью или частично) систем водопользования, переработка и утилизация шламов, извлечение ценных компонентов из отработанных электролитов.

Создание таких систем основано на технологиях, использующих ионообменные смолы, ультрафильтрационные и обратноосмотические полимерные мембраны, специальные реагенты, сорбенты, электрохимические процессы: электролиз, электродиализ, термические разделения и т.д.

Определяющими критериями для выбора технологии обработки стоков являются количественный и качественный состав сточных вод и требования к качеству очищенной воды. Количественный и качественный состав воды может быть классифицирован по определенным показателям, что позволит предложить ряд технологических схем («Best Available Techniques») обработки отходов электрохимических производств.

Однако в нынешних условиях на 90% предприятий существующие сооружения очистки стоков требуют реконструкции или модернизации, и даже вновь строящиеся не обладают достаточной эффективностью.

В условиях реконструкции существующих предприятий классифицировать и разделить потоки сточных вод сложно или не представляется возможным, поэтому практическая реализация работ по модернизации технологий очистки стоков является крайне актуальной.

Важным является вопрос создания систем управления процессами очистки стоков и их автоматизации. В настоящее время подавляющее число очистных сооружений предприятий работает в «ручном режиме» и оборудованы, в лучшем случае, простейшими приборами контроля (датчиками уровня жидкости и манометрами).

В последние годы гальванические технологии оснащаются системами АСУТП с релейными схемами управления и контроля (4 уровень), которые существенно повышают безопасность, стабильность технологических параметров гальванических процессов, обеспечивают качество покрытия и увеличивают экономическую эффективность технологий, исключение человеческого фактора, но все же и они недостаточно надежны и требуют дальнейшего совершенствования и развития .

Все вышесказанное позволяет определить направление работ по обеспечению экологической безопасности и экономической эффективности гальванических производств.

Литература и примечания:

[1] Найдено В.В., Губанов Л.Н. Очистка и утилизация промстоков гальванических производств. – Н.Новгород, 1999. – С. 368.

[2] ФЗ РФ от 21.07.2014г. № 219-ФЗ О внесении изменений в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

[3] ФЗ РФ от 31.12.2014г. № 488-ФЗ О промышленной политике в Российской Федерации.

© Р.М. Айнетдинов, А.Л. Васильев, 2015

*В.С. Джамилова,
КТУ имени А. Байтурсынова,
г. Костанай, Казахстан*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ШОС В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

ENVIRONMENTAL COOPERATION OF THE SCO AS ISSUES OF ENVIRONMENTAL JOURNALISM

Аннотация: данная статья посвящена анализу состояния экологической журналистики в странах Центральной Азии, в том числе и в Казахстане, которой в последнее время уделяют особое внимание авторитетные международные организации.

Ключевые слова: экология, сотрудничество, ШОС, журналистика.

Annotation: This article analyzes the state of environmental journalism in Central Asia, including Kazakhstan, which has recently been paying special attention to the authoritative international organizations.

Keywords: ecology, cooperation, SCO, journalism.

Одним из приоритетных направлений развития сотрудничества стран ШОС является внимание к экологическому состоянию регионов, о чем неоднократно заявлялось на прошедших саммитах. На заседании Совета глав правительств государств-участников Шанхайской организации сотрудничества в декабре 2012 года премьер-министр РК Серик Ахметов отметил: «Сложная экологическая ситуация в регионе и мире в целом требует интенсификации взаимодействия в сфере охраны окружающей среды. Одной из важных комплексных проблем является охрана и совместное использование трансграничных экосистем, в первую очередь, рек и озер». То, что Шанхайская организация сотрудничества является оптимальной площадкой для конструктивного диалога и совместного поиска эффективных путей решения региональных и глобальных проблем, было отмечено и на недавнем саммите (12-13 сентября 2013 года), прошедшем в Бишкеке. Поискам конкретных путей взаимодействия стран ШОС в области решения экологических проблем была посвящена состоявшаяся в Уфе международная научно-практическая конференция «Стратегические направления и инструменты повышения эффективности сотрудничества стран участниц Шанхайской организации сотрудничества: экономика, экология, демография». Ученые рассмотрели направления и механизмы расширения международного экономического сотрудничества стран ШОС. В том числе актуальные проблемы охраны окружающей среды и рационального природопользования на пространстве ШОС, что соответствует направлениям развития Республики Казахстан. В своем послании «Стратегия «Казахстан-2050» Президент Казахстана определил курс на дальнейшее развитие страны через призму «зеленой экологически чистой экономики» и необходимость принципиального переосмысления нашего

отношения к своим природным богатствам.

Современное состояние окружающей среды вызывает тревогу казахстанской общественности. Экологи считают, что ощутимых позитивных результатов по обеспечению экологической безопасности населения можно достичь только при совместных усилиях специалистов образовательных, социальных, государственных, общественных организаций, специалистов-технологов и, конечно, СМИ.

Анализу и улучшению состояния экологической журналистики в странах Центральной Азии, в том числе и в Казахстане, в последнее время уделяют внимание авторитетные международные организации.

В 2006 году усилиями ЮНЕСКО в рамках Проекта «Создание сети экологических журналистов Центральной Азии (ЦАСЭЖ)» при финансовой поддержке Международной программы ЮНЕСКО по развитию коммуникаций (МПРК) был подготовлен бюллетень о состоянии экологической журналистики в этом регионе. В документе констатируется: «Сегодня в странах Центральной Азии действует много «зеленых» неправительственных организаций, которые ставят своей целью привлечь население к решению экологических проблем. В то же время в регионе нет авторитетных средств массовой информации, которые выступали бы посредниками в диалоге секторов и были бы объединяющими в сфере межсекторального сотрудничества. Те немногие экологические газеты, которые издаются в регионах по заказам местной администрации или бюллетени экологических НПО, в силу тех или иных причин, освещают узкие, ведомственные интересы. Необходима подача объективной экологической информации, которая была бы разъясняющей и просвещающей, к которой население могло бы иметь широкий доступ. Формирование экологического мышления нужно как чиновникам, так и рядовым гражданам. Это и есть уникальная возможность формирования одинаковых подходов и точек зрения на экологические проблемы и поиск путей их решения для всех. Это и объединяет людей, занимающихся экологической журналистикой. И конечно, наших партнеров, решивших создать сеть экологических журналистов Центральной Азии» [1].

В этом же бюллетене представлена характеристика уровня независимости СМИ Центральной Азии: «Говорить о свободе слова в странах Центральной Азии сложно. Профессиональные ТВ и печатные издания, в основном, представляют две противоположные точки зрения. Одни представляют точку зрения власти, другие – точку зрения оппозиции» [1].

При подготовке Проекта по созданию сети экологических журналистов Центральной Азии были проведены консультации с Тарьей Виртанен, региональным советником по коммуникациям и информации МПРК ЮНЕСКО, Сергеем Карповым, национальным специалистом Кластерного бюро в Алматы по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Узбекистану. Во время консультаций были скорректированы цели и задачи проекта, определены действия и направления работы. Обозначено то, что Проект по созданию ЦАСЭЖ призван способствовать обеспечению свободы слова и доступа к экологической информации (что является главным принципом Орхусской конвенции). Кроме того, целью проекта являлось повышение информированности журналистов в

области экологических проблем Центральной Азии и усиление их потенциала для освещения этих проблем в СМИ.

В разработанной ЮНЕСКО программе четко обозначена Стратегия деятельности «Центрально-азиатской сети экологических журналистов» («ЦАСЭЖ»), основой которой стало обеспечение права человека на доступ к экологической информации (информации в области охраны окружающей среды), права человека на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, в настоящее время в странах ШОС, в том числе и в Казахстане, в целом экологическая журналистика не позиционируется вне профессиональной журналистики как таковой, есть лишь единичные «зеленые» СМИ. Возможность экономического существования «зеленых» СМИ обусловлена финансовой поддержкой извне и чаще связана с работой по финансируемым проектам. В настоящее время в Казахстане в режиме онлайн-СМИ активно работает экологическая медиа-структура – ОФ «EcoIDEA», которая осуществляет выпуск онлайн изданий – газеты «ЭкоПравда-Казахстан», журнала «Экология и общество». На проблему целевой подготовки экологических журналистов в странах ЦА нет однозначного мнения; вузы этих стран, в том числе и Казахстана, не готовят экологических журналистов, ограничиваясь в лучшем случае спецкурсом; для профессионального роста у экологических журналистов стран Центральной Азии возможность совершенствоваться есть лишь на обучающих семинарах и тренингах, организуемых НПО и иными международными организациями.

Литература и примечания:

[1] Сеть экологических журналистов Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unesco.kz/publications/ci/2006/canej_ru.pdf

© В.С. Джамилова, 2015

*Е.В. Хайдукова,
М.А. Гозлева,
ВГМХА им. Н.В. Верещагина,
г. Вологда*

КОПЧЕНЫЕ ПРОДУКТЫ: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД. АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

SMOKED PRODUCTS: BENEFIT, HARM SOCIOLOGICAL POLL ANALYSIS

Аннотация: Копчение – традиционный способ переработки сырья. Однако многие составляющие дыма оказывают вредное воздействие на организм человека. Проведен опрос по изучению ассортимента копченых продуктов и потребительского спроса на них. Установлено, что эти продукты активно используются в пищевом рационе. Но знание потребителя об их влиянии на здоровье является недостаточным. Поэтому необходимо пропагандировать принципы здорового питания.

Ключевые слова: копченые продукты, польза, вред, здоровое питание.

Annotation: Smoking is the traditional method of raw material processing. However, many constituents of the smoke have a harmful effect on the human body. The poll was conducted to study the varieties of smoked products and consumer demand for it. It has been established that these products are actively used in food ration, but the consumer knowledge about their influence on the health is insufficient. That's why it is necessary to popularize healthy nutrition principles.

Keywords: smoked products, usefulness, harm, form, healthy food.

Производители предлагают широкий спектр копченых продуктов. В результате продукт приобретает специфический вкус, аромат. Кроме того, это известный способ консервации, так как после обработки дымом продукт устойчив к окислительной и микробной порчи.

Однако в результате копчения дымом в продукте накапливаются различные химические вещества, оказывающие вредное воздействие на организм человека. Среди веществ наиболее опасных для человека выделяют группу полициклических ароматических углеводородов (ПАУ): бензпирен, бензантрацен, дибензпирен [1]. Эти соединения относятся к группе канцерогенов.

В формировании вкуса и аромата копченых продуктов участвуют многие органические соединения: спирты, карбонильные соединения, фенолы, органические кислоты. Изменение цвета копченых продуктов связано с образованием меланоидинов, фенолформальдигидных смол.

Коптильные вещества дыма оказывают воздействие на белки. Например, формальдегид оказывает дубящее действие на коллаген и другие фибриллярные белки животных тканей. При этом белки становятся более устойчивыми к действию протеаз, что приводит к уменьшению их перевариваемости. Таким образом, копчение снижает биологическую ценность продукта.

Процесс копчения влияет также на липидный компонент продукта. Происходит термическая деструкция липидов, что ускоряет реакции гидролиза, окисления [2].

Все копченые продукты в большом количестве содержат гистамин – биогенный амин. Это вещество участвует в развитии аллергических и воспалительных реакций [1].

В результате усовершенствования процесса копчения была разработана технология бездымного копчения с использованием ароматизатора «жидкий дым». Он не содержит канцерогенных веществ, биогенных нитрозоаминов, но при этом теряются бактерицидные свойства дыма. Поэтому в продукте используют дополнительные пищевые добавки (консерванты, красители), что приводит к дополнительной нагрузке на организм человека [3].

Производство копченых продуктов требует технологической операции – посолки. Поваренная соль выполняет роль вкусового агента и консерванта. Избыточное поступление соли в организм приводит к задержке воды в организме, мешает работе выделительной системы.

Целью исследования является изучение потребления копченых продуктов питания населением.

Для решения поставленной цели решались следующие задачи: проведение мониторинга ассортимента копченых продуктов в торговой сети; изучение потребительского спроса на копченые продукты питания; пропаганда принципов здорового питания.

Мониторинг ассортимента копченых продукта питания проводился на примере 12 предприятий розничной торговли Вологодской и Архангельской областей. В их число вошли как крупные торговые сети («Магнит», «Дисма»), так и сельские районные потребительские общества.

Как показали исследования, удельный вес копченых продуктов питания по отдельным наименованиям достигает 60-66% (колбасы, мясные деликатесы). Минимальный показатель по рыбным консервам – 19%.

Таким образом, торговая сеть предлагает широкий ассортимент и большой удельный вес копченых продуктов в общей номенклатуре продуктов питания.

В качестве объекта исследования, потребителей копченых продуктов питания, были опрошены жители Вологодской и Архангельской областей.

В социологическом опросе приняло участие 64 человека, из них 61 человек являются потребителями копченых продуктов питания, таким образом, это составляет 95% опрошенных.

Общая характеристика респондентов представлена на рисунке 1.

Самым популярным продуктом являются копченые колбасы и колбасные изделия: 83% от числа опрошенных женщин и 86% мужчин. Менее популярными для женщин оказались мясные деликатесы (36%), для мужчин это показатель – 54%. При этом женщины (62%) отдают предпочтение продуктам птицеводства, тогда как мужчины – 48%. Потребление рыбы и морепродуктов, а также сыров не выявило предпочтений.

Рисунок 1 – Исследование потребителей копченых продуктов

При выборе копченых продуктов главным органолептическим показателем является вкус. Далее по уменьшению предпочтений – запах, внешний вид.

Копченые продукты в ежедневном рационе питания присутствуют у 5% женщин, у мужчин этот показатель в 3 раза выше – 15%. Основное количество респондентов используют копченые продукты 1 раз в неделю.

Большинство потребителей не считают копченые продукты здоровыми продуктами питания. Причем у женщин этот показатель 70%, а у мужчин только 40%. Не владеют информацией по данному вопросу 38% респондентов от общего числа. О вредном воздействии на здоровье знают 46% респондентов от общего числа. Из них женщин, владеющих достоверной информацией, в 2 раза больше, чем мужчин. Таким образом, интересуются вопросами здорового питания более активно женщины, чем мужчины.

Потребители активно используют копченые продукты питания в своем меню. Спрос на данный вид продуктов удовлетворяется производителями и предприятиями торговли. Результаты опроса показали, что около 40% респондентов ничего не знают о воздействии этих продуктов питания на здоровье. Поэтому необходимо пропагандировать знания о здоровом питании. На упаковке должна быть информация не только о химическом составе продукта, но и его воздействии на организм человека.

Литература и примечания:

- [1] Пищевая химия. Под. ред. Нечаева А.П. – 2-е изд., перераб. и испр. – СПб.; ГИОРД, 2003. – С 640.
- [2] Гаврилова Н.Б., Линкевич Е.Г. Технология полутвердых копченых сыров // Сыроделие и маслоделие. – 2013. – № 2. – С. 39-40.
- [3] Смирнов Е.В. Коптильные ароматизаторы // Пищевые ингредиенты: сырье и добавки. – 2006. – № 1 – С. 10-12.

© Е.В. Хайдукова, М.А. Гоглева, 2015.

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

INFLUENCE OF INDUSTRY TO ENVIRONMENTAL CAPACITY OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Аннотация: в статье представлен обзор состояния экологического потенциала Республики Молдова в контексте влияния на экологию промышленности.

Ключевые слова: экологический потенциал, промышленность, экологические проблемы.

Annotation: The paper presents an overview of the ecological potential of the Republic of Moldova in the context of the impact on the environment industry.

Keywords: ecological potential, industry, environmental problems.

Молдова имеет бесценные природные ресурсы. Благодаря этому в республике были созданы мощная промышленность и устойчивое сельское хозяйство. Концентрация промышленных предприятий в Республике Молдова превышает некоторые нормативные значения. Однако создание химической промышленности и строительство мощного комплекса заводов приводит не только к росту экономической мощи республики, но и к появлению серьезных экологических проблем.

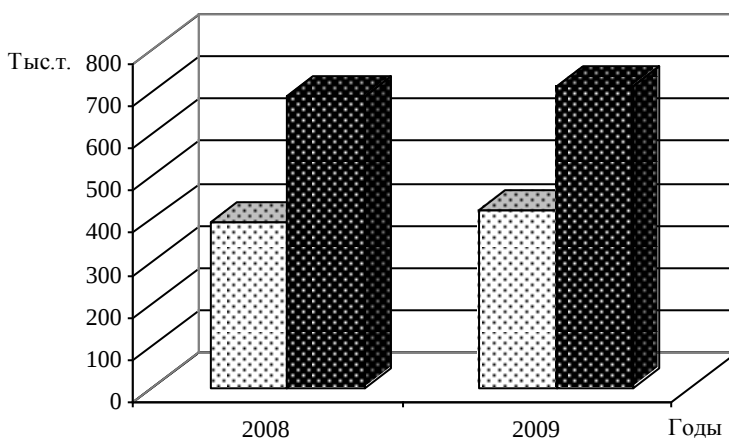
В последние годы в республике осуществляется комплекс мер необходимых для улучшения имеющейся ситуации в целях улучшения состояния окружающей среды. Для этого вводятся новые очистные установки, строятся современные производства, создаются научные и исследовательские структуры.

Одними из основных отраслей промышленности в республике являются: топливно-энергетическая и химическая. Также получили развитие электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, металлургия, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, легкая и пищевая промышленность.

Существующая в республике тяжелая экологическая ситуация и высокая вероятность техногенных аварий в городах и районах, которые являются перенасыщенными экологически опасными производствами нефтяной, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленностью, явилась существенным недостатком ее социально-экономического развития. Значительный сброс загрязняющих веществ в окружающую среду со сточными водами, прежде всего, связан с отсутствием или неэффективной работой существующих очистных сооружений. Основную долю (65%) в выбросы от стационарных источников имеют предприятия топливно-энергетического комплекса. В расчете на одного жителя республики объем выбросов

загрязняющих веществ в атмосферу составил 0,279 т. в 2008г. Такая большая масса токсичных веществ в воздушном бассейне может иметь отрицательные последствия для здоровья граждан и состояния окружающей природной среды (рис. 1).

В 2009г. качество поверхностных вод формировалось под воздействием гидрохимического состава подземных вод, выбросов сточных вод с объектов поверхностного стока, а также транзита загрязняющих веществ из соседних областей. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. уровень загрязненности поверхностных водных объектов в целом не изменился. Суммарный объем сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты, составил 540,0 млн. куб. м и уменьшился на 1,1% по сравнению с 2008г.

▨ Объем выбросов в атмосферу от стационарных источников

▣ Объем выбросов в атмосферу от передвижных источников

Рисунок 1 – Структура выбросов в атмосферу от стационарных и передвижных источников в 2008-2009гг., тыс. т.

Водные объекты согласно сбрасываемым комплексам основных загрязняющих веществ республики в большинстве своем относятся к классу «грязные» и «очень грязные» по качеству воды. Наибольшее распространение имеют такие загрязняющие вещества, как органические вещества, сульфат-ионы, соединения железа, меди, марганца и нефтепродукты. Наименьшую долю в загрязнении рек имеют следующие вещества: фенол, соединения азота, цинка и никеля.

Объем сброса загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты составил более 1,7 млн. т. и зависел в основном от производственной деятельности такого источника антропогенного воздействия на окружающую

природную среду, как предприятие «ХИМГУМИ», который составил около 85% от всей массы сброса по республике.

Масса образования отходов производства и потребления в республике в 2009г. составила около 42,5 млн. т. и по сравнению с 2008г. сократилась на 0,3 млн. т. От общего количества образовавшихся отходов 7,6 млн. т., или 17,9% использовано повторно, объем обезвреженных отходов составил 0,3% от объема их образования или 123,3 млн. т.

В 2009г. вскрышные породы использовались при возведении и наращивании дамб хвостохранилищ, а также для заполнения выработанных пространств при добыче пород и перерабатывались с получением строительного щебня.

Благодаря проводимой экологической политике состояние окружающей среды на территории Республики Молдова сегодня можно назвать стабильным. Здесь нет так называемых «грязных» городов и других населенных пунктов. Данный показатель получен, несмотря на наличие более 4000 предприятий, имеющих источники выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

В течение последних 15 лет объем выбрасываемых веществ в атмосферу уменьшился более чем на 30%. На фоне всеобщего снижения объемов производства в стране уменьшение объемов выбросов загрязняющих веществ, прежде всего, явилось результатом ввода на предприятиях новых энергосберегающих технологий, более эффективных газоочистных установок, внедрения природоохранных мероприятий. Так на объектах нефтехимии за последние годы за счет ввода новых и вывода из эксплуатации устаревших производств произошло понижение выбросов загрязняющих веществ более чем на 50%.

В целях решения задач обеспечения рационального природопользования и снижения антропогенной нагрузки на природные комплексы необходимо осуществлять проектирование и строительство полигонов твердых бытовых отходов, проводить мониторинг окружающей среды, инвентаризацию особо охраняемых природных территорий. Приоритетным направлением работы в области обращения с отходами является переход от захоронения отходов к их переработке, т.е. возвращение отходов в хозяйственный оборот.

© А. Чореск, 2015

*Е.Н. Бабина,
Г.В. Бондаренко,
СФ МГТУ им. М.А. Шолохова,
г. Ставрополь*

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

MODERNIZATION OF THE REGIONAL INNOVATIVE CLUSTER

Аннотация: в статье освещаются проблемы развития инновационных проектов, раскрывается структура регионального инновационного кластера, предлагаются пути повышения регионального инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновации, регион, кластер, проект.

Annotation: in article problems of development of innovative projects are covered, the structure of a regional innovative cluster reveals, ways of increase of regional innovative potential are offered.

Keywords: innovations, region, cluster, project.

Совершенствование регионального инновационного кластера целесообразно, так как повышение эффективности управления инновационной сферой – новая организационная форма – региональный промышленный комплекс, или кластер.

В настоящее время инновационные проекты зарождаются в НИИ, вузах, лабораториях, в умах изобретателей-одиночек, на малых инновационных предприятиях. Практически единственным источником финансирования инновационных проектов на стадии посев (seed) являются гранты фонда содействия малым формам предприятий в научно-технической сфере.

Для развития инновационных проектов на ранних стадиях необходимо решать вопросы профессиональной подготовки предпринимателей (менеджеров проектов). В настоящее время в России готовится чрезвычайно мало специалистов в области инновационного менеджмента, обладающих практическими навыками работы над проектами на ранних стадиях развития. Для решения этой задачи необходимо привлекать частных инвесторов (бизнес-ангелов) и с их помощью на базе передовых университетов создавать базовые кафедры с бизнес-инкубаторами для подготовки современных менеджеров инновационных проектов [1].

Одним из важнейших звеньев развития регионального инновационного потенциала являются частные инвесторы – объединенные в ассоциации бизнес-ангелов по региональному принципу. Основной целью ассоциации является объединение необходимых ресурсов: капитала, делового опыта и знаний частных инвесторов с перспективными инновационными идеями и проектами [2].

В структуре регионального инновационного кластера ключевую роль

играют малые инновационные предприятия, создаваемые за счет средств фонда содействия малым формам предприятий в научно-технической сфере и частных инвесторов. Вновь создаваемые МИП располагаются в бизнес-инкубаторах (созданных государственными или муниципальными структурами), где кроме льготных условий по аренде площадей и оборудования, помощи в бухгалтерском учете и юридическом сопровождении предприниматели обучаются с помощью бизнес-ангелов маркетингу, коммерции, управлению финансами, работе с персоналом и менеджменту. В течение 2-3 лет «выяничивание» проектов заканчивается, и они переходят со стадии посева в стадию старт-ап, а затем и стадию роста. На этом этапе проект переходит в один из отраслевых технопарков, созданных на принципах частно-государственного партнерства. Здесь МИП получают следующие раунды финансирования стадий роста и расширения от корпоративных венчурных инвесторов или региональных частно-государственных венчурных фондов. В дальнейшем на основе созданного в технопарке инновационного продукта организуется серийное производство на базе регионального индустриального парка, финансируемое фондами прямых инвестиций или корпоративными инвесторами.

Предложенный сценарий развития инновационных проектов за счет слаженной работы регионального инновационного кластера позволяет стимулировать инновационную активность промышленных предприятий региона, увеличить региональный инновационный потенциал и в конечном итоге повысить конкурентоспособность национальной экономики [3].

Повышенный интерес к кластерному подходу в современной России объясняется, с одной стороны, наличием определенного положительного опыта развития территориально-производственных комплексов, являющихся прототипом индустриальных кластеров М. Портера, с другой стороны, необходимостью перехода экономики на инновационный путь развития. Анализ результатов исследований в области теории формирования и развития кластеров позволяет сделать вывод о том, что для их эффективного проектирования и управления целесообразно уточнить понятия «региональный кластер», «региональная инновационная сеть» и «региональная инновационная система». Под региональным инновационным кластером предлагается понимать географическую концентрацию (спроектированную или спонтанную) взаимосвязанных инновационно-ориентированных фирм, ядром которой является несколько наиболее устойчиво развивающихся предприятий реального сектора экономики, способных обеспечить платежеспособный спрос на инновационные разработки. Для определения более организованной кооперации между фирмами, стимулируемой договорными отношениями, направленной на развитие их инновационной активности, предлагается использовать понятие «региональная инновационная сеть». Высшую форму инновационного развития регионального кластера, базирующуюся на кооперации в инновационной деятельности не только фирм, но и организаций среды генерации новых знаний – университетов, исследовательских центров, а также агентств по трансферу технологий, бизнес-ассоциаций и финансовых институтов, будем называть региональной инновационной системой [4].

Для того чтобы кластер мог играть роль катализатора инновационного

развития территории или отрасли и обладал высоким уровнем институциональной плотности, необходимо заложить соответствующий приоритет при построении региональной кластерной стратегии.

Реализация проектной стратегии инновационного кластера начинается с выполнения хотя бы одного крупного инновационно-ориентированного проекта, носящего стратегический характер для дальнейшего функционирования кластера и предполагающего участие в получении выгод от его реализации предприятиями-участниками. В большинстве случаев именно благодаря мегапроектам создавались ТПК в СССР и кластеры в новых секторах экономики в Европе и США. При реализации проекта организации-участники (инициатор, заказчик, инвестор, контракторы, субконтракторы, поставщики, лицензоры, производители конечной продукции и потребители) формируют первоначальное множество организаций – потенциальных участниц кластера. Проектная стратегия на этом этапе формируется централизованно и передается сверху вниз – от руководства кластера к его участникам.

На процесс успешной реализации проекта значимое влияние оказывает его внутреннее окружение, наиболее существенными факторами которого являются [5]:

- 1) стиль руководства (создание психологического климата и атмосферы в команде, стимулирующих инновационность);
- 2) специфическая организация (договорные взаимоотношения между основными участниками проекта, степень их вовлеченности в проект и меры стимулирования);
- 3) команда проекта;
- 4) методы и средства коммуникации;
- 5) экономические условия проекта;
- 6) социальные условия проекта (уровень заработной платы участников проекта, предоставляемые услуги и социальные блага или льготы);
- 7) прочие факторы (система документации проекта, виды отчетности и т.д.).

При разработке проектной стратегии регионального инновационного кластера важно правильно выделить из всего множества реальных и потенциальных участников проектов подмножество предприятий и организаций, имеющих наиболее высокий инновационный потенциал и наиболее тесные научно-производственные связи, способствующие сокращению времени реализации полного инновационного цикла и ускоряющие процесс диффузии инноваций. В противном случае усилия, затраченные на реализацию процессной, объектной и средовой стратегий, будут малоэффективными или неэффективными вообще.

Несмотря на необходимость интеграции и кооперации в научно-исследовательской деятельности, между ведущими крупными фирмами инновационного кластера сохраняются конкурентные отношения, являющиеся неотъемлемым атрибутом любого кластера, что необходимо учитывать при разработке и реализации объектной стратегии кластера. Принятие согласованной стратегии кластера предполагает использование «мягких» методов управления кластером на основе комплекса формализованных механизмов, исключаящих

возможность манипуляции интересов участников или давления на них со стороны стейкхолдеров.

Использование механизма (распределение затрат на инновационную деятельность между фирмами – участницами региональной инновационной сети, основанное на обобщении способа распределения ресурсов) при реализации объектной стратегии развития региональной инновационной системы нивелирует интенсивные проявления объектных свойств фирм-участниц, снижает негативные последствия их чрезмерной самостоятельности и пренебрежения интересами остальных участников, которые создают угрозу организационной несостоятельности регионального кластера.

Литература и примечания:

[1] Задорожный З.М., Костюков К.И. Перспективы устойчивого инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // Вестник Международной академии наук (Русская секция). – 2014. – № 1. – С. 37-40.

[2] Гулькин П.Г. Венчурные и прямые частные инвестиции в Россию. Теория и десятилетие практики. – СПб.: Альпари СПб, 2013.

[3] Степанова А.Е. Взаимодействие рынков интеллектуальной собственности и инноваций // Вестник института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». № 2 (10). – Ставрополь, 2009.

[4] www.gaap.ru

[5] Новицкий Н. Инновационный путь развития экономики // Экономист. – 2010. – №6

© Е.Н. Бабина, Г.В. Бондаренко, 2015

*А.И. Вострецов,
НФ БашГУ,
г. Нефтекамск*

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ПЕРЕЛИВА ЭЛЕМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

CONCEPTS AND FEATURES INTERREGIONAL OVERFLOW OF ELEMENTS OF FINANCIAL POTENTIAL OF REGIONAL ECONOMY

Аннотация: в данной статье раскрываются особенности межрегионального перелива элементов финансового потенциала региональной экономики. Исследование вопросов межрегионального перелива финансового потенциала как один из важнейших компонентов воспроизводственного потенциала региона может дать весьма ценную информацию для органов управления региональной экономикой.

Ключевые слова: межрегиональный перелив, ввоз, вывоз, финансовый потенциал

Annotation: This article deals with the peculiarities of interregional spillover elements of the financial capacity of the regional economy. Investigation of interregional spillover financial capacity as one of the most important components of the reproductive potential of the region can provide valuable information for the management bodies of the regional economy.

Keywords: inter-regional mobility, import, export, financial capacity

Финансовый потенциал как экономическая категория отражает сложные, многогранные и многоуровневые финансовые отношения, связи и процессы. В силу многоаспектности и сложности данного понятия категория финансового потенциала в настоящее время исследована недостаточно и рассматривается в основном в разрезе его отдельных структурных составляющих, таких как бюджетный потенциал, налоговый потенциал, потенциал регионального страхового рынка и т.д. Следует также отметить, что слабо исследован вопрос регионального содержания финансового потенциала и его роль в управлении региональной экономикой. Это обуславливает необходимость рассмотрения генезиса и исторической трансформации взглядов на содержание данного понятия.

Одним из первых ученых, обративших свое внимание к проблеме исследования категории «финансовый потенциал», был советский экономист А.М. Волков, который выразил финансовый потенциал в стоимостном выражении, используя теорию общественного воспроизводства К. Маркса. Согласно данной теории общественное производство состоит из двух подразделений: средств производства (I) и предметов потребления (II). В качестве основных элементов стоимости общественного продукта К. Маркс рассматривал материальные затраты (стоимость потребленных средств производства) (с),

которые образуют фонд возмещения, и национальный доход, который распадается на фонд оплаты труда работников производственной сферы (стоимость, затраченную на приобретение рабочей силы) (v) и прибавочный продукт (стоимость) (m). Итоговая пропорция реализации при простом общественном воспроизводстве имеет вид:

$$I(v + m) = II(c) \quad (1)$$

При расширенном воспроизводстве часть прибавочной стоимости направляется на приобретение дополнительных элементов капитала и вновь созданная стоимость I подразделения должна превышать фонд возмещения средств производства:

$$I(v + m) > II(c) \quad (2)$$

Абсолютную стоимостную величину указанного превышения А.М. Волков и назвал финансовым потенциалом, который он связывал с приростом финансовых ресурсов, вовлекаемых в новый, расширенный процесс воспроизводства [1, с.149].

Э.А. Исаев считает, что «методологической основой исследования категории финансового потенциала являются, во-первых, раскрытие его содержания как особой, самостоятельной формы экономического потенциала государства, региона, субъекта Российской Федерации, во-вторых, рассмотрение его как категории, выражающей единство финансовых отношений и финансовых ресурсов в их возобновлении и развитии; в-третьих, выражение финансового потенциала через и посредством финансовой системы, её звеньев и финансовых потоков» [9, с.12]. По нашему мнению, данный подход необходимо дополнить понятием «эффективность», так как потенциал (инвестиционный, финансовый, инновационный и др.) это не только совокупность и единство каких либо ресурсов, но и, как уже было подмечено выше, способность региона эффективно использовать эти ресурсы.

Мы предлагаем под финансовым потенциалом понимать способность региональной экономики эффективно использовать совокупные финансовые ресурсы региона с учетом возможности их привлечения извне в целях развития территории и решения основных социальных и экономических задач.

Наиболее близок к нашему определению подход Н.М. Меньковой, согласно которому «финансовый потенциал территории представляет собой совокупную способность финансовых ресурсов достигать реального социального и экономического эффекта развития определенной территории). Данного эффекта можно достичь лишь при условии максимального вовлечения и оптимального использования всех имеющихся ресурсов» [11, с.33].

В более широком смысле представлено определение финансового потенциала Голодовой Ж.Г., аналогичное нашему. Указанный автор предлагает определять финансовый потенциал как способность финансовой системы региона обеспечить рост и развитие в долгосрочной перспективе за счет совокупности

максимально доступных ресурсов, а также условия (механизмы и инструменты), создаваемые государством, организациями и домашними хозяйствами региона для формирования, распределения и использования этих ресурсов с целью достижения определенных финансовых результатов, обеспечения расширенного воспроизводства и социального развития [3, с.12].

Существует также точка зрения, согласно которой финансовый потенциал отождествляется с понятием «налоговый потенциал». Нельзя сказать, что это суждение полностью неверно, так как данный подход присущ странам с развитыми формами моделей бюджетного федерализма, таким как Соединенные Штаты Америки, Канада, Австралия и др. Однако применительно к экономике Российской Федерации данный подход неприемлем.

Финансовый потенциал, как и остальные элементы воспроизводственного потенциала, состоит из подэлементов. Н.М. Менькова в зависимости от источников формирования финансового потенциала выделяет в его структуре централизованные (местный бюджет и внебюджетные фонды) и децентрализованные источники (финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов и населения) [11, с.34].

Р.А. Прокопенко разделяет финансовый потенциал территории на первичный (финансовый потенциал как объем выпуска товарной продукции на данной территории с учетом оттока и притока финансовых потоков) и вторичный (бюджетный финансовый потенциал, текущий финансовый потенциал фирм и домохозяйств, инвестиционный потенциал фирм и домохозяйств) [12, с.14].

Голодова Ж.Г. в структуре финансового потенциала выделяет следующие структурные компоненты: бюджетно-налоговый потенциал, потенциал банковских и страховых организаций, инвестиционных компаний и фондов, предприятий и организаций, домашних хозяйств [3, с.9].

Менее детализированную структуру регионального финансового потенциала предлагает Зенченко С.В. Указанный автор ограничивается лишь тремя составляющими компонентами финансового потенциала, а именно, бюджетным, инвестиционным и кредитным [8, с.17]. На наш взгляд, финансовый потенциал вбирает в себя гораздо больше элементов.

Учитывая вышеизложенные подходы к составу финансового потенциала, мы предлагаем следующую схему поэлементной структуры финансового потенциала региона (рисунок 1).

Как видно из данного рисунка, каждый элемент финансового потенциала имеет возможность к перемещению в другие регионы, однако если некоторые компоненты потенциала являются полностью подвижными, то некоторые только частично.

Анализ литературы показал, что многие публикации посвящены исследованию отдельных компонентов финансового потенциала. Большинство публикаций посвящено изучению налогового потенциала, бюджетного потенциала, финансового потенциала хозяйствующих субъектов. Следует отметить, что достаточно редко, но встречаются публикации, посвященные исследованию потенциала межбюджетных трансфертов [13, с.26], финансового кредитно-банковской системы региона [14, с.42], финансового потенциала страховых компаний [15, с.29].

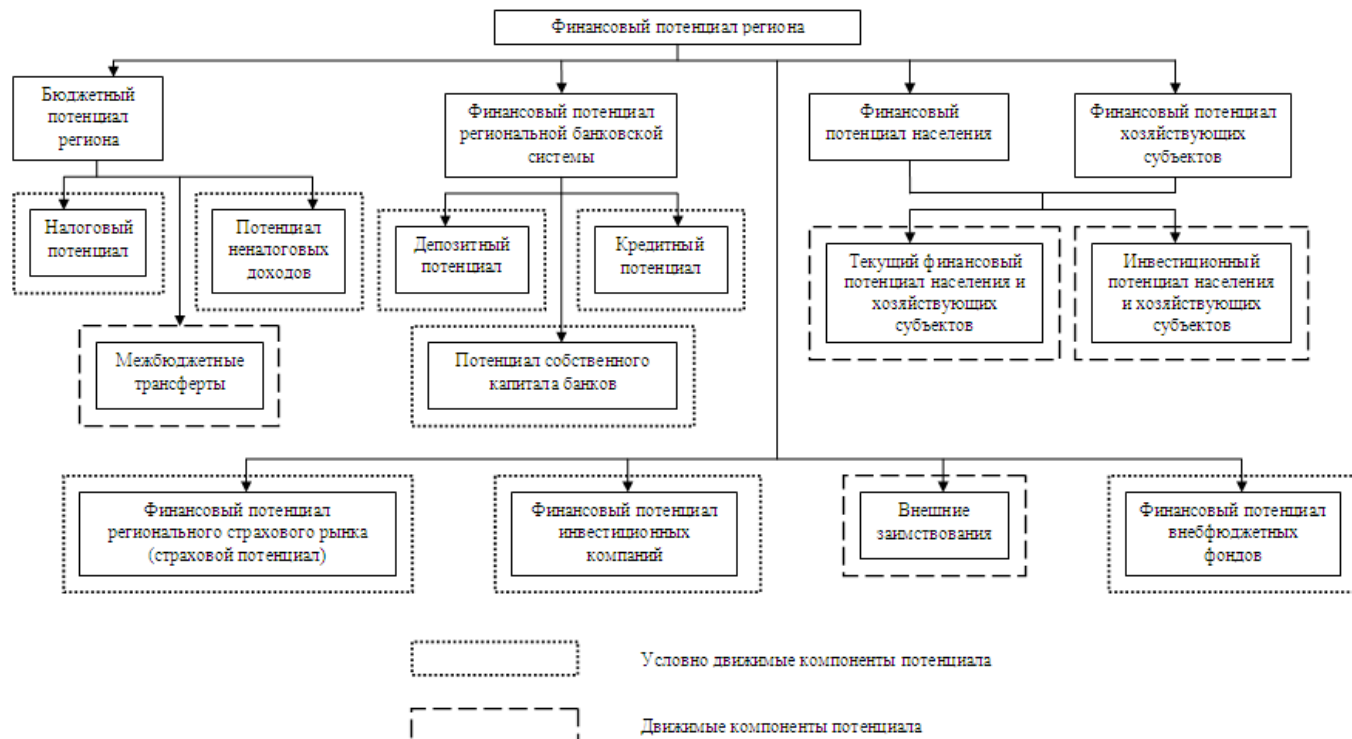

Рисунок 1 – Структура финансового потенциала региона

В силу обширности и многогранности финансового потенциала в данной статье нами будет исследован процесс трансграничного движения одного из его компонентов – бюджетного потенциала.

Финансово-экономической основой развития любой территории, как известно, является бюджет. Бюджет региона служит инструментом экономической и социальной политики, проводимой местными органами власти. В связи с этим, на наш взгляд, ядром финансового потенциала региона будет являться его бюджетный потенциал, который представляет собой совокупные финансовые возможности региона, которые с учетом федерального, регионального законодательства и управленческого воздействия аккумулируются в бюджете региона и служат для реализации основных экономических и социальных задач.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается все большая поляризация регионов по поступлениям в бюджеты субъектов Российской Федерации, что приводит к повышению уровня дотационности региональных бюджетов. Это, в свою очередь, препятствует решению экономических и социальных задач в ряде регионов-доноров и приводит к снижению заинтересованности к повышению своего бюджетного потенциала.

Схожего мнения об определении сущности бюджетного потенциала придерживается Э.К. Конярова, которая считает, что бюджетный потенциал региона представляет собой сумму условно-собственных доходов субъекта Российской Федерации (доходы за вычетом чистых перечислений из федерального бюджета) и доходов федерального бюджета, поступающих с территории субъекта РФ [10, с.8]. Применительно к нашей схеме поэлементной структуры финансового потенциала данный подход не вполне применим, однако некая схожесть наблюдается. Условно-собственные доходы представляют собой сумму налоговых и неналоговых доходов бюджета региона, чистые перечисления из федерального бюджета – трансферты в бюджет региона и доходы федерального бюджета, поступающие с территории субъекта РФ – условно движимая часть налогового потенциала, потенциала неналоговых поступлений и трансферты из бюджета региона.

В. Воробьева определяет бюджетный потенциал как реально возможный объем дохода, как источник ресурсов бюджета и который может быть получен с действующих хозяйствующих субъектов [2, с.58].

Наряду с доходным существует также затратный подход к определению сущности бюджетного потенциала. Автор данного подхода, Гришанова О.А., отмечает «бюджетный потенциал представляет собой максимально возможные расходы, которые может позволить себе бюджет, исходя из доходных поступлений» [4, с.58].

Налоговый потенциал и потенциал неналоговых доходов как структурные составляющие бюджетного потенциала играют важную роль в совершенствовании межбюджетных отношений, в определении степени самостоятельности бюджетов различных уровней и служат реальными индикаторами потребности региона в предоставлении межбюджетных трансфертов. Данные компоненты бюджетного потенциала являются условно движимыми. Это подразумевает следующее: налоги и неналоговые доходы,

произведенные на территории региона, не полностью зачисляются в региональный бюджет, а лишь частично: например, часть налога на прибыль, подлежит зачислению в федеральный бюджет (2% из 20%), доходы от управления государственной собственностью также поступают в федеральный бюджет и т.д.

Проведенный нами анализ литературы показал, что категория потенциала неналоговых доходов слабо изучена. Так в различных источниках встречаются понятия «налоговый потенциал», «бюджетно-налоговый потенциал», «бюджетный потенциал», однако данные исследования, так или иначе, ограничиваются лишь анализом налогового потенциала и межбюджетных трансфертов, исключая из анализа неналоговые доходы.

Под потенциалом неналоговых доходов мы предлагаем понимать совокупные возможности региона по воспроизводству доходов, не включаемых в налоговый потенциал (например, доходы от управления собственностью, природными ресурсами и пр.), при условии полной реализации положений бюджетного законодательства.

Налоговый потенциал, в отличие от неналогового, изучен в гораздо большей степени.

Ряд авторов, а именно В.В. Доржиева, Е.Ц. Чимитдоржиева, Б.В. Карпушев, трактуют налоговый потенциал как меру возможностей территории по воспроизводству налоговых поступлений в бюджетную систему, рассчитанную с учетом экономических особенностей региона, без отрицательного воздействия на хозяйствующие субъекты [6, с.42].

По мнению Э.К. Коняровой налоговый потенциал региона представляет собой потенциально возможную сумму налоговых баз, являющихся основой для исчисления всей совокупности налогов и обязательных платежей на территории субъекта Российской Федерации и обоснованного подхода к оценке потребностей региона в финансовой помощи [10, с.9].

Зенченко С.В. предлагает налоговый потенциал определять как потенциальную (планируемую) возможность получить доходы в связи с имеющимися доходными полномочиями у соответствующих уровней органов власти [7, с.160].

Так или иначе, все вышеприведенные трактовки можно объединить в одну концепцию, согласно которой налоговый потенциал в узком смысле представляет собой сумму налоговых доходов.

Несколько отличную от данных определений трактовку данного понятия дают Л.В. Давыдова и О.Г. Фокина. Согласно их мнению, налоговый потенциал региона – это функционально зависящая от наличия/отсутствия факторов производства и ограниченная рядом условий (налоговая культура) степень (сила) мобилизации налоговых ресурсов в рамках привлекательности данного региона для налогообложения [5, с.16]. Авторы указанного определения акцентируют внимание на функциональной зависимости налогового потенциала от наличия или отсутствия на территории данного региона факторов производства, к которым как известно относятся труд, земля, капитал и предпринимательские способности, что действительно является одним важнейших условий воспроизводства налоговых поступлений в бюджет региона.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что налоговый потенциал региона – это способность региональной экономической системы в зависимости от налогового законодательства обеспечить максимально возможный объем налоговых поступлений в бюджет региона с учетом специфики его экономического развития и имеющимися доходными полномочиями у соответствующих уровней органов власти. На наш взгляд, данное определение содержит ряд важных дополнений, в отличие от вышеприведенных. Во-первых, потенциал – это не просто сумма налоговых доходов, а способность воспроизводить эти доходы. Абсолютное значение величины налоговых доходов является одним из результирующих показателей налогового потенциала. Во-вторых, важным фактором, который напрямую влияет на величину произведенного за отчетный период налогового потенциала является бюджетно-налоговое законодательство (установление ставки налогообложения, определение базы налогообложения и т.д.), что также было подмечено в определении. В-третьих, при определении налогового потенциала необходимо учитывать и экономические особенности региона, а именно наличие факторов производства, состояние инфраструктуры, экономико-географическое положение региона и т.д. В-четвертых, сделан акцент на инструментах воспроизводства налогового потенциала (например, региональные органы власти могут маневрировать ставкой налога на прибыль в части, зачисляемой в региональный бюджет).

Третьей не менее важной компонентой бюджетного потенциала являются межбюджетные трансферты, которые являются инструментами бюджетного выравнивания. К ним относятся дотации, субсидии, субвенции, межбюджетные трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов и т.д. Необходимо отметить, что данный элемент является одним из важнейших индикаторов движения бюджетного потенциала, и, соответственно, финансового потенциала региона.

Между тремя компонентами бюджетного потенциала существует следующая взаимосвязь: если налоговый и неналоговый потенциалы в денежном выражении покрывают запланированные расходные обязательства регионального бюджета, то из региона излишек бюджетных средств передается в федеральный бюджет для дальнейшего распределения средств между регионами-реципиентами. Соответственно, возможна и обратная ситуация: если бюджет региона не может в полной мере обеспечить выполнение запланированных расходных обязательств, то данный регион выпадает из списка «доноров» и сам становится получателем финансовой помощи из федерального бюджета.

Бюджетный потенциал региона формируется как за счет внутренних источников, так и трансграничного перемещения (рисунок 2).

Также движение бюджетного потенциала можно рассмотреть с точки зрения миграции физических и юридических лиц: например, когда хозяйствующий субъект-налогоплательщик перемещается в другой регион, то вместе с ним и перемещается часть налогового потенциала региона. Аналогично, перемещается потенциал и населения при переселении в другие субъекты Российской Федерации.

Таким образом, мы видим, что бюджетный потенциал региона можно нарастить как внутри региона, так и за счет потенциала межбюджетных

трансфертов. Однако практика показывает, что данный потенциал на уровне государства расходуется в основном на регионы, отличающихся слабым экономическим развитием за счет реализации бюджетного потенциала развитых субъектов. Это в свою очередь сдерживает их экономическое развитие и снижает мотивацию к наращению бюджетного потенциала.

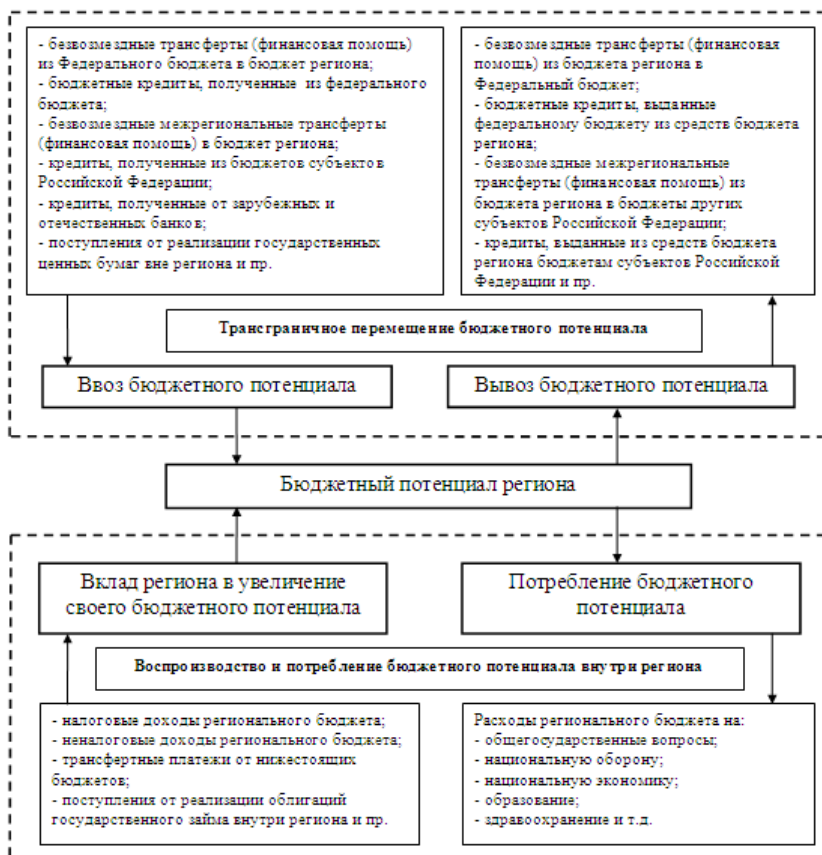

Рисунок 2 – Воспроизводство бюджетного потенциала региона за счет трансграничного движения и внутренних источников

Представляется необходимым разработать модель управления трансграничным движением всех элементов производственного потенциала региона для достижения автономности, самостоятельности развития слаборазвитых регионов Российской Федерации, что будет являться предметом научных изысканий автора в будущем.

Литература и примечания:

1. Волков, А.М. Перспективное планирование финансовых ресурсов / А.М. Волков. – М.: Финансы, 1976. – 128 с.
2. Воробьева, В.Н. Проблемы формирования бюджетного потенциала муниципалитетов в реализации финансовой политики региона / В.Н. Воробьева // Управленческое консультирование. – 2002. – №2. – С.58
3. Голодова, Ж.Г. Формирование и управление финансовым потенциалом региона в целях обеспечения его экономического роста: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит / Ж.Г. Голодова – Москва, 2010. – 46 с.
4. Гришанова, О.А. Сбалансированность бюджета субъекта РФ и пути повышения его доходов: монография / О.А. Гришанова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – С.57
5. Давыдова, Л.В., Фокина, О.Г. Сравнительная характеристика и выбор метода оценки налогового потенциала региона / Л.В. Давыдова, О.Г. Фокина // Финансы и кредит. – 2010. – №5 – С.14-22
6. Доржиева, В.В., Чимитдоржиева, Б.В. Карпушев. Методика оценки налогового потенциала на примере Республики Бурятия / В.В. Доржиева, Б.В. Чимитдоржиева, Б.В. Карпушев // Финансы и кредит. – 2009. – №48. – С.41-49
7. Зенченко, С.В. Бюджетный потенциал региона и методические подходы к его оценке / Зенченко С.В. // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – №1 – С.158-168
8. Зенченко, С.В. Формирование и оценка регионального финансового потенциала устойчивого развития экономики территории: теория и методология: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит / С.В. Зенченко – Ставрополь, 2009. – 37 с.
9. Исаев, Э.А. Финансовый потенциал крупного экономического региона: монография / Э.А. Исаев– М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 208 с.
10. Конярова, Э.К. Управление воспроизводством финансового потенциала региона: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит / Э.К. Конярова – Ижевск, 2005. – 24 с.
11. Менькова, Н.М. Теоретические и методологические подходы к оценке финансового потенциала муниципальных образований в условиях реформирования территориальной организации местного самоуправления / Н.М. Менькова // Финансы и кредит. – 2008. – №14. – С.30-39
12. Прокопенко, Р.А. Оценка и направления развития финансового потенциала региона: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит / Р.А. Прокопенко – Волгоград, 2008. – 26 с.

13. Серегин, М.В. Глобальный финансовый кризис и потенциал межбюджетных трансфертов в качестве механизма сбалансированности территориальных бюджетов в Российской Федерации / М.В. Серегин // Экономические науки. – 2010. – №3. – С.26-30

14. Сухарев, О.С. Экономический рост, инфляция и потенциал Банковской системы России / О.С. Сухарев // Инвестиции в России. – 2008. – №48. – С.42

15. Шипицына, С.Е. Оценка страхового потенциала региона / С.Е. Шипицына // Экономика региона. – 2009. – №4. – С.29-34

© А.И. Вострецов, 2015

*А.И. Вострецов,
НФ БашГУ,
г. Нефтекамск*

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ТРАНСГРАНИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

SUMMARY OF CROSS-BORDER TRAFFIC ELEMENTS REPRODUCTIVE POTENTIAL REGION

Аннотация: в данной статье раскрывается сущность и особенности межрегионального перелива элементов воспроизводственного потенциала региональной экономики. Исследование вопросов межрегионального перелива трудового, инвестиционного и инновационного потенциалов как важнейших компонентов воспроизводственного потенциала региона может дать весьма ценную информацию для органов управления региональной экономикой.

Ключевые слова: межрегиональный перелив, ввоз, вывоз, трудовой потенциал, инвестиционный потенциал, инновационный потенциал

Annotation: This article deals with the nature and characteristics of interregional spillover elements of reproductive potential of the regional economy. Investigation of interregional spillover employment, investment and innovation potential as an important component of the reproductive potential of the region can provide valuable information for the management bodies of the regional economy.

Keywords: inter-regional mobility, import, export, employment potential, investment potential, innovation potential

Воспроизводственный потенциал региона не является закрытой системой, как считают многие ученые. Те или иные элементы воспроизводственного потенциала можно либо полностью, либо частично вывезти или наоборот, импортировать. Могут ввозиться и вывозиться ресурсы, например, природно-ресурсные, трудовые, финансовые, а также результаты функционирования экономики (товары и услуги, инвестиции), которые являются составными элементами воспроизводственного потенциала региона [4, с. 39].

Ввоз различных потенциалов увеличивает совокупный воспроизводственный потенциал принимающего региона и, соответственно, уменьшает потенциал региона-донора.

Мы предлагаем в качестве трансграничного движения воспроизводственного потенциала понимать процесс перелива составляющих воспроизводственный потенциал элементов (трудового, инвестиционного, инновационного, финансового, внешнеэкономического потенциалов и др.) между регионами различного уровня, сферами деятельности, отраслями и секторами экономики.

Каждый компонент воспроизводственного потенциала имеет свою единицу перемещения. Например, при перемещении трудового потенциала исследуется миграция трудовых ресурсов во взаимосвязи с такими

качественными характеристиками как уровень образования, профессионально-квалификационные качества, производительность труда и др., то есть единицей потенциала является человек, который является носителем потенциала. Таким образом, следует отличать перемещение трудового потенциала и трудовую миграцию, так как второй процесс является частью первого. В качестве единицы перемещения инновационного потенциала может быть взята величина принятых или переданных технологий, ноу-хау, научных разработок иностранным партнерам, миграция научных работников и т.д.

При перемещении инвестиционного и финансового потенциалов в качестве носителя потенциала может быть взята величина ввоза или вывоза инвестиционных или финансовых ресурсов в денежном выражении. Качественный состав инвестиционных ресурсов будет рассматриваться в разрезе деления инвестиций на прямые, портфельные и прочие. Аналогично и остальные элементы воспроизводственного потенциала имеют свою единицу перемещения, которая является носителем потенциала.

На наш взгляд, анализировать трансграничное движение воспроизводственного потенциала можно как на уровне отдельно взятого региона, то есть с точки зрения административно-территориального деления государства на субъекты, так и представляется возможным, например, исследовать данный процесс на уровне Российской Федерации, где мы можем выделить следующие макрорегионы: федеральные округа и экономические районы. Мы считаем, что можно также анализировать перелив элементов воспроизводственного потенциала на уровне муниципальных районов, на которые делятся субъекты федерации. На межгосударственном уровне можно выделить более локальные по размеру регионы. Например, Европейский союз, страны СНГ, БРИК, АТЭС и т.д., на уровне которых также представляется возможным исследовать процесс трансграничного движения потенциала.

На рисунке 1 представлена иерархия регионов в мировой экономике на примере Российской Федерации, на уровне которых мы можем анализировать процесс межрегионального перелива воспроизводственного потенциала.

Данный процесс можно исследовать как на уровне отдельно взятого экономического субъекта, так и на уровне национальной экономики. Например, Э.А. Фияксель рассматривает инновационный потенциал на микро-, мезо- и макроуровнях (предприятие, регион, комплексные институты, национальная экономика) [3, с. 2-6].

Если Э.А. Фияксель на микроуровне исследует потенциал отдельно взятого предприятия, то мы на микроуровне предлагаем исследовать муниципальные районы. Особенностью нашего деления уровней межрегионального перелива элементов воспроизводственного потенциала является также выделение более обширных регионов (локальный и глобальный уровень). Таким образом, предполагается возможность анализа перемещения потенциалов между государствами и группами государств.

Представленную иерархию системы регионов мирового экономического пространства с точки зрения Российской Федерации можно построить и для других стран с учетом специфики их административно-территориального деления и интеграции в различные экономические союзы.

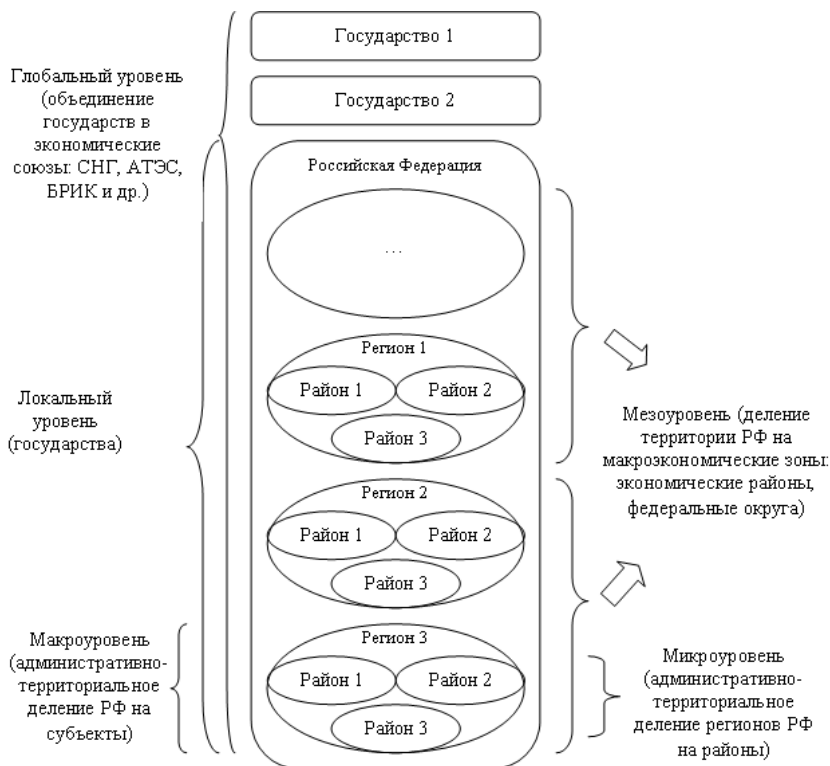

Рисунок 1 – Уровни межрегионального перелива и размещения элементов производственного потенциала в мировой экономике

На основе данной иерархии мы построили схему трансграничного движения элементов производственного потенциала между регионами различного уровня (рисунок 2).

Перемещение элементов производственного потенциала представляется интересным исследовать также между сферами деятельности (рисунок 3). Например, возможна ситуация, когда трудовой или инвестиционный потенциал в силу различных факторов могут переместиться в большом объеме из одной сферы деятельности (например, из обрабатывающей промышленности) в другую (к примеру, в добывающую промышленность). Таким образом, может возникнуть ситуация, когда две взаимосвязанные сферы деятельности не смогут нормально развиваться в виду нехватки ресурсов в одной из них. Данный анализ позволит региональным органам власти своевременно принять меры по наращению того или иного дефицитного элемента производственного потенциала в какой-либо сфере и не допустить дисбаланса в экономическом развитии региона.

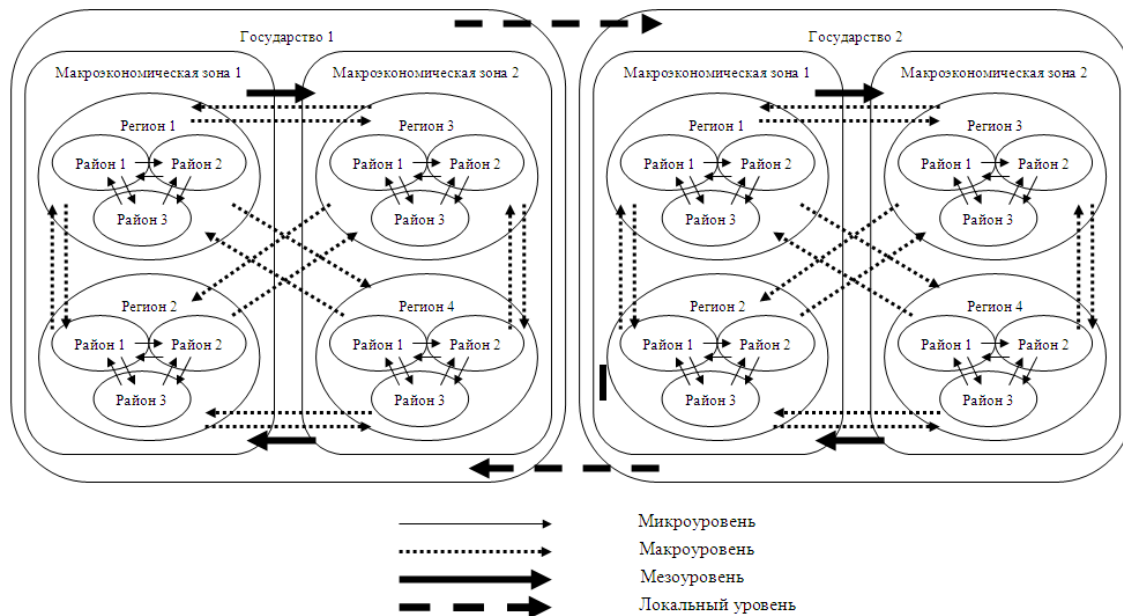

Рисунок 2 – Уровни межрегионального перелива и размещения элементов воспроизводственного потенциала

секторальном разрезе структуры национальной экономики

Таким образом, исследование процессов ввоза-вывоза элементов воспроизводственного потенциала в зависимости от цели анализа может проводиться на различных уровнях: как на межрегиональном, так и межотраслевом, межсекторальном, а также межпотенциальном. Следует отметить, что процесс межрегионального перелива различных элементов воспроизводственного потенциала в настоящее время изучен недостаточно: в научной литературе данный процесс представлен лишь анализом отдельных сторон данного процесса: например, анализируется перелив капитала между регионами различного уровня без учета его качественных характеристик; аналогичная ситуация складывается в отношении трудового потенциала, перемещение которого анализируется только лишь с точки зрения миграции рабочей силы без увязки с производительностью труда и другими важными характеристиками.

Литература и примечания:

1. Назруллаева Е.Ю. Миграция трудовых ресурсов между государственным и частным секторами экономики// Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. – М., 2007. – Вып. 2. – С. 77
2. Прокопьева Е.Л. Инвестиционный потенциал страхования в Республике Хакасия // Финансы и кредит. – 2009 – №43. – С. 7
3. Фияксель Э.А. Инновационный потенциал российской промышленности и механизмы его роста // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №13. – С. 2-6
4. Янгиров А.В. Методология анализа воспроизводственного потенциала региона: монография – Уфа: РИО БашГУ. – 2008. – С.39

© А.И. Вострецов, 2015

**ПРИЧЕРНОМОРСКИЙ ЗЕРНОВОЙ ПУЛ КАК МЕХАНИЗМ
ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ В СФЕРУ ИНТЕРЕСОВ СТРАН-
УЧАСТНИЦ ШОС И БРИКС**

**BLACK SEA GRAIN POOL AS A MECHANISM OF INTEGRATION
OF UKRAINE IN THE INTERESTS OF THE SCO MEMBER COUNTRIES
AND BRICS**

Аннотация: Внешнеполитическая риторика Украины и России касательного совместного политического и экономического будущего может спровоцировать неконструктивные межгосударственные отношения. Поэтому все активнее ведется поиск старых новых площадок для нового старого сотрудничества, и такой площадкой может стать Шанхайская организация сотрудничества. Участие Украины в ШОС позволило бы ей упрочить свои позиции на торгово-экономической орбите стран Азии, в частности, усилить связи с Китаем, формат отношений с которым сведен до двухстороннего партнерства. Но самое важное, это попытка вернуться в конструктивный диалог с Россией, усилив пророссийский центр тяжести в ШОС. Еще стоит отметить украинский интерес в перспективных транспортных инфраструктурах, которые уже появляются по линии «Запад-Восток».

Ключевые слова: ШОС, БРИКС, сотрудничество.

Annotation: The foreign policy of Ukraine and the Russian rhetoric tangent joint political and economic future can unconstructive interstate relations. Therefore increasingly being sought old new sites for the new old cooperation, and this area could become the Shanghai Cooperation Organization. Ukraine's participation in the SCO would enable it to strengthen its position in the trade and economic orbit of Asia, in particular, to strengthen ties with China, relations with the format which is reduced to a two-way partnership. But most importantly, it is an attempt to return to a constructive dialogue with Russia, strengthening the pro-Russian center of gravity in the SCO. Another worth noting Ukrainian interest in the future transportation infrastructure already appear under the «East-West».

Keywords: SCO, BRICS cooperation.

В рассматриваемом контексте на данный момент принята к рассмотрению заявка Украины на получение статуса партнера по диалогу в ШОС. Другой периферией улучшения украинно-российских отношений могла бы служить БРИКС, участие Украины в данной организации как политического партнера России позитивно влияло бы на геополитический имидж последней. Помимо этого, существует сугубо национальный экономический интерес Украины касательно БРИКС. Как заявил глава МИДа Украины Л. Кожара: «Приоритетом для Украины является ориентация на рынки стран БРИКС» [1]. По состоянию на 1 января 2013 года Украина

экспортировала из стран БРИКС чуть больше 43% товаров и услуг. А в нашем экспорте страны БРИКС занимают 32,29% [2].

Но сближению Украины с вышеуказанными организациями мешают несколько факторов. Один из них экономический – неконкурентный уровень ВВП; к примеру, ВВП Южно-Африканской Республики, члена БРИКС с наименьшим объемом экономики, в 2012 году составил порядка 385 млрд. долларов, а в Украине – 160 млрд. долл. [3]. Другой, политический – гетерогенный характер внешнеполитических интересов Украины и России, а также, дефицит международных связей с Китаем. Поэтому интеграции Украины в сферу интересов стран-участниц ШОС и БРИКС должны способствовать самостоятельные схемы экономического сотрудничества в пограничном для них регионе и по вопросам, которые влияют на рост ВВП.

Такой схемой может стать Причерноморский зерновой пул, который призван, как минимум, решить две задачи. Первая, экономическая – реорганизация мирового рынка зерна, т.е. расширение географии экспорта зерна, и, следовательно, качественно новая конкуренция с «зерновым» лидером – с США. Вторая, «миротворческая» – Причерноморский зерновой пул должен стать экономическим сценарием политического компромисса, который снимет политическую напряженность между Украиной и Российской Федерацией, вызванную риторикой внешнеполитического выбора Украины: Ассоциация с ЕЭС или Таможенный союз. В частности, этому не противоречат слова посла РФ в Украине М. Зурабова, который подчеркнул, что этот проект деполитизирован и обусловлен экономическими причинами [4].

Эта схема начала уже работать с 15 октября 2013 года, когда на 10 заседании Комитета по вопросам экономического сотрудничества Украина-Российской межгосударственной комиссии был подписан документ о создании зернового пула между Украиной, РФ и Казахстаном. Проект зернового пула будет внедрен в течение полугода после подписания договоренности [5]. Речь идет, в частности, о планах создания Причерноморского зернового комитета Украины, России и Казахстана, к заданиям комитета, согласно предварительным договоренностям, отнесли «сотрудничество в сфере маркетинга... создание Международной зерновой биржи и корпорации, которая будет заниматься вопросами развития инфраструктуры» [6].

Суть зернового пула – это объединение России, Казахстана и Украины на зерновом рынке с целью регулирования цен на зерно, то есть сложение конкурентных преимуществ стран-участниц в общих интересах. Поскольку эти постсоветские государства, конкурируя между собой в Черноморском бассейне, фактически сбивают друг другу цены, то объединившись, они смогут получить под свой контроль 20% мирового рынка, при этом они смогут бороться с главным конкурентом – США, так же расширять свою долю за счет более слабых конкурентов – Австралии, Аргентины, Бразилии [7]. Эта структура должна инструктивно определять, кто, сколько и почём может продать зерна. Можно сказать, что зерновой пул создается по аналогу ОПЕК, организации стран-экспортеров нефти, т.е. объединения нефтедобывающих стран для увеличения экономического потенциала и стабилизации цен на нефть.

Последствия от внедрения новой схемы сотрудничества, для Украины в

частности, могут быть самыми разными. Так, к негативным можно отнести недостаточную логистическую мощность Украины для данного проекта, и поскольку Россия хочет добиться свободного транзита и экспорта своего зерна через украинские элеваторы и порты, то инфраструктура может просто не выдержать нагрузки [8]. Поэтому следует тщательно обговорить транзит не своего зерна через Украину на начальном этапе зернового пула, и, возможно, через несколько лет логистическая цепочка будет более организованной, с конкурентной пропускной способностью. Также отрицательных красок добавляет характер проекта экономического сотрудничества, а именно монополизация, которая в принципе тормозит структурную перестройку; как следствие, отсутствует мотивация к труду, накоплению, расширению, а главное – отсутствует корректная и конструктивная конкуренция, а значит – рыночная среда. Также возможен вариант, что в случае высоких показателей экспорта зерна исчерпается покупательная способность импортеров, как следствие, могут начаться торговые войны, что приведет к снижению цен и экономической нецелесообразности производства зерна.

К позитивным сторонам нового сотрудничества для Украины можно отнести решение существующих проблем, связанных с экспортом зерна: цены внутри страны обвалены, порты загружены, выгодная реализация отсутствует. Оптимальная монополия в принципе предусматривает эффективность производства. Также не следует забывать, что монопольные объединения дольше всех держатся во время кризиса и раньше всех начинают из него выходить. Другим плюсом зернового пула является то, что это неплохой стабилизатор цен, который может предотвратить постоянные спекулятивные скачки на рынке, что дает возможность более точно прогнозировать доход от экспорта зерновых. Еще одним немаловажным плюсом создания подобной кооперации для Украины или для других стран-участниц может служить то, что в неурожайные годы можно минимизировать убытки, увеличивая транзитные потоки экспорта зерновых через свои логистические терминалы. То есть появляется возможность построения эффективной схемы межгосударственного сотрудничества, где коэффициентами служит зависимость неурожай/увеличение транзитной нагрузки экспорта зерна и урожай/уменьшение транзитной нагрузки экспорта зерна.

Следует отметить, что в этом году у всех трех стран ожидается неплохой урожай зерновых и зернобобовых за 2013/2014 г.г.: в Украине по прогнозам на 17 октября текущего года составит рекордные 60 млн. тонн против 46,2 млн. тонн в 2012 году, а экспорт приблизительно составит почти половину собранного урожая – 29-30 млн. тонн [9]. В России же планируют собрать 85 млн. тонн и экспортировать около 20 млн. тонн. В Казахстане – 18,5 млн. тонн ожидают и экспортируют около 8,5 млн. тонн [10].

В случае оправдания позитивных ожиданий от работы Причерноморского зернового пула можно утверждать, что он способствует интеграции Украины с ШОС и БРИКС. Если учесть еще, что Украина сохранила, несмотря на кризис, относительную динамику в увеличении экономического потенциала страны, планирует посредством различных схем экономического сотрудничества рост ВВП до конкурентного уровня акторов регионального и мирового рынков, то необходимо педалировать интерес

стран-участниц ШОС и БРИКС в расширении партнерства с украинской стороной.

Литература и примечания:

[1] Кожара пообещал украинским производителям внешнеполитическую помощь [Электронный ресурс] / LB.ua. – Режим доступа: http://lb.ua/news/2013/02/11/188892_kozhara.html.

[2] BRICS и Украина: масштаб, статус-кво, перспектива [Электронный ресурс] / Хвиля. – Режим доступа: <http://hvylya.org/analytics/geopolitics/brics-i-ukraina-masshtab-status-kvo-perspektiva.html>

[3] БРИКС: перспектива для Украины? Казахстана [Электронный ресурс] / forUm. – Режим доступа: <http://for-ua.com/analytics/2013/08/30/080209.html>.

[4] Соглашение об ассоциации Украины с ЕС не повлияет на создание зернового пула – посол РФ [Электронный ресурс] / Интерфакс-Украина. – Режим доступа: <http://interfax.com.ua/news/economic/170795.html>.

[5] Через полгода будет создан зерновой пул между Украиной, Россией и Казахстаном – Азаров Казахстана [Электронный ресурс] / АПК-Информ. – Режим доступа: http://www.apk-inform.com/ru/news/1022382#.Um6j_HDIaA

[6] Азаров назвал срок создания зернового пула Украины, России и Казахстана [Электронный ресурс] / Odessa Daily. – Режим доступа: <http://odessa-daily.com.ua/news/azarov-nazval-srok-sozdaniya-zernovogo-pula-ukrainy-rossii-i-kazahstana.html>.

[7] Для Украины нашлась альтернатива Таможенному союзу [Электронный ресурс] / Weltrade. – Режим доступа: <http://news.finance.ua/ru/~2/0/all/2013/08/12/307040>

[8] НГ: Зерновой пул не с ТС, а с ЕС [Электронный ресурс] / Корреспондент.net. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/worldabus/1582420-ng-zernovoj-pul-ne-s-ts-a-s-es>

[9] Минагропрод повысил прогноз экспорта зерновых из Украины в 2013/14 МГ до 30 млн. тонн [Электронный ресурс] / АПК-Информ. – Режим доступа: <http://www.apk-inform.com/ru/news/1022464#.Um6mFXDIaA>.

[10] Медведев хочет объединить Россию и Украину в зерновой пул [Электронный ресурс] / LB.ua. – Режим доступа: http://economics.lb.ua/food/2013/10/10/232654_medvedev_hochet_obedinit_rossiyu.html.

© Т. Гожан, 2015

*М.Н. Денисюк,
Е.В. Разумова,
ВВИМО,
г. Вольск*

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВОЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОЩЬ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ И МОГУЩЕСТВА

MILITARY-ECONOMIC POTENTIAL AND MILITARY-ECONOMIC POWER IN THE SECURITY SYSTEM AND POWER

Аннотация: данная статья посвящена военно-экономическому потенциалу и военной мощи страны, их факторам, показателям и особенностям.

Ключевые слова: экономический потенциал, экономическая мощь, военная мощь, производственно-промышленный потенциал, возможности государства.

Summary: this article is devoted to the military-economic potential and military power of the country, their factors, indicators and features

Keywords: economic potential, economic power, military power, production and industrial potential, possibilities of the state

Обороноспособность государства остается необходимым элементом для обеспечения его национальной безопасности. Материальной основой обороноспособности является экономика. Ее возможности и способности удовлетворять необходимые потребности, включая военные, в материальных благах и услугах воплощены в таких категориях как экономический потенциал, экономическая мощь, военно-экономический потенциал, военно-экономическая мощь государства. Их состояние, количественные и качественные параметры оказывают непосредственное влияние на систему могущества и безопасности государства.

Экономический потенциал – это объективные возможности, которыми располагает государство для производства материальных благ в целях удовлетворения потребностей общества. Эти возможности определяются количеством и качеством наличных факторов производства.

Если экономический потенциал рисует идеальную картину того, каким может быть общественное производство, то экономическая мощь – это экономический потенциал в действии, реальная способность экономики удовлетворять многообразные потребности общества, всех его членов.

Экономическая мощь – это реальная способность экономики удовлетворять на данный момент многообразные потребности общества. Чем полнее реализуются потенциальные возможности, тем выше экономическая мощь [1].

Одно из важнейших проявлений ЭМ – функционирующее общественное производство определенного объема и структуры. Его

обобщенными показателями являются: валовой внутренний продукт (ВВП); объемы производства продукции важнейших отраслевых комплексов и отраслей; темпы роста (падения) производства соответствующей продукции.

Другим важнейшим проявлением ЭМ является жизненный уровень народа, т.е. степень удовлетворения всех потребностей общества и его граждан. Его показатели: объем и динамика конечной продукции и услуг; структура потребления; продолжительность жизни; уровень обеспечения важнейшими товарами и услугами.

Экономическая мощь отстает от роста общественных потребностей, поэтому актуальна проблема эффективного ее использования. Применительно к обороне она выступает двояко: как проблема поддержания достаточного уровня военной мощи в мирное время и максимального военно-экономического напряжения в условиях войны. Отсюда и проистекают понятия военно-экономической мощи и военно-экономического потенциала.

Анализ экономического потенциала как материальный основы обороноспособности (военной мощи) государства целесообразно осуществлять по факторам производства: личному и общественному.

Личный фактор производства (люди) составляет не только главный элемент в производстве благ и оказании услуг, но и является решающей силой в вооруженной борьбе. В людских ресурсах прежде всего и заключены экономические и военные возможности государства и коалиции. Людские ресурсы характеризуются: численностью населения; половозрастной структурой населения; состоянием здоровья населения; уровнем образования и культуры населения; профессиональным составом населения; психолого-моральным состоянием населения; трудовой активностью населения.

Как ни велика роль личного фактора, производство невозможно без средств производства. Поэтому проблемы поддержания военной мощи страны на необходимом уровне в значительной степени зависят от отраслевой структуры экономического потенциала. Элементами этой структуры выступают: производственный аппарат промышленности или производственно-промышленный потенциал, т.е. ее ключевые отрасли, определяющие технический прогресс в экономике и военном деле; научно-технический потенциал или уровень научно-технической мысли, достижения в развитии техники и технологии, их способность участвовать в решении кардинальных задач практики в производственной, социальной и военной областях; агропромышленный потенциал, как важнейший источник сырья для промышленности и продовольствия для населения; строительный потенциал, от масштабов которого зависит степень наращивания производственного потенциала страны и создание социальной инфраструктуры военной экономики; финансово-кредитный механизм государства; производственная и непроизводственная инфраструктура; система управления экономикой; экспортный потенциал; экологический потенциал.

Экономический потенциал – явление динамическое, находящееся в постоянном движении. Он может соответствовать требованиям надежной обороноспособности страны, а может от них отставать. Можно выделить основные направления укрепления экономического потенциала России в современных условиях: обеспечение макроэкономического равновесия,

высоких темпов экономического роста; создание благоприятных условий функционирования всех хозяйствующих субъектов различных форм собственности и видов хозяйственной деятельности; широкое внедрение достижений НТП во все отрасли (сферы) национальной экономики; совершенствование размещения производительных сил по территории страны; оптимизация государственного регулирования экономики; эффективное участие в международном разделении труда и мировом хозяйстве.

Экономическая мощь является общей основой для удовлетворения потребностей общества – гражданских и военных. Она создает материальные возможности для укрепления обороноспособности (военной мощи) государства. Но для превращения этих возможностей в реальную военную силу необходимо наладить производство вооружения, военной техники и других предметов военного назначения, обеспечить их доставку в войска и эффективное использование. Этим целям служит военная экономика. Ее масштабы и эффективность характеризуют военно-экономическую мощь государства.

Военно-экономическая мощь государства – это действительная способность страны экономически обеспечить потребности своих вооруженных сил. Она определяется масштабами военной экономики, которая охватывает часть экономической мощи, используемую для удовлетворения военных потребностей в данный момент [3].

Между экономической и военно-экономической мощью необходимо выбирать оптимальное соотношение, которое должно соответствовать исторически возникшим потребностям и возможностям данного государства, способности экономики воспроизводиться, видоизменяться и совершенствоваться в зависимости от военно-политических условий. Другими словами, нельзя допускать занижения ВЭМ, т.к. это приведет к ослаблению обороноспособности, но и нельзя ее чрезмерно увеличивать, поскольку тем самым замедляется развитие экономики в целом и, в конечном счете, снижается обороноспособность.

Таким образом, при решении вопросов укрепления обороноспособности страны важно не только реально оценивать экономический потенциал и экономическую мощь страны, но и ту их часть, которая может быть предназначена для удовлетворения военно-экономических (оборонных) потребностей.

До какого же предела может расти военно-экономическая мощь?

Это вопрос о военно-экономическом потенциале. Военно-экономический потенциал выражает объективные экономические возможности, которые могут быть использованы для решения оборонных задач, или – это часть экономической мощи, которую данное государство может использовать в военных целях при максимальном военно-экономическом напряжении.

Основные показатели экономического потенциала (ЭП), экономической мощи (ЭМ), военно-экономической мощи (ВЭМ), военно-экономического потенциала (ВЭП), военной мощи (ВМ) и военного потенциала (ВП) ведущих стран мира представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Военно-экономические возможности ведущих стран [2].

Страны	Показатели									
	ЭП		ЭМ		ВЭМ			ВЭП	ВМ	ВП
	Численность населения, млн. человек	Территория, тыс. кв. м.	ВВП, млрд. долл.	ВВП среднедушевой, долл.	Доля КВП в ВВП	КВП, млрд. долл.	Доля в мировом КВП	При 50% доли КВП к ВВП	Численность ВС, тыс. чел	Численность ВС, тыс. чел. при 5% мобилизации
США	270	9373	8211	30410	260	3,2	36	4106	1448	27000
Китай	1238	9597	961	777	18,4	1,9	3	481	2840	123800
Япония	126,3	378	3783	29953	51,2	1,3	7	1891	236	12630
Россия	145	17075	447	3082	22,4	3,2	3	224	1274	14500
Германия	82	357	2143	26134	39,5	1,5	5	1072	334	8200
Франция	59	552	1433	24288	46,8	2,8	7	717	359	5900
Англия	59	224	1357	23000	31,8	2,7	4	679	211	5900

Показатели военно-экономического потенциала и военно-экономической мощи количественно являются составными частями экономического потенциала и экономической мощи, поэтому могут быть представлены в показателях экономического потенциала и экономической мощи. В виде их доли. Например, в годы Великой Отечественной войны ВЭМ нашей страны составляла более половины ВВП, в 80-е годы – около 20%, в 90-е годы – менее 3%.

Количественное выражение военно-экономических процессов и явлений – одна из наиболее сложных проблем военно-экономической науки. Выделить единый интегральный показатель величины военно-экономического потенциала – задача в настоящее время пока нерешенная.

Литература и примечания:

[1] Военная экономика: теория и актуальные проблемы: учебник / под. ред. А.И. Пожарова. – М., Военное издательство, 1999.

[2] Викулов С. Ф., Хрусталеv Е.Ю. Финансово-экономический и институциональный анализ // Аудит и финансовый анализ. – 2001. – № 1. – С. 3.

[3] Экономика: учебник для высших воен.-учеб. заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Воениздат, 2008.

© Е. В. Разумова, М. Н. Денисюк, 2015

**КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
В СУЩЕСТВУЮЩИХ РЕАЛИЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**KEY RISKS AND OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF
FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF ENTERPRISES IN THE EXISTING
REALITIES OF THE GLOBAL ECONOMY**

Аннотация: статья содержит аналитическое исследование наиболее значимых рисков развития внешнеэкономической деятельности предприятий и возможностей нивелирования их воздействия.

Ключевые слова: риски, мировая экономика, внешнеэкономическая деятельность, рыночные угрозы.

Annotation: the article provides an analytical study of the most significant risks of development of foreign economic activity of enterprises and opportunities to mitigate their impact.

Keywords: risks, the world economy, foreign economic activity, market threats.

В текущем году мировая экономика по-прежнему испытывает значительные проблемы, связанные с угрозой рецессии, медленными темпами экономического роста и значительными бюджетными дефицитами в наиболее развитых странах, высоким уровнем безработицы, что затрудняет реализацию стратегических целей внешнеэкономической деятельности предприятий корпоративного типа, требуя аккомодации моделей их экономического развития на зарубежных рынках в соответствии с существующими реалиями.

В настоящее время все большее число руководителей осознают, что экономический спад в мировой экономике может затянуться. Поэтому единственно верным способом развития международных компаний становится контроль над затратами с целью их оптимизации и обеспечение роста рентабельности за счет сокращения издержек, что в свою очередь позволит контролировать цены и выигрывать в конкурентной борьбе на зрелых рынках, находящихся в стадии насыщения. Так, по оценкам специалистов компании «Эрнст энд Янг», сокращение расходов предприятия всего на 1% обеспечивает прирост выручки от продаж в размере 10% [1]. В условиях затянувшейся рецессии задача сокращения затрат становится особенно актуальной для предприятий, развивающих внешнеэкономическую деятельность в таких отраслях, как автомобилестроение, СМИ и производство потребительских товаров.

После кризиса 2008 г большинство предприятий внедрили жесткие программы экономии, что позволило им адаптировать собственную стратегию к последствиям глобального экономического спада, однако проблема ценового

давления по-прежнему очень остро стоит перед компаниями, представляющими на зарубежных рынках брендовую продукцию, так как они вынуждены конкурировать как с производителями аналогичных дешевых товаров, так и с активно развивающимися интернет-компаниями. Снижение рисков международного бизнеса для подобных предприятий возможно только при условии повышения эффективности их операционной деятельности, минимизации издержек и инноваций в сфере создания новых товаров, услуг и моделей обслуживания потребителей.

Увеличение объемов продаж и компенсация ограниченного спроса на насыщенных рынках развитых стран возможна также за счет диверсификации сбыта, прежде всего, посредством привлечения потребителей из развивающихся стран. Однако это обуславливает усиление рыночных рисков, связанных с колебаниями цен, спецификой спроса, поведением потребителей, конкуренцией на каждом отдельном национальном рынке.

Характерной чертой поведения современных потребителей является смещение спроса в сторону экологически чистых и безопасных продуктов (касательно товаров широкого потребления, цифровых и мобильных технологий, в автомобилестроении отмечен рост интереса к малолитражным автомобилям). Кроме того, усиливается возможность влияния потребителей посредством развития новых технологий и роста мировой конкуренции. В условиях развития международного бизнеса необходимостью для каждой компании стала способность удовлетворить индивидуальные запросы каждого отдельного потребителя.

В глобальной экономике угроза появления новых конкурентов усиливается за счет активизации деятельности ТНК и ТНБ, новые конкуренты появляются как из смежных отраслей, так и из отдаленных географических регионов, например, национальным нефтяным компаниям приходится конкурировать с крупнейшими представителями мировой нефтегазовой отрасли, постепенно укрупняются путем слияний телекоммуникационные и технологические компании, СМИ и Интернет-провайдеры.

Нивелирование рыночных рисков международного бизнеса может быть обеспечено ростом эффективности бизнес-процессов предприятия, повышением производительности и грамотной кадровой политикой, ведь для любого предприятия, стремящегося выжить в условиях жесткой конкуренции, привлечение высокопрофессиональных сотрудников становится стратегической задачей, а их удержание в период экономического спада – вопросом первостепенной важности (что особенно актуально для предприятий банковского сектора).

Конкурентная угроза со стороны национальных производителей и ТНК заставляет хозяйствующие субъекты искать новые модели обслуживания потребителей, и новые каналы сбыта, к числу которых можно отнести социальные сети и облачные технологии работы с данными, обладающие значительным потенциалом для продвижения продукции.

Развитие новых технологий нацелено на повышение эффективности использования ресурсов, снижение вреда окружающей среде, их возникновение актуализирует задачу повышения технологического потенциала предприятий (влияние новых технологий особенно остро будет ощущаться в

высокоуглеродных отраслях). При этом активное внедрение новых технологий все еще признается достаточно рискованным, многие руководители предприятий опасаются сопутствующих рисков, что ограничивает инвестиции в инновационную сферу компаний, ограничивая возможности развития. Однако именно инновации являются основным источником роста и повышения конкурентоспособности предприятия на зарубежном рынке, как в сфере создания новых товаров, так и в сфере повышения эффективности хозяйственной деятельности. По итогам 2013 г лидируют по темпам роста расходов на НИОКР развивающиеся страны с растущими рынками, где расходы на инновации в четыре раза больше, чем на развитых рынках.

Затянувшаяся рецессия обуславливает усиление роли государства в регулировании экономики, особенно финансовой сферы, что влечет за собой изменение условий ведения бизнеса и определяет новые риски работы предприятия на зарубежных рынках. Наиболее заметно ужесточение государственного регулирования на быстрорастущих рынках, где активизируется государственный контроль в области лицензирования, формирования резервов, ценообразования, усиливается борьба с коррупцией (например, в фармацевтической сфере, электроэнергетике, коммунальном хозяйстве и пр.). Все это предполагает необходимость проиризации рисков, решения вопросов информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности на конкретном зарубежном рынке, привлечения грамотных экспертов и юристов, тесное сотрудничество с местными органами власти и реализацию политики корпоративной социальной ответственности.

Корпоративная социальная ответственность напрямую влияет на репутацию предприятия, от которой зависит и капитализация и доверие потребителей к компании. В условиях нестабильности мировой экономики репутация может стать важным инструментом завоевания и удержания рыночных позиций за рубежом.

Важным источником рисков внешнеэкономической деятельности предприятия является политическая ситуация в стране присутствия. Политическая нестабильность, гражданские волнения, массовые беспорядки, военные конфликты осложняют эффективное ведение международного бизнеса, заставляя предприятия отказываться от перспективных направлений и перемещать собственные подразделения в более стабильные регионы.

Значимым трендом развития международного бизнеса является экологизация. Серьезное давление на предприятия, работающие на зарубежных рынках (особенно в развитых странах) оказывает растущая обеспокоенность проблемами окружающей среды и угрозой изменения климата. Эксперты прогнозируют усиление общественного и политического давления на компании тех отраслей, которые связаны с выбросом больших объемов парниковых газов, (автомобильная промышленность, нефтегазовый сектор, электроэнергетика и недвижимость). Это приведет к изменению бизнес-моделей этих компаний, активному внедрению высоких экологических стандартов, основным приоритетом для предприятий станет проблема сохранения энергии. Экологичность и безопасность производства станут одним из основных элементов репутации компании.

Развитие внешнеэкономической деятельности и глобализация бизнеса

являются объективными характеристиками современного мирового хозяйства, обеспечивающими возможность диверсификации, позволяющими проявлять гибкость в адаптации к непредсказуемой динамике глобального спроса. При этом имеется значительное количество рисков, связанных со спецификой международного бизнеса, заставляющих компании вырабатывать конкурентоспособные модели развития и эффективные стратегии функционирования на зарубежных рынках.

Литература и примечания:

[1] Исследование компании «Эрнст энд Янг»: «10 основных рисков и возможностей для роста в 2013 г»

[2] Официальный сайт министерства экономического развития РФ
http://www.ved.gov.ru/rus_export/export_from_russia/

©Е.Ю. Доценко, 2015

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНОВ СЕВЕРА

SYSTEM SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE NORD REGION

Аннотация: В статье анализируется влияние Севера на территориальные экономические образования и социально-экономическое развитие регионов.

Ключевые слова: промышленно-сырьевая агломерация, освоение территории, социально-экономическое развитие, территориальные экономические образования, промышленно-сырьевые агломерации в северных регионах.

Annotation: In the study, the author performed the theoretical and methodological aspects of the development of territorial agglomerations in the northern regions, described the methodological aspects of the development of industrial raw agglomerations in the northern regions.

Keywords: industrial raw material agglomeration, territory development, socio-economic development, territorial economic education, industrial raw agglomerations in the northern regions.

На законодательном уровне в отношении северных территорий с начала 30-х гг. XX в. было введено понятие «Крайний Север», под которым ранее понималась территория расселения 26 малых народностей Севера. В нее входили выделенные в результате этнического районирования национальные округа и районы. Правовое закрепление этот термин получил на основании схемы С. Славина в положении «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера РСФСР»[1].

В 1945 г. получил распространение термин «местности, приравненные к районам Крайнего Севера». В Указе «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера РСФСР» были определены экономические механизмы северной политики, обеспечивающие государственную социальную поддержку проживающему на данной территории населению, в связи с чем в 1967 г. был разработан перечень регионов, относящихся к Северу и приравненных к ним местностей.

В советский период Г.А. Агранат, В.Ф. Бурханов, Ю.М. Догаев, С.А. Ракита и др. предпринимали попытки определить Север на основе использования экономико-географических, технических, инженерно-географических, биоклиматических и других критериев [2].

Важнейшим научным достижением постсоветского периода в этой области считается разработка коллективом ученых Кольского НЦ РАН, Института географии РАН и Института труда Минтруда России под

руководством профессора Г.П. Лузина методологии и методики комплексного районирования Севера, главным критерием определения которого является дискомфортность жизнедеятельности населения. Согласно этой методике на Севере было выделено три зоны дискомфорта: абсолютно дискомфортная, экстремально дискомфортная и дискомфортная, в соответствии с которыми Север подразделяется на Ближний, Средний и Дальний, с выделением Арктики. В настоящее время работа в данном направлении продолжается В.В. Васильевым, В.С. Селиным, М.А. Жуковым, А.Н. Кренке, А.Н. Золотокрылиным, В.В. Виноградовой [3].

Среди важнейших работ по обоснованию понятия «Север» необходимо отметить исследования А.П. Ткачева и его коллег, А.В. Кривошапкина, Л.В. Тимофеева, А.Л. Максимова, И.А. Вижиной, Е.Г. Егорова, В.Н. Харитоновой и др., которые обращают особое внимание на медико-биологические характеристики жизнедеятельности населения и социально-экономические параметры развития северных регионов [16].

Согласно суждениям В.Н. Лаженцева, В.М. Котлякова, Г.А. Аграната, В.В. Жиделевой [1] и др., Север России выполняет следующие функции:

- *территориальный резерв*: территория Севера составляет около 65% площади РФ;

- *ресурсный резерв*: Север обладает уникальным природно-ресурсным потенциалом, характеризующимся богатством и разнообразием. По подсчетам В.А. Витязевой в России около 70-90% разведанных запасов нефти, газа, апатитов, бокситов, никеля, кобальта, олова, свинца, золота, алмазов и около 80% запасов пресных вод сосредоточено в ее северных районах. На Севере добывается около 50% общероссийского улова рыбы, морепродуктов и морских млекопитающих. Здесь производится около 35% деловой древесины России и добывается практически вся пушнина;

- *геополитическая и оборонная функции*: в настоящее время Арктика становится площадкой для развития территориальных, ресурсных и военно-стратегических взаимоотношений ведущих мировых держав;

- *источник валютных поступлений* России, в связи с наличием природных ресурсов, пользующихся постоянным спросом на мировом рынке, в совокупности с другими сопутствующими факторами;

- *демографическая функция*, реализация которой связана с проживанием здесь более 200 тыс. представителей коренных малочисленных народов, сохранением и обеспечением их жизнедеятельности и возрождения и формирования устойчивых историко-культурных общностей людей;

- *функция эколого-географического резерва* обусловлена ролью, которую выполняют леса и болота Севера в глобальной экосистеме – депонирование углерода. Кроме того, на Севере сосредоточена основная площадь ненарушенных земель, которые являются мощным эколого-географическим тормозом деградации планеты. Вместе с тем, Север – это край с разнообразной природой, что позволяет говорить также о *рекреационной функции* региона [3].

Учитывая междисциплинарный характер исследований Севера России, В.Н. Лаженцев рекомендует осуществлять их в рамках следующих методологических подходов: регионального, системного, организационно-

деятельностного и проблемного. В рыночных условиях особую актуальность приобретает использование в качестве методологического – проблемного подхода, который «обязывает четко формулировать проблемы, фиксировать меру знания и незнания исследуемых процессов и определять пути решения проблем». Исследования, касающиеся проблем Севера, были отмечены научным советом РАН по вопросам регионального развития, созданным в 2003 г., как на наиболее актуальные и высокоорганизованные среди развивающихся направлений региональной тематики. Проблемный подход позволил В.Н. Лаженцеву, Т.Е. Дмитриевой и др. определить границы и структурные элементы проблемного поля, индуцированного северностью, основными элементами которой являются: холодовая дискомфортность, периферийность, ресурсность и этничность. Ранее В.А. Витязевой были определены основные проблемы развития Севера России, опирающиеся на исследования Г.А. Аграната, С.В. Славина, П.Е. Терлецкого, Н.Н. Некрасова. Многие из этих проблем были особенно актуальны на первых этапах освоения Севера России, а в настоящее время в большей степени свойственны северным районам нового освоения: проблема акклиматизации и социальной адаптации людей, прибывающих на Север из других регионов, проблема охраны здоровья людей; проблема повышения уровня технологичности производства; проблема текучести кадров; проблема экономически эффективных методов освоения новых районов [2].

Существующие макроэкономические ориентиры развития национальной экономики, а также мезоэкономические особенности и проблемы северных регионов России обусловили формирование системы стратегических целей и тактических задач социально-экономического развития северных регионов. Анализ программных и стратегических документов социально-экономического развития северных регионов России, проведенный автором, позволил определить перечень целей и задач их развития. Генеральной целью их развития является, как правило, повышение качества жизни населения на основе сбалансированного развития экономики и социальной сферы. При этом главная цель раскладывается на следующие целевые блоки: социальный, рыночный, финансово-экономический, экологический. Учитывая обстоятельство, что в программных и стратегических документах социально-экономического развития северных регионов РФ большое внимание уделяется развитию инфраструктуры, считаем необходимым выделить инфраструктурный целевой блок.

По мнению ряда ученых (А.Г. Гранберг, Т.Е. Дмитриева, В.И. Истомин, В.Н. Лаженцев, Ф.Д. Ларичкин, А.А. Макаров, В.С. Селин, А.В. Ткачев, В.В. Фаузер, В.В. Филиппов и др.) в отношении северных территорий России необходима смена парадигмы развития, ключевым моментом которой является понятие «обживания территории» (за исключением Арктики). Однако следует учесть существование противоположного взгляда на перспективы северных территорий: Север является непосильным бременем для российской экономики, поэтому необходимо сокращение здесь масштабов хозяйственной деятельности, за исключением ареалов проживания коренных северных народов и «оазисов», где эксплуатируются минеральные ресурсы высокого качества[3].

Литература и примечания:

[1] Еремеев Е.И. Теория и методология развития территориальных агломераций // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 262-265.

[2] Еремеев Е.И. Оценка результативности организационно-экономического механизма развития промышленно-сырьевых агломераций на примере Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно -исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 115-125. URL <http://vestnik-ku.ru/articles/2014/4/10.pdf>.

[3] Еремеев Е.И. Промышленно-сырьевая агломерация в условиях развития северного региона. Сборник научных трудов: материалы научно-практической конференции «Финансово-экономические, управленческие, информационные и правовые механизмы обеспечения благоприятного инвестиционного климата в регионе» в рамках X международного северного социально-экологического конгресса. – Сыктывкар, 2014. – С. 55-60.

© *Е.И. Еремеев, 2015*

*И.Р. Зыкина,
Казахский гуманитарно-юридический университет,
г. Астана, Казахстан,*

УКРЕПЛЕНИЕ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КАЗАХСТАНОМ КАК ЧЛЕНОВ ШОС И ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

MUTUAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN AS A MEMBER OF THE SCO AND THE CUSTOMS UNION

Аннотация: Современное взаимодействие стран представляет собой процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в мировой рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации. На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики – геоэкономики и её инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков.

Ключевые слова: таможенный союз, ШОС, интеграция, сотрудничество.

Annotation: The current interaction is the process of retracting the world economy, more recently understood as a collection of national economies associated with each other system international division of labor, economic and politic relations in the world market and intertwining their economies on the basis of transnationalization and regionalization. On this basis, there is a formation of a single world market network economics - geo-economics and its infrastructure destroyed nation sovereignty of States, are the main actors of international relations for centuries.

Keywords: Customs Union, SCO, integration and cooperation.

Важную роль при укреплении международных взаимоотношений играют различного рода международные организации, которые определяют основные направления сотрудничества между странами и преследуют свои цели. Будь то НАФТА, ЮНЕСКО, БРИКС, ТС, ШОС и другие [2].

Как мы знаем, с течением времени укрепляется сотрудничество стран бывшего Советского союза, и создается единое экономическое пространство. К наиболее значимым организациям, которые служат этому, относят Таможенный союз и Шанхайскую организацию сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – региональная международная организация, основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана.

По итогам 10-летнего существования ШОС можно утверждать, что Организация выдержала испытание временем. В настоящее время внутри нее нет таких центробежных сил, которые, допустим, наблюдаются в СНГ. Можно

сказать больше – на постсоветском пространстве ШОС предстает наиболее мощной и перспективной организацией международного сотрудничества. Серьёзным вызовом ШОС в эти годы явились российско-грузинский конфликт августа 2008 года и массовые беспорядки в Киргизии летом 2010 года. Однако организация нашла политические пути решения данной проблемы. Международные отношения в Центральной Азии являются стабильными. И хотя между государствами ШОС есть некоторые противоречия и трения, внешне ШОС выглядит достаточно монолитной структурой: есть нечто, что объединяет эти государства, даже несмотря на то, что страны-члены ШОС во многом различаются по основным показателям.

На Китай и Россию приходится 98% населения и 97% суммарного ВВП интеграционного объединения, однако, несмотря на мировой финансово-экономический кризис, взаимный товарооборот стран-членов, ШОС характеризуется высокой динамикой роста. Положительный внешнеторговый баланс из стран ШОС имеют Китай (196 млрд. долл.), Россия (134,3 млрд. долл.), Казахстан (14,8 млрд. долл.) и Узбекистан (2,4 млрд. долл.).

Помимо этого, на укрепление отношений между странами СНГ огромное влияние оказывает Таможенный союз, участниками которого являются Казахстан, Россия и Белоруссия. Каждая страна, помимо общей цели – создания единого экономического пространства, преследует и свои индивидуальные.

Самым главным макроэкономическим последствием участия Казахстана в Таможенном союзе является увеличение поступлений в государственный бюджет страны вследствие изменившегося порядка уплаты ввозных таможенных пошлин. Как известно, в Таможенном союзе установлено распределение таможенных пошлин по странам в следующем порядке: для Беларуси – 4,7%, для Казахстана – 7,33%, для России – 87,97%. В этом распределении Казахстан получает фактически больше платежей, чем завозит импорта, причем в отношении него не учитывается тот факт, что по многим позициям сохранились льготные пошлины, они ниже, чем в других странах.

Неудовлетворительная динамика во взаимной торговле стран-членов ТС обусловлена сырьевым характером экспорта и низкой конкурентоспособностью несырьевых товаров. Основной проблемой товарооборота между членами ТС по-прежнему является небольшое количество товаров, которые участники готовы предложить друг другу для реализации, за исключением энергоносителей. Кроме того, ужесточение конкуренции вследствие снижения цен на импортируемые товары наносит удар по некоторым отраслевым рынкам. Это формирует условия для вытеснения некоторых национальных производителей с рынка и недружественных поглощений.

Россия от создания Таможенного союза может получить прибыль в размере около 400 млрд. долл., а Белоруссия и Казахстан – по 16 млрд. долл. к 2015 году [3]. Полное использование потенциала Таможенного союза может привести к сокращению сроков перевозки грузов из Китая в Европу примерно в 4 раза [4]. По расчётам учёных Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, создание Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России позволит стимулировать экономическое развитие и может дать

дополнительно до 15% роста ВВП стран-участниц к 2015 году [5].

Но следует отметить, что, несмотря на возникшие проблемы в организации Таможенного союза, его деятельность положительно отражается на экономике стран участниц ТС, во многом облегчив им ведение торговли и бизнеса.

Учитывая тот факт, что результатами Таможенного союза довольны в Москве, в Минске, в Астане, он не только сформировался за очень короткий период времени, но и продемонстрировал свою экономическую состоятельность за этот период. Это послужило объективным фактором для желания других стран стать членом Таможенного союза. Очередная встреча президентов России, Казахстана и Белоруссии в Минске в октябре 2013 года была яркой демонстрацией укрепления межгосударственных связей в рамках Таможенного союза.

Литература и примечания:

[1] Новикова И.В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. – Мн.: Акад. упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2009.

[2] Мошняга В.П. Международные организации как важный фактор мирового социального прогресса и развития // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2008. – № 6. – История.

[3] «ШОС была создана из соображений нанесения ударов по «трем силам» – терроризму, сепаратизму и экстремизму» (официальный представитель МИД КНР Кун Цюань, 2004).

[4] Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества // Кокарев К.А. Россия в Азии: проблемы взаимодействия: сб. ст. – М.: Изд-во Российского ун-та стратегических исследований, 2006. – С. 252.

[5] Выступление И.С. Иванова на совместной пресс-конференции по итогам совещания // Дипломатический вестник. - 2002. – № 5. – С. 66.

© И.Р. Зыкина, 2015

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

TO THE QUESTION OF PROVIDING ECONOMIC SECURITY OF THE ECONOMIC ENTITY

Аннотация: данная статья посвящена основам обеспечения функционирования системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта, в основу которых положены инструменты стратегического управления деятельностью предприятия, позволяющие построить многоцелевую учетную систему стратегического типа.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, принципы, положения, экономическая безопасность, уровень, планирование.

Annotation: This article is devoted to a basis of ensuring functioning of system of economic security of an economic entity in which instruments of strategic management of activity of the enterprise which will allow to construct multi-purpose registration system of strategic type are.

Keywords: accounting, principles, provisions, economic security, level, planning.

В последние годы значительно возросло влияние бухгалтерского учета на экономику развитых стран. Формирование эффективной системы безопасности является существенным фактором обеспечения жизнестойкости бизнеса, особенно в условиях нестойкой финансово-хозяйственной среды, характерной для рыночной экономики.

Бухгалтерские (информационные) риски, связанные с искажением информации, возникают в системе бухгалтерского учета и являются следствием определенных событий. К ним относятся риски, связанные с умышленным искажением учетной информации, нарушением режима хранения бухгалтерской информации, составляющей коммерческую тайну, риски, связанные с выбором способов и методов в учетной политике, отсутствие должной квалификации бухгалтерского персонала, а также ненадлежащий уровень технического обеспечения. Для этих рисков наиболее присущи признаки неопределенности, поскольку возможность объективно оценить вероятность их наступления в основном отсутствует.

Предпринимательские риски (угрозы), признанные в бухгалтерском учете, – это риски финансово-хозяйственной среды, характеризующие последствия событий, которые оказывают существенное влияние на деятельность предприятия. Очевидно, что информация о последствиях воздействия предпринимательских рисков на финансово-хозяйственную деятельность предприятия имеет большое значение для принятия обоснованных управленческих решений внутренними и внешними

пользователями не только по текущему положению предприятия, но и с учетом стратегии его деятельности.

Существующая базовая теория бухгалтерского учета предполагает целевую модель ведения стандартных процедур и обеспечивает отображение прошлых событий в денежном выражении. Вместе с тем для использования учетной информации в системе экономической безопасности необходима целостная информационная система, которая отвечала бы стратегии развития предприятия, а не отдельные инструменты, которые до сих пор использовались преимущественно для описания прошлых событий.

Стандартизация целевой системы бухгалтерского учета непременно приводит к удовлетворению потребностей только какой-то отдельной группы пользователей. Система многоцелевого бухгалтерского учета должна быть достаточно гибкой, чтобы обеспечивать различные информационные потребности как внутренних, так внешних пользователей.

Недопущение возникновения информационных рисков в системе бухгалтерского учета связывают, в первую очередь, с четким соблюдением основных принципов бухгалтерского учета, хотя установленные законодательством принципы не всегда соответствуют требованиям по подготовке учетной информации, предъявляемым к ней пользователями.

К таким несоответствиям, прежде всего, относят принцип осмотрительности, предусматривающий осторожность в оценке активов и доходов с целью недопущения их завышения и занижения стоимости обязательств и расходов. В то же время изъятия созданных резервов из состава собственного капитала значительно искажают аналитические расчеты показателей финансовой устойчивости и независимости предприятия, затрудняют понимание отчетности иностранными инвесторами, так как во многих странах созданные резервы считают составной частью собственного капитала.

Но наибольшее значение с позиций экономической безопасности имеет определение рамок и правил соблюдения принципа непрерывности, по которому оценки активов и обязательств предприятия должны осуществляться исходя из предположения, что его деятельность будет продолжаться и в дальнейшем. Владельцы и инвесторы хотят иметь уверенность в том, что предприятия (проекты, программы), в которые вкладываются средства, будут эффективно функционировать и дальше, им не грозит сокращение или банкротство, и такую уверенность они ожидают получить на основании показателей финансовой отчетности, составленной по данным учета.

Принцип непрерывности ведения бухгалтерского учета должен определяться с учетом концептуальных основ экономической безопасности предприятия. Определение непрерывности деятельности как элемента системы бухгалтерского учета – это условность, предположение, рамки которого должны быть установлены при разработке политики в сфере безопасности предприятия. А решение о непрерывности деятельности должны приниматься его владельцами, а отнюдь не бухгалтерией.

Фундаментом таких подходов должны стать принципы многоцелевого бухгалтерского учета, среди которых принцип релевантности оценки, принцип чувствительности к риску, принцип сбалансированности денежных и не

денежных измерителей, принцип репрезентативности, которые позволят обеспечить достоверное отражение информации об отдельных параметрах хозяйственной деятельности как финансового, так и нефинансового характера в ретроспективном и перспективном разрезах.

Можно сформулировать ряд обобщающих положений, которые раскрывают современное содержание учетной системы и уточняют роль учетной информации как существенного фактора в обеспечении функционирования системы экономической безопасности предприятия.

Учетная информация и в частности бухгалтерская информация как ее основная составляющая, выступая внутренним ресурсом обеспечения экономической безопасности, при определенных обстоятельствах сама может нести существенные риски (угрозы) деятельности предприятия. Это вызвано тем, что формирование бухгалтерских данных происходит в условиях неопределенности, которая связана не только с объективными внешними факторами, влияющими на хозяйственную деятельность, но и с факторами, которые возникают непосредственно в системе бухгалтерского учета [1].

Поэтому в основу учетного обеспечения функционирования системы экономической безопасности должны быть положены инструменты стратегического управления деятельностью предприятия, которые позволят построить многоцелевую учетную систему стратегического типа. Основным назначением такой системы должно стать планирование будущей стратегии и тактики безопасного функционирования и динамичного развития предприятия, измерения и оценки состояния и уровня экономической безопасности.

Литература и примечания:

[1] Грачев А.В., Ковтунова С.Ю. Удовлетворение потребности хозяйствующего субъекта в безопасности в теневом секторе экономики // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 1 (69). – С. 25-35.

© А.С. Иимеева, 2015

ЦИКЛИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ В ЭКОНОМИКАХ СТРАН БРИКС

CYCLICAL AND STRUCTURAL FACTORS IN THE ECONOMY OF THE BRICS

Аннотация: Формальная возможность кризисов, а следовательно, и циклов заложена уже в простом товарном обращении и связана с функцией денег как средства обращения. Несовпадение актов купли и продажи по месту и времени создает предпосылки для разрыва в единой цепи сделок по купле и продаже. Другая формальная возможность кризиса связана с функцией денег как средства платежа. Кредитные отношения, как известно, базируются на будущей платежеспособности покупателей или продавцов. Однако сбой лишь в одном звене кредитной цепи разрывает ее и вызывает цепную реакцию, которая может привести к расстройству системы общественного производства.

Ключевые слова: Циклические факторы экономики, структурные факторы экономики, БРИКС, интеграция.

Annotation: The formal possibility of crises, and consequently the cycles lies in the simple circulation of commodities and related to the function of money as a medium of exchange. The discrepancy between the acts of buying and selling at the place and time creates the preconditions for a single gap in the chain of transactions for the purchase and sale. Another formal possibility of crisis related to the function of money as means of payment. Credit relations, as we know, based on the future solvency of buyers or sellers. However, the failure of only one link in the chain breaks her credit and causes a chain reaction that can lead to the breakdown of the system of social production.

Keywords: Cyclical factors of the economy, the structural factors of the economy, the BRICS integration.

По данным МИД РФ (на начало 2013 г.) на долю входящих в БРИКС стран приходится около 45% населения планеты, 30% территории и около 25% мирового ВВП (по ППС в национальной валюте). Отсюда вытекают актуальность и значимость рассмотрения проблем воздействия различных факторов на экономики и рынки труда стран БРИКС.

Динамика ВВП стран БРИКС в последние годы замедляется (табл. 1). В Китае, второй по величине экономике мира, темпы роста снизились с 10,4% в 2010 г. до ожидаемых по итогам этого года 7,6% [1]. За последнее время оценка роста Индии специалистами МВФ была снижена на 1,8 п.п. (до 3,8%), а России – на 1 п.п. (до 1,5%) [2]. Тем не менее, в странах БРИКС, во-первых, темпы роста продолжают оставаться выше, чем в среднем в развитых странах и в мире, во-вторых, по сравнению с кризисами прошлых лет, нынешнее ухудшение ситуации не столь велико.

Таблица 1 – Динамика ВВП мира, развитых стран и стран БРИКС

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Весь мир	5,3	3,9	3,5	3,9
Развитые страны	3,1	0,8	1,4	1,5
БРИКС, в т.ч.	7,2	5,4	4,6	5,4
Россия	4,3	4,3	4,0	3,9
Китай	10,4	9,2	8,0	8,5
Индия	10,8	7,1	6,1	6,5
Бразилия	7,5	2,7	2,5	4,6
ЮАР	2,9	3,1	2,6	3,3

Каковы причины снижения темпов роста экономики в странах БРИКС?

По теории после циклического кризиса (2008-2009 гг.) должны были начаться фазы оживления, а затем подъема. Этого, на наш взгляд, не произошло по двум причинам: 1) негативные циклические факторы (исчезающее воздействие финансовых стимулов, падение спроса на экспорт, снижение цен на сырьевые товары и др.) возобладали над позитивными; 2) негативные структурные факторы привели к уменьшению экономического роста. Например, в Индии МВФ таковыми считает «неэффективное регулирование в горнодобывающей, энергетической, телекоммуникационной и других отраслях, порождающее задержки с выдачей разрешений и одобрением проектов, а также большие объемы корпоративных долгов» [2].

Какие факторы сильнее влияют на темпы роста – структурные или циклические?

Замедление в России и ЮАР специалисты в большей степени объясняют циклическими факторами, тогда как для Индии и Китая примерно равное значение имеют и они, и изменение потенциальных темпов роста. Для России даже улучшение циклических факторов, по нашему мнению, не приведет к серьезному ускорению экономики: основной фактор роста – экспорт природных ресурсов (прежде всего нефти и газа) – во-первых, нестабилен, сильно зависит от мировой конъюнктуры, во-вторых, истощается. Главные ограничители для российской экономики – структурные проблемы: неконкурентоспособные отрасли и неконкурентные рынки. Ухудшение китайского потенциала объясняется тем, что вскоре начнет ухудшаться демографическая ситуация, снижается отдача от инвестиций, которые чрезмерно выросли, составив почти половину ВВП. Обратим также внимание на то, что в разных странах БРИКС наблюдаются различные соотношения негативных циклических и структурных факторов. У стран БРИКС есть возможность инициировать структурные реформы, которые позволили бы привлечь иностранные инвестиции в такие секторы, как

инфраструктура, образование и здравоохранение. Это могло бы повысить потенциал их экономики, создать условия для долгосрочного устойчивого роста.

Литература и источники:

[1] МВФ понизил прогноз по росту мировой экономики – 8 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/10/08/outlook/>.

[2] Доклад МВФ «О состоянии мировой экономики». МВФ: Страны БРИКС - виновники замедления темпов роста развивающихся стран – Ведомости.ру – 14.10.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kprf.ru/international/capitalist/124074.html>.

© И.Ф. Карагаев, 2015

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

SHADOW ECONOMY AS FACTOR OF ENTERPRISE'S ECONOMIC SECURITY

Аннотация: в статье теневая экономика рассмотрена с позиции не только деструктивного влияния на экономическую безопасность предприятия, но и в качестве фактора обеспечения его экономической безопасности.

Ключевые слова: теневая экономика, предприятие, хозяйствующий субъект, экономическая безопасность.

Annotation: in article shadow economy is considered like having not only destructive influence on enterprise's economic security, but also as a factor of providing its economic security.

Keywords: shadow economy, enterprise, economic entity, economic security.

Тезис о том, что теневая экономика – угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта, хотя и можно считать справедливым, однако, во-первых, не так бесспорен, как это кажется на первый взгляд, а во-вторых, требует обоснования и серьезных уточнений. Наиболее полную и ёмкую, на наш взгляд, формулировку теневой экономики дает А.Н. Олейник [2]: теневая экономика – это такой уклад экономических отношений, который складывается в обществе вопреки законам, правовым нормам, формальным правилам хозяйственной жизни, это все виды экономической деятельности, которые не отражены в официальной статистике.

Экономическая деятельность может носить характер скрытой и противоправной относительно государства и при этом быть транспарентной (открытой, известной) или даже допустимой для субъекта управления предприятием. Может возникнуть и обратная ситуация, когда факт экономического правонарушения, наносящего ущерб хозяйствующему субъекту, будет известен государственным органам, а для хозяйствующего субъекта он будет являться латентным, скрытым (экономические правонарушения, которым свойственен продолжительный лаг времени между совершением и его выявлением - при этом «жертвы» зачастую даже не знают, что стали объектами противоправных посягательств).

При рассмотрении экономической безопасности предприятия следует различать теневую деятельность, которая осуществляется самим хозяйствующим субъектом (исходящая от субъекта управления предприятием), и теневую деятельность, которая осуществляется другими хозяйствующими субъектами или же персоналом данного предприятия, наносящую ему ущерб (внешняя к субъекту управления предприятием).

Таблица 1 – Структура теневой экономики как фактора экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Вид теневой экономики			Для государственных контролирующих или правоохранительных органов	
			Скрытая	Транспарентная
Для субъекта управления предприятием	Скрытая	Исходящая от др. хозяйствующих субъектов	Незаконная деятельность, исходящая от внешних хозяйствующих субъектов, наносящая ущерб организации, скрытая от субъекта управления предприятием и от государственных контролирующих или правоохранительных органов	Незаконная деятельность, исходящая от внешних хозяйствующих субъектов, наносящая ущерб организации, скрытая от субъекта управления предприятием, факты которой стали известны для государственных контролирующих или правоохранительных органов
		Исходящая от персонала организации	Незаконная деятельность, исходящая от персонала организации, наносящая ей ущерб, скрытая от субъекта управления предприятием и от государственных контролирующих или правоохранительных органов	Незаконная деятельность, исходящая от персонала организации, наносящая ей ущерб, скрытая от субъекта управления предприятием, факты которой стали известны для государственных контролирующих или правоохранительных органов
	Транспарентная	Исходящая от субъекта управления организацией	Незаконная деятельность, осуществляемая с ведома субъекта управления предприятием, наносящая ущерб др. хозяйствующим субъектам, государству, скрытая от государственных контролирующих или правоохранительных органов	Незаконная деятельность, осуществляемая с ведома субъекта управления предприятием, наносящая ущерб др. хозяйствующим субъектам, государству, факты которой стали известны для государственных контролирующих или правоохранительных органов
		Исходящая от др. хозяйствующих субъектов	Незаконная деятельность, исходящая от внешних хозяйствующих субъектов, наносящая ущерб организации, факты которой стали известны субъекту управления предприятием, но скрыты государственных контролирующих или правоохранительных органов	Незаконная деятельность, исходящая от внешних хозяйствующих субъектов, наносящая ущерб организации, факты которой стали известны субъекту управления предприятием, а также государственным контролирующим или правоохранительным органам

<i>Вид теневой экономики</i>		<i>Для государственных контролирующих или правоохранительных органов</i>	
		<i>Скрытая</i>	<i>Транспарентная</i>
	<i>Исходящая от персонала организации</i>	Незаконная деятельность, исходящая от персонала организации, наносящая ущерб организации, факты которой стали известны для субъекта управления предприятием, но скрыты государственных контролирующих или правоохранительных органов	Незаконная деятельность, исходящая от персонала организации, наносящая ущерб организации, факты которой стали известны для субъекта управления предприятием, а также государственным контролирующим или правоохранительным органам

Теневая экономика в большей степени представляет угрозу для хозяйствующего субъекта в том случае, если она носит характер внешней по отношению к управленческому звену данного субъекта, то есть когда она носит характер «теневой» (неизвестной, противоправной). При этом по отношению к самому хозяйствующему субъекту она может быть как внешней, так и внутренней.

Положительными последствиями теневой экономики для субъектов, находящихся «в тени» или использующих теневые практики хозяйствования будут сокращение различного вида издержек (связанных с налогообложением, финансовых, временных и др.) и получение возможности устанавливать более низкие цены с последующим получением более высокой прибыли).

Положительных последствий воздействия теневой экономики для субъектов, ведущих деятельность строго в легальном поле, не так много: получение более дешевой продукции, правда, не всегда высокого качества.

Однако нельзя не рассмотреть и отрицательных последствий нахождения хозяйствующего субъекта «в тени». Помимо того, что субъект теневого бизнеса становится потенциальным/реальным объектом карательно-репрессивных мер со стороны контролирующих и правоохранительных органов, также возникают дополнительные издержки, в совокупности объединенные термином «цена внезаконности». В долгосрочной перспективе нахождение субъекта в теневом секторе оборачивается существенными потерями.

Позиционирование теневой экономики в качестве угрожающего фактора формирует потребности хозяйствующего субъекта в создании защитного механизма, позволяющего избежать, предотвратить или минимизировать ее негативные последствия, совпадает с интересами государства.

Теневая экономика – это фактор экономической безопасности, который в зависимости от статуса хозяйствующего субъекта, эффективности законодательства, регламентирующего экономическую деятельность, масштабов и структуры нелегальной деятельности, а также от степени развития экономических отношений может оказывать как деструктивное, так и конструктивное воздействие на хозяйствующий субъект.

Литература и примечания:

[1] Ишмеева А.С. Система внутреннего контроля как элемент экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 138.

[2] Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. - М.: ИНФРА - М, 2004.

© С.Ю. Ковтунова, 2015

ИНФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА

INFORMATION AS PRODUCTION FACTOR

Аннотация: получена зависимость объема производства в функции капитала, труда, используемой информации, научно-технологической эволюции. Показаны замещающие свойства информации в автоматизированных производствах товаров и технологиях предоставления услуг. Выявлены маркетинговые возможности информационных ресурсов.

Ключевые слова: информация, производство, капитал, труд, потоки, модель.

Annotation: dependence of output as the capital, work, the used information, scientific and technological evolution is received. The replacing properties of information in the automated productions of goods and technologies of rendering of services are shown. Marketing opportunities of information resources are revealed.

Keywords: information, production, capital, work, streams, model.

Замещающие свойства информации проявляются в автоматических системах, предоставляющих услуги без участия персонала по запросам пользователей [1,2]. Особенно широкое распространение автоматизация технологий предметной области получила в банковском деле. Терминальное обслуживание, Интернет-банкинг, работа банкоматов не требуют затрат труда сотрудников [3,4]. Следовательно, обоснованно предположить, что информация является фактором производства при его автоматизации.

Актуальной в этой связи является верификация математической модели зависимости объемов производства от объемов используемой информации.

Для получения модели взаимосвязи результатов производства с финансовыми, трудовыми, информационными ресурсами предлагается использование производственной функции [5,6]:

$$V = A \cdot K^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot e^{\gamma \cdot t}, \quad (1)$$

где V – объем производства продукции (услуг) в единицу времени, например, в месяц);

A – масштабирующий коэффициент;

K – объем капитала, используемого для производства материальных ресурсов V ;

α – эластичность производства по капиталу;

L – объем трудовых ресурсов;

β – эластичность производства по труду;
 γ – декремент научно-технологической эволюции;
 e – основание натурального логарифма;
 t – текущее время.

Объем материальных ресурсов является предложением поставщика S . Поток ресурсов определяется спросом D . Соотношение спроса и предложения обозначим как $d_s = D/S$. В потоке материальных ресурсов может участвовать только $0 < d_s \leq 1$. Теперь объемы, образующие поток:

$$D = d_s \cdot V, \quad (2)$$

Или после подстановки объема предложения:

$$D = d_s \cdot A \cdot K^\alpha \cdot L^\beta \cdot e^{\gamma \cdot t}, \quad (3)$$

Важно отметить место информации, а в последующем – информационных потоков [7-9]. Для реализации продукции требуется в соответствии с нормами права [10, 11] иметь набор документов: счета оплаты, квитанции, накладные и пр. Такой минимально необходимый и достаточный объем информации обозначим как I .

Например, начало финансовой транзакции по счету банковской карты, предопределяет необходимость и достаточность такой информации, как:

- данных банковской карты (ее номера и CVV), а также кода подтверждения транзакции, сгенерированной и отосланной банком клиенту,
- кода авторизации,
- состояния банковского счета клиента (например, счета банковской карты),
- валюты и размера транзакции.

Денежный поток по итогам транзакции в соответствии с договором обязывает получателя обеспечить выпуск продукции на сумму транзакции, а также выполнить ее поставку плательщику.

Электронные документы (как платежные, так и справочно-информационные) составляют структурированный кластер информационного потока, требуемого нормативами, с объемом информации I .

Измерение потока информации может быть выполнено по количеству информации, передаваемой контрагентами в единицу времени, например, в месяц, час и т.п. [12, 13].

В случае моделирования производства продукции и ее поставок важно иметь количественное исчисление не абсолютного объема информационного потока (это имеет значение для операторов телекоммуникационных систем, обслуживающих предприятия цепи поставок), а относительного $I^* = I / I_n$, отражающего степень достаточности информации для инициализации,

например, финансового, материального потоков. Тогда отгруженным может быть объем спроса [14-17]:

$$D_o = I^* \cdot D \quad (4)$$

или с учетом зависимости спроса от остальных ресурсов:

$$D_o = d_s \cdot A \cdot K^\alpha \cdot L^\beta \cdot e^{\gamma \cdot t} \cdot I^* \quad (5)$$

Финансовые ресурсы, необходимые для закупки материальных ресурсов D_o , определяются их ценой P :

$$C_o = P \cdot D_o, \quad (6)$$

а с учетом отгруженных объемов:

$$C_o = P \cdot d_s \cdot A \cdot K^\alpha \cdot L^\beta \cdot e^{\gamma \cdot t} \cdot I^*. \quad (7)$$

Таким образом, получена математическая взаимосвязь финансовых потоков с материальными, трудовыми, информационными. При этом материальные потоки определены в функции факторов производства: труда, капитала, научно-технического прогресса.

Важно отметить, что информационные потоки играют замещающую роль. За счет их увеличения могут быть снижены затраты трудовых ресурсов, капитала в материальных и финансовых потоках. Следовательно, информационные ресурсы и создаваемые ими потоки играют роль факторов: производства материальных ресурсов. Вот почему информационные потоки даже в социальных сетях влияют на рост потоков материальных ресурсов.

С учетом возможности создания в информационных системах потоков, превышающих минимально необходимые, регламентированные законодательством, (на величину I_k^*) можно повысить финансовые потоки, например, информационными технологиями продвижения товаров:

$$D_o = d_s \cdot A \cdot K^\alpha \cdot L^\beta \cdot e^{\gamma \cdot t} \cdot (I_n^* + k \cdot I_k^*), \quad (8)$$

где k – коэффициент конверсии.

Вывод. Предложенная модель связи материальных ресурсов с информационными, финансовыми, трудовыми дает возможность оценки и создания необходимых потоков, которые решают задачу обеспечения

требуемого результата, то есть задачу синтеза в управлении производством. При этом исключается избыточность каждого ресурса. Одновременно гарантируется выполнение операций всеми участниками бизнес-процессов.

Литература и примечания:

[1] Аванесов Г.М. Интеграционные процессы в корпоративном управлении // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4 (28). – С. 173-177.

[2] Аванесов Г.М. О проблемах овладения новыми навыками управления // Проблемы современной экономики. – 2009. – 2009. – № 4 (32). – С. 459.

[3] Барабанова М.И., Воробьев В.П., Минаков В.Ф. Экономико-математическая модель динамики дохода отрасли связи России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – № 4 (82). – С. 24-28.

[4] Минаков В.Ф., Минакова Т.Е. Информационное общество и проблемы прикладной информатики // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 1-1 (20). – С. 69-70.

[5] Минаков В.Ф., Минакова Т.Е., Галстян А.Ш., Шиянова А.А. Обобщенная экономико-математическая модель распространения и замещения инноваций // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 47 (302). – С. 49-54.

[6] Радченко М.В. Проблемы инновационного развития высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 5-1 (24). – С. 102-103.

[7] Minakov V.F., Ilyina O.P., Lobanov O.S. Concept of the Cloud Information Space of Regional Government // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2014. – № 21 (1). – P. 190-196.

[8] Щадилов А.Е. Серверная виртуализация малого и среднего бизнеса // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 12-1 (31). – С. 90-92.

[9] Будагов А.С. Взаимодействие технологических элементов системы стратегического управления инновационным развитием региона // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2011. – № 4. – С. 64-65.

[10] Щербаков В.В., Нос В.А. Перспективы развития стратегических торговых партнеров в условиях глобализации // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 105-108.

[11] Плоткин Б.К., Гогин Д.Ю., Щербаков В.В. Предпринимательский функционал логистики. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 325 с.

[12] Будагов А.С. Создание системы управления инновационным развитием региона // Вестник Чувацкого университета. – 2011. – № 2. – С. 397-400.

[13] Минько Э.В., Минько А.Э., Будагов А.С. Методы прогнозирования и исследования операций. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2012. – 480 с.

[14] Будагов А.С. Формирование системы управления инновационно-инвестиционным развитием регионов: концептуальные и методические положения: монография. – СПб.: Изд-во ГУАП, 2010. – 179 с.

[15] Будагов А.С. Рационализация разноразовного управления инвестированием в основной капитал и новшества региона // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – С. 519-524.

[16] Будагов А.С. Прогнозирование как функция управления инновационным развитием региона//Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2011. – № 2. – С. 37-38.

[17] Щербаков В.В. Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ // Общество и экономика. – 2002. – № 2. – С. 7.

© В.Ф. Минаков, 2015

*Р.Ф. Мухаметлатыпов,
Н.В. Паршина,
БашГУ,
Г. Уфа*

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

NON-MATERIAL INCENTIVES FOR CIVIL SERVANTS

Аннотация: государственная гражданская служба является своего рода специфической формой трудовой, служебной деятельности, что определяется ключевой ролью в процессах управления обществом и государством. Данная категория служащих нуждается в эффективном и рациональном управлении, направленном на повышение качества выполняемых работ, что зависит от используемых методов стимулирования труда.

Ключевые слова: государственный служащий, нематериальное стимулирование, моральные стимулы.

Annotation: the civil service is a kind of specific form of labor, service activity, which is determined by the key role in the management processes of society and the state. This category of employees is a need for effective and rational management, aimed at improving the quality of work that depends on the methods used to stimulate labor.

Keywords: civil servant, intangible incentives, moral incentives.

Профессиональная служебная деятельность федерального государственного служащего представляет собой сложную многофункциональную деятельность, в которой выделяется два вектора ее развития: консервативный – направленность на обеспечение стабильности общества; инновационный – направленность на принятие нестандартных решений в условиях реформ. Структура федеральной государственной гражданской службы определяется структурой государственной службы по ветвям власти и дифференциацией каждой из этих ветвей на определенные федеральные государственные органы.

Федеральная государственная гражданская служба исполнительной власти включает четыре элемента: гражданская служба Президента РФ; гражданская служба Правительства РФ; гражданская служба федеральных министерств, служб и агентств; территориальные органы федеральных органов исполнительной власти. В свою очередь данные структуры разделены на центрально-федеральный (первые три) и федерально-региональный (четвертый) уровни. Анализ законодательной базы США, Франции, Германии, Японии выявил особенности в системах государственной службы, которые предопределяют различия в содержании понятия «государственная служба». В США, так же, как и в Российской Федерации, к государственным служащим относят не всех работников, оплачиваемых из федерального бюджета, а только тех, на которых возложены функции обеспечения властных полномочий

государственных органов. Понятие «государственный служащий» в Германии, Франции, Японии объединяет всех работников, оплачиваемых из государственного или федерального бюджета. Подходы к ранжированию должностей государственной гражданской службы в России и за рубежом имеют много общего. Так государственные должности подразделяются по группам (уровням в Германии) и категориям (рангам в Германии, США, Франции, Японии), категории подразделяются на классные чины (ступени). Результаты анализа использовались при исследовании системы оплаты и оценки труда государственных служащих и разработке предложений по ее совершенствованию [1].

Поскольку профессиональная деятельность государственных служащих имеет существенные отличительные особенности по сравнению с другими работниками, можно говорить о специфическом сегменте рынка труда – «рынок труда государственных служащих». Показателями выделения сегмента «рынок труда государственных служащих» и его отличительными признаками являются:

- модель функционирования рынка труда – монополистический рынок труда, на котором существует один работодатель – государство;
- особые требования, предъявляемые к претендентам на государственную службу – возраст от 18 до 60 лет, наличие гражданства РФ и знание государственного языка, наличие специфических ограничений и запретов, связанных с государственной службой;
- особенность регулирования трудовых отношений – труд преимущественно регулируется на основе административного права;
- целевая функция трудовой деятельности – удовлетворение общественных потребностей;
- формы организации труда и режимов рабочего времени – жесткий график рабочего времени с определенным началом и окончанием рабочего дня или в соответствии с особым режимом службы;
- траектория, скорость карьерного роста – возможность продвижения определяется требованиями, предъявляемыми к классным чинам, квалификационными требованиями к должностям государственной службы;
- гарантии занятости – высокие.

Практика показывает, что выявленные особенности сегмента рынка труда государственных служащих определяют наличие специфических проблем: старение корпуса государственных служащих, текучесть кадров и дефицит высококвалифицированных специалистов, отсутствие у значительной части служащих базовой подготовки, соответствующей требованиям их служебно-функциональной деятельности, снижение морального нравственных качеств, высокий уровень коррупции и лоббирования в системе государственной службы. Одной из причин этих проблем является недостаточная эффективность системы материального стимулирования труда государственных служащих [2].

Решать проблемы, свойственные процессу трудовой деятельности государственных служащих необходимо в комплексе материальных и нематериальных, моральных стимулов.

В данной статье рассматривается только один аспект сложной системы

государственной службы – нематериальные стимулы, которые в некоторой степени превосходят стимулы под названием денежное содержание. В данном феномене заключается один из парадоксов и специфик деятельности государственных служащих.

Моральные стимулы к труду связаны с потребностями в уважении, признании работника со стороны коллектива. Они также могут проявляться в самых разнообразных формах: благодарность в устном или письменном виде, награждение орденами и медалями, присвоение различных званий, предоставление более интересной работы, выдвижение по службе и т.д.

Для выявления специфики мотивов и стимулов, которые воздействуют непосредственно на качество и результативность труда государственных гражданских служащих, авторами были использованы результаты социологического опроса государственных гражданских служащих. Данные опроса показали, в частности, что в числе наиболее весомых факторов, стимулирующих эффективный труд, подавляющее большинство государственных гражданских служащих выбрали факторы нематериального порядка (Рис. 1)

Рисунок 1 – Стимулы труда государственных служащих

Статья 55 Федерального закона регламентирует такой вид стимулирования как поощрения и награждения за гражданскую службу, указать стоит только нематериальные:

– объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения;

- награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка;
- выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет;
- иные формы.

Обозначим некоторые проблемы в системе стимулирования государственных служащих посредством различного рода поощрений:

- наличие значительных различий величин денежного содержания федеральных государственных служащих органов исполнительной власти со служащими региональных и муниципальных органов управления, а также с работниками частного сектора в разрезе эталонных профессиональных групп (в пользу последних);
- несовершенство механизма ряда выплат (в частности, премии за важность и сложность работы, ежемесячное денежное поощрение);
- неполная реализация компенсирующей или стимулирующей функций рядом выплат (надбавка к должностному окладу за выслугу лет; надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну);
- отсутствие связи системы оплаты труда с результатами деятельности государственных служащих [4].

Эффективная система стимулирования трудового поведения и трудовой активности работников и коллективов должна включать не только совокупность мер поощрения, но и обоснованную систему санкций, применяемых для наказания в случае нарушений норм социального поведения в сфере труда и причинения коллективу или обществу материального ущерба. Среди стимулов к труду в современных условиях, как показывают материалы проведенных социологических исследований, большое значение как для рабочих, так и для специалистов имеют: угроза потери рабочего места, улучшение условий труда, повышение ответственности отдельных подразделений и конкретных работников, введение участия в прибылях и т.п.

Подчиненного следует побуждать к совершению большего, чем в действительности нужно руководителю. В процессе убеждения часто приходится делать уступки. Следовательно, руководитель должен иметь возможность для определенного маневра, в данной ситуации согласие руководителя выступает определенным мотиватором. Источниками мотивации и получаемого от работы удовлетворения для государственных служащих являются не только внешние факторы, такие, как величина денежного содержания, но и различные факторы, внутренне присущие непосредственно государственной службе. Они включают в себя патристические чувства удовлетворения от служения на благо государства. На основе этого можно сделать вывод: система мотивации управления персоналом строится не только на административных, экономических, но также на социально-экономических и социально-психологических методах. Адаптивное использование методов системы развивает у сотрудников чувство причастности к организационным проблемам, которые люди начинают рассматривать как свои собственные, а также установления у руководителя и подчиненных партнерских отношений [3].

Литература и примечания:

[1] Долгиев М.М. К вопросу об идентификации труда государственных гражданских служащих // Социальная политика и социальное партнерство. – 2007. – № 6. (0,6 п.л.)

[2] Мелкумова М.В. Основные понятия стимулирования труда. Функции, требования, принципы стимулирования // Вестник Национального института бизнеса. Вып. 3. – М.: Изд. Национального института бизнеса, 2007. – С. 286-290 (0,2 п.л.).

[3] Садриева А.Р. Стимулирование труда государственных гражданских служащих [Текст] / А. Р. Садриева, С. З. Кабирова // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 414-415.

[4] Хруцкий В.Е. Оценка персонала: современные системы и технологии. – М.: Финансы и статистика. 2004.

© Р.Ф. Мухаметлатыпов, Н.В. Паришина, 2015

*Ю.И. Петрова,
Т.В. Бутова,
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВЕНГРИИ

THE FEATURES OF FUNCTIONING OF THE PUBLIC SERVICE IN HUNGARY

Аннотация: в данной статье авторами рассматриваются особенности функционирования органов государственной службы в Венгрии. Особое внимание авторами уделяется процессу обучения государственных служащих в Венгрии. В заключении авторы обращают внимание на нововведенные законы о государственной службе.

Ключевые слова: государственная служба, Государственное собрание, Министерства, государственные служащие, государственное управление.

Annotation: In this article, the authors examine the features of the functioning of public service in Hungary. Particular attention is paid to the process of training of public servants in Hungary. In conclusion, the authors draw attention to the newly introduced legislation about public service.

Keywords: public service, the National Assembly, Ministry, public servants, public administration.

С начала 1990-х годов как в России, так и в восточно-европейских странах начали осуществляться крупномасштабные изменения общественного и политического строя. Из всех восточноевропейских стран наиболее успешно были проведены реформы государственной службы в Венгрии.

В Венгрии Государственное собрание является высшим органом государственной власти и народного представительства. Премьер-министр избирает Государственное собрание и утверждает программу правительства. Правительство же подотчетно Государственному собранию и постоянно контролируется им. Министры назначаются и освобождаются от должности президентом республики. Список министерств установлен специальным законом.

Министерства Венгрии разделены по отраслям деятельности и функционалу. В любом министерстве есть специальный отдел, ответственный за проблемы стратегического планирования. Активизация деятельности в данной сфере возложена на канцелярию премьер-министра. Канцелярия помогает премьер-министру в вопросах выработки направлений политики, координации деятельности кабинета и министерств, организует заседания кабинета, занимается рассылкой и обнародованием решений кабинета.

Существует два этапа принятия решений. На первом утверждается концепция, на втором – согласовывается проект нормативного правового акта. На заседании административных статс-секретарей происходит принятие

решения о внесении документов в кабинет министров, доработке или возвращении их в профильное министерство. Доработкой предложений занимаются комитеты кабинета министров.

Стоит обратить внимание на процесс обучения государственных служащих в Венгрии. Регламент по подготовке государственных служащих утвержден в любой области государственного управления: как на уровне министерств и государственных учреждений, так и в местных органах власти. Государственный служащий должен иметь необходимые начальные навыки для прохождения такой подготовки. Вот почему государственные служащие обязаны проходить обучение, как минимум, по одной программе подготовки раз в четыре года. Государственные служащие высшего звена могут повысить свою квалификацию в Венгерском институте государственного управления.

Еще один немаловажный компонент венгерского профессионально-технического образования в сфере государственного управления – это внеакадемическая экзаменационная система, которая является базой для подготовки государственных служащих. Экзаменационный процесс включает в себя ряд процедур:

1) государственный служащий должен сдать главный экзамен по государственному управлению;

2) государственный служащий, который занимает управленческий пост, обязан сдать отдельный экзамен по государственному управлению, включающий вопросы государственного управления общего характера, вопросы об организационной структуре Европейского Сообщества, законодательно-конституционных аспектах, государственных финансах и бюджетировании, а также вопросы по специальному разделу, избранному кандидатом самостоятельно. На сегодняшний день правительство Венгрии систематически принимает решения о стратегии административной реформы и последующих шагах в этой области. К примеру, в органах централизованной администрации сейчас внедряются стандарты государственных услуг [1]. Проводится приватизация множества структур, оказывающих такие услуги.

В качестве заключения, стоит отметить, что в нововведенных законах о государственной службе в Венгрии утверждено разделение временных политических и постоянных административных должностей. Для этого в министерствах создали должности двух государственных секретарей: политического, который выполняет функции заместителя министра на период работы правительства, и административного, который ведает вопросами государственной службы в министерстве. На современном этапе в стране также выполняются задачи по обеспечению прозрачности государственной службы. Для их решения были введены декларации об имуществе и доходах чиновников высшего ранга.

Литература и примечания:

[1] Рагулина Ю.В., Авакян Н.С., Скакова Ж.Н. Предоставление государственных услуг в электронном виде // Вестник Академии. – 2014. – № 2. – С. 89-92.

© Ю.И. Петрова, Т.В. Бутова, 2015

*В.С. Новиков,
Ю.С. Новиков,
И.В. Раишкеева,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

THE STAGED OF CORPORATE GOVERNANCE IN RUSSIA

Аннотация: данная статья посвящена понятию корпоративного управления, выделение его как особого типа управления, объектом которого является корпорация. Корпоративное управление сформировалось с целью управления крупным бизнесом с выгодой для акционеров.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное управление, бизнес, эффективность.

Annotation: this article focuses on the concept of corporate governance, highlighting it as a special type of management. The object of corporate governance is the corporation. Corporate governance was formed in order to control big business for the shareholders benefit.

Keywords: corporation, corporate governance, business, efficiency.

Для начала имеет смысл обратиться к определению – что такое корпоративное управление? Это управление, которое опирается на приоритеты интересов акционеров и их роли в успешном развитии корпорации, оптимизации организационных структур, построении отношений внутри компании и за ее пределами в соответствии с установленными целями.

Исходя из сложившихся мировых тенденций становления корпораций, выделяется три этапа, каждый из которых носит в себе черты корпораций, существующих в данный период времени. В начале 20 века корпорации воспринимались как имущество владельцев, и их главной целью было обеспечение отдачи на вложенные в них денежные средства. Впоследствии это нашло отражение в формировании теоретических основ корпоративного управления.

Корпоративное управление стало возможным при отделении собственности от управления, его основная функция – обеспечить деятельность корпорации в интересах собственников.

Рассмотрим этапы становления корпоративного управления в России. Первый этап – период до 1987 года – командно-административные методы в управлении государством отошли на второй план, в 1985 году был издан Закон об индивидуальной трудовой деятельности, открывший возможности для развития предпринимательства [2].

Второй этап – 1987-1991 г.г. – развал централизованной экономики, возникновение финансового капитала в банках и страховых секторах экономики.

Третий этап – 1991-1994 г.г. – перераспределение собственности в процессе проведения чековой приватизации, создание акционерных обществ.

Четвертый этап – 1994 – август 1998 г.г. – денежная приватизация. Принятие законов об акционерном обществе, о рынке ценных бумаг. Формирование инфраструктуры рынка, появление первых пенсионных фондов, инвестиционных фондов, открытие филиалов иностранных компаний в России.

Пятый этап – 1998-2001 г.г. – недостаток финансовых ресурсов, дефолт. Отток капитала за рубеж, перераспределение собственности. Развитие корпоративного управления в рамках конкретных корпораций.

Шестой этап – 2002 год по настоящее время – новая веха развития российских акционерных обществ. Принятие Кодекса корпоративного поведения, создание Национального Совета по корпоративному управлению, разработка кодексов российскими корпорациями.

В целом, появление все новых элементов корпоративного управления и его развитие происходило в процессе эволюции организационно-правовых форм. В настоящее время компании склонны придерживаться стандартов корпоративного управления, так как показатели эффективности в этом случае гораздо выше, чем у других компаний [1].

Хотелось бы отметить некоторые современные тенденции в развитии системы корпоративного управления. Во-первых, в настоящее время ощущается необходимость в создании комитета, в члены которого вошли бы независимые директора для более прозрачной и непредвзятой деятельности. Также важно ужесточить критерии независимости в отношении членов совета директоров. Для повышения уровня прозрачности представляется приемлемым раскрывать информацию о вознаграждении топ-менеджеров, что также повысит уровень мотивации всего коллектива. И, конечно, с развитием науки и техники, необходимо не отставать от мировых тенденций и активно внедрять новые как информационные, так и коммуникабельные технологии.

Литература и примечания:

[1] Бутова Т.В. Совершенствование процессов разработки и реализации управленческих решений в предпринимательстве: дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2004.

[2] Кузьменко О.А., Ванькова Н.Н. Налоговое планирование в коммерческом банке – важная составляющая корпоративного налогового менеджмента // IV Всероссийская заочная электронная научная конференция «Проблемы учета, анализа, аудита и налогообложения». URL: <http://econf.rae.ru/article/7671> (дата обращения: 02.02.2015).

© В.С. Новиков, Ю.С. Новиков, И.В. Рашкеева, 2015

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗАТРАТ НА ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

THE EVOLUTION OF ENVIRONMENTAL POLICY INSTRUMENTS IN ESTIMATING THE COSTS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION MEASURES

Аннотация: для управления затратами в перспективном и текущем планировании используются различные инструменты экологической политики. В данной статье показана сущность основных инструментов экологической политики, которые определяют внешнюю среду функционирования и ее отношение к охране окружающей среды, рациональному природопользованию и уровню экологической безопасности.

Ключевые слова: Управление затратами, природоохранные мероприятия, экологические инструменты, железнодорожный транспорт.

Annotation: variety of instruments of environmental policy is using in order to control costs in the long-term and current planning. This article describes the essence of the fundamental instruments of environmental policy, which define the external environment and its relation to environmental protection, rational nature management and environmental safety.

Keywords: Cost management, environmental protection measures, environmental tools, railway transport.

Одно из основных направлений повышения эффективности работы и конкурентоспособности предприятий железнодорожного транспорта – обеспечение высокого качества обслуживания клиентуры и расширение рынка транспортных услуг. Немаловажную роль в этом вопросе играет совершенствование методов управления затратами [1].

Дать оценку затратам железнодорожного транспорта на природоохранные мероприятия возможно при использовании инструментов экологической политики.

Экологические инструменты разрабатывались в течение более чем трех последних десятилетий и включают в качестве базисных разнообразные административно-контрольные и экономические рычаги. В основе применяемых сегодня инструментов экологической политики лежит ряд фундаментальных теоретических идей и концепций. В их числе понятия рыночных провалов, внешних экологических эффектов, требование четкой определенности имущественных прав на природные ресурсы и экологические блага, идея о провалах государственного вмешательства в экономику и природопользование. Основные подходы к интернализации внешних экологических эффектов и нейтрализации данных провалов, имеют существенное прикладное значение, определяя ведущие черты практически

применяемых инструментов и механизмов экологического регулирования [2].

При анализе инструментов экологической политики необходимо учитывать, что эти инструменты, отражая особенности применяемой в каждой стране национальной модели управления и регулирования, испытывают существенное воздействие согласуемых на международном уровне принципов. Новые тенденции рассмотрены на базе современных концептуальных подходов и идей, включая институциональную и эволюционную теорию, а также экономико-правовой анализ.

Инструменты экологической политики применяются на различных уровнях управленческой иерархии, охватывая, наряду с традиционными областями (национальная макроэкономика, регионы, муниципалитеты, отдельные предприятия), уровень мезоэкономики (межгосударственные интеграционные объединения и союзы, включая Евросоюз) и глобальной экономики [3].

К числу таковых, наряду с общенациональными (федеральными) и региональными инструментами, относятся все механизмы, активно вырабатываемые как на глобальном уровне, так и некоторые местные инициативы.

Применяемая сегодня система инструментов экологической политики представляет собой достаточно сбалансированную совокупность административно-контрольных и экономических рычагов. Вместе с тем эти механизмы имеют в различных странах свои собственные черты, обусловленные не только спецификой решаемых экологических проблем, но и особенностями применяемой в каждой стране национальной модели управления и регулирования, политическими, историческими, культурными и другими факторами [4].

На 1-м, начальном этапе (1970-1983 гг.) ведущими принципами экологической политики являлись:

- «загрязнитель платит» (загрязнитель несет ответственность за компенсацию наносимого окружающей природной среде (ОПС) ущерба и покрытие соответствующих затрат);

- неухудшение существующего уровня качества природной среды;
- блокирование (недопущение «экспорта») загрязнения и контроль в местах его возникновения (с применением технологий «конца трубы»);
- использование наилучшей из возможных технологий;
- избежание «не обязательных» форм загрязнения.

Целевыми с позиции охраны окружающей среды (ООС) секторами экономики в этот период были сельское хозяйство, промышленность и транспорт, а также основные промышленные районы с высокой плотностью населения.

К числу основных инструментов экологической политики относились доводимые до предприятий региональными органами эмиссионные стандарты, а также специальные разрешения (в России и некоторых других странах – это лицензии) на отвечающий эмиссионным стандартам уровень загрязнения. Все основные инструменты, включая стандарты, разрабатывались и применялись в целях задания «экологических границ» деятельности частных предприятий, домашних хозяйств и т. п. специальными органами экологического управления

(федеральными, региональными, местными), которые были впервые сформированы в этот период [3].

Данный подход к экологическому управлению, сняв остроту ряда проблем и снизив загрязнение ОПС от основных точечных источников (предприятия промышленности и сельского хозяйства), сохранил нерешенность ряда проблем. В их числе – транспортное загрязнение ОПС и необходимость применения новых технологий для предотвращения (а не просто для нейтрализации последствий) загрязнения [4].

На 2-м этапе (1984-1989 гг.) область экологических интересов была существенно расширена. В том числе за счет привлечения внимания к глобальным экологическим проблемам (кислотные дожди, поддержка биоразнообразия, истощение озонового экрана), а также к нерешенным на 1-м этапе вопросам (размещение и утилизация отходов, включая токсичные, эвтрофикация почвы и водоемов вследствие избыточного поступления фосфора, шумовое загрязнение ОПС, соблюдение стандартов безопасности для здоровья людей). В этот период происходило формирование и нового стиля управленческих решений, что выразилось в идентификации более или менее однородных групп загрязнителей (целевых групп) и привлечении их к обсуждению и выработке методов решения наиболее острых для каждой из групп экологических проблем. В частности, накапливался опыт проведения «экологических» переговоров и заключения соглашений между правительством и частными предприятиями [4].

На 3-м этапе (1990-1999 гг.) происходило становление новых инструментов экологической политики. С учетом планируемых на десятилетие высоких темпов экономического роста возникла необходимость интенсификации усилий в области сокращения загрязнения ОПС. Права в области ООС были предоставлены региональным и местным властям, а также частным предприятиям. К правам относились возможности самостоятельного определения временных рамок достижения целевых показателей. В результате при сохранении эмиссионных стандартов в качестве центрального элемента механизма экологического регулирования, стал утверждаться новый управленческий стиль «обучение в процессе выполнения». Ему отвечало заключение экологических договоров с основными целевыми группами предприятий, посредством которых было «охвачено» около 90% общего объема промышленного загрязнения, массы образующихся и рециклируемых отходов, а также использования энергии [4].

Все описанные выше проблемы определяют ведущие характеристики, 4-го по общему счету этапа (2000-2009 гг.) формирования инструментов и механизмов экологической политики. В числе его отличительных особенностей – последовательное утверждение межотраслевого подхода к решению экологических проблем, с одной стороны, и продолжение поисков эффективных механизмов согласования экологических, экономических и социальных интересов и целей – с другой. Становится все более очевидным, что надеяться на возможности отдельно взятых предприятий не достаточно для кардинальных сдвигов в области ООС и ресурсосбережения. Необходимо координировать природоохранные усилия на межотраслевой и межсекторальной основах. Важно также реализовать условия для

интегрированного подхода к достижению высокого уровня как социально-экономического, так и экологического благосостояния, при этом с выходом за пределы только лишь высокоразвитых стран [4].

На 5-м этапе (с 2010 года по настоящее время) по мнению автора, должно произойти усиление роли экологических налогов в России. Основной целью экологических платежей должно являться не пополнение государственного бюджета, а стимулирование плательщика к позитивному, с точки зрения охраны окружающей среды, поведению. Получаемые при этом средства могут направляться на стимулирование охраны природы потребителями, разработку и внедрение безотходных технологий, утилизацию отходов и т.п. [1].

Анализ эволюции инструментов экологической политики, как и особенностей современного этапа, представляет значительный интерес для стран с трансформируемой экономикой, включая Россию. Отдавая должное специфике, свойственной первым двум этапам формирования инструментов экологической политики (которые пришлись на эпоху административно-авторитарного «социализма»), являются результатом прошедших в 90-е гг. XX столетия реформ того или иного варианта рыночной экономики с соответствующим механизмом управления охраны окружающей среды [3].

Предложенный автором 5 этап развития инструментов экологической политики должен изменить отношение к экологическим налогам, что позволит более адекватно учитывать воздействие на окружающую среду.

Литература и примечания:

[1] Савченко Е.А. Экономический анализ и оценка затрат на природоохранные мероприятия железнодорожного транспорта автореф. дис. канд. экон. наук 08.00.05. – Новосибирск 2011. – 24 с.

[2] Палкин С.В., Козырев В.А. Управление социальным развитием железнодорожной отрасли // Экономика железных дорог. – 2003. – №10. – С.9-15

[3] Бобылев С.Н., Гирусов Э.В., Новоселов А.Л., Экономика природопользования. – М.: ЮНИТИ-ДАНА 2002. – 519 с.

[4] Пахомова Н.В., Эндерс А., Рихтер К. Экологический менеджмент: учеб. пособие для студентов. – СПб.: Питер, 2003. – 521 с.

© Е.А. Савченко, 2015

*А.Ф. Ульянова,
Т. В. Зайцева,
ИСО и П - филиал ДГТУ,
г. Шахты*

КОНСАЛТИНГ И ИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КЛИЕНТОВ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ПОВЫШЕНИИ ПРОДАЖ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ НА ПРИМЕРЕ ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ»

CONSULTING AND OTHER INFORMATION CUSTOMER SERVICE: THE ROLE AND VALUE WITH INCREASING SALES OF BANKING PRODUCTS ON THE EXAMPLE OF JSC «SBERBANK OF RUSSIA»

Аннотация: данная статья посвящена оказанию консалтинговых услуг клиентам банка. Способы и методы предоставления финансовых консультаций клиентам, приемы телефонного консультирования. Приведены статистические данные по влиянию консультирования на нагрузку банковских специалистов, и зависимость величины потоков клиентов от эффективного применения консалтинговых услуг.

Ключевые слова: Информирование, потенциальные клиенты, консалтинговые услуги.

Annotation: This article focuses on providing consulting services to clients of the Bank. A system and method for providing financial advice to clients, methods of telephone counseling. Shows statistics on the impact of counseling on the load Bank experts, and the dependence of the flow of customers from the effective use of consulting services.

Keywords: Information, potential clients, and consulting services.

Банк по желанию клиента оказывает помощь по возникающим вопросам в процессе сотрудничества с клиентом, а также предоставляет услуги по консультированию в финансовой и банковской сферах с целью выявления и удовлетворения потребностей клиентов, а именно – консалтинговые услуги как внешним, так и внутренним клиентам.

Консультанты помогают во всех вопросах: работа с банковскими персональными счетами, услуги удаленного обслуживания, об актуальных курсах валют, процентных ставках по наиболее интересующим продуктам.

Консалтинговые услуги предоставляются работниками ОАО «Сбербанк России» бесплатно и являются частью рекламной деятельности банка [1]. Чаще всего этап консультирования используется при работе с потенциальными клиентами.

Потенциальные клиенты – это клиенты, не имеющие вкладов и иных банковских продуктов в ОАО «Сбербанк России», но вынужденные приходить в филиалы банка с той или иной целью (совершить коммунальные платежи, заплатить штрафы, или осуществить другие разовые операции).

При работе с потенциальными клиентами требуется проявлять

упорство, коммуникабельность, доброжелательность и настойчивость.

Основная цель при работе с потенциальными клиентами – привлечь их на постоянное обслуживание в учреждения ОАО «Сбербанк» и тем самым, перевести данную категорию на уровень потенциальных.

Консультанты должны обладать высоким уровнем профессионализма, навыками общения с клиентами, умением правильно понять клиента и предложить те или иные банковские услуги или продукты. Рабочие места для консультантов оборудованы в основном в клиентских залах.

При наличии очереди у какого-либо операционного окна, консультация клиентов должна осуществляться сотрудником, который в этот момент менее загружен. Консультационное обслуживание осуществляется с учетом потребностей и индивидуальных возможностей клиентов, с целью предложения наиболее эффективных банковских продуктов. Консультации, за исключением ответов на простейшие однозначные вопросы, должны проходить в форме диалога. Это позволит сотруднику, проводящему консультацию, лучше понять проблему клиента, проанализировать ее и предоставить ему соответствующую информацию.

Не стоит забывать о том, что информационное обслуживание клиента – является неотъемлемой частью консультирования клиента. При информировании клиента сотрудникам Банка необходимо проявлять такие личные качества как доброжелательность, такт, вежливость, участие и др., с целью вызвать у клиента желание для дальнейшего сотрудничества.

К сфере информирования относятся специально организованные действия по ознакомлению клиентов с финансовыми продуктами Банка, непосредственно не связанными с оформлением выбранной клиентом услуги.

Основной задачей информационной деятельности должно стать формирование у клиента адекватного представления о возможностях Банка по удовлетворению его финансовых потребностей.

Информирование осуществляется как работниками Банка (в основном, консультантами), так и с помощью специальных (текстовых) средств информирования (открытое информационное пространство, закрытое информационное пространство, выносные средства информирования).

В учреждениях Банка должна присутствовать информация по всему перечню финансовых услуг Юго-Западного банка Сбербанка России. Объем информации, размещаемой в клиентских залах, определяется соответствующими сотрудниками учреждения Банка.

Обязательно наличие информационного материала и образцов заполнения документов. Посетителям Банка следует предложить наглядную информацию об услугах Сбербанка в виде буклетов, брошюр, листовок, плакатов, а также развернутых панно либо стоек, размещенных в каждом учреждении Банка

При наличии финансовой возможности в наиболее крупных филиалах (универсальных) установить «бегущую строку» и оформить запись рекламного текста на магнитофон.

В целях сокращения затрат времени клиентов и служащих, а также облегчения работы клиентов по заполнению документов, необходимо наличие четких и понятных образцов заполнения документов.

Простота нахождения клиентом требуемой информации достигается путем структуризации информации, размещения, в открытом информационном пространстве перечня всех основных услуг с указанием конкретного места, где можно познакомиться с более подробной информацией.

Информационные тексты должны быть максимально упрощены для понимания широкой аудиторией. Они должны готовиться без применения специальных финансовых терминов и использования инструктивного языка. Их содержание должно быть раскрыто очень доступным языком [2].

Ни один вопрос клиентов по услугам Банка не должен остаться без ответа. Работник Банка может некоторые вопросы переадресовать консультанту, заведующему, другим специалистам, после предварительной консультации для более подробного знакомства с услугой можно направить клиента в специализированные отделы.

Сравнивая и анализируя чек-листы (информационные анкеты о качестве обслуживания клиентов, полученные «тайными» покупателями, а именно менеджерами по качеству клиентского обслуживания в сети внутренних подразделений Сбербанка под видом обычных клиентов), четко прослеживается связь между активными продажами и информационным агитированием клиентов, в частности упоминание о повышении процентных ставок по депозитам, например при выполнении клиентом другой операции, или сообщение консультантом о скидках в магазинах-партнерах при более активном использовании банковской карты, активным информированием также является и вручение клиенту рекламного буклета с актуальной информацией по наиболее подходящим для него, действующим банковским продуктам.

Значительное место в повседневном общении с клиентами занимает консультирование клиентов в телефонном режиме. При необходимости, консультационные услуги должен уметь оказывать каждый сотрудник Банка как при личном непосредственном контакте с клиентом, так и по телефону.

Активное и правильное применение разработанных в ОАО «Сбербанк» стандартов телефонного консультирования позволяет выявить и частично удовлетворить информационные потребности клиента без его визита в банк, а это благоприятно влияет на уменьшение очередей в офисах [3].

Поэтому культуре телефонного общения, и прежде всего в деловых разговорах, необходимо учиться, поскольку она стала неотъемлемым элементом деловых качеств работника.

Сотрудник банка, отвечающий на телефонные звонки, формирует впечатление о нашем банке у клиентов. Менеджеры по качеству клиентского обслуживания в ОАО «Сбербанк России» очень тщательно следят за исполнением сотрудниками данных стандартов поведения. Внутренние стандарты сервиса предписывают сотрудникам банка, непосредственно обслуживающим частный сегмент следующие правила:

1. Вежливо начните разговор: назовите свое отделение, представьтесь, спросите о цели звонка. «Доброе утро, Ростовское отделение Сберегательного банка, консультант (далее называем фамилию, имя). Чем я могу Вам помочь?».
2. Избегайте монотонного перечисления. Звонящие, особенно издалека,

терпеть не могут продолжительных избыточных ответов.

3. В голосе должна звучать заинтересованность. Помогите человеку, который звонит, почувствовать, что вы рады его звонку. Вы не сможете расположить к себе клиента, если ваш голос будет усталым и равнодушным.

4. Обязательно используйте следующие фразы: «Спасибо за звонок. Чем я могу помочь?».

5. Не забудьте улыбаться, снимая трубку.

6. Все разговоры следует вести доброжелательным тоном. Если даже ответ точен и полон, но дан в грубой, нетактичной форме, это наносит ущерб и авторитету работника, и авторитету организации, которую он представляет, и в конечном итоге отражается на существе дела [4].

Согласно статистике внутренних структурных подразделений Сбербанка, численностью специалистов по обслуживанию физических лиц от 2 до 5 человек, консалтинг клиентов в телефонном режиме уменьшает нагрузку в электронной очереди на специалиста в среднем на 15%, а значит и уменьшает саму очередь в офисах. Это означает, что клиенту не нужно напрасно посещать офисы банка и создавать загруженность в подразделениях. В данном случае в выигрышном положении находятся обе стороны: и клиент, и банк.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать соответствующие выводы:

1. Консультационные услуги, в частности в телефонном режиме, на первоначальном этапе обслуживания клиента являются неотъемлемой частью высокого клиентского сервиса в офисах банка и сокращают личный контакт клиента с сотрудниками банка, что позволяет снизить нагрузку на операторов и уменьшить очередь в подразделениях банка.

2. Информационное агитирование и консультирование потенциальных клиентов, позволяет перевести их в более привилегированный статус, добиться активных продаж и приобрести новых «постоянных» клиентов.

Литература и примечания

[1] Соколова Н.А. Стандарты сервиса на основных этапах обслуживания физических лиц и клиентов массового сегмента во внутренних структурных подразделениях ОАО «Сбербанк России» от 04.12.2014 г. // Департамент развития отношений с клиентами.

[2] Методические рекомендации для внутренних структурных подразделений Юго-Западного банка Сбербанка России, осуществляющих расчетно-кассовое обслуживание физических и юридических лиц. – 2013г.

[3] Соколова Н.А. Стандарты сервиса на основных этапах обслуживания физических лиц и клиентов массового сегмента во внутренних структурных подразделениях ОАО «Сбербанк России» от 04.12.2014 г. // Департамент развития отношений с клиентами

[4] Методические указания по реализации Программы улучшения качества обслуживания физических лиц в ОПЕРУ ЦА и ВСП Сбербанка России, направленные письмом № 10-3956 от 04.10.2010 г. «О мероприятиях по улучшению качества обслуживания физических лиц».

© А. Ф. Ульянова, Т. В. Зайцева, 2015 г.

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL IN THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

Аннотация: данная статья посвящена оценке системы внутреннего контроля в эффективном управлении организацией, в частности рассмотрены составляющие элементы системы внутреннего контроля, проанализированы полномочия службы внутреннего контроля в организации, изучены основные подсистемы внутреннего контроля.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, бухгалтерская (финансовая) отчетность, контрольная среда, оценка рисков.

Annotation: This article is devoted to the evaluation of the internal control system in the effective management of the organization, in particular, the constituent elements of the internal control system, analyzed the powers of the internal control in the organization as well as the main subsystems of internal control.

Keywords: internal control system, accounting (financial) statements, control environment, risk assessment.

Для наиболее эффективного управления работой любой организации необходимо иметь достаточную информацию о положении дел и возможность оперативного реагирования на изменение ситуации. Для этого руководитель организации и другие ответственные лица должны постоянно иметь достоверную информацию. Возникает необходимость управления работой организацией таким образом, чтобы обеспечить быструю и надежную связь между различными служащими для их более четко слаженного взаимодействия. В настоящее время все больше предприятий уделяют особое внимание внутреннему контролю, поскольку он выступает важнейшим элементом отлаженного механизма управления.

Внутренний контроль характерен для всех сфер деятельности. При этом одна из его основных задач – проверка деятельности людей и фактического исполнения принятых решений. Внутренний контроль является рычагом управления, позволяющим в условиях современной экономики обеспечить динамику развития организации, ее финансовую устойчивость, надежность и репутацию.

С вступлением в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. №402 ФЗ «О бухгалтерском учете» появилось понятие внутреннего контроля. Внутренний контроль – это процесс, осуществляемый советом директоров предприятия, менеджментом, другим персоналом, предназначенный для обеспечения разумной гарантии достижения целей в следующих категориях:

- эффективность и результативность операций;
- надежность финансовой отчетности;
- соблюдение соответствующих законов и правил.

Каждый экономический субъект должен осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни, а если бухгалтерская (финансовая) отчетность компании подлежит обязательному аудиту, то компания обязана проводить внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, за исключением тех случаев, когда ее руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя [7].

Внутренний контроль на предприятии можно организовать разными способами, проблема выбора одного из них ложится на плечи руководства:

1. Организация финансово-экономического контроля службой бухгалтерского учета организации.
2. Организация финансово-экономического контроля ревизионной комиссией организации.
3. Организация финансово-экономического контроля службой внутреннего аудита.

Внутренний контроль является частью системы управления, а его организация предполагает определение обязанностей и ответственности исполнителей по осуществлению контроля, разработку эффективных процедур, отвечающих особенностям функционирования организации. В случае, когда процессы внутреннего контроля организуются на системной основе, можно говорить о системе внутреннего контроля [1].

Основные элементы системы внутреннего контроля представлены на рисунке 1.

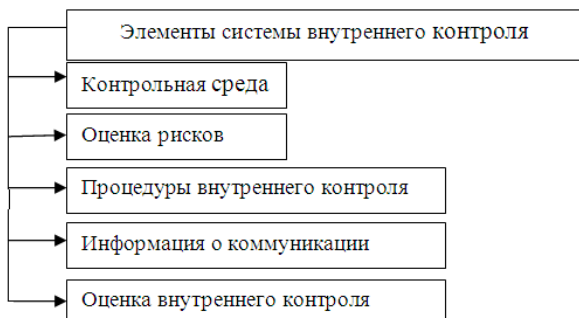

Рисунок 1 – Элементы системы внутреннего контроля

Объективность внутреннего контроля обусловлена степенью его независимости в структуре управления организации. Такая независимость, как правило, обеспечивается тем, что контролирующий орган подчиняется и обязан представлять отчеты только назначившему его руководству и (или) собственникам и независим от руководителей проверяемых филиалов организации, структурных подразделений.

Контрольная среда представляет собой совокупность принципов и стандартов деятельности компании. Под контрольной средой подразумевается моральный климат, атмосфера в организации. Качество внутреннего контроля в значительной степени зависит от конкретных работников. Поэтому руководству необходимо установить соответствующие квалификационные требования. От позиции руководителя в отношении бухучета в немалой степени зависит достоверность финансовой отчетности организации. Можно принять и довести до всех сотрудников корпоративный кодекс поведения.

Оценка рисков представляет собой процесс выявления и, по возможности, устранения рисков хозяйственной деятельности, а также их возможных последствий. Риски могут возникать в связи с появлением конкурентов или изменением нормативно-правовых актов, внедрением нового программного обеспечения или зачислением в организацию новых сотрудников.

Процедуры контроля позволяют убедиться, что распоряжения руководства выполняются. Выбор контрольной методики зависит от того, какие риски характерны для определенного участка. Например, в работе бухгалтера существует риск неполного отражения первичных документов в учете. Он снижается благодаря контрольной процедуре – периодической сверке документов с данными учетных регистров. Процедуры контроля должны быть систематизированы по уровням распределения полномочий и одновременно взаимосвязаны между собой.

Фактически процедуры контроля – это проведение конкретных действий, связанных с проверкой документации, имущества, затрат, финансовых результатов, выполнения должностных инструкций и планов, осуществляемых должностными лицами и уполномоченными работниками организации

Информация и коммуникации. От оперативности и качества доведения до сотрудников предприятия информации о распоряжениях и приказах руководства зависит качество их исполнения [6].

Оценка внутреннего контроля – это обязанность руководства постоянно наблюдать за тем, эффективно ли работает система внутреннего контроля, и вносить в нее изменения в случае необходимости.

Система внутреннего контроля организации может иметь подсистемы:

1) административный контроль – это контроль эффективности и адекватности системы управления в организации;

2) правовой контроль – это мониторинг действующего законодательства и проверка соблюдения правильности оформления договоров, получения лицензий, проверка внутренней документации с юридической точки зрения, определение аспектов претензионной работы юристов, составления искового заявления, апелляционной, кассационной, надзорной жалобы;

3) кадровый контроль – это контроль соблюдения правил внутреннего трудового распорядка, распределения рабочего времени сотрудников в целях эффективной организации труда, а также проверка компетентности сотрудников, совершенствования процедуры найма, оценка деятельности должностных лиц;

4) бухгалтерский контроль – это проверка законности осуществляемых операций и их учетного оформления, проводимая главным бухгалтером и службой бухгалтерии;

5) финансовый контроль – это контроль финансовых показателей, обобщенных системой бухгалтерского (финансового) учета, а также бухгалтерского (управленческого) и налогового учета;

6) налоговый контроль – это проверка степени достоверности налогового учета и отчетности экономического субъекта, ее соответствия во всех существующих аспектах нормам, установленным законодательством РФ, правильности формирования, отражения в учете начисления и уплаты налогов и сборов;

7) технический (технологический) контроль – это контроль за соблюдением технологии изготовления продукции, выполнением работ (оказанием услуг) в соответствии с требованиями технических параметров (норм, нормативов, процедур) [3].

Для понимания системы внутреннего контроля предприятия аудитор должен получить представление обо всех элементах системы внутреннего контроля. С этой целью он изучает и оценивает прежде всего те контрольные моменты в системе внутреннего контроля, которые оказывают непосредственное влияние на бухгалтерскую отчетность. В таблице 1 рассмотрены характеристики функциональных прав и обязанностей служб внутреннего контроля.

Эффективность функционирования системы внутреннего контроля оценивают руководитель предприятия, внутренние и независимые аудиторы. Для руководства предприятия основной целью оценки системы внутреннего контроля является разработка конструктивных предложений, направленных на совершенствование внутреннего контроля. Руководитель предприятия посредством анализа и оценки работы менеджеров и отдельных служб получает доказательства об эффективности деятельности всей системы внутреннего контроля. Это дает ему возможность принять определенные меры для улучшения контрольной функции управления.

С точки зрения проекта по разработке и внедрению эффективной системы внутреннего контроля выделяют следующие этапы работ:

1. Определение объема проекта и планирование работ.
2. Определение бизнес-процессов компании, важных с точки зрения контроля.
3. Описание структуры выделенных процессов.
4. Определение рисков и предварительное их ранжирование.
5. Проведение оценки наиболее существенных рисков и их ранжирование.
6. Описание (разработка) системы внутреннего контроля.
7. Проведение первичной оценки эффективности внутреннего контроля.
8. Настройка системы тестов и процедур для проведения периодического тестирования системы внутреннего контроля и формирования рекомендаций по их улучшению [2].

Таблица 1 – Полномочия службы внутреннего контроля в организации

Обязанности, возлагаемые на СВК	Права работников СВК
Обеспечение текущего анализа финансового положения. Информирование руководства обо всех выявленных случаях нарушений нормативных актов всех уровней (включая локальные). Информирование руководства о вновь выявленных рисках. Документирование проверок и оформление заключений по ним. Разработка рекомендаций по устранению выявленных нарушений и недостатков. Осуществление контроля за выполнением этих рекомендаций.	Получать от работников проверяемых подразделений необходимые документы. Требовать личного объяснения работника по поставленным вопросам, входящим в компетенцию СВК. Снимать копии с документов и файлов. Определять соответствие деятельности работников требованиям нормативных актов. Выдавать временные предписания о прекращении и недопущении действий, имеющих состав нарушения. Привлекать в целях внутреннего контроля работников других подразделений.

При организации и осуществлении внутреннего контроля следует исходить из того, что в той или иной форме он присутствует в системе управления организацией. Чтобы получить представление об организации внутреннего контроля, необходимо изучить структуру управления организацией, распределение прав и ответственности по проведению контроля. Это дает представление о дизайне внутреннего контроля. В небольших организациях внутренний контроль могут осуществлять руководитель или главный бухгалтер. В крупных организациях целесообразно возложить данные обязанности на специальное подразделение экономического субъекта, например ревизионный отдел или службу внутреннего контроля. Степень сложности системы внутреннего контроля соответствует специфике деятельности каждого предприятия. Масштабы его использования и эффективность применения зависят от интереса к внутреннему контролю собственников и руководителей организации.

Организация полноценной системы внутреннего контроля требует дополнительных расходов и людских ресурсов, но позволит предотвращать в текущем режиме злоупотребления, хищения, осуществлять контроль за расходами, повысит операционную эффективность управления, уменьшит риски. Система внутреннего контроля должна быть экономически оправданной, то есть затраты на ее функционирование должны быть меньше потерь из-за ее отсутствия [5]. Если она будет работать эффективно, это позволит сократить расходы на проведение внешнего аудита. От эффективности внутреннего контроля зависит эффективность функционирования хозяйствующих субъектов (экономических единиц), а эффективность функционирования хозяйствующих субъектов в

совокупности – одно из условий эффективности всего общественного производства. В современных условиях внутренний контроль как управленческая функция должен осуществляться на всех уровнях управления.

Литература и примечания:

[1] Азарская, М.А., Веркеева, Е.В. Учетно-аналитическое обеспечение управления бизнес-процессами в системе внутреннего аудита / М.А Азарская // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 12. – С. 242-249.

[2] Аудит: учебник под ред. В.И. Подольского. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 607 с.

[3] Игошина, Ю.А. Система внутреннего контроля как элемент управленческого учета / Ю.А. Игошина // Вестник НГИЭИ. – 2014. – № 1. – С. 59-68.

[4] Мишучкова, Ю.Г. Организация системы внутреннего контроля / Ю.Г. Мишучкова // Аудитор. – 2012. – № 8. – С. 25-28.

[5] Ситнов, А.А. Международные стандарты аудита: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика», квалификация «магистр» / А.А. Ситнов. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 239 с.

[6] Хвостова, С.В. Внутренний контроль учета в строительстве / С.В. Хвостова // Учет в строительстве – 2014. – № 4. – С. 52-58.

[7] Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/buch/>.

© Э.А. Фарвазова, 2015

**О.В. Косицына,
Н.Н. Давыдова,
ФГБОУ ВПО «СГЮА»,
г. Саратов**

ПРЕЮДИЦИЯ – ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ

PREJUDICE - THE RIGHT TO EXIST

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме существования преюдиции в уголовном процессе. Рассматриваются мнения ученых, судебная практика. Анализируются изменения в законодательстве.

Ключевые слова: преюдиция, уголовный процесс.

Annotation: This article is devoted to the problem of the existence of preclusion in the criminal process. Discusses the opinions of scientists, judicial practice. Analyzes the changes in the legislation.

Keywords: prejudice, the criminal process.

Имеет ли преюдиция право на существование в уголовном процессе? На этот вопрос я постараюсь ответить в данной статье.

Первой проблемой по данному вопросу является неопределенность о самом понятии преюдиции. Суть проблемы заключается, во-первых, в отсутствии единообразия современных подходов к пониманию преюдиции вообще и уголовно-процессуальной преюдиции в частности. Законодатель в статье 90 УПК РФ не дает четкого определения, ограничиваясь лишь общими указаниями на этот счет. А юридическая наука, напротив, предлагает множество вариантов определения преюдиции. В.М. Семенов и П.Я. Трубников советуют рассматривать преюдицию, как правило, определяющее содержание, предмет и направленность доказывания, а А.П. Гореликова – как результат последовательного применения презумпции истинности приговора в виде обязательности решений одного суда для другого и т.д. Каждый из авторов, предлагающих определение, предполагает его наиболее точным и верным, но единое мнение на этот счет отсутствует. Но проанализировав данное определение, можно выделить и общее – это правило доказывания. А значит, исходя из сущности правила, нужно использовать установленные факты и, причем, без проверки. Данной точки зрения придерживается теперь и законодатель. Так, с 1 января 2010 года вступили в силу изменения в статью 90 УПК РФ, которые устраняют ограничение применения преюдиции в уголовном процессе. Л.С. Заржитская также рекомендует закрепить в статье 5 УПК РФ определение: «Преюдиция – это совокупность обстоятельств, не нуждающихся в доказывании, поскольку они установлены вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу» [1].

Некоторые ученые считают, что нет и не может быть фактической

преюдиции, что преюдиция – это не факт и не совокупность фактов, а определенный прием, юридическая уловка, точка опоры для юридической аргументации.

Существует точка зрения, согласно которой предлагается вообще исключить статью 90 УПК РФ из УПК РФ. Данную теорию поддерживал С.П. Ефимичев. Он считал, что преюдиции допустимы лишь в гражданском судопроизводстве [2].

Возникает вопрос: какие решения и каких судов обладают преюдициальностью? Так, существует такой суд, решения которого действительно не будут преюдициальными для российских судов. Это Европейский суд по правам человека. Это связано с тем, что ни в УПК РФ, ни в других процессуальных кодексах данный суд не назван в перечне источников преюдициальных решений, да и вообще этот международный суд не входит в систему российских судов.

Относительно первой части вопроса хотелось сказать, что сегодня УПК РФ закрепляет межотраслевую неопровержимую преюдицию, тогда как ранее формулировка этого правового явления была совсем иная.

В гражданском и арбитражном процессах преюдиция имеет самое широкое применение, так как здесь зачастую форма господствует над содержанием. Но такая процедура признания фактов в уголовно-процессуальном судопроизводстве категорически неприемлема. Принятие к производству таких фактов будет приводить к тому, что при расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде будут приниматься «факты», которые явились результатом консенсуса сторон, что не исключает появления юридических фикций. В уголовном процессе на первом месте стоит идея фактической, а не юридической достоверности.

Применение ныне действующей редакции статьи 90 УПК РФ, я считаю, может привести к принятию ошибочных решений при рассмотрении судами уголовных дел и тем самым способствовать нарушению законности и прав граждан, которые были вовлечены в уголовный процесс. В связи с чем, полагаю, что на данном этапе существование преюдиции в уголовном процессе необоснованно.

А между тем Конституционный Суд РФ 21 декабря 2011 г. принял постановление № 30 – П «По делу о проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко». Конституционный Суд разъяснил, что в целях обеспечения правовой определенности и стабильности судебных актов – в статью 90 УПК РФ были внесены изменения, в силу которых, в частности, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Литература и примечания:

[1] См.: Гореликова А. П. Теоретические основы преюдиции в уголовном судопроизводстве // Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции: монография / Под ред. Н. А. Колоколова. – М., 2012. – С. 331.

[2] См.: Зажитская Л. С. Преюдиция в системе права // Теория

уголовного процесса, презумпции и преюдиции: монография / Под рад Н.А. Колоколова – М., 2012. – С. 224.

© *О.В. Косицына, Н.Н. Давыдова, 2015*

ШОС НА ПУТИ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ

SCO TO SOLVING GLOBAL PROBLEMS

Аннотация: Глобальные проблемы все вместе и каждая в отдельности выступают как угрозы для существования каждого отдельного народа или нации и для человечества в целом их решение требует объединения усилий всех государств и скоординированной и научно обоснованной системы мероприятий по борьбе с негативными последствиями процесса глобализации.

Ключевые слова: глобальные проблемы, ШОС.

Annotation: The global problems collectively and individually act as a threat to the existence of each individual people or nation and for humanity as a whole, their solution requires the combined efforts of all states and coordinated and evidence-based system of measures to combat the negative effects of globalization.

Keywords: global problems, SCO.

Развитие внешней и внутренней политики, усовершенствование экономики, укрепление собственной государственности, реализация культурных, оборонных, образовательных программ и планов, установление безопасности в стране – именно к этому стремятся государства в современном мире. Естественно, каждое государство испытывает определенные сложности с решением той или иной проблемы, в связи с чем, требуется точка опоры для того, чтобы реализовать свои собственные интересы. Создание ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) говорит о том, что такая точка опоры была найдена. Шанхайская организация сотрудничества – региональная международная организация, основанная 15 июня 2001 г., в состав которой входят Россия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и Китай. Организация не является военным блоком (например, как НАТО).

В числе приоритетных задач организации с самого начала значились обеспечение региональной безопасности, противодействие терроризму, экстремизму, сепаратизму, а также транснациональной организованной преступности и незаконному обороту наркотиков [1], что в очередной раз доказывает 13-й Саммит глав государств стран-участниц ШОС, который состоялся 13-14 сентября 2013 года в Бишкеке.

Тема Сирии была одной из центральных на встрече лидеров. Саммит совпал по времени с острейшей фазой Сирийской войны. Президент РФ Владимир Путин выдвинул инициативу постановки сирийского химического оружия под международный контроль, которая была поддержана партнерами по организации. Позиция в отношении Сирии – логическое продолжение подходов, которое ШОС исповедует в вопросах конфликтного урегулирования в целом, и совместный поиск решений проблем, которые возникают в 21 веке. Вместе со странами БРИКС и государствами-членами ОДКБ, страны,

входящие в ШОС, в те тревожные дни твердо заявили о своей позиции и тем самым способствовали тому, что российскую инициативу поддерживали многие страны.

Острой и современной проблемой также можно назвать ситуацию в Афганистане. Высшие руководители Афганистана вот уже в течение 8 лет подряд приглашаются на заседания Совета глав государств и Совета глав правительств, на этих заседаниях доводят до сведения коллег из стран членов Шанхайской организации сотрудничества свою точку зрения. Продажа и изготовление наркотиков, терроризм, преступность – все эти негативные действия создают неблагоприятную обстановку в стране. Оказать коллективную помощь афганцам в возрождении экономики и социальной сферы, участвовать в международных действиях по безопасности вполне под силу организации.

Главное, чем Шанхайская организация сотрудничества может реально способствовать укреплению безопасности в регионе и решению проблем Афганистана – это повышение эффективности собственных усилий по противодействию терроризму на территории государств-членов объединения, проникновению боевиков, перекрытию каналов поставок наркотиков из Афганистана. Вот главные задачи на данный момент.

Несмотря на то, что Шанхайская организация сотрудничества изначально создавалась с целью совместной защиты границ соседних государств, практически сразу ее деятельность получила экономическую направленность. Создание благоприятных условий в области торговли и инвестиций обеспечивает государству ускоренное развитие и дает мощный толчок к экономическому сотрудничеству, расширяет границы и является важным механизмом в сфере торговли. Так, в сентябре 2003 года главы правительств стран-членов ШОС подписали «Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества» на 20 лет. В качестве долгосрочной цели предусматривается создание зоны свободной торговли, в краткосрочной – увеличение потока товаров в регионе. Сотрудничество должно охватывать области транспорта, энергетики, культуры, защиты и окружающей среды и другие. Важным направлением сотрудничества является реализация транспортно-транзитного потенциала. Это как раз и позволит увеличить взаимный товарооборот в рамках организации, объединяя рынки и расширяя транзитные грузопотоки между Азией и Европой. Председатель КНР Ху Цзиньтао призывал к построению единых инфраструктурных сетей железных и автомобильных дорог, авиасообщения, телекоммуникаций, электроэнергетики, транспортировки энергоносителей и возрождению древнего Шелкового пути [2]. Этот проект открывает перед организацией большое будущее. Велико стратегическое значение новых транспортных коридоров, способных создать абсолютно новые векторы в региональной экономической политике.

Следует также обратить внимание на необходимость развивать культурное сотрудничество между государствами организации. Каждая отдельно взятая страна обладает своей культурой. Гуманитарное сотрудничество организации постепенно интенсифицируется: проводятся совместные мероприятия, приуроченные к знаменательным историческим датам стран, входящих в ШОС, практикуется обмен студентами.

Так, в 2008 году был создан Сетевой Университет ШОС – один из самых удачных гуманитарных проектов действующей организации. Сегодня он объединяет 69 вузов государств-членов ШОС и Белоруссии, работа продвигается по 7 согласованным программам подготовки магистров. Имеются уже и первые выпускники. Сегодня все больше студентов Республики Казахстан хотят получить образование в России или Китае. Но нужно заинтересовать и студентов этих стран, чтобы они ехали учиться в Казахстан, Киргизию, Таджикистан. В довершение запущен новый модуль – Школа молодых ученых ШОС.

Дальнейшее сотрудничество между странами-участниками ШОС будет продолжаться, будут проходить новые саммиты по способам решения актуальных, глобальных проблем. На сегодняшний день важнейшими направлениями укрепления глобальной безопасности являются разоружение и контроль над вооружениями, защита окружающей среды, содействие экономическому и социальному прогрессу развивающихся стран, предотвращение этнополитических конфликтов, сохранение культурного многообразия в современном мире, рациональное использование земельных недр и богатств мирового океана.

В международных делах с каждым годом роль Шанхайской организации сотрудничества только возрастает. Ведь за 12 лет ШОС прошла путь от организации по противодействию терроризму, сепаратизму, борьбы с незаконным оборотом наркотиков в реальную многопрофильную организацию по расширению торгово-экономического взаимодействия между государствами [3].

Литература и примечания:

[1] Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития / Сост.: А.Ф. Клименко. – М.: Ин-т Дальн. Вост., 2008.

[2] Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества // Кокарев К.А. Россия в Азии: проблемы взаимодействия: сборник статей. – М.: Изд-во Российского института стратегических исследований, 2006. – С. 251- 316.

[3] <http://www.infoshoc.ru> – Общественно-политический сайт о деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

© Д.Т. Прокопьев, 2015

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВА В СТРАНАХ БРИКС

CONSTITUTIONAL BASIS OF INTERACTION OF POLICE AND SOCIETY IN BRICS

Аннотация: Одной из актуальных проблем, стоящих перед обществом в целом, в странах БРИКС являются проблемы взаимодействия полиции и общества. Актуальность данной проблемы связана с тем, что согласно статье 9 Федерального закона «О полиции»: «Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. Действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан» [2]. Полиция как любой орган государственной власти обязана соблюдать конституцию и законы своей страны.

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество.

Annotation: One of the most pressing problems facing society as a whole, in the BRICS countries are problems of interaction between the police and society. The urgency of this problem stems from the fact that, under Article 9 of the Federal Law «On Police»: «Police at implementation its activity seeks to ensure public confidence in yourself and support of citizens. Police officers must be reasonable and understandable for the citizens» [2]. Police like any public authority is obliged to comply with the constitution and laws of the country.

Keywords: BRICS cooperation.

Целью данной работы является анализ конституционно-правовых основ деятельности полиции в странах БРИКС. В ходе исследования были проанализированы особенности конституционно-правовой регламентации деятельности полиции в странах БРИКС.

Анализ конституций стран БРИКС позволил прийти к следующим выводам.

1. Ни в одной из конституций стран БРИКС деятельность полиции детально не регламентируется. Их деятельность регламентируется соответствующими законами о полиции.

2. Однако это не означает, что конституционно-правовые нормы никак не затрагивают деятельность полиции.

Возникает вопрос, каким же образом конституционно-правовые нормы затрагивают деятельность полиции? Ответ очевиден: посредством норм, определяющих права и свободы человека и гражданина.

В Конституции РФ существует ряд норм, которые касаются деятельности полиции. Это, в частности, нормы, устанавливающие право гражданина на свободу и личную неприкосновенность, подкреплённые

конституционно-правовой гарантией о том, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» [1]. Кроме того, Конституция РФ устанавливает право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которых допускается только по судебному решению; право на неприкосновенность жилища, ограничение которого допускается только в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения; право обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, право не давать показания против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определен федеральным законом, запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона и т.д. [1].

В Конституции Индии также существует ряд конституционно-правовых норм, ограничивающих деятельность полиции.

Так статья 22.4 Конституции Индии устанавливает, что «ни одно лицо, подвергшееся аресту, не может содержаться в заключении, если ему не будут сообщены в возможно короткий срок основания такого ареста, и ему не может быть отказано в праве пользоваться консультацией и защитой адвоката по своему выбору. Любое лицо, которое подверглось аресту и содержится в заключении, должно быть доставлено в ближайший суд магистрата в течение двадцати четырех часов с момента ареста, исключая время, необходимое для проезда от места ареста до суда магистрата; и ни одно такое лицо не может содержаться в заключении сверх этого срока без санкции магистрата. [3]. Ни одно лицо, обвиненное в преступлении, не может быть принуждаемо быть свидетелем против самого себя». [3]. Однако при этом Конституция Индии предусматривает возможность превентивного заключения, которое не может разрешать содержание лица в заключении свыше трех месяцев, за исключением случаев предусмотренных Конституцией [3].

В Конституции Бразилии установлены следующие нормы, ограничивающие деятельность полиции:

1. »Доказательства, полученные незаконными способами, неприемлемы.

2. Кто-либо, представивший удостоверение личности гражданского характера, не может подвергаться полицейской идентификации, кроме случаев, предусмотренных законом.

3. Никто не может быть арестован, за исключением задержания на месте преступления, или без издания письменного мотивированного приказа компетентного органа судебной власти, за исключением случаев нарушений военного характера или определенных военных преступлений, в качестве таковых установленных законом.

4. О любом аресте, а также о месте лишения свободы должны быть уведомлены соответствующий судья и семья арестованного или лицо, которое им будет назначено. Любое арестованное лицо информируется о его правах и, в частности, о его праве не давать показания; помощь со стороны его семьи и адвоката гарантируется. Арестованное лицо имеет право знать данные о лице,

ответственном за его арест, и о лице, допрашивавшем его в полиции. В случае незаконного ареста орган судебной власти немедленно издает приказ об освобождении. Никто не может содержаться в заключении, если закон позволяет временное освобождение с поручительством или без поручительства» [4].

В Конституции Китая говорится о том, что «свобода личности граждан Китайской Народной Республики неприкосновенна. Никто из граждан не может быть подвергнут аресту, иначе как органами общественной безопасности с санкции или по постановлению народной прокуратуры или по постановлению народного суда. Запрещается лишать или ограничивать свободу личности граждан незаконным заключением под стражу или другими незаконными действиями. Запрещается незаконный обыск граждан» [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конституционные основы деятельности полиции, несмотря на их некоторые различия между собой, имеют нечто общее: права и свободы человека и гражданина, ограничивающие деятельность полиции.

Литература и примечания:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445.

[2] Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Конституция Индии // Конституции зарубежных государств: учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. – М.: Волтере Клувер, 2003.

[4] Конституция Бразилии Конституции зарубежных государств: учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. – М.: Волтере Клувер, 2003.

[5] Конституция КНР // Библиотека Романа Пашкова.

© Тасильчук Р.А., 2015

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:

*Материалы Международной (заочной)
научно-практической конференции
г. Нефтекамск, 27 февраля 2015 г.*

*Сборник подлежит размещению
в базе Научной Электронной Библиотеки (РИНЦ)
согласно лицензионному договору №2568-11/2014К*

Усл. печ. л. 15,6. Тираж 100 экз. Заказ 9.

*Изготовлено в редакционно-издательском отделе
ООО «Наука и образование»
452681, РБ, г. Нефтекамск, ул. Дорожная, 15а
Телефон 8 (937) 333-86-86
E-mail: vostretsow@yandex.ru*